А. Хронологія важнѣйшихъ событій

а) Вѣка до Р. Хр.

X вѣкъ.

980 Распаденіе Еврейскаго царства на Іудейское и Израильское

IX вѣкъ.

888 Законодательство Ликурга
880 Основаніе Карѳагена

VIII вѣкъ.

776 Первая Олимпіада
753 Основаніе Рима
722 Паденіе царства Израильскаго

VII вѣкъ.

606 Паденіе Ниневіи

VI вѣкъ.

594 Законодательство Солона
587 Паденіе царства Іудейскаго
560 Возвышеніе Кира
560-510 Тираннія въ Аѳинахъ
557-477 Шакья-Муни (Будда)
538 Завоеваніе Вавилона Персами
525 Завоеваніе Египта Персами
510 Паденіе царской власти въ Римѣ
508-506 Реформы Клисѳена

V вѣкъ.

500 Возстаніе мало-азійскихъ Грековъ
494 Учрежденіе трибуната въ Римѣ
490 Битва при Мараѳонѣ
480 Нашествіе Ксеркса на Грецію
480 Битва при Гимерѣ
451-449 Децемвиры въ Римѣ
443 Возвышеніе Перикла

431-404 Пелопонезская война

IV вѣкъ.

399 Смерть Сократа
387 Анталкидовъ миръ
387 Битва при Алліи
371 Битва при Левктрахъ
366 Законы Лицинія въ Римѣ
362 Битва при Мантинеѣ
343 Начало завоеванія Италіи Римомъ
338 Битва при Херонеѣ
338 Подчиненіе Римомъ Лаціума
336-323 Александръ Македонскій
301 Битва при Ипсѣ

III вѣкъ.

290 Завоеваніе Самніума Римомъ
280 Начало Ахейскаго союза
266 Завоеванія Италіи (Средней и Южной) Римомъ
264-241 Первая пуническая война
221 Битва при Селлазіи
218-201 Вторая пуническая война
216 Битва при Каннахъ

II вѣкъ.

190 Битва при Магнезіи
149-146 Третья пуническая война
148 Завоеваніе Македоніи
146 Завоеваніе Греціи
133 Разрушеніе Нуманціи и пріобрѣтеніе Римомъ Пергама
133-121 Братья Гракхи
102 Вторженіе Кимвровъ въ Италію.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ

МИЛОТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВСЕОБЩАЯ ДРЕВНЯЯ и НОВАЯ ИСТОРІЯ

ОТЪ НАЧАЛА МІРА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ,

содержащая

въ первыхъ четырехъ частяхъ

Исторію Египтянъ, Китайцевъ, Ассиріянъ и Вавилонянъ, Финикіянъ, Евреевъ, Мидянъ и Персовъ, Индіянъ, Скиѳовъ и Цельтовъ, Грековъ, Римлянъ и Карѳагенянъ,

съ присовокупленіемъ

Общихъ примѣчаній о другихъ древнихъ Азійскихъ народахъ; а въ послѣдующихъ частяхъ

Всѣхъ Имперій, Королевствъ, Республикъ и другихъ владѣній, нынѣ въ Европѣ извѣстныхъ.

Сочиненіе

АББАТА МИЛОТА.

Переводъ съ Французскаго послѣдняго изданія.

Издан. С. Селивановскимъ и І. Свѣшниковымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетерб. Генваря 22 дня, 1818 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Тимковскій.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ
Инв.№ 351

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Нѣкоторые новѣйшіе знаменитые ученые мужи излишне порицали Древнюю Исторію. По мнѣнію ихъ, сію науку надлежало бы изгнать изъ училищъ, а бытописанія древнія изключить изъ общихъ книгохранилищъ, какъ ложныя и безполезныя, коимъ отдаютъ неприличныя преимущества, и ученіе которыхъ отнимаетъ время, потребное для наукъ, существенно необходимыхъ.

Безъ сомнѣнія не должно, подобно нашимъ предшественникамъ, предпочитать Исторію полезнѣйшимъ предметамъ ученія; еще болѣе не должно въ гражданскихъ училищахъ собирать всѣ историческія мѣлочи съ важностію; не слѣдуетъ обезображивать ее баснями и разкрашивать безполезными подробностями; наконецъ неприлично приписывать достоинство тому, что отягощаетъ и обременяетъ память учащихся.

Но Древняя Исторія, приведенная въ надлежащіе предѣлы, кромѣ привлекательнаго любопытства, просвѣщаетъ и научаетъ безъ великаго напряженія въ начальныхъ основаніяхъ нужнѣйшихъ познаній.

Взирая съ сей стороны на Исторію, я употребилъ всѣ возможныя усилія извлечь изъ нее сущность въ краткое и ясное сочиненіе, которое бы заключало и содѣлывало ощутительными главнѣйшія истины.

Разговоръ о Всеобщей Исторіи великаго Боссюэта, совершеннѣйшее твореніе сего рода въ вѣкъ Лудовика XIV, не представляетъ при своей велерѣчивости краткости (кромѣ Хронологическаго продолженія событій), обнаженной отъ обстоятельствъ и подробностей: чтобъ понимать его, должно знать Исторію. Послѣдняя часть сего разговора, въ которой знаменитый писатель разсуждаетъ о нравахъ, правленіяхъ, и проч. наполнена глубокими разсужденіями, для которыхъ требуется достаточное размышленіе; но для постиженія ея читатель долженъ быть приготовленъ основательнымъ знаніемъ Исторіи. Боссюэтъ произвелъ

начертаніе свое какъ человѣкъ, исполненный великихъ дарованій. Ежели я отступалъ когда отъ его мнѣній, то потому, что нѣкоторые ученые люди послѣ его объяснили мѣста, бывшія во время его темными. Особливо Г. *Гоге*тъ въ сочиненіи своемъ *о происхожденіи законовъ, правленій и проч.* изложилъ вѣрнѣйшія понятія о древнихъ народахъ.

Излишняя обширность и недостаточная разборчивость повсемѣстно встрѣчаются въ Ролленевой Исторіи; впрочемъ сочиненіе его заслуживаетъ уваженіе. Но слѣдуя отъ него другимъ путемъ, я желалъ бы подражать ему въ добродѣтельныхъ чувствахъ, управлявшихъ перомъ его.

Если склонные къ подозрѣнію люди будутъ порицать меня за то, что я не щадилъ чрезмѣрнаго легковѣрія и суевѣрія, таковымъ отвѣтствую двумя словами: легковѣріе есть мать заблужденій; суевѣріе есть врагъ божественнаго закона, который Христіане имѣютъ правиломъ поведенія своего и залогомъ своего блаженства.

Я раздѣлилъ сочиненіе мое такъ, чтобы одна глава могла составить статью для дневнаго урока учащимся. Краткія выноски на поляхъ могутъ служить руководствомъ къ облегченію памяти; а краткое показаніе древней Географіи, присовокупленное при началѣ Перваго Тома, содержитъ, по мнѣнію моему, самонужнѣйшія объясненія; Хронологическія же таблицы при концѣ Четвертаго Тома указываютъ эпохи, относящіяся къ достопамятнѣйшимъ событіямъ.

КРАТКОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ
ДЛЯ НАЧАЛЬНАГО ИЗЪЯСНЕНІЯ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ,

обнародованное Авторомъ въ 1768 году.

I.

Исторія, разсматриваемая какъ простый предметъ любопытства, заслуживала бы особливое вниманіе, представляя уму великое зрѣлище событій рода человѣческаго. Но будучи столько же полезна, какъ и пріятна, она занимаетъ мѣсто въ первомъ ряду изящныхъ наукъ, поелику образуетъ гражданъ для Государства и людей для общества. Нравственность и политика имѣютъ равную нужду въ пособіяхъ ея. Она пособствуетъ къ усовершенствованію сужденія и къ образованію поведенія. Словомъ, по мнѣнію Цицерона, она учитъ познавать благополучную жизнь. Сію цѣль предположилъ себѣ Его Высочество Герцогъ Пармскій при учрежденіи Историческаго разряда училища, которое не столько бы отличалось ученными изслѣдованіями, сколько разборчивостію вкуса, истины и мудрости, дабы въ ономъ обрѣтались наставленія, относящіяся ко вся-

кому состоянію людей и ко всякому званію, въ которыхъ честный человѣкъ, служа отечеству, можетъ устроивать собственное свое благосостояніе.

II.

Краткое изъясненіе Всеобщей Исторіи, сколько возможно, будетъ сокращено, не останавливаясь на трудныхъ вопросахъ, раздѣляющихъ ученыхъ, ни на мѣлкихъ подробностяхъ, обременяющихъ память. Въ публичномъ преподаваніи, въ коемъ время кратко, а предметы ученія неистощимы, должно выбирать одно существо вещей; въ противномъ случаѣ будутъ обучать только однимъ словамъ. И такъ, устраняя Хронологическія препинанія, безплодныя изслѣдованія, имена и дѣянія, достойныя забвенія, постараемся употребить всѣ усилія, дабы дать истинное понятіе о всемъ, что необходимо нужно знать во всякомъ родѣ.

III.

Священная Исторія собственно принадлежитъ къ ученію вѣроисповѣданія. Она, какъ основаніе Христіанскаго воспитанія, должна быть прежде всего преподана учащимся: а какъ Іудеи, знаменитые чудесами Провидѣнія, управляемы были путями сверхъестественными, то и довольно начертать главнѣйшіе ихъ свойства и ознаменовать произшествія, чрезъ которыя сей народъ имѣлъ сношенія съ великими народами.

IV.

Древность всѣхъ другихъ народовъ исполнена басней и окружена непроницаемымъ мракомъ. Сколько ни удивителенъ трудъ многихъ ученыхъ, старавшихся разобрать сей хаосъ, но посредствомъ его извлечены только вѣроятныя и сомнительныя догадки. Однимъ взглядомъ на оныя и на ихъ системы легко въ семъ удостовѣриться. За всемъ тѣмъ Исторія представляетъ любопытныя начертанія, въ отношеніи нравовъ, законовъ, правленія, наукъ и художествъ древнѣйшихъ народовъ. О сихъ предметахъ будутъ довольно пространныя изложенія, дабы привести оныя въ ясность для отклоненія заблужденій нѣкоторыхъ легковѣрныхъ историковъ.

V.

Стыдно было бы не имѣть особливаго познанія о Грекахъ и Римлянахъ, служившихъ намъ учителями и примѣромъ во многихъ важнѣйшихъ предметахъ. Сколько дозволитъ ограниченность сего начертанія, предложены будутъ изъ ихъ исторіи великія событія изъясненіемъ паче дѣйствій политики и ихъ остроумія, нежели подробностей ихъ военныхъ дѣяній и лѣтописей. Картина, изображающая сіи народы въ маломъ пространствѣ, можетъ содержать начала многихъ существенныхъ познаній.

VI.

Исторія новѣйшихъ временъ беретъ начало съ основанія Французской Монархіи. Она безъ сомнѣнія нужнѣе Древней Исторіи, но также въ началѣ представляетъ еще болѣе запутанности по невѣжеству тогдашнихъ временъ и народовъ и по множеству различныхъ владѣній. Она требуетъ особеннаго порядка, для избѣжанія повтореній, въ кои неминуемо впадетъ, кто предпріиметъ излагать отдѣльно каждую часть. Для сего необходимо нужнымъ показалось объять Всеобщую Исторію, изложа оную такъ, чтобы все связано было нитью достопамятныхъ происшествій, которая направлять будетъ разумъ по переходамъ сего неизмѣримаго лабиринта.

VII.

Эпохи, сближенныя и рѣдко отдѣляющіяся, послужатъ къ опредѣленію порядка и означенію сцѣпленія событій. Предметы же, отъ цѣпи отдѣленные, излагаемы будутъ въ особыхъ статьяхъ подъ каждою эпохою, равно и тѣ, которые требуютъ изслѣдованія и подробнаго разбора.

VIII.

Законоположеніе и народоправленіе областей, нравы и мнѣнія народовъ, причины важныхъ переворотовъ, основанія народнаго права, столь мало извѣстныя, успѣхи и заблужденія ума человѣческаго, изобрѣтенія художествъ и новыя открытія будутъ рачи-

тельно представлены, съ предположеніемъ утвержденія добрыхъ правилъ и обращенія сужденія о всемъ томъ, что для человѣчества полезно. О великихъ людяхъ, содѣлавшихся безсмертными подвигами и твореніями своими, будетъ упомянуто обстоятельно; о такихъ же народахъ, кои хотя и не входятъ въ связь съ Европою, но доставляютъ предметъ къ полезнымъ замѣчаніямъ, не будутъ упущены случаи для доставленія объ оныхъ хотя частныхъ свѣденій.

IX.

Церковная Исторія, отъ временъ Константиновыхъ почти непрерывно соединенная съ политикою Европейскихъ народовъ, псвѣствуется съ свѣтскою неотдѣльно и не можетъ быть предложена особо. Она-то наставитъ отличать истинный законъ Христовъ отъ злоупотребленій, суевѣрія и буйства изувѣровъ; она покажетъ права и границы обѣихъ властей; необходимость покоряться одной изъ нихъ въ духовномъ, и признаніе независимости второй въ свѣтскихъ и общенародныхъ дѣлахъ; наконецъ обязанность гражданъ въ отношеніи Церкви, и должность Христіанина въ отношеніи Государя, правленія, свѣтскихъ законовъ и своихъ согражданъ. Наставленія, важнѣйшія для всеобщаго благосостоянія, для утвержденія самой религіи; поелику заблужденія въ семъ затмѣвали достоинство Церкви, разрушали народное спокойствіе и потрясали престолы.

X.

По таковому расположенію изъясненіе Исторіи будетъ собственно упражненіемъ разсудка, для изліянія истинной мудрости, которая чрезъ познаніе человѣка и человѣчества доводитъ до здраваго о всемъ сужденія и наставляетъ въ благоразумныхъ дѣяніяхъ. Не многознаніе, но основательное свѣденіе составляетъ сущность образованности; главнѣйшаяжъ польза общественнаго ученія должна направляться къ лучшему распоряженію частныхъ наукъ. Естьлижъ кто будетъ любопытенъ къ подробнымъ историческимъ познаніямъ, для таковыхъ открыты будутъ источники, откуда оные почерпнуть возможно.

XI.

Училище сіе будетъ отлично отъ другихъ способомъ преподаванія и предметомъ; а гоелику оно открыто будетъ для слушателей избранныхъ и для умовъ просвѣщенныхъ ученіемъ, то въ преподаваніи способа бесѣдованія предпочитается обыкновенному ученію по *задачамъ* уроковъ. Вопросы, по приличію предлагаемые, умствованія, взаимно сообщаемыя, послужатъ къ изъясненію затрудненій и сомнѣній, дадутъ пищу разуму и помогутъ памяти. Такъ со временъ Сократовыхъ достигали развитія и образовались возвышенные умы древнихъ временъ.

КРАТКОЕ ПОКАЗАНІЕ
ДРЕВНЕЙ ГЕОГРАФІИ ПО АЛФАВИТУ
для удобньйшаго понятія сего сочиненія.

А.

АДРІАТИЧЕСКОЕ море, нынѣ Венеціянскій заливъ.

АЗІЯ (Малая), нынѣ Натолія, содержала Фригію, Лидію, Виѳинію, Понтъ, Каппадокію, Галатію, Іонію, Карію и Киликію.

АЛБАНІЯ, Азійская страна, прилежащая Каспійскому морю, нынѣ Согиванъ и Дагестанъ, гдѣ находится Дербентъ.

АЛЕКСАНДРІЯ, знаменитѣйшій городъ сего имени, основанный Александромъ въ Египтѣ при устье рѣки Нила.

АЛЛОБРАГИ, народы Нарбонской Галліи въ нынѣшней части Дофине и Савоіи.

АЛЬПЫ. Сіи горы раздѣлялись на многія части подъ разными наименованіями. — *Альпы Коттинскія* между Дофине и Піемонта, гдѣ гора *Ценисъ*; *Альпы Греческія* между Савоіи и Піемонтомъ, гдѣ *гора Малый Бернардъ*; *Альпы Юліанскія*, между Истріею и Карніелемъ; *Лепонтіанскія* въ Швейцаріи; *Альпы Поморскія* между Провансомъ и Генуезскимъ владѣніемъ; *Норическія* между Баваріею, Тиролемъ и Каринтіею; *Пен-*

ническія между Миланскимъ Герцогствомъ и Вализерландомъ, (гдѣ гора *Большой С. Бернардъ*); *Ретическія* въ Тиролѣ, и проч.

АМАНЪ, вѣтвь горы Тавра въ Азіи, отдѣляющая Киликію отъ Сиріи.

АМФИПОЛЬ, (нынѣ Ямболи), городъ во Ѳракіи при устьѣ рѣки Стримони.

АРАВІЯ, часть Азіи, лежащая между Палестины, Чернаго моря и Персидскаго залива. Ее раздѣляли, какъ и нынѣ, на три части: 1) Аравія Каменистая, прилежащая къ Палестинѣ и Египту; 2) Аравія Пустая къ сѣверу, въ коей обитали народы кочующіе, въ числѣ коихъ были Сарацины, колѣно Аравійское, содѣлавшееся въ послѣдствіи общимъ для всѣхъ Аравлянъ; 3) Аравія Щастливая къ полудню, гдѣ главнѣйшіе города были: *Ятрипна* (Медина), *Макораби* (Мекка), *Сабу* (Санака).

АРМЕНІЯ. Великая Арменія лежала на сѣверъ отъ Мессопотаміи, нынѣ Туркоманія; Малая Арменія, въ Малой Азіи, была часть Каппадокіи, завоеванная Царями Армянскими.

АРХИПЕЛАГЪ, часть Средиземнаго моря, заключающая острова между Греціи и Азіи.

АССИРІЯ, за рѣкою Тигромъ, въ оной древняя столица была Ниневія; другіе знаменитые города были *Арбеллы*, что нынѣ Эрбилъ, и *Ктезифонъ*, главный городъ Парѳіи. Сія страна нынѣ называется Курдистанъ.

АТЛАСЪ, великій хребетъ горъ въ Африкѣ, простирающійся съ запада къ востоку.

АТТИКА, Греческая область, гдѣ были *Аѳины*, нынѣшній городъ Сетины или Аѳени.

АХАІЯ, первоначально составляла Пелопонисскую область. Когда Римляне покорили Грецію, тогда назвали они симъ именемъ провинцію, заключающую Аттику, Віотію, Фокиду, Пелопонисъ и проч. съ островами.

АѲОСЪ, АѲОНЪ, Аѳонская гора или Монте-Санто, также Святая гора, выдавшаяся мысомъ въ море, омывающее Македонію.

Б.

БАКТРІЯНА, провинція Персидская, лежащая по сю сторону рѣки Окса, сопредѣльна нынѣ Великой Татаріи.

БАЛЕАРСКІЕ острова Средиземнаго моря Маіорка и Минорка.

БЕОТІЯ или ВІОТІЯ, страна Греціи на Западъ Аттики. Ѳивы были въ оной столичный городъ.

БЕТИКА, Гишпанская область, получившая имя отъ рѣки Бетиса, что нынѣ Гвадалквивиръ; нынѣ изъ нее состоятъ провинціи Андалузія, Гренада и часть Кастиліи.

БОРИСѲЕНЪ, рѣка, нынѣ называется Днѣпръ въ Россіи.

БРИТАНІЯ, Велико-Британія, именуемая также *Албіонъ*, содержала, какъ и нынѣ, Англію и Шотландію. Но въ Римской Британіи заключалась Полуденная Шотландія съ Англіею. Въ Сѣверной Шотландіи обитали Пикты. Ирландія называлась Гиберніею.

БРУЦІУМЪ, часть Южной Италіи, гдѣ были города Кротона, Козенцъ и Реджіо.

В.

ВАВИЛОНІЯ, также *Халдеія*, на югъ отъ Месопотаміи и Ассиріи. Столица оной Вавилонъ, бывшая при рѣкѣ Ефратѣ, разрушена. Сія страна нынѣ именуется Иракъ Араби.

ВЕНЕТА. Страна, населенная *Галло-Венетами*, заключала Венеціанскую область, часть Мантуанской, часть Миланской и Феррарскаго Герцогства. Въ числѣ городовъ ея была Мантуа.

ВИЗАНТІЯ, нынѣ Константинополь.

ВИѲИНІЯ, провинція, лежащая на сѣверъ отъ Сиріи въ Малой Азіи. Въ ней были города: Пруза, Никея, Халкидонъ, Никомидія, что нынѣ Бурса, Исникъ, Скутари и Ис-Никмидъ.

ВІОТІЯ, смотр. *Беотія*.

ВОЛЬСКИ, народъ древней области Лаціумъ, или собственно Латинскій. Въ оной города: *Анксуръ*, (нынѣ *Терраčине*), *Арпинумъ* (нынѣ *Арлино*) и гора Кассинумъ, нынѣ Монтъ Кассинъ.

ВОСФОРЪ ѲРАКІЙСКІЙ или проливъ Константинопольскій, соединяющій *Пропонтидъ* или *Марморное море* съ *Понтомъ Эвксинскимъ* или Чернымъ моремъ. — *Босфоръ Киммерическій*, что нынѣ Эникольскій проливъ изъ Азовскаго въ Черное море.

Г.

ГАЛАТІЯ или Галло-Грецiя, предѣлъ Малой Азіи, въ коемъ поселились Галлы; столица ея была Анкира, нынѣ Ангури.

ГАЛИКАРНАССЪ, бывшій городъ въ Каріи.

ГАЛЛІЯ. Она раздѣлялась на четыре части: *Бельгическую, Цельтическую, Аквитанскую* и *Нарбонскую*. 1) *Галлія Бельгическая* заключалась между Океаномъ, Рейномъ и Вогейскими или Вожскими горами, простираясь до рѣкъ Сейны и Марны. 2) *Галлія Цельтическая* содержала средину и большую часть Франціи. 3) *Аквитанская* заключалась между Гаронною, Пиринейскими горами и Океаномъ. Римляне сіи три части вообще именовали *Галлія Комата* или *Волосатая*; ибо Галлы сихъ странъ отращивали длинные волосы. 4) *Нарбонская*, называемая *Галлія Бракама* отъ нѣкоторой одежды жителей, заключала Прованса, Дофине и Савоію. Августъ распространилъ Нарбонскую Галлію до Лоара. Потомъ учинены были новыя раздѣленія. Въ концѣ IV столѣтія Галлія раздѣлялась на 17 провинцій: считалось 2 Нарбонскихъ, 3 Аквитанскихъ, 3 Ліонскихъ, 4 Бельгическихъ, сверхъ сихъ 1 Віенская, 1 Сенонская, 1 Секванская и проч. Поелику Сѣверная Италія населена была Галлическими переселенцами, то Римляне именовали оную часть Галліею Цизъ-Альпинскою, а собственно Галлію именовали Трансъ-Альпинскою, то есть Галліею по сю сторону и по ту сторону Альповъ относительно положенія сихъ горъ къ Италіи.

ГЕЛЛЕСПОНТЪ, нынѣ Дарданеллы проливъ и прилежащая къ нему страна, въ коей были города Лампсакъ и Кизикъ или Цизикъ.

ГЕЛЬВЕТЫ, народъ Цельтійскій, обитавшій въ нынѣшней Швейцаріи, изключая Кантона Базельскаго.

ГЕМУСЪ или ИМЪ, горы Оракійскія, нынѣ называемыя Балканскія.

ГЕРМАНІЯ, заключала страну между Рейномъ, Дунаемъ, Вислою и Сѣвернымъ Океаномъ. Сія - то называлась Великою Германіею; Малою же Германіею именовалась часть Галліи, по лѣвой сторонѣ Рейна лежащая, въ коей находились поселенія Германцевъ. Данія, Швеція, Норвегія и часть Польши древними причислялись къ Германіи; но Южная Германія къ оной не причислялась.

ГИДАСПЪ или ИДАСПЪ, рѣка, впадающая въ Индъ.

ГИПАНИСЪ или ИПАНИСЪ, рѣка въ Скиѳіи Малой, нынѣ Бугъ въ Россіи.

ГИРКАНІЯ или ИРКАНІЯ, часть Персіи, сопредѣльной Каспійскому морю, что нынѣ Мазандеранъ.

ГИРЦИНСКІЕ ЛѢСА, простиравшіеся по всей Германіи отъ Алзаціи и Швейцаріи до Трансильваніи.

ГИШПАНІЯ или ИСПАНІЯ. Римляне раздѣляли ее сначала на Ближнюю и Дальнюю. Дальняя Гишпанія раздѣляема ими была на двѣ провинціи: *Бетику* и *Лузитанію*. Ближняя или *Таррагонская* раздѣлялась: 1) собственно *Таррагонская*, въ коей были города Таррагона, Саррагоса, Памплелуна, Нуманція; 2) *Галлиція*, въ коей были города: Брага, Порто, Луго, Леонъ; 3) *Карѳагенская*, въ

коей были города: Карфагенъ, Валенція и Толедо.

ГРЕЦІЯ разумѣлась полуденная часть Европейской Турціи, заключая Македонію, Эпиръ, Ѳессалію, Ахаію, Пелопониссъ и острова. — *Великою Грецією* именовалась южная часть Италіи, въ коей Греки въ древнее время современно началу Рима поселились. Въ ней были Лекры, Сибарисъ, Кротона, Саленто, и проч. города.

Д.

ДАКІЯ или ДАЦІЯ, заключала Верхнюю Венгрію, Трансильванію, Валахію и Молдавію. Народы, ее населявшіе, слыли Гетами. Римляне, оставя Великую Данію, дали имя Даціи странамъ, лежащимъ на другой сторонѣ рѣки Дуная.

ДАЛМАЦІЯ, такъ именовалась восточная часть Далмаціи, нынѣшняя Боснія съ западною частію Сербіи. Въ ней были города Салонъ, Бѣлградъ (Taurunum) и проч.

ДАРДАНІЯ, часть Даціи, сопредѣльная Македоніи, такъ именовалась; но сіе имя имѣли и другія нѣкоторыя страны.

ДЕЛЬФЫ, городъ бывшій въ Фокидѣ, знаменитый Аполлоновымъ прорицалищемъ.

Е и Э.

ЕВБЕЯ или ЭВБЕЯ, островъ Нигрепонтъ, прилежавшій къ Віоттіи, отдѣленный проливомъ; въ ономъ главный городъ былъ Халкисъ.

ЭГЕЙСКОЕ море, что нынѣ Архипелагъ.

ЕГИПЕТЪ, раздѣлялся на 3 части: 1) Нижній Египетъ, въ коемъ главные города: *Танисъ*, *Пелуза*, *Канопъ*, *Александрія*; 2) Средній, въ которой былъ *Мемфисъ*; 3) Верхній, въ коемъ были Ѳивы, Элефантисъ, Сіэна.

ЭКВЫ, древній Италійскій народъ, живущій по берегамъ рѣки *Аніо*, что нынѣ Теверона.

ЭМИЛІЯ, часть Италіи или Цизъ-Альпійской Галліи между рѣкою *По* и *Апленинскими* горами, простирающаяся отъ Пармы до Равенны.

ЭПИРЪ, область Греческая, нынѣ Нижняя Албанія. Въ ней были города: Амбракія, нынѣ Ларта, и Никополисъ, нынѣ Превеза; сей городъ построенъ Августомъ послѣ Актійскаго сраженія.

ЭТОЛІЯ, область Греческая, лежавшая на востокъ отъ Фокиды, нынѣшній Деспотатъ въ Ливадіи.

ЭТРУРІЯ, нынѣшняя Тосканская область съ частію Церковной области на западной странѣ рѣки Тибра.

ЕФЕССЪ или ЭФЕССЪ, городъ Іонійскій въ Азіи, знаменитый Діанинымъ храмомъ.

ЕѲІОПІЯ, на югъ отъ Египта, что нынѣ Нубія и Абиссинія: въ ней считали обитающихъ Троглодитовъ, жившихъ по берегамъ Чермнаго моря въ пещерахъ.

И.

ИВЕРІЯ, часть Азіи, лежащая между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ (Грузія). Часть Гишпаніи по рѣкѣ Эбро также именовалась *Иверіею*.

ИЛЛИРІЯ. Сія страна, по завоеваніи оной Римлянами, весьма была разширена, и раздѣлясь на восемь провинцій, имѣла еще особыя подраздѣленія: 1) Реція, 2) Норика, 3) Паннонія, 4) Либурнія, 5) Далмація, 6) Иллирія собственная (гдѣ нынѣ Скутари и Дураццо), 7) Мидія, 8) Дакія. Сіи страны ограничивались Дунаемъ, Костанскимъ озеромъ, Рейномъ, Альпами, Адріатическимъ моремъ, Греціею и Ѳракіею.

ИНДІЯ. Древнимъ мало была извѣстна сія земля, кромѣ западнаго или по сю сторону Инда лежащаго полуострова, гдѣ нынѣ владѣніе Моголовъ. Землею Брахмановъ именовали страну, лежащую по ту сторону Инда. Полуостровъ Малакка именовался тогда Золотымъ Херсонисомъ. Древніе полагали въ Индіи землю *Синовъ* (Китайцевъ), которая уповательно составляла южную часть Китая съ Кохинхиною и Тонкиномъ.

ИНСУБРІЯ, часть Цизъ-Альпинской Галліи, населенной Галлами Инсубрами; Маиландъ или Миланъ былъ ихъ главный городъ.

ИСАВРІЯ, гористая страна Азіи на предѣлахъ Киликіи, нынѣ Сауба въ Караманіи.

ИТАЛІЯ. Первобытно токмо полуденная ея часть такъ именовалась; послѣ того она раздѣлена была на 9 частей: 1) Галлія Цизъ-Альпинская или Тогата (нынѣ Ломбардія); 2) Этрурія; 3) Омбрія; 4) Пицинія; 5) Самнитія и Сабинія; 6) Лаціумъ или земля Латиновъ; 7) Кампанія; 8) Великая Греція (Magna Graecia); 9) острова. Августъ раз-

дѣлилъ ее на 11, а Константинъ на 17 провинцій.

I.

ІОНІЯ, Азійскіе берега, прилежащіе Архипелагу, и острова имъ сопредѣльные; въ оной были Милетъ, Ефесъ и Смирна.

ІУДЕЯ, составлявшая два царства народа Іудейскаго; Палестина то же или Обѣтованная земля, нынѣ Сурія.

К.

КАВКАЗЪ ГОРА, протяженный хребетъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, почитался вѣтвію горы Тавра.

КАДИКСЪ или ГАДЕСЪ. Городъ сей основанъ Финикіанами на острову при устьѣ рѣки Бетиса или Гвадалкивира.

КАМПАНІЯ, часть земли Лабуръ и дальнаго Княжества въ Неаполитанскомъ Королевствѣ.

КАНТАБРЫ, народъ Таррагонской Гишпаніи, населявшій нынѣшніе Гвипускоа, Баскаію и Наварру. Римляне съ великими усиліями могли оный покорить.

КАППАДОКІЯ, часть Малой Азіи, прилежащая къ Эвксинскому понту, составляла королевство, въ коемъ Кесарія была столицею; нынѣ сія страна называется *Амназанъ*.

КАСПІЙСКІЯ ВРАТА. Такъ именовался весьма трудный проходъ въ горахъ, лежащихъ къ берегамъ Каспійскаго моря, который нынѣ почитаютъ близъ Дербента.

КИЛИКІЯ, полуденная провинція Малой Азіи, въ коей были города Тарсъ и Иссъ.

КИРИНЕЯ или КИРИНАИКА, страна Ливійская въ Африкѣ, нынѣ Западная часть области Барка.

КОЛХИДА, потомъ названная Лазика, что нынѣ Мингрелія при Черномъ морѣ въ Азіи.

КОМАГЕНА, была область Сиріи близъ Евфрата.

КОРИНѲЪ, городъ, лежащій на сѣверъ отъ Пелопонисса, при такъ называемомъ Истмѣ.

КОРЦИРА, островъ, нынѣ Корфу.

КРИТЪ, островъ, вмѣщавшій въ древнее время сто градовъ; нынѣ *Кандія*.

Л.

ЛАЗИКА, смотри *Колхида*.

ЛАКОНІЯ или республика Лакедемонская; главный городъ Спарта при Евротагѣ, въ полуостровѣ Пелопонисскомъ, гдѣ нынѣ Майна или Мизитра.

ЛАЦІУМЪ или земля Латиновъ, также Рутуловъ, Вольсковъ, Герниковъ и проч. Она составляла Римскую Кампанію и сверхъ того прилежащую землю Лабуръ.

ЛЕЗБЪ, нынѣ Митиленъ, островъ въ Архипелагѣ.

ЛИВАНЪ, гора, прилежащая Палестинѣ и Сиріи.

ЛИВІЯ, земля Барка въ Африкѣ. Смотр. *Кирінея*.

ЛИГУРІЯ, что нынѣ берега Генуезскіе съ частями Піемонта, Монтферрата, Миланскаго Герцогства, лежащая на югъ отъ рѣки По.

ЛИДІЯ, часть Малой Азіи, гдѣ былъ городъ Сарды.

ЛОКРИДА, область Греціи на западѣ отъ Фокиды.

ЛУЗИТАНІЯ, провинція древней Гишпаніи, заключала почти всю нынѣшнюю Португалію съ частію Кастиліи.

ЛУКАНІЯ, часть Великой Греціи Италійской, въ коей былъ Сибарисъ и Росціанъ, нынѣшній Россано, и проч.

М.

МАВРИТАНІЯ, часть Африки, прилежащей къ Гибралтарскому проливу. Римляне присовокупили къ оной часть Нумидіи: тогда она раздѣлилась на три провинціи, заключавшія нынѣшній Маронко съ западною частію Алжира.

МАКЕДОНІЯ, прилежавшая въ древности къ Греціи и Ѳракіи. Главные въ оной города были: Пелла, Ѳессалоникъ и проч.

МЕМФИСЪ, см. *Египетъ*.

МЕССАГЕТЫ, народы Скиѳскіе, жившіе на сѣверъ отъ Согдіяны.

МЕССИНІЯ или *Мицена*, также *Микены*, городъ и удѣлъ Пелопонисса, сопредѣльный Лакедемону; также Мицена городъ въ Арголидѣ, столица Агамемнонова.

МЕССОПОТАМІЯ, часть Азіи между Тигромъ и Евфратомъ, (нынѣ Діарбекиръ); въ оной были города Эдесса, Низива, Каррѣ, Сингарѣ, Атра.

МИДІЯ, часть Азіи, находящаяся въ Персіи на сѣверъ отъ Вавилоніи; нынѣ Иракъ-Аджеми. Ея столица была Экбатана, нынѣ Амеданъ.

МИЗІЯ, страна въ бывшей Паннониі, гдѣ нынѣ Восточная Сербія и Западная Булгарія.

Н.

НИНЕВІЯ, бывшій городъ знаменитый въ Азіи при Тигрѣ.

НОВЕМПОПУЛАНІЯ, часть Галліи, что нынѣ Гіэнь и Гасконія полуденная.

НОРИКА, удѣлъ Германіи между Италіею и Дунаемъ, гдѣ нынѣ округи Баварскій и Австрійскій.

НУМИДІЯ. Сія часть Африки весьма далеко простиралась прежде пришествія Римлянъ; они отдѣлили часть ея для увеличенія Мавританіи. Во времена Августовы она составляла токмо восточную часть нынѣшняго Алжирскаго владѣнія.

О.

ОЛИМПІЯ, городъ Элидской области въ Пелопоннисѣ, знаменитъ играми Олимпійскими.

ОЛИНѲЪ, городъ, поселенный Аѳинянами при заливѣ сего имени, который завоеванъ былъ Филиппомъ и присовокупленъ къ Македоніи.

ОРКАДСКІЕ острова, на сѣверъ отъ Великобританіи въ Океанѣ лежащіе, нынѣ Оркнеи.

П.

ПАЛЕСТИНА, смотри *Іудея*.

ПАЛУСЪ МЕОТИДЕСЪ, или Меотійское озеро, нынѣ Азовское море.

ПАННОНІЯ, часть Римской Иллиріи, бывшей при Истрѣ (Дунаѣ), заключавшая часть нынѣшней Австрій и Венгріи. Въ сей обла-

сти были города *Сирміумъ* (Сирмихъ), *Виндобона* (Вѣна) и проч.

ПАРФІЯ или ПАРѲЕНІЯ, часть Азіи, восточнѣйшая Мидіи, нынѣ заключается въ Персидской провинціи Хорассанѣ.

ПЕЛОПОНИССЪ, полуостровъ Греціи, нынѣ Морея.

ПЕРГАМЪ, царство и городъ сего имени въ Малой Азіи, гдѣ была Фригія.

ПЕРСІЯ. Сіе названіе давали землямъ, по ту сторону рѣки Тигра лежащимъ до рѣки Инда. Собственная Персія составляла ея часть, такъ какъ Мидія, Парѳія, Бактріана, и проч., что нынѣ заключается въ настоящемъ Персидскомъ владѣніи и въ предѣлахъ Узбекской Татаріи.

ПОНТЪ, Понтійское царство, бывшее во владѣніи Митридата, лежало въ Азіи при берегахъ Чернаго моря; а области, принадлежавшія ему, простирались въ Тавриду и до береговъ Бористена.

ПОНТЪ-ЭВКСИНСКІЙ, Черное море.

ПРОПОНТИДЪ, заливъ между Босфоромъ Фракійскимъ и Геллеспонтомъ; нынѣ Мраморное море.

Р.

РЕЦІЯ или РЕТІЯ, западная часть Римской Иллиріи, что нынѣ составляетъ земли Грабиндскую и части Тироля, Швабіи и Баваріи.

РОДОПЪ, гора во Фракіи, паралельная горѣ Иму и пресѣкающая провинцію одного съ нею имени.

РУТУЛЫ, народъ Латинской, котораго главный городъ именовался Ардеа.

С.

САБИНЫ, народъ Италійскій, соединившійся съ Римлянами; владѣнія ихъ простирались въ область Абруццо; у нихъ были города *Кюры* (Весковіо) Реате, (Reatu) и проч.

САМНИТІЯ или земля Самнитовъ въ Италіи. Между сими народами почитали и Марсовъ, что нынѣ Абруццо въ Неаполитанскомъ Королевствѣ.

САРДЫ, городъ бывшій въ Лидіи при рѣкѣ Пактолѣ.

САРМАЦІЯ. Древніе раздѣляли ее на Европейскую и Азіатскую: первая заключалась между Вислою, Дунаемъ, Понтъ-Эвксиномъ, Танаисомъ и Рифейскими горами, заключая и нынѣшнюю Польшу, Россію Европейскую и Малую Татарію; послѣдняя же заключала владѣнія Казанскія, Астраханскія и Черкассію.

СИКАМБРЫ, народъ знаменитый въ Западной Германіи, который съ другими Германскими народами составлялъ союзъ Франковъ.

СИКІОНЪ или СИЦІОНЪ, городъ бывшій въ Пелопониссѣ на сѣверо-западъ отъ Коринфа.

СИРІЯ. Сію часть Азіи именовали Римляне Востокомъ, раздѣляя оную сперва на Сирію, Финикію и Палестину. Потомъ сдѣланы были новыя раздѣленія. Первая часть подраздѣлена была на пять провинцій: 1) собственно Сирія, въ коей были города по рѣкѣ Оронту Антіохія, Селевкія, Эмезъ; 2)

Комагена ; 3) Осроэна ; 4) Пальмирена ; 5) Финикія Дамаскова , бывшая прежде Келе-Сирія , въ коей находились Дамаскъ и Иліополь (Бальбекъ).

СКАНДИНАВІЯ, часть сѣверной Германіи, что нынѣ Швеція и Норвегія ; называли ее Скандіею и Балтіею.

СКИѲІЯ, сѣверная часть Азіи , что нынѣ Великая Тартарія. Въ ней заключали и Азіатскую Сарматію. Самую Восточную ея часть называли Серикомъ, которая простиралась на югъ до Брахмановъ и на востокъ до Синновъ. Можетъ быть то былъ Сѣверный Китай. Малая Скиѳія почиталась въ Европѣ при устьѣ Дуная.

СОГДІЯНА, провинція Персидская между рѣками Гигономъ или Оксомъ и Сигономъ или Яксатромъ ; столица оной была Мараканда, нынѣ Самаркандъ.

Т.

ТАВРЪ, хребетъ горъ Азіатскихъ , коихъ отрасли имѣли различныя имена.

ТАНАИСЪ рѣка, что нынѣ Донъ.

ТАРСЪ, городъ Киликійскій при рѣкѣ Киднѣ.

ТРАЗИМЕНСКОЕ озеро въ Италіи, нынѣ Перузское.

ТРЕЗЕНЪ, городъ Арголидскій въ Пелопониссѣ.

Ф.

ФАЗЪ, славная Азіатская рѣка въ Колхидѣ , что нынѣ Ріоне или Фашъ въ Мингреліи.

ФАЛИСКИ , народъ Этрурійскій при Тибрѣ ; Фалерія былъ ихъ главный городъ.

ФИДЕНАТЫ, народъ Латинскій; ихъ главный городъ былъ Фидены.

ФИНИКІЯ, страна Азіатская, къ Средиземному морю прилежащая, гдѣ были города Тиръ и Сидонъ; нынѣ она заключается въ Сиристанѣ.

ФОКИДА, предѣлъ древней Греціи, назадъ отъ Віотіи лежащей; въ оной былъ городъ Дельфы и горы Парнассъ и Геликонъ.

ФРИГІЯ, область, прилежащая къ Геллеспонту; въ ней была славная Троя или Иліонъ.

Х.

ХАЛДЕЯ, смотр. *Вавилонія.*

ХЕРСОНИСЪ. Сіе имя давали различнымъ полуостровамъ, какъ то: Херсонисъ Цимврическій, нынѣ Ютландія; Херсонисъ Таврическій, нынѣ Таврическая область или Крымъ; Херсонисъ Ѳракійскій, нынѣ Романія.

Ц.

ЦЕЛЕ-СИРІЯ, Сирійская прекрасная долина, на немалое пространство протяженная, предѣлы коей мало извѣстны. Смотр. *Сирія.*

ЦЕЛЬТИКА. Смотри *Галлія.*

Ѳ.

ѲЕССАЛІЯ, область Греческая, на югъ отъ Македоніи лежавшая, отъ коей отдѣлялась горами; нынѣ она именуется Янина.

ѲИВАИДА, часть Верхняго Египта, къ Еѳіопіи прилежащая. См. *Египетъ.*

ѲИВЫ были въ Греціи, въ Віотіи и въ Египтѣ Верхнемъ; послѣдніе именовались *стовратными.*

ѲЕРМОПИЛЛЫ или Термопиллы, проходъ между горъ, лежавшихъ близь моря, сопредѣльнаго Фокидѣ и Локрѣ, знаменитъ во время войны Ксерксовой.

ѲРАКІЯ, что нынѣ Романія и Западная Булгарія. Во время владѣнія сею страною Римлянами она раздѣлена была на 6 провинцій: 1) Ѳракія собственно называемая, сопредѣльная Македоніи; 2) Родопа; 3) Европа, гдѣ былъ городъ Византія или Константинополь; 4) Гемимонъ; 5) Вторая Мизія; 5) Малая Скиѳія при устьяхъ рѣки Дуная.

ВВЕДЕНІЕ.

Сколь полезна Исторія для человѣчества.

Неизмѣримое пространство открывается намъ. Мы должны по оному пройти пространство и вѣковъ и вселенныя. Познаніе рода человѣческаго есть цѣль нашихъ изслѣдованій. Безъ сомнѣнія, никакой предметъ не можетъ столько удовлетворять любопытство человѣческое.

Чрезъ нее познается человѣкъ.

Человѣкъ съ пользою можетъ созерцать небесныя явленія, земныя произведенія, всѣ велелѣпія, всѣ красоты природы, сіе величественное зрѣлище, въ коемъ блистаютъ творческое могущество и премудрость. Но возрожденіе, возвышеніе и паденіе народовъ, областей и Имперій, различныя дѣйствія страстей и дарованій, удивительное разнообразіе въ законахъ, нравахъ, обычаяхъ и мнѣніяхъ; событія, толикократно измѣнявшія лице вселенныя; словомъ: предметы, представляемыя Исторіею глазамъ человѣка, имѣютъ съ нимъ тѣснѣйшія связи. Не зная сего, онъ пребудетъ странникомъ въ своемъ отечествѣ; онъ не познаетъ человѣчества; ему недостаетъ просвѣщенія для выполненія предопредѣленія, соединяющаго его съ подобными ему. «*Исторія*, говоритъ Цицеронъ: «есть свѣтильникъ истинны, наставница въ жизни. (Lux veritatis, magistra vitae). «Cicer. de orat. 11—9. Сія хвала содѣлываетъ

ощутительными пользы, отъ нее происходящія.

Вліянія ея на умъ и сердце.

Да и дѣйствительно, есть ли какое заблужденіе и вредное предразсужденіе, отъ которыхъ бы она не могла предохранить, представляя картины ослѣпленія и безумія, вводившихъ людей въ заблужденія? Есть ли какой порокъ, котораго бы безобразія и вреда она не изображала въ многочисленныхъ примѣрахъ? Есть ли добродѣтель, къ которой бы она не возбуждала любви, содѣлывая память добродѣтельныхъ людей священною? Къ какому обстоятельству жизни не можно примѣнить ея наставленія, и отъ престола царей до уединеннаго жилища мудролюбца можно ли найти состояніе, въ которомъ бы люди не могли обрѣсть въ ней источникъ полезныхъ наставленій.

Два правила сей науки: изъ искивать истинное и прилѣпляться къ полезному.

Но на обширнѣйшемъ семъ поприщѣ можно збиться съ праваго пути, проходя оное на удачу и безъ правилъ. Два важнѣйшія правила будутъ руководствовать сею наукою. Первое состоитъ въ изысканіи во всемъ истинны, или справедливости; второе прилѣпляться токмо къ полезному. Иначе Исторія содѣлается неизсякаемымъ источникомъ заблужденій, и то, что заключается въ ней полезнаго, затьмится, смѣшавшись съ нелѣпостію и пустословіемъ.

Безчисленныя заблужденія, смѣшан-

Хотя всякой Историкъ берется писать истинну, но большая часть древнихъ исторій наполнены баснями. Ложь не рѣдко возраждается и подъ перомъ новѣйшихъ пи-

сателей. Не успѣетъ писатель, пріобрѣтшій довѣренность, обнародовать своихъ догадокъ или умозаключеній, другіе вскорѣ выдаютъ ихъ съ слѣпою довѣренностію за событія. Довѣренность къ первому заставляетъ молчать, и послѣдніе лучше вѣрить, нежели станутъ изслѣдовать. Отъ сего все, что корыстолюбіе, тщеславіе, суевѣріе, невѣжество, пристрастіе, народныя предубѣжденія произвели и подкрѣпляли обманами, такъ слилось съ истинною, что шествуетъ съ оною нераздѣльно изъ вѣка въ вѣкъ! Не слышимъ ли мы ежедневно разглашеній, противорѣчащихъ одно другому объ томъ же дѣяніи; не видимъ ли изображеній одного лица, несходныхъ между собою; не разсѣваются ли ощутительныя лжи въ обществахъ, которыя помѣщаются потомъ въ книгахъ? Разсудимъ по тому о безчисленныхъ заблужденіяхъ, переданныхъ намъ древностію. Одно откровеніе есть существо истинны; все прочее бывало не рѣдко смѣшано съ ложью.

ныя въ Древней Исторіи.

Когда бы всѣ дѣписатели были справедливы, внимательны, просвѣщены и чистосердечны, то оставалось бы только выбирать главныя черты изъ ихъ писаній для составленія вѣрнаго изображенія народовъ и событій, ими описанныхъ. Но къ несчастію, одни изъ нихъ желали плѣнять чудесным, другіе льстили соотечественникамъ своимъ нелѣпыми вымыслами; иные разсѣвали сѣмя суевѣрія, отъ коего ожидали

Источникъ заблужденія и лживостей, заключающихся въ Исторіи.

плодовъ; тѣ удовлетворили народной, или личной ненависти; нѣкоторые, до безумія легковѣрные, по простодушію выдавали бредни преданій; а иные коварно скрывали истину, вредящую или ихъ замысламъ, или пользѣ ихъ участниковъ. Наконецъ у нѣкоторыхъ не находилось пособій, а у иныхъ искренности и справедливости: и такъ должно быть осторожнымъ и посовѣтоваться безпрестанно съ критикою и разсудкомъ, какъ для избѣжанія заблужденій, такъ и для отличенія, а паче въ древнихъ басняхъ и предразсудкахъ, того, что достойно вмѣстить въ Исторію. Самые басни сіи могутъ имѣть мѣсто, и даже должно ихъ представлять читателямъ, но яко памятники слабости ума человѣческаго, и какъ доказательства, что необходимо должно имѣть осторожность во всемъ томъ, что не запечатлѣно печатію божественной истинны.

Должно разсматривать и избирать.

Впрочемъ столь же неблагоразумно сомнѣваться во всемъ относительно Исторіи, какъ и слѣпо довѣрять всему. И если люди употребляли вымыслы и иносказанія, то развѣ ничего не принимать за истинное? Прилично ли опровергать событіе за то, что оно кажется невѣроятнымъ? Число свидѣтелей и свойство ихъ не должно ли быть уважено? Могли ли обманываться просвѣщенные современники и станутъ ли они обманывать вселенную о извѣстныхъ произшествіяхъ? Наконецъ не удостовѣ-

Недовѣрчивость во всемъ столь же неблагоразумна, какъ и легковѣріе.

ряетъ ли опытъ, что равномѣрно обманываются люди недовѣрчивостію такъ же, какъ и легковѣріемъ? Описанное Иродотомъ о Египетскихъ лѣтосчисленіяхъ отчасти баснословно и не заслуживаетъ вѣроятія; не слѣдуетъ ли сомнѣваться и довѣрять писанію его о памятникахъ Египетскихъ? Однакожъ пирамиды и по процествіи толикихъ лѣтъ стоятъ и подтверждаютъ въ пользу сего Историка. Жрецы Египетскіе ввели его въ заблужденіе нелѣпыми своими преданіями; но самимъ имъ видѣнное описано справедливо. Не входя въ подробности столь обильныхъ разсужденій, скажу токмо, что еспьли Историкъ, держащійся точности, пріемлетъ иногда дѣянія вѣроятныя, которыя однакожъ не утверждены за подлинныя, но такія присовокупленія болѣе, или менѣе достойныя уваженія, не могутъ вредить достоинству произведенной имъ исторической картины.

Иродотъ служитъ въ томъ доказательствомъ.

Какъ важно изысканіе истинны, такъ необходимо прилѣпляться къ полезному, есть второе правило нашего ученія. Пусть ученые люди предаются подробнымъ изслѣдованіяхъ и погружаются во глубину Исторической разборчивости: можетъ быть они найдутъ въ нихъ небольшія выгоды, но они властны располагать своею досужливостію. Труды ихъ должны быть почтенны и уважаемы, коль скоро отъ нихъ увеличивается познаніе ученаго свѣта.—Древніе ученые,

Оставить ученымъ подробныя изслѣдованія.

коихъ произведенія остаются нынѣ пренебрежены, оказали заслуги обществу, воздѣлывавъ неудобренныя поля, на которыхъ произрасла драгоцѣнная жатва. Новѣйшіе ученые, держась строгаго разбора, доставили намъ болѣе истинныхъ сокровищъ. Употребимъ въ пользу труды ихъ, употребимъ въ дѣло то, что другіе собираютъ для тщетнаго любопытства своего.

Учить слѣдуетъ одно то, что возможно и полезно сохранять въ умѣ.

Обыкновенно память человѣка учащагося бываетъ слаба, а разумъ весьма спѣсненъ для понятія отличительно смѣшенныхъ, разнообразныхъ предметовъ. Сверхъ того занятія по государственной или общественной службѣ не каждому позволяютъ углубляться въ Историческую разборчивость и подробности. Желать выучить болѣе, нежели сколько можно упомнить, есть средство ничему не научиться или не хорошо и слабо выучиться. Да если бы и все выучиваемое можно было упомнить, то не лучше ли вмѣсто обремененія головы многими подробностями произшествій, научиться разсуждать объ оныхъ? Рѣдко при удивительной памяти вмѣщается въ умѣ вѣрная постижимость. Человѣкъ, желающій научиться, для пользы своей долженъ оставить себя въ невѣденіи о многихъ познаніяхъ: когда онъ благоразуменъ, то вскорѣ о такомъ недостаткѣ можетъ утѣшиться.

Сужденіе о планѣ

Непостижимъ для меня планъ ученія, предположенный искуснымъ Г-мъ Ланглe-

Дюфренуа при Хронологическихъ его таблицахъ. Онъ требуетъ, дабы сочиненія всѣхъ Историковъ читаны были ученикамъ въ подлинникѣ, (хорошее правило, если бы было удобоисполнительно). Послѣ сего разчитываетъ время для сего занятія, раздѣляя его съ удивительною бережливостію. Напримѣръ: для Иродота назначаетъ онъ 12 дней, для Ѳукидида 10, для Ксенофонта 20, для Тита-Ливія съ дополненіями 10, для Полибія 10, столько же для Тацита и проч. Иной помыслитъ, что сихъ Историковъ можно такъ читать, какъ забавныя повѣсти, и пробѣжавши отъ доски до другой, читатель можетъ вмѣщать въ умѣ, постигнувъ все и изслѣдовавъ совершенно; но кромѣ того, что оными сочиненіями не всѣ могутъ пользоваться въ подлинникѣ, такое быстрое чтеніе безъ удивительной проницательности и постижимости можетъ ли произвесть какіе плоды? Оно произведетъ смѣшеніе понятій и словъ, кои затмятъ разсудокъ и не просвѣтятъ. Простая наука жить въ свѣтѣ предпочтительнѣе такимъ педантскимъ познаніямъ, отъ которыхъ не плоды, но тернія въ обществѣ ожидать должно. ученія, предложеннаго г. Лангле Дюфренуа.

Если бы кто и могъ почерпать ученіе изъ самыхъ источниковъ и читать подлинники, то и тогда должно предпочитать всему одно полезное. Но что бы дѣлать, еслибъ мы не имѣли ни времени, ни средствъ вдаваться въ ученіе какой либо Предметы, достойнѣйшіе вниманія.

пространнѣйшей науки: тогда необходимость сама положитъ намъ предѣлы. Слѣдственно познаніе людей и всего необходимаго для рода человѣческаго; пружины страстей и игра судьбы; пороки и добродѣтели народовъ и знаменитыхъ людей; вліяніе законовъ и обычаевъ; правленіе, правила и намѣренія политическія; причины возвышенія и паденія царствъ; перевороты, произведенные или временемъ, или оружіемъ или нравственными причинами; произшествія, послѣдуемыя великими событіями; памятники глупостей, остроумія, дарованій и мудрости: суть вообще нужныя познанія, поелику ничто не образуетъ такъ умъ, не утверждаетъ нравственности, не способствуетъ развитію дарованій и гражданскихъ добродѣтелей. Особливо всякъ, читая Исторію, долженъ искать наставленій, относящихся къ своему состоянію. Но поелику каждый первѣе всего есть человѣкъ и гражданинъ своего отечества, то постараемся наперед усовершенствовать сіи качества, при коихъ и другіе не останутся безъ удобренія.

Невѣрность системъ Хронологическихъ.

Руководствуясь сими правилами, ограничимъ себя ученіемъ полезнаго и справедливаго и не будемъ терять времени на изслѣдованія, истощившія дни ученыхъ въ мракѣ древнихъ Хронологій. Намѣреніе согласить мнѣнія разныхъ бытописателей, и со Священною Исторіею языческія древности возродило болѣе семидесяти системъ,

многочисленность которыхъ доказываетъ уже ихъ неосновательность: ибо если бы можно было разобрать сіе смѣшеніе, то толикія свѣденія и изчисленія не клонились бы къ раздѣленію на противуположныя системы.

Разность, находящаяся въ Библіи Еврейскаго текста съ Самаританскимъ и съ переводомъ Священнаго Писанія 70^ти толковниковъ, служитъ основаніемъ для предположеній и догадокъ. Уссерій, знаменитый Англичанинъ, сообразуясь тексту Еврейскому, полагаетъ начало Эры Христіянской или Рождество Іисуса Христа въ лѣто отъ сотворенія міра 4004. Большая часть придерживающихся текста Самаританскаго и между ими Англинскіе писатели Всемірной Исторіи полагаютъ эпоху сію въ 3065 мъ году отъ сотворенія міра. Обыкновенные списки Библіи 70^ти толковниковъ опредѣляютъ ее въ лѣто 5270; а Отецъ Пезронъ, пополняя счисленіе 70^ти толковниковъ, полагаетъ въ 5873 году. И такъ между счисленіями 70^ти толковниковъ и Пезрономъ разность не менѣе шести вѣковъ; а по вычисленіямъ Уссеріуса разность съ толковниками и Пезрономъ въ 1869 год. Хронологисты, болѣе другихъ упорствующіе въ системахъ своихъ, не столько успѣха имѣютъ въ доказательствахъ своихъ, сколько удачно опровергаютъ мнѣнія своихъ соперниковъ. Всѣмъ имъ должно рѣшить много задачъ и возраженій. Великій Невтонъ при-

Разность трехъ текстовъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта.

нявшійся за сіе дѣло и уменьшившій бытіе міра, и безъ того краткое, Невтонъ умножаетъ только наши сомнѣнія.

Откровеніе произвело Св. мужей, а не ученыхъ.

Чѣмъ болѣе вымышлять станутъ положеній, слѣдуя нѣкоторымъ мѣстамъ Библіи, тѣмъ паче умножатъ сомнѣнія. Провидѣнію угодно было чрезъ Откровеніе вести людей на путь святости, а не учености. Почтимъ прорицанія его и таинства, но оставимъ попеченіе изъяснять неудобоизъяснимое, и остережемся впасть въ нелѣпыя заблужденія, подобно ученому *Петавію*, который заключась въ тѣсномъ ограниченіи Еврейскаго текста, населялъ вселенную по волѣ слишкомъ плодовитаго своего воображенія и чрезъ три вѣка по потопѣ размножилъ число жителей во сто пятьдесятъ кратъ болѣе противъ полагаемаго числа въ настоящія времена. (Doct. Temp. lib. 9. cap. 14).

Нелѣпость мнѣній Ош. Петавія.

Возобновленіе міра, доказываемое свѣми исторіями, хотя эпохи онаго и не суть достовѣрны.

Свѣтскіе писатели, согласно съ Библіею, доказываютъ совершенное истребленіе и возрожденіе рода человѣческаго. Они изображаютъ вообще первоначальные народы дикими, потомъ пріобрѣтающими постепенно нужнѣйшія художества и по долгомъ косненіи въ невѣжествѣ, достигающихъ познанія наукъ. Видимо даже младенчество и тѣхъ самыхъ народовъ, которые выводятъ начало свое изъ неимовѣрной древности. Не довольно ли сего для удовлетворенія благоразумнаго любопытства? Но съ какого времени воспріялъ начало

мірѣ? Когда потопъ опустошилъ землю? Когда и какъ составились новыя племена? Тщетно будутъ стараться узнать все сіе, поелику нѣтъ ни священнаго, ни свѣтскаго памятника, могущаго утвердить точныя эпохи тѣхъ событій.

Образованіе Эпохъ по Боссюэту, подвержено критикѣ.

Знаменитый Боссюэтъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, опредѣляетъ однакожъ время сотворенія міра и ведетъ всю Древнюю Исторію, соображаясь эпохамъ, по большой части значащимся въ книгахъ Священнаго Писанія, яко то, потопъ, призваніе Авраамле, Моисей или законъ писанный и проч. Онъ преходитъ непреоборимыя трудности, и слѣдуя Хронологіи Еврейской, по мнѣнію Уссерія, полагаетъ, что все само собою и въ толь тѣсныхъ ограниченіяхъ приведено быть можетъ въ порядокъ. Однако, сколь ни важны свидѣтельства сихъ великихъ мужей, но защищать ихъ Хронологическую систему не меньшая предстоитъ трудность: пусть останется она вѣроятнѣйшею прочихъ, но навсегда пребудетъ токмо системою. Да и какая намъ нужда имѣть оную? Во всякомъ предметѣ, особенно въ Исторіи, мы должны признаться въ незнаніи, нежели выдавать сомнительное за истинное.

Прилично ли смѣшивать Свящ.

Сверхъ всего смѣшивать Священную Исторію съ свѣтскою, а паче съ языческою можетъ быть столько же непристойно, какъ и сліяніе Философіи съ

Исторію съ свѣтскою или языческою.

Богословіею. Первая идетъ по путямъ естествословія, вторая идетъ стезею сверхъестественною: здѣсь исповѣдуютъ вѣру, тамъ разумъ: вѣрѣ научаются изъ Библіи съ кроткимъ смиреніемъ, Исторіи же изъ бытописаній свѣтскихъ съ помощію бодрствующей и свободной разборчивости. Смѣшивая два ученія, толико между собою различныя, подвергаются опасности ввести измѣненія въ простотѣ вѣры и превратить бытописанія въ неосновательныя догадки.

Начертаніе сего сочиненія.

Для избѣжанія таковаго двойнаго предковенія, мы не означимъ временъ ни созданію міра, ни потопу, и станемъ повѣствовать о Іудеяхъ тогда, когда связь общая сего сочиненія введетъ ихъ на позорище міра; предложимъ сокращенно, не придерживаясь Хронологическаго порядка, безъ смѣшенія предметовъ, все достойное примѣчанія о древнихъ народахъ даже до Грековъ и Римлянъ, которыхъ бытописанія доведутъ насъ до исторіи новѣйшихъ народовъ, и которая будетъ важнѣйшимъ нашимъ занятіемъ.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общія замѣчанія о древнихъ народахъ.

Первоначально человѣки были дикивомногихъ странахъ.

Древнія преданія большею частію повѣствуютъ о такомъ времени, въ которое люди, разсѣявшись, скитались по лѣсамъ, окруженные опасностями и нуждами, занимаясь попеченіемъ о пропитаніи и сохраненіи своемъ; походили во всемъ на животныхъ, имѣя чувства, и скотски слѣдовали побужденіямъ природы, не зная ни порядка, ни законовъ, ни подчиненности, ни искуствъ, ниже малѣйшихъ правилъ для постояннаго общежитія. Во многихъ странахъ видны даже и нынѣ слѣды сего дикаго и столь уничижительнаго для рода человѣческаго состоянія.

Начальное бытіе обществъ.

Однакожъ человѣкъ рожденъ для общества. Естественное чувство влечетъ его къ существамъ его рода. Привержен-ность къ женѣ и къ дѣтямъ располагаетъ его къ составленію связей пространнѣйшихъ. Нужды и взаимная помощь, соединя во едино нѣкоторое число людей, или для

защищенія ихъ отъ лютости дикихъ звѣрей, или для промышленія имъ нужной пищи. По мѣрѣ ощущенія выгодъ таковаго соединенія, узы, связывающія ихъ, содѣлываются крѣпчайшими. Нѣкоторыя безусловныя соглашенія составляютъ первѣйшія ихъ обязанности, нѣкоторые грубые навыки заступаютъ мѣсто благоустройства. Таковой оттѣнокъ общежитія не можетъ искоренить первобытной грубости и не образуетъ нравовъ: все въ немъ клонится и ограничивается одними естественными потребностями. Ежели голодъ побуждаетъ пожирать трупъ человѣческій, ежели навыкъ производитъ вкусъ, тогда человѣкъ беззазорно дѣлается человѣкоядцемъ. Исторія Всѣхъ Частей Свѣта представляетъ многіе примѣры сего ужаснаго и естеству противнаго неистовства. Къ чему человѣкъ привыкнуть не можетъ, когда увлеченъ бываетъ обстоятельствами, и когда не наложены бразды на его поползновенія? — Для образованія разсѣянныхъ и отдѣленныхъ толпъ народа, для составленія государствъ, словомъ, для просвѣщенія человѣковъ, надлежало возродиться художествамъ однимъ послѣ другихъ и произвести земледѣліе, прямой и единственный источникъ гражданскихъ законоположеній. Во первыхъ долженствовало обуздать пылкую страсть любви и утвердить бракъ на незыблемомъ основаніи; надлежало имѣть понятіе о правленіи и дѣйствовать законамъ, хотя не-

Антропофаги или человѣкоядцы.

Образованные народы чрезъ бракосочетаніе, земледѣ-

совершенно; надлежало произойти языкамъ и умножиться до нѣкоторой степени познаніямъ, дабы въ послѣдствіи выйти изъ дикаго свирѣпства и невѣжества, въ какомъ и до днесь почти всѣ природные Американцы пребываютъ. А отъ сего какое пространство времени должно пройти до изобрѣтенія письменъ, или до искуства сохранять воспоминанія дѣяній и изобрѣтеній человѣческихъ. Сія наука безспорно есть величайшее произведеніе ума, изощреннаго другими науками: слѣдственно первые Историки не могли писать прежде, какъ по прошествіи многаго времени по основаніи своихъ государствъ, и не могли имѣть другихъ источниковъ, кромѣ преданій темныхъ и смѣшенныхъ. Отъ сего они оставили намъ баснословныя преданія о древности своего отечества. Ліе и художества. Письмена, изобрѣтенныевесьма поздно; доказательство невѣрности древнихъ исторій.

Сіи басни, собранныя, вѣроятно увеличенныя Греками, болѣе любящими чудесное, нежели вѣроятное, совершенно обезобразили Древнюю Исторію. — Почерпнемъ изъ нее хотя немногія важныя истинны, въ ней сокрытыя, и отвергнувъ безплодныя разбирательства, начнемъ съ Египтянъ, не потому, будто бы сей народъ былъ древнѣе прочихъ народовъ, но для того, что въ немъ видимъ пространнѣйшее поприще для наставленія. Греки, любители баснословія.

ЕГИПТЯНЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Древняя исторія Египта.

Выгодное положеніе Египта.

Египетъ составляетъ часть Африки, сопредѣльной къ Азіи; онъ сдѣлался славенъ въ Исторіи. Чистый воздухъ, плодоносная земля, пріятныя и питательныя растѣнія и плоды споспѣшествовали блаженству его обитателей. Но надлежало прибѣгнуть къ удивительному рачснію, дабы содѣлать сію область удобною къ поселенію народа. Рѣка Нилъ наводненіями или разлитіями своими споспѣшествуетъ обильнымъ произведеніямъ сей страны, замѣняя дожди, которыхъ она лишена бываетъ. Сія великая рѣка вытекаетъ изъ одной горы, лежащей въ Абиссиніи, и низливается въ Египетъ чрезъ седмь порогосъ съ шумомъ, который за нѣсколько миль слышится. Воды сей рѣки начинаютъ подыматься съ Маія мѣсяца и непримѣтно возрастая, разливаются, что и продолжается съ Іюня до Октября мѣсяца.

Нилъ.

Причины и дѣйствія разлитія Нила.

Древніе, не зная истинныхъ причинъ наводненія сей рѣки, выдумали ложныя; что случается всегда, если хотятъ невѣденія замѣнить догадками. Нынѣ извѣстно, что дожди въ Еѳіопіи идутъ чрезъ пять мѣ-

сяцовъ въ году, то есть отъ Апрѣля до Сентября. Въ семъ состоитъ вся тайна наводненія рѣки Нила. Драгоцѣнный илъ, оставляемый на поляхъ наводненіемъ, оплодораживаетъ почву земли Египетской; сухія и песчаныя земли содѣлываются плодоносными, и не оравъ ихъ, нужно токмо посѣять, чтобы въ короткое время пожинать произрастѣнія.

Египетъ во время лѣта представляется моремъ, усѣяннымъ городами, селами и рощами, какъ зрѣлище единственное и чудесное; во время зимы онъ видѣнъ цвѣтущимъ садомъ, покрытый пасущимися стадами, земледѣлателями, или жнецами, между коими деревья цитронныя и другія благоуханіемъ наполняютъ воздухъ и вкусными плодами услаждаютъ зрѣніе и вкусъ. Новѣйшіе путешественники описываютъ Египетъ согласно съ древними писателями.

Египетъ являетъ единственное зрѣлище.

Сія прекрасная страна, одна изъ первонаселенныхъ образованными людьми, долженствовала быть отечествомъ баснословія. Древняя Хронологія Египтянъ восходила до безчисленныхъ вѣковъ. Жрецы Оивскіе, по свидѣтельству Иродота, собиравшаго въ своихъ странствованіяхъ мѣстныя освѣдомленія, приписывали болѣе 11,340 лѣтъ существованію своей Монархіи; но другіе едва довольны были 100,000 лѣтъ. Они насчитывали отъ перваго ихъ Царя до Сеѳона, или Сиѳа, съ точностію 341 поколѣніе, 341 Царя и 341 верховнаго

Баснословная хронологія Египтянъ.

жреца: счисленіе, коего нелѣпость ощутительна изъ единообразнаго повторенія чиселъ.

Династіи Менеѳоновы, отвергнутыя нѣкоторыми и принятыя другими.

Египетскій жрецъ Менеѳонъ, писавшій почти за три вѣка до Рождества Христова, коего свидѣтельство заслужило уваженіе Іосифа-Флавія, повѣствуетъ, что Египетъ управляемъ былъ первобытно богами и полубогами. Вулканъ первый изъ всѣхъ, продолжаетъ онъ, царствовалъ 9,000 лѣтъ. Симъ вымышленнымъ божествамъ дѣлаетъ преемниками 31 поколѣніе Царей и нарицаетъ поименно каждаго Государя, отъ сихъ поколѣній произшедшихъ, утверждая, что они наслѣдственно обладали цѣлымъ Египтомъ слишкомъ 5000 лѣтъ. Петавій и другіе ученые отвергаютъ сіи баснословныя династіи. Маршгамъ и Пезронъ пріемлютъ ихъ за вѣроятныя, заключая, что оныя царствовали не наслѣдственно, но въ одно время, то есть, что они владычествовали разными частями въ однихъ эпохахъ, для чего показывая ученость свою, стараются согласить сіи басни съ Библейскимъ лѣтосчисленіемъ.

Сколь труды ученыхъ безплодны для такихъ предметовъ.

Но лѣтописи, наполненныя имянами и не вмѣщающія почти никакихъ дѣяній, достойны ли такого разысканія? Ученые, подобно Геометрамъ, стараются отличиться неудобоизчисляемыми выкладками, которыя производятъ одно удивленіе. Послѣдніе по крайней мѣрѣ доказываютъ истину своихъ вычисленій, вмѣсто того, что первые погру-

жаясь въ бездну вѣковъ, едва могутъ быть вѣроподобны.

Египетъ во времена Авраама составлялъ Государство самодержавное, когда Евреи не составляли еще народнаго сословія. Сіе свидѣтельство о древности Египта довольно разительно, тѣмъ паче, что по Вулгату не счисляется болѣе 426 лѣтъ отъ Потопа до призванія Авраамова. Древность Египта по книгамъ писанія.

Приступимъ къ баснямъ о Изидѣ, Изиридѣ, Тифонѣ и Гермесѣ или Эрміи, (иначе называемомъ: Меркурій, Θοοθъ и Трисмегистъ). Египтяне приписываютъ сему Гермесу изобрѣтеніе почти всѣхъ наукъ и художествъ; по увѣренію Менеѳона, онъ написалъ книгъ болѣе 36,500 (*). Довольно замѣтить, что Озиридъ почитается образователемъ народа, бывшаго въ дикомъ состояніи; что Изида, жена его и сестра, раздѣляла съ нимъ божескія почести; что сей богъ, предпріявъ образовать прочіе народы прелестями краснорѣчія, стихотворства и музыки, по возвращеніи изъ славныхъ странствованій своихъ, былъ убитъ братомъ своимъ Тиѳономъ; наконецъ, что главнѣйшіе боги были человѣки, обоготворенные за добродѣтели, оказанныя роду человѣческому. Озиридъ изобрѣлъ земледѣліе, печеніе и приготовленіе хлѣба и употребленіе шерсти для тканей; Изида Изида, Озиридъ, Гермесъ и прочіе боготворенные за заслуги.

(*) Ученые полагаютъ, что сихъ Гермесовъ было не одинъ, такъ какъ и Зороастровъ въ Персіи.

употребленіе цѣлительныхъ растѣній и травъ, искуство прясть ленъ и пеньку, ткать полотна и сшивать одежды: изобрѣтенія, заслуживающія содѣлать ихъ память священною.

Промежутокъ времени послѣ Менеса.

Послѣ Менеса, перваго Царя Египетскаго, коего, по видимому, назвали Озиридомъ и Вакхомъ, до знаменитаго Сезостриса встрѣчается великой промежутокъ, въ коемъ вставляютъ *Царей пастырей*. Сіи Государи были Аравитяне, завоевавшіе Египетъ и царствовавшіе въ ономъ 300 лѣтъ. Впрочемъ ничто не привлекаетъ вниманія, кромѣ чертога, или гробницы Озимандіевой и Меридова озера. Въ чертогѣ Озимандіевомъ находилось древнѣйшее книгохранилище съ таковою надписью: *Лекарства душевныя*: надпись для книгохранилища справедливая и величественная, если оное составлено изъ хорошихъ сочиненій; въ противномъ же случаѣ оно скорѣе будетъ ядомъ. Озеро, выкопанное по волѣ Царя Мерида, изъ средины котораго возвышались двѣ пирамиды, какъ принимало въ себя воды отъ излишняго наводненія рѣки Нила, такъ и вознаграждало въ случаѣ недостаточнаго разлитія оныхъ; поелику для отвращенія неурожая нужно было, чтобъ вода поднялась не менѣе пятнадцати локтей. Если вѣрить Иродоту и Діодору Сицилійскому, которыхъ преданія списывалъ Боссюэтъ, то сіе озеро имѣло 3600 стадій, или 720 верстъ въ окружности и 42

Меридово Озеро, весьма невѣрно описанное Древними.

сажени глубины. Сіе описаніе невѣроятно. Помпоній Мела, лучшій изъ древнихъ Географовъ, приводитъ въ 20,000 шаговъ окружность Меридова озера; а изъ описанія новѣйшихъ путешественниковъ, оно имѣетъ отъ 60 до 75 верстъ всей окружности. Изъ сего видно, въ какія заблужденія ввели бы насъ древніе писатели, ежели не изслѣдывая, держатьсяихъ свидѣтельствъ.

Повѣствованія ихъ о Сезостриса столько же недостовѣрны. Отецъ сего завоевателя, предувѣдомленный Оракуломъ о участи сына своего, воспиталъ его, чтобъ содѣлать изъ него Ироя. Всѣ младенцы, въ одинъ день родившіеся съ нимъ, воспитывались и пріучались къ труднымъ и военнымъ подвигамъ. Едва онъ успѣлъ по смерти своего отца вступить на престолъ, какъ предпринялъ завоеваніе міра. Сотоварищи юности его, коихъ числомъ было 1700 (*), содѣлались его полководцами; 600,000 пѣхоты, 80,000 конницы, 27,000 колесницъ военныхъ составляли его воинство. Многочисленный флотъ покрываетъ море. Сезострисъ сначала покоряетъ Ѳіопію, переходитъ въ Азію, проникаетъ да-

Басни о Сезострисѣ.

Его завоеванія.

(*) Сочинитель *о происхожденіи законовъ* и проч. чрезъ вѣрныя выкладки доказываетъ, что когда оное число справедливо по положенію Діодора, то въ Египтѣ народонаселеніе доходить должно до шестидесяти милліоновъ; однако сей писатель не считалъ въ немъ болѣе 7 милліонъ жителей въ самое цвѣтущее время.

лѣе походовъ Вакха и Иракла; нападаетъ на Скиѳовъ, въ Колхиду и Ѳракію. Наконецъ возвращается по необходимости и безъ всякаго плода, побѣдами пріобрѣтаемаго, находитъ заговоръ, умышленный противъ него роднымъ братомъ его Данаемъ, или Армаисомъ, разсѣваетъ оный, и послѣ нанесенія въ отдаленные предѣлы раззоренія и ужасовъ военныхъ, печется о водвореніи благосостоянія въ Государствѣ своемъ. Великолѣпные храмы, сооруженные имъ, безчисленные водопроводы, обширныя насыпи, произведенныя имъ и воздвигнутые на оныхъ грады, а паче мудрыя узаконенія, суть памятники глубокой его премудрости и величія; а потому и увѣряютъ, что онъ отъ Меркурія научился народоправленію и наукѣ царствовать.

Жестокое его высокомѣріе.

Однако присовокупляютъ, что когда онъ отправлялся въ храмъ, тогда колесницу его везли побѣжденные и плѣненные имъ Цари, чѣмъ показывалъ онъ свое величіе: но не обезславилъ ли онъ себя такою жестокостію? Повѣствуютъ еще, что для облегченія народа своего, онъ производилъ всѣ работы, имъ заведенныя, плѣнными и иностранцами. Сезостриса заслуживалъ бы болѣе похвалы, если бы человѣчество не укоряло его за толикое число жертвъ непомѣрнаго честолюбія.

Онъ производитъ работы, употребя на оныя чужестранцевъ.

Неосновательныя заключе-

Поелику самомалѣйшія обстоятельства бываютъ поводомъ ученымъ къ составленію системъ, то Отецъ Турнеминъ, а по немъ

Роллень заключаетъ, что вѣроятно Сезостриса былъ тотъ Царь Египетскій, который первоначально отяготилъ Израильтянъ работами. Но естьли какое правдоподобіе, чтобы завоеватель толико горделивый и столь сильный унизился сказать о Израильтянахъ: *они сильнѣе насъ*? (*) Токмо сіе кажется достовѣрнымъ, что Египтяне имѣли Царемъ Сезостриса; что сей Государь произвелъ достопамятныя дѣянія; что онъ былъ законодатель и завоеватель: но что о его побѣдахъ и о его жизни оставлено много баснословія и противорѣчій. Послѣ его Государство склонялось къ упадку: таковъ всегда бываетъ плодъ великихъ завоеваній. О Сезостриссѣ.

Послѣдованіе Египетской исторіи, описанной въ Иродотѣ, почерпнувшемъ оную отъ жрецовъ Египетскихъ, не менѣе баснословно. Мракъ ея начинаетъ разсѣваться въ царствованіе Псамметиха, за 670 лѣтъ до Р. Хр. Сей Государь открылъ пристани свои для чужестранцевъ и народъ его вошелъ въ торговыя сношенія съ Греками. Но и здѣсь Иродотъ помѣщаетъ странную басню. Онъ увѣряетъ, что Псамметихъ, любопытствуя узнать, какой народъ есть древнѣйшій въ мірѣ, велѣлъ воспитать двухъ младенцевъ такъ, чтобы они ничего и не отъ кого не слыхали. Дѣти сіи, достигнувъ Псамметихъ. Исторія Египетская, становится яснѣе.

Басня Иродота о древнѣйшемъ языкѣ.

(*) *Укрѣпишася паче насъ.* Исх. 1—12.

двухъ лѣтъ, единогласно воскликнули *Бекъ-косъ*, что означало на языкѣ Фригійскомъ *хлѣбъ*. Съ того времени Египтяне уступили преимущество древняго происхожденія Фригійцамъ: *опытъ весьма необычайный*, говоритъ Роллень, *если только достовѣрно сіе событіе*. Едва Французскій писатель не утвердилъ сказки Иродотовой, которую онъ подробно описываетъ со всѣми обстоятельствами. Нѣкто ученый Горопій Бекань увѣрился въ ней еще болѣе. Онъ выводитъ изъ сего повѣствованія доводъ, что языкъ Нѣмецкій есть первобытный, поелику слово *Беккеръ* на семъ языкѣ знаменуетъ *хлѣбника*!

Предпріятія Нехоса. Нехосъ (Нехао), сынъ Псамметиховъ, предпринялъ ископать каналъ для соединенія Чермнаго моря со Средиземнымъ посредствомъ рѣки Нила. Сіе великое предпріятіе приписываютъ и Сезострису. И конечно онъ болѣе бы чрезъ оное пріобрѣлъ славы, нежели чрезъ сооруженіе пирамидъ, коихъ огромность служитъ памятникомъ суетности и жестокости. Нехосъ принужденъ былъ оставить рытіе канала, потерявъ, какъ увѣряютъ писатели, 120,000 народа на сей работѣ. Въ царствованіе его и по его повелѣнію Финикійскіе мореходцы обошли моремъ кругомъ Африки; что увидимъ мы и въ другомъ мѣстѣ. Умъ сего Государя былъ превыше понятій его народа.

Амазисъ славит- Сынъ его Апрій сверженъ съ престола Амазисомъ, котораго царствованіе было

знаменито, поелику онъ, поощряя торгов- сяза570
лю, привлекъ Грековъ въ свое Государство, лѣтъ до Р. Хр.

Солонъ осматривалъ Египетъ; Пиѳагоръ Солонъ
въ сіе же время посвятился въ познаніе и Пифа-
Египетскихъ таинствъ. Хотя Амазисъ горъ въ
былъ утвержденъ на престолѣ, но низкое Египтѣ.
происхожденіе его подвергло народному презрѣнію Вымыслъ, изобрѣтенный имъ для разсѣянія сего предубѣжденія достоинъ примѣчанія. Онъ велѣлъ золотую лахань, употребляемую для умовенія ему ногъ и для умовенія ногъ гостямъ его, перелить въ истуканъ, изображающій нѣкое божество, которое потомъ было предметомъ почтенія и поклоненія. Тогда собравъ Египтянъ, объявилъ, что Богъ, коему они приносятъ жертвы и почести воздаютъ, былъ до сего сосудъ, опредѣленный для самаго нечистаго и низкаго употребленія, и заключилъ, что и Царя должно почитать, хотя бы произхожденіе его было самое низкое. Мудрость правленія его была безъ сомнѣнія важнѣйшею причиною, которая убѣдила народъ почитать сего Государя. черта остроумія Амазисова для приведенія себя въ почтеніе.

Царствованіе Псамменита, сына Амазисова, было эпохою порабощенія сей знаменитой Монархіи: Царь Персидскій Камбизъ, сынъ Кировъ, покорилъ Египетъ за 525 лѣтъ до Рождества Христова. Аписъ, божество Египтянъ, убитъ; храмы раззорены, а жрецы тѣлесно наказаны и безчестно пересѣчены. Съ сего времени Египетъ Египетъ порабощенъ Персами.

оставался или подвластнымъ, или данъ платящимъ Персамъ до испроверженія сей Имперіи Александромъ, послѣ коего изъ него составилась новая Монархія, о которой упомянуто будетъ въ свое время.

Приступимъ къ любопытнѣйшему и полезнѣйшему предмету. Народоправленіе, законы, вѣра, нравы, художества и науки Египтянъ по истинѣ достойны нашего вниманія. Вникнемъ въ познаніе ихъ какъ люди, ищущіе болѣе наставленій, нежели произшествій.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Правленіе и законы Египтянъ.

Рожденіе гражданскаго правленія.

Когда дикіе люди соединились и составили общества; когда опытъ научилъ ихъ, что они могутъ пріобрѣсть силу, подчинясь учрежденіямъ, и что съ умаленіемъ свободы могутъ достигнуть прочнѣйшаго благостоянія: тогда они избрали себѣ вождя, коего власть ограничили нѣкоторыми условіями. У всѣхъ древнихъ народовъ правленіе было Манархическое, простота содѣлывала оное сообразнымъ съ обыкновеніями и потребностями сихъ первобытныхъ временъ. Власть отеческая, кажется, служила оному образцемъ. Многія семейства, совокупясь въ общество, управляемы были старѣйшимъ родоначальникомъ, по образу

Правленіе единовластительное древнѣйшее и естественнѣе прочихъ.

одного семейства. Властитель долженствовалъ управлять ихъ и защищать какъ отецъ своихъ домочадцевъ. Наконецъ надлежало имѣть повелителя; покорились Царямъ.

Но самодержавіе было токмо тѣнію той власти, каковой оно въ послѣдствіи достигло. Чѣмъ болѣе народы просвѣщеніемъ озарялись, тѣмъ болѣе привыкали къ повиновенію. Сила съ одной стороны и политика, а согласіе подданныхъ и желаніе общаго блага съ другой умножили постепенно могущество Царей. То, что первобытно почиталось иногда за насильственное присвоеніе власти, напослѣдокъ впечатлѣніемъ законовъ и соглашеніемъ желаній учинилось справедливымъ. Никогда добровольно народы не налагали на себя ига жестокаго единовластія; но охотно привыкали служить властителю, въ коемъ видѣли своего защитника. Возращеніе самодержавной власти.

Вѣнецъ Царскій, которымъ первоначально увѣнчавали по избранію, поелику былъ даръ, отъ народа приносимый, наконецъ долженствовалъ оставаться въ родѣ властителя наслѣдственнымъ: поелику спокойствіе народа требовало порядка наслѣдственнаго. Тако наслѣдовали драгоцѣннымъ правомъ повелѣвать народами, подобно какъ въ обладаніе отеческаго достоянія; и хотя встрѣчались въ семъ неудобства, но оныя по справедливости, для избѣжанія большаго зла, казались сносными. Наслѣдственныя короны.

Такимъ образомъ самодержавіе укорени- Цари

Египетскіе подчинены законамъ.

лось въ Египтѣ отъ временъ недовѣдомыхъ. Оно имѣло подпорою законы, коихъ могущество простиралось и на самомалѣйшія поступки владѣтеля. Дворъ его составлялся изъ людей дознаннаго достоинства: превосходное средство для изгнанія порока и ласкательства, если бы оное могло устоять. Ястивы его, употребленіе времени, были расположены по правиламъ строгой мудрости. По великому уваженію не смѣли дѣлать ему укоризнъ въ случаѣ худаго поведенія его; но стороною давали чувствовать проступки его. Каждое утро, когда онъ приходилъ въ храмъ, верховный жрецъ говорилъ рѣчь о Царскихъ добродѣтеляхъ; изображалъ рѣзкими красками прегрѣшенія и излишества, въ которыя невѣжество и обманъ могутъ ввергнуть Государя, и полагая, что онъ не можетъ впасть въ оныя по произволенію, проклиналъ тѣхъ, кои пагубными совѣтами подвигли его на оное. Послѣ жертвоприношенія читали для него въ наставленіе нравоучительныя правила и мѣста изъ Исторіи, могущія внушить добродѣтель.

Кикимъ образомъ напоминали имъ о должности.

Сила религіи.

Вѣра, до чрезвычайности уважаемая Египтянами, могла содѣлывать сіе средство весьма дѣйствительнымъ. Величайшее торжество вѣры состояло въ томъ, что она порабощала должностямъ высокомѣрное сердце самодержца. Здѣсь должно замѣтить, что жрецы устрояли почти все въ Государствѣ.

Обыкновеніе производить надъ Царями судъ по смерти ихъ, равно какъ и надъ послѣднимъ изъ гражданъ, вообще достойно похвалы какъ удивительнѣйшее постановленіе. Всякъ имѣлъ право обвинять, или порицать; народъ былъ судіею. Ежели доказательства утверждались противъ умершаго, то лишали его погребенія. Симъ средствомъ дѣйствительно Государи подвергались отвѣтственности за дѣянія ихъ предъ подданными; а мысль, что подпадутъ осужденію, заставляла ихъ уважать людей и должности: положимъ однакожъ (что кажется весьма сомнительно), что Египтяне отваживались порицать память недостойнаго Государя и тогда, когда преемникъ его имѣлъ побужденіе защищать его. Обыкновеніе судить Царей по смерти.

Не взирая на впечатлѣніе, кое могло происходить отъ боязни оставить по себѣ безславія, спасительное сіе обыкновеніе производило пользу болѣе отъ нелѣпаго и глупаго предразсудка. Египтяне вѣрили, (такъ замѣчаетъ ученый Гогетъ), что до истлѣнія тѣла души остаются при трупахъ неотлучно; погребеніе же почитали они необходимостію для блаженства. Они надѣялись, что помощію бальзамированія тѣлъ могутъ они пережить самихъ себя цѣлые вѣки въ ихъ могилахъ. Не рѣдко свѣтъ управляемъ бываетъ предразсудками. Сколько бы проистекало выгодъ, если бы обращали ихъ для общественнаго блага. Увѣреніе, что щастіе, или нещастіе могло Предразсудки дѣлали обыкновеніе сіе полезнымъ.

зависѣть отъ живыхъ, содѣлывалось такимъ образомъ главнѣйшею пружиною политическаго правленія, соединено съ религіею.

Государство раздѣлено на округи.

Раздѣленіе Египта на 36 номовъ или округовъ приписуется Сезострису, который ихъ отдалъ въ управленіе достойнѣйшимъ начальствованія. Сіе необходимо въ пространномъ государствѣ, въ которомъ око Государя имѣетъ потребность въ надзорѣ другихъ людей.

Раздѣлъ земель.

Земли раздѣлены были на Государя, на жрецовъ и на воинскихъ людей. Таковой раздѣлъ доказываетъ паче деспотизмъ и суевѣріе, нежели справедливость правленія. Безъ сомнѣнія должно было, дабы защитники отечества имѣли сильное побужденіе защищать свою собственность для одушевленія себя храбростію; но собственность толь обширная долженствовала поселить наклонность къ нѣгѣ. Египтяне былъ народъ слабый и почти всегда порабощенію подверженный. Наемники, подверженные строгому воинскому повиновенію, могли бы быть лучше такихъ воиновъ, которые, казалось, по происхожденію своему назначены были болѣе для наслажденія, нежели для сраженій.

Великое могущество жрецовъ

Что же касается до жрецовъ, то ихъ пространныя владѣнія тѣмъ священнѣе казались, чѣмъ болѣе народъ вѣрилъ, что оные дарованы самою Изидою. Третья часть земель, уваженіе, вѣрою имъ внушаемое, и

изъятіе отъ всѣхъ податей и налоговъ дѣлало ихъ столько сильными, что власть жрецовъ имѣла перевѣсъ надъ гражданскою; да и невозможно взирать на установленія народныя иначе, какъ на дѣло, жрецами устроенное. Они правили Царями и народомъ; они предводили ополченіями. Первѣйшія достоинства, наблюденіе правосудія, Архивы и лѣтописи; словомъ, законы и мнѣнія были нѣкоторымъ образомъ въ ихъ рукахъ. — Другимъ предоставляю судить, что преданія, собранныя о нихъ Греками, заслуживаютъ ли довѣренность?

Многіе Историки удостовѣряютъ, что земли воиновъ не были обложены никакими податями, равно какъ и земли, жрецамъ принадлежавшія. На кого же падали налоги, или оныхъ вовсе не было? Съ другой стороны Иродотъ повѣствуетъ, что Сезострисъ, учиня раздѣлъ землямъ, обложилъ владѣльцевъ по размѣрности ихъ податьми. Въ объясненіи противорѣчій, столь часто въ Древней Исторіи встрѣчаемыхъ, можно только безъ пользы потерять труды и время.

Противорѣчія писателей о налогахъ.

Египтяне познали, что благосостояніе народовъ, вышедшихъ изъ дикаго состоянія и образованныхъ, зависитъ отъ правосудія, безъ коего злодѣяніе, оставаясь ненаказаннымъ, навлекло бы вскорѣ всеобщее паденіе. Верховное судилище ихъ состояло изъ тридцати судей, въ трехъ столичныхъ городахъ выбранныхъ: въ Иліополѣ, въ Мем-

Верховное судилище; образъ судопроизводства.

фисѣ и въ Оивахъ, (поелику Египетъ раздѣленъ былъ на Верхній, Средній и Нижній). Государь, утверждая ихъ въ семъ достоинствѣ, приводилъ ихъ къ присягѣ, что они неправеднымъ его велѣніямъ повиноваться не будутъ. Онъ снабжалъ для содержанія ихъ жалованьемъ, и ни малѣйшая корысть не долженствовала помрачать толь благороднаго званія. Опасаясь, чтобы хитрость и сила краснорѣчія не торжествовали надъ справедливостію, судебныя тяжбы производились письменно. Самый образъ объявленія приговоровъ имѣлъ нѣчто величественное и священное: предсѣдатель прикасался истуканомъ Истины до того изъ судящихся, который имѣлъ правое дѣло. Такова картина древняго Египта, изображаемая Историками; если она писана не съ природы вещей, то по крайней мѣрѣ по обыкновеннымъ размѣрамъ и правиламъ. При повѣствованіи о нравахъ сего народа возстанутъ сомнѣнія о похвалахъ, излитыхъ на народоправителей ея: поелику какъ народоправители, такъ и служители олтарей виновны бываютъ въ заразѣ, растлѣвающей общества.

Законы Египетскіе.

Неоспоримо, что изъ всѣхъ общественныхъ благъ законы есть первѣйшій источникъ всякаго добра. Когда еще ни одинъ почти народъ не имѣлъ благоустройства, въ Египтѣ законы имѣли уже свою силу.

Братъ могъ съ

За установленіе брака приписуютъ честь Менесу. Братъ могъ сочетаваться со своею

сестрою; поелику Озиридъ съ Изидою оставили примѣръ таковаго союза: такъ суевѣріе освящаетъ мнѣнія, которыя надлежитъ искоренять благонравію. Многоженство всѣмъ, исключая жрецовъ, было дозволено: однако не смотря на общее обыкновеніе Восточныхъ народовъ, сіе не согласуется ни съ законами природы, ни съ общественными выгодами: ибо число женщинъ никогда не раждается болѣе числа мущинъ; а воспитаніе дѣтей требуетъ, дабы отецъ и мать связаны были тѣснѣйшимъ союзомъ.

сестрою сочетаться.

Многоженство было дозволено, изключая жрецовъ.

Прелюбодѣяніе строго, какъ злодѣяніе, вредное своими слѣдствіями, наказываемо было; ибо оное подрывало общественный порядокъ. Мущина, обличенный въ ономъ, осуждался на тысячу ударовъ лозами, а женщинѣ отрѣзывали конечность носа. Воиновъ, обвиненныхъ въ трусости или робости, наказывали знаками безчестія, полагая, что честь долженствовала одушевлять военныхъ людей. Клеветникъ подвергался такому же наказанію, какому подвергался обвиняемый имъ, когда доказано было преступленіе его; за ложь, обманъ и за поддѣланіе ложной монеты наказывали отсѣченіемъ рукъ.

Казнь за прелюбодѣяніе, за трусость, за лживость и проч.

Безопасность человѣчества была первымъ предметомъ законодательства, и потому убійство, хотя бы и надъ рабомъ сдѣланное, наказывалось смертію. Всякъ, кто могъ спасти человѣка, подверженнаго нападенію убійцъ, и

Казни за человѣкоубійство и дѣтоубійство.

не учинилъ того, осуждаемъ былъ равно какъ убійца. Когда не можно было воспрепятствовать убійству, тогда должно было донести на виновнаго; въ противномъ случаѣ сѣкли лозами. Городъ ближайшій къ мѣсту, на коемъ найденъ трупъ убитаго, обязанъ былъ сдѣлать оному великолѣпное погребеніе: вотъ новое побужденіе къ охраненію человѣчества. Отца, убившаго свое дѣтище, наказывали тѣмъ, что его осуждали держать трупъ умерщвленнаго всенародно три дни и три ночи сряду, среди окружающей его стражи: безъ сомнѣнія думали, что гласъ природы и поношеніе болѣе палачей должны терзать осужденнаго. Беременныя жены осуждались на наказаніе послѣ разрѣшенія своего отъ бремени. Законы повелѣвали пещись о сохраненіи и воспитаніи всѣхъ дѣтей. Мы увидимъ, что есть народы въ семъ случаѣ безчеловѣчные или по трудности въ способѣ пропитанія, или по инымъ причинамъ, еще менѣе извинительнымъ.

Воспитаніе дѣтей.

Каждый человѣкъ, какъ членъ общества, почитался принадлежащимъ Государству. Почему имѣніе, а не лице заимовзятеля отвѣтствовало за долги его; и потому въ Египтѣ неизвѣстны были тѣ насилія, кои въ древнемъ Римѣ служили поводомъ ко многимъ смятеніямъ. Сіе произошло болѣе отъ установленія Царя Бухориса, владѣвшаго Египтомъ за 762 года прежде Рождества Христова. Наслѣдникъ его Азихисъ нашелъ дѣйствительное

Законы, относящіеся до заимовзятелей.

средство поддержать вѣрность торговли, повелѣвъ должнику отдавать заимодавцу бальзамированное тѣло отца своего въ залогъ; и если кто помретъ, не выкупя залога своего, то лишать его погребенія. Какъ предразсудокъ о погребеніи господствовалъ надъ Египтянами, то такою обязанностію должники заимодавцемъ сильно связаны были; но, или сей законъ не могъ быть общимъ, или довольно было и того, ежели заложить тѣло какого нибудь изъ своихъ предковъ.

Лучшій Египетскій законъ былъ изданъ Амазисомъ, который обязывалъ каждаго объявлять окружному начальнику о своемъ промыслѣ и о способахъ своего пропитанія. Тѣ, кои не могли дать отчета въ ихъ поведеніи и доказать, что честными трудами достаютъ пропитаніе, наказывались смертію. Поистинѣ строгость сего закона чрезмѣрна, ибо какую казнь можно было опредѣлить за большія злодѣянія; но цѣль закона была превосходна: онъ заставлялъ содѣлаться необходимо полезнымъ; изгонялъ лѣность, обманы и другіе пороки, развращающіе общество; содѣлывалъ гражданъ отвѣтственными въ дѣлахъ своихъ предъ отечествомъ. Солонъ далъ такое же узаконеніе Аѳинянамъ. По примѣру сему не возможно ли было бы и нынѣ обратить къ честнымъ трудамъ толикаго числа нищихъ, коихъ одна праздность дѣлаетъ опасными? И невозможно ли, не наказывая смертію,

Законъ противу праздности и безпорядковъ.

какъ наказаніемъ несогласнымъ съ природою, получитъ для общества существенныя выгоды изъ пени, на нихъ опредѣляемой?

Зло отъ наслѣдственныхъ состояній и промысловъ.

Древній законъ, коимъ граждане раздѣлены были на разряды, одинъ отъ другаго совершенно различные и отдѣленные, и обязывавшій дѣтей упражняться въ промыслахъ отцовъ своихъ, не заслуживаетъ тѣхъ похвалъ, которые оному приписуютъ. Лучше дѣлали то, говоритъ Боссюэтъ, что всегда имѣли предъ глазами и въ чемъ съ дѣтства упражняться привыкли. Лучше дѣлали, ежели кто имѣлъ къ тому склонность и хорошія образцовыя произведенія. Видимъ ли нынѣ примѣры, чтобъ искуснѣйшіе, совершеннѣйшіе и прославившіеся художники произошли изъ тѣхъ, которымъ колыбель была мѣстомъ ихъ училища? Или видимъ ли въ состоянияхъ, въ которыхъ ученіе, размышленіе и дарованія необходимы, чтобъ оные переходили постепенно отъ отца къ сыну? Нѣтъ! такой законъ въ Европѣ увѣковѣчилъ бы злоупотребленія и положилъ бы, какъ и въ Египтѣ, необоримыя препоны къ достиженію совершенства во всякомъ родѣ и погрузилъ бы въ мракъ большую часть великихъ дарованій, служившихъ къ славѣ и къ просвѣщенію человѣчества.

Соревнованію противуположено отдѣ-

Истинная политика не налагаетъ узъ на соревнованіе; она щедро поощряетъ нужныя художества, а наипаче земледѣліе, дабы не подвергнуть ихъ небреженію; она

цѣнитъ дарованія и назначаетъ имъ почтенныя достоинства, а вмѣсто ненавистной преграды между чиностояніями народа печется рачительно о соединеніи ихъ въ одно тѣло, тѣмъ паче, что когда одинъ разрядъ слишкомъ размножится, то содѣлается пагубнымъ для малочисленнѣйшаго. Вообще множество состояній кажется въ великихъ Монархіяхъ зломъ необходимымъ, коего важнѣйшій вредъ могутъ отвратить только законодатели. Леніе разрядовъ.

По мнѣнію большей части писателей всѣ промыслы были у Египтянъ въ уваженіи. Другіе утверждаютъ, что въ Египтѣ пастушеское состояніе было въ омерзеніи, хотя стада были многочисленны и хотя пастырская жизнь для первобытныхъ людей казалась весьма пріятною. Всѣ ли ремесла были въ уваженіи?

Мы могли бы замѣтить множество другихъ пагубныхъ заблужденій сего толико прославленнаго народа. Діодоръ Сицилійскій оставилъ преданіе, что воры въ Египтѣ имѣли начальника, который хранилъ все ими похищаемое. Къ нему относились съ описаніемъ обстоятельствъ кражи и украденныхъ вещей, и на вѣрное получали назадъ похищенное, съ уступкою токмо четвертой доли противу цѣны покраденнаго. Если такое обыкновеніе сдѣлалось закономъ для воровъ, какъ полагали, то симъ образомъ воровство было позволительно и награждаемо. Свидѣтельства Діодора о многихъ предметахъ подозрительны. Но Законъ, благопріятствующій воромъ.

тѣ, кои восхищены удивленіемъ о Египетской мудрости, могутъ ли опровергать его преданія? Лучше сознаться, что повѣствуемое о семъ народѣ доброе и злое равномѣрно сомнительно во многихъ главнѣйшихъ спатьяхъ. Намъ остается разсмотрѣть еще страннѣйшія злоупотребленія, возрожденныя отъ заблужденія и суевѣрія.

Глава третія.

Вѣра и нравы Египтянъ.

Польза вѣры.

Когда вѣра разсматривается какъ крѣпчайшее звѣно, составляющее цѣпь общества и побудительнѣйшая причина привязанности къ должностямъ; то должна она казаться почтительною независимо отъ любви и благодарности, которыми мы обязаны божеству. По нещастію суевѣріе ея уничижаетъ, обезображиваетъ и производитъ величайшія бѣдствія, употребляя во зло самое величайшее благо. Исторія покажетъ намъ безчисленные тому примѣры, на которые всякое ополченіе будетъ недостаточно, когда предпріятіе сіе клонится къ уврачеванію человѣчества отъ нѣкоей заразительной болѣзни, пожиравшей его повсемѣстно.

Суевѣріе измѣняетъ ея

Всевысочайшая премудрость являетъ себя въ твореніяхъ. Довольно одного взгляда

на устроеніе вселенныя, на одушевленіе населяющихъ ее, на стройный порядокъ безчисленныхъ свѣтилъ, чтобъ познать единаго Творца и поклониться Ему. Но столь чистое и простое богопочитаніе вездѣ подавлено множествомъ чудовищныхъ сумазбродствъ. Разумъ человѣческій, вмѣсто смиренія предъ безконечнымъ существомъ, коего постигнуть не можетъ, замѣняетъ его призраками. Обманъ, страхъ и воображеніе зиждутъ сіи призраки и умножаютъ ихъ до безконечности. Иногда нелѣпость, украшенная величественнымъ именемъ вѣры, порабощаетъ великіе умы и смѣшиваетъ ихъ съ толпою пресмыкающейся черни. Вымысливъ боговъ странныхъ и болѣе злыхъ, нежели добрыхъ, налагаютъ на себя для угожденія или для умилостивленія ихъ обязанности позорныя, варварскія и достойныя посмѣянія. Наконецъ суевѣріе, равнымъ образомъ искаженное, дѣлается поношеніемъ и бичемъ рода человѣческаго. образъ къ пагубѣ.

Нѣкоторые просвѣщенные умы изъ Египтянъ сохраняли понятіе о первѣйшемъ существѣ существъ, которому давали различныя имяна, и коего качества изображали различными символами. Плутархъ объявляетъ о слѣдующей надписи, видѣнной имъ въ нѣкоторомъ храмѣ Египетскомъ: *я есмь все то, что было, есть и будетъ; никто изъ смертныхъ не открывалъ завѣсы, меня скрывающей.* (*) Другая же Понятіе о Высочайшемъ Существѣ въ Египтѣ во преки суевѣрія.

*) Histoire universelle L. 373.

надпись и нынѣ существуетъ: *тебѣ, которая будучи едина, содержишь все, богиня Изида!* (*) Единство бога было одно изъ таинствъ, коему научали посвящаемыхъ въ таинства Египетскія; однако извѣстно, что изъ него вышли глупыя языческія басни; богопочитаніе было осквернено постыднымъ изступленіемъ глупости и суевѣріе увеличилось въ немъ до безумія и бѣшенства.

Идолопоклонство Египетское.

Вѣроятно, что идолопоклонство началось отъ поклоненія звѣздамъ, а особливо солнцу и лунѣ, извѣстныхъ подъ названіями Озирида и Изиды. Такое происхожденіе идолопоклонства самое естественное: ибо потерявъ изъ виду Творца, легко могли принять свѣтила за Вседержителя природы, которую они оживотворяютъ и оплодораживаютъ. Удивленіе или благодарность заставили потомъ боготворить смертныхъ, и кончили поклоненіемъ звѣрямъ. Сіе-то богослуженіе, подъ какимъ бы видомъ ни было оно представлено, есть послѣдняя степень суевѣрнаго безумія. Молчаніе Историковъ не позволитъ вѣрить Ювеналу, порицающему Египтянъ въ поклоненіи овощамъ, какъ то: луку, чесноку и проч.

Скоты, богами признанные.

Главное божество Египтянъ, быкъ Аписъ, представлявшій собою Сезостриса, былъ черный съ пятнами. Почесть, воздаваемая ему, издержки на содержаніе его,

(*) De Isid et Osirid.

всеобщее сѣтованіе по смерти его, суетливость о сысканіи ему преемника, покажутся невѣроятными, если въ суевѣріи можетъ что либо быть неимовѣрнымъ. Кошка, собака, ихнеумонъ, ибисъ, ястребъ, волкъ и крокодилъ были въ числѣ боговъ. Такихъ животныхъ, въ боги возведенныхъ, содержали великолѣпно, не щадили ничего для прокормленія ихъ; первѣйшіе чиновники вмѣняли въ честь и славу служить имъ, а пышные похороны соотвѣтствовали сему глупому для нихъ расточенію.

Чрезмѣрное усердіе къ симъ животнымъ.

Убить, хотя неумышленно, одно изъ освященныхъ животныхъ, почиталось величайшимъ преступленіемъ; виновной не могъ избѣгнуть смерти. Одинъ Римскій воинъ за неумышленное убіеніе кошки, не смотря на посредничество Царя и на страхъ, наводимый Римлянами, былъ разтерзанъ на части суевѣрнымъ народомъ. Діодоръ, описывающій сіе, присовокупляетъ, что во время глада Египтяне скорѣе начинали пожирать другъ друга, нежели ѣсть сихъ животныхъ.

Расколъ отъ богопочтенія.

Къ нещастію Египтяне были не согласны между собою во мнѣніяхъ и обрядахъ вѣры. Тамъ боготворили крокодила, здѣсь ихнеумона (*), врага крокодилова; въ одной провинціи боялись убивать барановъ, и употребляли въ пищу токмо козъ, въ дру-

(*) Ихнеумонъ нынѣ мангустъ или Фараонская мышь. Смотр. Натур. Истор.

гой суевѣрно обожали козу и питались баранами: отсюда возродились взаимныя укоризны въ нечестіи, ненависть, вражда и раздоры. Сіе, по мнѣнію Діодора, было плодомъ политики нѣкоего умнаго Царя, который для предупрежденія бунтовъ посѣялъ несогласіе во мнѣніяхъ и въ провинціяхъ, давъ каждой изъ нихъ особаго бога. Утвердя сіе мнѣніе, должно почитать Царя сего врагомъ своего народа; ибо онъ подвергъ его раздорамъ за вѣру, предавъ внутреннему и непримиримому междоусобію.

Различныя суевѣрія Египтянъ.

Когда суевѣріе укоренится между людьми, то показывается и принимаетъ тысячу гнусныхъ видовъ. Египтяне первоначально приносили въ жертву людей, но почитали за должность не ѣсть ни бобовъ, ни хлѣба пшеничнаго, а дѣлали хлѣбъ изъ *олири* (можетъ быть сіе означало сарачинское пшено). Они гнушались нѣкоторыми животными, яко нечистыми, а особливо свиньями. Съ набожнымъ отвращеніемъ взирали они на чужестранцевъ и не дерзали съ ними ѣсть, ни употреблять ихъ посуду, ни положить въ ротъ кусокъ мяса, ихъ ножемъ отрѣзаннаго. Какъ мущины, такъ и женщины бичевались въ извѣстный праздникъ Изиды и совершали ужасное безстыдство въ праздникъ Діаны. Они вопрошали о предсказаніяхъ своихъ бого-скотовъ, какъ Оракуловъ. Обрѣзаніе введено было у Египтянъ отъ временъ не-

довѣдомыхъ. Пиѳагоръ былъ принужденъ совершить сей обрядъ, дабы удостоиться обращенія съ жрецами.

Сіи жрецы могли явить великія благодѣянія и услуги исправленіемъ нравовъ; но они оковали народъ суевѣріемъ и управляли имъ. Будучи одни блюстителями наукъ, заставляли вѣрить всему, чему хотѣли. Чрезвычайная ихъ власть доказываетъ, что они наспроивали пружины правленія, или покоряли оныя высшей побудительной причинѣ, нежели самая польза ихъ состоянія. Чрезмѣрная власть жрецовъ Египетскихъ.

Когда царствующее поколѣніе пресѣкалось, должествовало возвести на престолъ кого либо изъ среды жрецовъ, хотя таковаго можно было избрать и изъ воиновъ; но избираемый долженъ быть причисленъ въ жреческое сословіе. Сесонъ, жрецъ Вулкановъ, достигнувъ такимъ образомъ Царскаго сана, безразсудно оказывалъ презрѣніе военнымъ людямъ, которыхъ лишилъ многихъ преимуществъ. По нѣкоторомъ времени возъимѣлъ нужду въ воинахъ, но Полководцы и воины отреклись защищать его. По баснословнымъ преданіямъ Египетскихъ обитателей, Вулканъ чудеснымъ образомъ спасъ его. Жрецъ Царь.

Безъ сомнѣнія Египетскіе жрецы знали вообще, что нѣкоторая часть внушаемыхъ ими заблужденій достойна посмѣянія. Тайная ихъ Богословія, хотя смѣшанная съ иносказаніями, превосходила общенародную вѣру. Они имѣли возвышенное понятіе о Политика сихъ жрецовъ.

безконечномъ существѣ. Но къ чему таинственное исповѣданіе, лишающее свѣтъ просвѣщенія? На что скрывать отъ народа важнѣйшія истинны? На что оставлять его въ пагубномъ ослѣпленіи? На что безславить Бога и мучить людей чудовищными вымыслами? Ложная или жестокая политика! Я согласенъ, что трудно было просвѣтить народъ толико суевѣрный, и что надлежало опасаться, чтобы стараясь вразумить, не раздражить его и не привести въ ожесточеніе; но съ мудрою предосторожностію истина все проникнетъ и разсѣетъ мракъ. Конечно жрецы скрывали оную въ тайнѣ для корыстолюбія и пользы своего сословія; ибо укоренившееся суевѣріе было для нихъ прибыльно. Малое число посвященныхъ въ ихъ таинства достигали сего послѣ долговременнаго искуса. Намѣреніе сіе клонилось къ тому, чтобы увѣриться въ твердости посвящающагося въ таинства, и чтобъ придать болѣе важности самимъ таинствамъ.

Они скрывали истину по корыстолюбію.

Испытаніе посвящаемыхъ въ таинства.

Нравы Египтянъ были столь же странны, какъ и вѣра ихъ. Почтеніе къ родителямъ и престарѣлымъ, благодарность за благодѣяніе, миролюбивыя чувствованія, привязанность къ древнимъ уставамъ и обыкновеніямъ, составляли главныя ихъ добродѣтели. Но къ симъ присоединяли они великіе пороки, кои входили въ общенародную нравственность. Въ Египтѣ, по преданіямъ нѣкоторыхъ писателей, мущины были лѣ-

Нравы Египтянъ.

нивы и робки, провождали время за прялицею, а жены ихъ исправляли всѣ дѣла домашнія и внѣшнія. Дѣвицы, а не юноши обязаны были имѣть попеченіе о родителяхъ. Египтяне презирали чужеспранцевъ и гнушались ими; не изобрѣтали ни полезнаго, ни красиваго, кромѣ того, что издавна дѣлалось въ землѣ ихъ: предразсудки, вредныя для человѣчества и противныя для общественнаго блага! Тщетно Платонъ прославляетъ сіе крайнее удаленіе отъ новизны; тщетно великіе умы восклицаютъ съ восторгомъ: новый обычай въ Египтѣ казался чудомъ. Тамъ все дѣлалось одинаково, и точность, съ коею старались сохранить малыя вещи, соблюдала великія, и потому нѣтъ народа, которой бы долговременнѣе его сохранилъ свои обычаи и законы. (*Боссюэтъ въ разговорѣ о Всеобщей Исторіи*). Какое въ томъ достоинство, что удерживались чрезъ долгое время худые законы съ хорошими, странные обряды съ обыкновеніями почтенными, невѣжество и грубое суевѣріе съ чувствованіями набожными! Для опроверженія сего ложнаго мнѣнія должно указать на тотъ же Египетъ, коимъ желаютъ оное утвердить. Тамъ все дѣлалось единообразно, а потому и дѣлалось большею частію весьма худо. Ни злоупотребленія не искоренились, ни нравы, ни законы, ни художества не усовершенствовались; ибо не вводились перемѣны.

Введеніе новизны часто бываетъ необходимо.

Новость не рѣдко бываетъ вредна, но также бываетъ и необходима. Безъ того ни Египтяне, ни другіе народы не вышли бы изъ грубаго невѣжества; безъ того къ чему бы послужилъ намъ разумъ, коего постепенные успѣхи должны споспѣшествовать общему блаженству? Главная вещь состоитъ въ томъ, чтобъ новости вводить съ мудростію; ибо пагубнѣйшее злоупотребленіе есть худое исправленіе злоупотребленій.

Изображеніе мертвеца, на пиршествахъ представляемое.

По преданію Иродота, въ Египтѣ былъ обычай, примѣчательный по соединенію двухъ понятій, удивительно противоположныхъ: на пирахъ и увеселительныхъ собраніяхъ приносили гробъ, въ которомъ лежалъ мертвецъ, изъ дерева сдѣланный, или и настоящій. Каждому собесѣдующему показывали оной, говоря: *пей и веселись, ибо со временемъ вотъ что изъ тебя будетъ!* Горацій, какъ Эпикурейской Философъ, напоминаетъ иногда о смерти для возбужденія къ веселію; но чтобы народъ важный сдѣлалъ изъ сего обыкновеніе, а паче для печальнаго воспоминанія присовокупилъ печальнѣйшее зрѣлище, сіе трудно или почесть за вѣрное, или изъяснить.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Науки и художества Египетскія.

Египтяне своею славою обязаны наукамъ и художествамъ. Они дѣйствительно были изобрѣтатели, и Европа обязана имъ началомъ своимъ познаній. Озириду приписываютъ изобрѣтеніе плуга, какъ орудія, которое полезнѣе всѣхъ ученыхъ изобрѣтеній; ибо земледѣліе есть всеобщая кормилица. Сначала плуги были деревянные безъ желѣза и другаго металла; ораніе должно начаться на земляхъ тучныхъ и рыхлыхъ, какъ въ Египтѣ, въ которомъ воздѣлываніе земли не требуетъ великихъ усилій. Первыя художества изобрѣтены въ Египтѣ. Плугъ.

Замѣтимъ здѣсь удивительное обстоятельство, важнѣйшее въ исторіи наукъ и промышленности. Между металлами желѣзо опрыто послѣднее и въ дѣло употреблено. Мѣдь употреблялась вмѣсто онаго, и оружіе дѣлали изъ мѣди. Самое серебро ввелось въ общее употребленіе, когда еще желѣзо, опредѣленное природою для толь многихъ безцѣнныхъ употребленій, было скрыто въ землѣ и неизвѣстно; а сіе происходило отъ того, что металлургическія работы для добытія сего металла труднѣе было изобрѣсти, нежели для другихъ. Желѣзо долго неизвѣстно.

Сіе замѣчаніе ведетъ насъ къ нѣкоторымъ разсужденіямъ. Привыкнувъ безпечно наслаждаться выгодами, подъ руками у насъ Разсужденіе о возрож-

Дѣніи художествъ.

находящимися, не размышляемъ мы о удивительныхъ усиліяхъ человѣческаго досужества, которымъ потребно было оныя произвесть, ни о безчисленномъ множествѣ людей, которые лишены были тѣхъ выгодъ. Однако были времена, да и нынѣ есть пространныя области и цвѣтущія страны, гдѣ не знали самой обыкновенной пищи: хлѣба. Какими же удивительными успѣхами возвысились люди отъ сего дикаго и нещастнаго состоянія въ настоящее состояніе, въ разсужденіи земледѣлія, довольства и совершенства, коимъ большая часть наслаждается, не помышляя о томъ? Нужда сдѣлала людей трудолюбивыми. Для прокормленія, одѣянія и защищенія себя отъ непогодъ сначала изобрѣтены грубые и простые способы, за которыми нечувствительно послѣдовали лучшія изобрѣтенія. Случайность не рѣдко вспомоществовала досужству и указывала ему путь. Мы не будемъ думать, подобно древнему Философу (Поссидонію), будто искуство печь хлѣбы открыто замѣчаніемъ, что зерна, употребляемыя безъ приготовленія, сперва раздавливались зубами; что хлѣбное вещество ихъ растворялось слюною; что смѣшанное такъ и собранное на языкѣ опускалось въ желудокъ и въ ономъ получало нѣкоторую степень варенія. По сей остроумной системѣ искуство молоть, месить, печь, вдругъ произошло отъ утонченнаго соединенія понятій. Должно бы къ сему присовокупить

Они возрождены нуждою и промышленностію.

Ложная система Поссидонія о хлѣбѣ.

и открытіе дрожжей, которое еще труднѣе понять.

Такія системы суть не иное что, какъ игра разума. Вѣроятно научились молоть зерна въ муку, растворять оную въ водѣ, дѣлать тѣсто, потомъ печь и варить прежде, нежели могли разсуждать о свойствѣ и слѣдствіяхъ дѣйствія животныхъ. Нѣкоторый родъ природнаго побужденія, болѣе нежели умствованія, произвело самонужнѣйшія познанія. Началомъ оныхъ были простыя испытанія, кои переходя изъ опыта въ опытъ, наконецъ медленно достигли совершенства и сдѣлались полезными изобрѣтеніями; безъ стеченія благопріятствующихъ случайностей не достигли бы сихъ совершенныхъ открытій, кои кажутся столь же древними, какъ міръ.

Случай содѣйствовалъ открытіямъ.

Огонь чрезъ долгое время былъ неизвѣстенъ людямъ, или они не знали какъ сохранять и добывать его. Посему-то Греки полагали его низпадшимъ съ неба, какъ-то видно изъ басни о Прометеѣ. Когда въ 1521^мъ году Магелланъ присталъ къ островамъ Маріанскимъ, то дикіе островитяне почли огонь за животное, пожирающее дерева; прикоснувшись же къ нему и ожегшись, они не смѣли на него смотрѣть иначе, какъ издали, опасаясь уязвленія или угрызенія, или дыханія его. Отъ открытія огня до Металлургіи, а паче до искуства очищать желѣзо, которое должно плавить, переплавливать, тянуть на наковальнѣ, за-

Долго не было извѣстно употребленіе огня.

каливать, потомъ ковать прежде, нежели сдѣлаемъ изъ него какое орудіе, кажется ужасный промежутокъ. Въ Перу и въ Мексикѣ, гдѣ въ желѣзѣ изобиліе, не знали его, хотя злато блистало въ храмахъ и служило къ великолѣпію Государей. Словомъ, все то, что намъ кажется просто и не трудно по одной привычкѣ къ симъ вещамъ, должно приводить въ удивленіе по первобытному образованію, яко драгоцѣнный даръ естества, или плодъ досужства, возвышающагося надъ самою природою.

Однако, сколь бы ни восходили въ Древнюю Исторію, даже ко временамъ Патріарховъ, въ Египтѣ найдутъ уже художества не только нужныя, но и служащія къ роскоши и забавамъ. Тонкія ткани, златошвейные покровы, драгоцѣнные сосуды, наконецъ всѣ убранства великолѣпія и пышности возвѣщали о дарованіяхъ Египтянъ. Они особливо отличались въ Архитектурѣ, показывая въ оной меньше вкусу, нежели величества. Повѣствованія древнихъ о Египетскихъ зданіяхъ показались бы невѣроятными, если бы не видны были памятники, о коихъ хочу дать понятіе въ короткихъ словахъ.

Художества извѣстны въ Египтѣ отъ недовѣдомыхъ временъ.

Пирамиды. Славныя пирамиды, которыя почитаютъ многіе писатели сооруженными до Потопа, пропивустоятъ еще времени, поглотившему толикое число Имперій. Изъ нихъ остались три за нѣсколько миль отъ Каира, на мѣстѣ котораго нѣкогда былъ Мемфисъ.

Самая величайшая изъ нихъ имѣетъ въ основаніи квадратъ въ 2640 футовъ окружности, а каждая сторона въ основаніи содержитъ 660 футовъ. Отвѣсная высота ея около 500 футовъ. Площадка на вершинѣ ея имѣетъ въ каждую сторону по 16 футовъ. Многіе камни сего огромнаго зданія имѣютъ по 30 футовъ длины, по 4 высоты и по 3 широты или толщины. Утверждаютъ, что подземная часть сего строенія огромнѣе наружнаго. По сказанію Иродота, 100,000 работниковъ трудились 30 лѣтъ сряду то въ приготовленіи матеріаловъ, то въ сооруженіи зданія; а надпись извѣщала, что на овощи, коими питали работниковъ, вышло 1600 талантовъ, стоющихъ 1,750,000 рублей нашими деньгами.

Суевѣріе и политика виною сооруженія пирамидъ.

Естествоиспытатель Плиній и многіе другіе возстаютъ противу грубой суетности, внушившей Государямъ сіи разорительныя предпріятія. Иные, не столь здравомыслящіе, почитали сіи пирамиды житницами, воздвигнутыми Іосифомъ для неурожайныхъ семи лѣтъ. Вотъ бредни, изображающія характеръ ученыхъ систематиковъ. Слѣдуя общепринятому мнѣнію, въ пирамидахъ были кладбища, въ коихъ, какъ догадываются, Цари, напитанные народными предразсудками, хотѣли получить себѣ вѣчную жизнь, уготовя для прауовъ своихъ неприступное жилище, могущее противустоять ѣдкости вѣковъ. Быть можетъ, что къ сему суевѣрію присовокуплялось

еще намѣреніе, обременяя народъ долговременными работами, предупредить мятежи; равномѣрно можетъ быть и вкусъ къ огромному, свойственный Египтянамъ, произвелъ первый образецъ такого зданія, которое имѣло послѣдователей и подражателей.

Строители ихъ сдѣлались ненавистными за тяжскіе поборы.

Какая бы причина ни дѣйствовала для воздвиженія сихъ громадъ, но замѣчено, что Государи, соорудившіе ихъ, сдѣлались столь ненавистны чрезъ тяжкіе поборы и налоги, коими обременяли подданныхъ, что не могли ни сими гробницами наслаждаться, ни спасти своего имени отъ забвенія. И такъ не слѣдуетъ судить о правленіи Египтянъ ни по понятіямъ, какое о семъ имѣли писатели, ни по хорошимъ узаконеніямъ, которыя часто не исполняются.

Муміи Египетскія.

Суевѣрное желаніе сохранить трупы умершихъ была сильнѣйшая страсть Египтянъ: посему никто не могъ съ ними равняться въ искуствѣ бальзамировать тѣла мертвыхъ. Муміи ихъ все еще существуютъ, и пещеры, въ каменныхъ скалахъ изсѣченныя, наполнены ими. Чего не внушитъ предразсудокъ? Почитать прахъ отцовъ своихъ есть чувствованіе и естественное и похвальное; но здѣсь суевѣріе дѣйствуетъ болѣе чувствованія. Роллень, судя о семъ,

Предразсудки о погребеніи.

говоритъ: *Обыкновеніе сожигать мертвыя, въ имѣетъ въ себѣ что-то свирѣпое и варварское: оно стремится истребить остатки любезнѣйшихъ особъ.* По мнѣнію сего писателя, приличнѣе всего обыкновен-

ное погребеніе: какъ будто человѣколюбивѣе предавать сіи драгоцѣнные остатки въ снѣдь червямъ и гніенію. Такія ложныя сужденія не безполезно примѣчать: они могутъ научить насъ, какъ употреблять разумъ, не порабощая оный мнѣніямъ другихъ.

Египтяне не имѣли вкуса.

Хвалить вкусъ Египтянъ есть также общее предубѣжденіе. Послушаемъ Боссюэта: *Они любили правильную смѣлость, и не искали новости и удивительнаго иначе, какъ въ безконечномъ разнообразіи природы.* Но развѣ страсть ихъ къ колоссальному не опровергаетъ сей похвалы? Еще и нынѣ осталась голова Сфинксова, коея окружность въ 36, а высота въ 26 футовъ. Въ сихъ удивительныхъ толщинахъ не находятъ ни образованія, ни соразмѣрности, ни пріятности. Главное ихъ достоинство состоитъ въ огромности, которая въ изящныхъ художествахъ также нетерпима, какъ высокомѣрный и надутый слогъ въ твореніяхъ словесности.

Лавиринѳъ

Не станемъ описывать Лавиринѳа, знаменитаго дворца, коего сооруженіе приписывается двенадцати Государямъ, царствовавшимъ въ одно время около 600 лѣтъ до Рождества Христова. Описываютъ, что въ стѣнахъ его заключалось 3000 обширныхъ залъ, соединенныхъ между собою посредствомъ безчисленныхъ переходовъ.

Обелиски.

Обелиски гораздо извѣстнѣе: изъ нихъ многіе высѣчены были изъ одного камня во 180

футовъ высоты. Обелискъ, сооруженный Рамессесомъ, сыномъ Сезостриса, былъ еще болѣе оныхъ: если вѣрить Древнимъ, то къ сооруженію его употреблено было 20,000 каменосѣчцевъ. Онъ и нынѣ находится въ Римѣ, куда привезенъ по повелѣнію Императора Константія, а поставленъ Папою Сикстомъ V.

Ѳивы.

Что касается до чудесъ, разсказываемыхъ о Ѳивахъ и о стѣ вратахъ, о которыхъ упоминаетъ Омиръ, будто изъ каждыхъ вратъ могли выставить 10,000 воиновъ, то сіе есть баснословный вымыслъ и постыдной для Исторіи. Довольно, когда мы подивимся токмо искуству извлекать изъ нѣдръ каменныхъ утесовъ преогромные камни для строеній и способности перевозить оные чрезъ далекое разстояніе посредствомъ каналовъ Нильскихъ, а потомъ подымать ихъ на высоту, не имѣя тѣхъ пособій, какія у насъ нынѣ находятся.

Искуство перевозить огромнѣйшіе камни.

Успѣхи въ художествахъ доказываютъ познаніе въ наукахъ. Между первыми и послѣдними имѣется тѣснѣйшій союзъ и необходимое сообщество. Гдѣ художества процвѣтаютъ, тамъ нѣкоторое число умовъ, обильныхъ дарованіями, поощряются къ глубокомыслію и къ остроумнымъ открытіямъ; они съ жаромъ посвящаютъ на сіе досужное время и пріобрѣтаютъ свѣденія, которыя скоро распространяются, открывая художествамъ новые источники совер-

Науки, связь ихъ съ художествами.

шенства и сокровищъ. Невозможно сомнѣваться, чтобъ Египтяне не имѣли познанія объ основаніяхъ Механики, о Геометріи и о многихъ частяхъ Математики; ибо умѣли межевать земли съ точностію, раздѣлять воды Нила на множество каналовъ, измѣрять съ вѣрностію наводненія сей рѣки, сооружать и употреблять разнородныя махины, а паче всего измѣрять время и вычислять круговращеніе звѣздъ.

Потребность знанія Астрономіи.

Рѣшить вопросъ, гдѣ возродилось звѣздочетство: у Египтянъ ли, у Халдеевъ ли, или въ иномъ мѣстѣ, невозможно утвердительно, да и нѣтъ важности въ семъ изслѣдованіи. Оба упомянутые народы отъ недовѣдомыхъ временъ упражнялись въ сей наукѣ, потребной не токмо для Географіи, мореплаванія и лѣтосчисленія, но и для земледѣлія и для благоустройства гражданской жизни; поелику труды земледѣльца, равно какъ дѣла общенародныя и обряды Богослуженія, учреждаются по точному раздѣленію времени и по знанію періодическаго круговращенія небесныхъ тѣлъ.

Лунной годъ

Кажется, Египтяне первые раздѣляли годъ на 12 мѣсяцовъ. Наблюденіе лунныхъ измѣненій по четвертямъ легко произвесть могло сіе открытіе. Первоначально годъ былъ чисто лунный изъ 354 дней, столь отличный отъ истиннаго солнечнаго года, что менѣе, нежели чрезъ 17 лѣтъ порядокъ временъ годовыхъ совершенно измѣнялся; надлежало обратиться къ созерцанію солнца,

примѣчать поворотъ его по нѣкоторымъ неподвижнымъ звѣздамъ; надлежало расчислить годъ по теченію сего свѣтила. Поелику трудно было найти точность, то сдѣлали годъ изъ 360, полагая на каждый мѣсяцъ по 30 дней. Но паки открылась важная ошибка. По прошествіи 34 лѣтъ времена года перемѣшались. Наконецъ послѣ вновь сдѣланныхъ наблюденій, составили годъ изъ 365 дней, и еще Египетскими звѣздословами открыто было, что годовое кругообращеніе солнца нѣсколькими частями превышало оное счисленіе. Они познали Зодіакъ, раздѣлили оный на 12 знаковъ по 30 градусовъ каждый: открытіе столько же древнее, сколько прудное. Они знали порядокъ движенія планетъ и причину затмѣній. Они опредѣляли солнечныя затмѣнія. Луну почитали они эфирною землею. Вѣроятно, что они имѣли понятіе о множествѣ міровъ и о движеніи земли; поелику Пивагорейцы, у нихъ учившіеся, оставили намъ нѣкоторыя преданія о сихъ двухъ системахъ. Еще и нынѣ остается намъ памятникъ о знаніи ихъ въ семъ родѣ, ибо бока большой пирамиды соотвѣтствуютъ съ точностію положенію четырехъ странъ міра.

До какихъ свѣденій простиралась ихъ Астрономія.

Всего удивительнѣе, что безъ зрительныхъ трубъ, безъ хронометровъ, безъ Арабскихъ чиселъ люди могли вознестись до такихъ познаній, и тѣмъ удивительнѣе кажется предубѣжденіе, затмѣвавшее науки Египтянъ, хотя они приписывали Изидѣ

Суевѣріе побуждало ихъ ужасаться моря.

изобрѣтеніе мачтъ и парусовъ, но по суевѣрію имѣли ужасное отвращеніе отъ моря и мореплаванія. Они почитали море Тифономъ, врагомъ Озиридовымъ. Отъ подобныхъ бредней ихъ баснословія возродилось омерзеніе къ сей стихіи. Посему жрецы оказывали къ нему толикое отвращеніе, что ни рыбы, ни соли въ пищу не употребляли. Слѣдовательно мнѣніе, что поселенцы Египетскіе пришли въ Грецію на корабляхъ Финикійскихъ весьма вѣроятно. Исторія повѣствуетъ, что Сезострисъ отважился первый опровергнуть сей предразсудокъ, повелѣвъ вооружить флотъ. Сей завоеватель велѣлъ положить на карту тѣ Государства и страны, которыя онъ проходилъ. Безъ него землеописаніе, главнѣйшее ученіе жрецовъ, осталось бы заключено границами Государства. Нѣтъ ли побужденія думать, что столь странныя мнѣнія имѣли какую ни есть политическую причину? Имѣя сообщеніе съ иностранцами, могли измѣниться нравы и уменьшиться повиновеніе къ жрецамъ.

Географіи учились Египтяне.

Духъ суевѣрія Египтянъ распространился даже и на врачебную ихъ науку. Сначала она состояла въ разныхъ прописяхъ или рецептахъ, кои переходя отъ отца къ сыну безъ сомнѣнія употреблялись на удачу. Выносили больныхъ на улицы, дабы мимоходящіе давали имъ полезные совѣты; когда совѣты сіи были собраны и отданы въ храмы, тогда составили изъ нихъ науку

Суевѣрное врачеваніе ихъ.

врачеванія. Священныя книги содержали наставленія, которымъ надлежало непремѣнно слѣдовать для пользованія больныхъ. Ежели врачи отъ оныхъ отступали и больные ихъ умирали, то ихъ наказывали смертію. Одинъ сей законъ долженъ былъ погубить множество больныхъ. По свидѣтельству Аристотелеву, запрещено было возбуждать мокроты или давать проносное прежде четвертаго дня болѣзни. Магическія дѣйствія довершали сіи вредныя правила; по крайней мѣрѣ должно объ этомъ такъ заключить.

Они не смѣли вскрывать тѣлъ.

Искуство умащивать (бальзамировать) тѣла, доведенное въ Египтѣ до толикаго совершенства, доказываетъ великіе ихъ успѣхи въ Ботаникѣ, но не въ Анатоміи, хотя и сіе приписываютъ имъ защитники Египтянъ. Тамъ не разсѣкали труповъ и не вскрывали даже черепа для бальзамированія; на мертвыя тѣла взирали съ благоговѣніемъ, не стараясь ни о какомъ полезномъ познаніи; напротивъ того всякой прикасающійся къ трупамъ казался нечистымъ и омерзительнымъ; да и тѣ, кои бальзамировали мертвыхъ, убѣгали, чтобы не быть убитыми. Такой предразсудокъ господствуетъ нынѣ еще у Китайцевъ. Бытописанія народовъ составляютъ преданія о слабостяхъ ума человѣческаго, не смотря на усладительную прозорливость его и трудолюбіе.

Философія

О Философіи Египтянъ мало дошло до

насѣ свѣденій. Она иногда смѣшивалась съ ихъ Богословіею, иногда прилѣплялась къ Нравоученію, важнѣйшему всякой умозрительности. Она восходитъ даже до первоначальнаго существа, которое Египтяне изображали въ видѣ мужа, держащаго скипетръ, изъ устъ ксего исходило яйцо. Сіе яйцо, символъ міра, находится у Халдѣевъ, Персовъ, Индіянъ, Грековъ и Китайцовъ. Вѣроятно, толь особливое понятіе переходило отъ народа къ народу. Всѣ могли постигать разумомъ Создателя вселенныя, но въ разныхъ странахъ не могли по воображенію представить твореніе его во образѣ яйца.

Яйцо, символъ первѣйшаго существа.

Прежде окончанія сей статьи упомянемъ о удивительномъ изобрѣтеніи, посредствомъ коего изображаются мысли и рѣченія, сохраняются древнія преданія и сообщаются вѣкамъ истинны и заблужденія, наполняющія лѣтописи міра. Письмена въ первобытности не изъ чего инаго состояли, какъ изъ изображеній предметовъ вещественныхъ. Для названія дерева изображали начертаніе дерева, а разныя изображенія для объясненія сложнаго дѣйствія или состава нѣкоторыхъ вещей. Сей способъ не могъ быть въ большомъ употребленіи; надлежало оный сократить, сдѣлать простѣе, вымыслить знаки, которые бы могли объяснять движенія души, дѣйствія разума и проч. наконецъ такіе символы, которые бы могли быть общими для многихъ пред-

Изобрѣтеніе писменъ.

Іероглифы. меѣновъ. Таковы были іероглифы; долго не знали другихъ письменъ. Жрецы Египетскіе употребляли ихъ и послѣ изобрѣтенія буквъ, дабы удобнѣе скрыть свое ученіе отъ простолюдимовъ.

Знаки алфавитные. Нѣтъ ничего простѣе по видимости, и остроумнѣе по существу, какъ изобрѣтеніе письменъ. Малое число знаковъ, представляющихъ отдѣльно гласные и согласные звуки, безъ затрудненія изъясняютъ всѣ мысли и содержатъ подробно въ малѣйшемъ пространствѣ все то, что безчисленное множество іероглифовъ могли представить съ великою запутанностію и темнотою. Время изобрѣтенія сего столь древно, что оно неизвѣстно; но доказывается, что всѣ буквы, не взирая на разность языковъ, произтекли изъ одного источника. Большая часть новѣйшихъ Европейскихъ письменъ образовалась по Латинскимъ, Латинскія по Греческимъ, Греческія по Финикійскимъ, которыя суть однѣ съ Самаританскими. Всѣ сіи языки имѣютъ общій алфавитъ, который по видимому былъ также и Египетскій.

Заключаютъ, что они произтекли отъ одного начала.

Египтянамъ излишне удивлялись. Согласивъ подробности, вкратцѣ здѣсь описанныя, можно заключить, что Египтяне имѣли изобрѣтательный умъ, но мало вкуса и разсудка; что сдѣлавъ великіе успѣхи въ наукахъ и художествахъ, остановились на срединѣ поприща и не могли достигнуть цѣли; что они были наставниками большой части народовъ и неволь-

ники собственныхъ обычаевъ; что у нихъ были хорошіе законы, но смѣшанные со многими злоупотребленіями; что вѣра ихъ омрачена безумнымъ суевѣріемъ; миролюбивое свойство превратилось въ подлую трусость; уваженіе къ отечеству въ глупую гордость; что ихъ ложное понятіе о величественномъ не производило ничего, кромѣ великанскаго; наконецъ, если судить объ нихъ безпристрастно, то должно во многомъ уменьшить хвалы, приписанныя имъ Греками и ихъ перепищиками. Но можно ли сказать съ нѣкоторымъ знаменитымъ новѣйшимъ писателемъ: «что «сей народъ по двумъ причинамъ только былъ «сносенъ: первая, что обожающіе быка не «приневоливали никогда перемѣнять вѣру «тѣхъ, которые боготворили обезьяну; «вторая, что они знали выводить цы«плятъ въ печахъ.»! (*) Острая насмѣшка не уничтожаетъ памятниковъ историческихъ. Впрочемъ принудить ли человѣка къ перемѣненію вѣры, или растерзать его за умышленное убіеніе боготворимой кошки, или собаки, или другаго животнаго: между всѣмъ симъ разность столь мала, что не дѣлаетъ Египтянамъ никакой чести.

Вольтеръ слишкомъ унижаетъ Египтянъ.

(*) Questions sur l'Encyclopedie, article Boeuf Apis.

КИТАЙЦЫ.

Безмѣрная древность, присвояемая Китайцами.

Сходство Китайцевъ съ Египтянами подаетъ поводъ къ любопытнымъ наблюденіямъ, котораго представимъ токмо краткое обозрѣніе. Древности Китайскія, равно какъ и Египетскія, теряются въ бездиѣ басенъ: они заключаютъ послѣдованіе вымышленныхъ періодовъ и династій, занимающихъ милліоны лѣтъ. Прежде Фо-Ги, основателя Китайской Монархіи, изображены люди жившими по звѣрски, скитающимися по лѣсамъ, пекущимися токмо о снѣ и пищѣ, пожирающими птицъ съ перьями и звѣрей съ шерстью, утоляющихъ жажду кровію ихъ; не знавши ни брака, ни законовъ, ни благоприличія. Начало художествъ относится за предѣлы временъ неизвѣстныхъ.

Колико ихъ древняя исторія подозрительна.

Нынѣ просвѣщенные Китайцы отвергаютъ сіе баснословное лѣтосчисленіе. Они признаются, что за 213 лѣтъ до Рождества Христова одинъ изъ Императоровъ ихъ (Ши-Гоам-Ти) приказалъ сжечь всѣ Историческія книги для того, что изъ оныхъ ученые заимствовали примѣры для укоризны его пышности и сооруженія зданій. Спустя 150 лѣтъ послѣ сего произшествія появилась полная Исторія. Сочинитель ея не скрываетъ, что не могъ отыскать ничего вѣрнаго далѣе какъ за 800 лѣтъ, до того предшествовавшихъ. Однако Астроно-

мическія наблюденія, отвергнутыя одними и пріемлемыя другими, восходятъ гораздо далѣе. Китайцы полагаютъ первое изъ всѣхъ наблюденій (затмѣніе солнечное) за 150 лѣтъ до Иао, ихъ Императора, царствовавшаго (по мнѣнію Г. Фререта) до нашего лѣтосчисленія за 2145 лѣтъ (*). Остерегаясь пуститься въ разсужденіе о семъ, и не произнося рѣшенія о вѣрности лѣтописей Китайскихъ, толикое уваженіе заслужившихъ отъ Англинскихъ писателей Всемірной Исторіи, предоставимъ имъ смѣшивать прародителя человѣковъ Ноя съ первымъ Императоромъ Китая *Фоги*. Я предложу здѣсь другую систему, болѣе любопытную, но которая не иное что есть, какъ система.

Ихъ первыя Астрономическія наблюденія.

Г. Гинъ, членъ Французской Академіи Надписей и Письменъ, утверждаетъ, что переселенцы изъ Египта поселились въ Китаѣ за 1122 года до Рождества Христова; что они перенесли туда исторію Египта, и что сія исторія привита къ подлинной Китайской исторіи; что двѣ первыя династіи по лѣтописямъ Китайскимъ суть поколѣнія Ѳиванскихъ Царей, владѣвшихъ въ Верхнемъ Египтѣ. Онъ замѣчаетъ, что основатель третіей династіи представляется завоевателемъ, раздѣляю-

Система Г. де Гинъ, который изъ Китайцовъ дѣлаетъ поселенцовъ Египетскихъ.

(*) Сіе наблюденіе по лѣтосчисленію Еврейскому касалось бы временъ Потопа, по которому случился оный за 2348 лѣтъ до Рождества Христова, но по Самаританскому оное произошло въ 700 лѣтъ послѣ Потопа.

щимъ области и дающимъ самодержавіе своимъ полководцамъ и друзьямъ; онъ присовокупляетъ еще, что по сознанію самихъ Китайцовъ есть на Западѣ и по ту сторону Каспійскаго моря народы одного съ ними происхожденія; наконецъ утверждаетъ о сходствѣ письменъ Китайскихъ съ буквами Египетскими и Финикійскими: ибо, по мнѣнію его, письмена Китайскія не что иное суть, какъ единообразныя буквы или подобныя изъ тѣхъ составленныя буквы.

Сходство Китайцовъ съ Египтянами.

Какъ бы то ни было (поелику другіе ученые опровергали, особливо послѣднюю статью его системы), но не можно отрицать, чтобъ сіи два народа не имѣли между собою сходства во многихъ отношеніяхъ. Письмо Китайское похоже на древніе Египетскіе іероглифы. Нравы и обычаи Китайскіе весьма много имѣютъ Египетскаго. У нихъ одинакое почтеніе къ Государямъ и родителямъ, одно предубѣжденіе въ пользу достоинства народнаго и презрѣнія иностранцевъ; такое же раченіе къ земледѣлію; такіе же успѣхи въ наукахъ и художествахъ безъ вкуса и совершенства; такая же любовь къ миру и спокойствію; такая же вѣжливость, наполненная неминуемыми обрядами; такая же суевѣрная приверженность къ древнимъ обычаямъ, слѣдственно и то же стѣсненіе для дарованій. Китайцы, какъ и Египтяне, не удивляются ничему, кромѣ того, что сами дѣлаютъ; а дѣлаютъ всегда одно и

то же, что умѣли дѣлать съ самыхъ древнихъ временъ.

Свидѣтельство Лорда Ансона о Китайцахъ.

Въ путешествіи Лорда Ансона описываются особенности, изображающія свойство Китайскихъ нравовъ. Когда сей Адмиралъ приближился къ берегамъ Китая, то невѣроятное множество рыбачьихъ судовъ окружило его корабль, превосходившій все морское ополченіе Китайской Имперіи; но никто не показалъ особеннаго вниманія къ предмету, достойному ихъ удивленія. Сей путешественникъ увѣряетъ, что Китайцы во многихъ случаяхъ показывали подобное невниманіе. »Не знаю (*), »продолжаетъ онъ, такое расположеніе ихъ »духа происходитъ ли отъ физическаго »сложенія или отъ воспитанія; но какая »бы ни была тому причина, она мнѣ ка»жется признакомъ свойства низкаго и »презрительнаго, и не согласуется съ по»хвалами, которыми многіе писатели воз»носятъ дарованія сего народа, и которыя »почитаю слишкомъ увеличенными.« По семъ онъ описываетъ Китайцовъ народомъ коварнымъ, лицемѣрнымъ, обманчивымъ и трусливымъ, котораго нравственность и правленіе болѣе достойны порицанія, нежели хвалы (**). Справедливѣйшіе изъ писателей нынѣшнихъ мыслятъ такъ же о Китайцахъ, не смотря на высокопарныя похвалы, возглашаемыя о нихъ миссіонерами.

(*) Voyage du Lord Anson. Liv. III. c. 6.
(**) Ibid c. 10.

Есть хорошія правила въ Китаѣ, но худо исполняемыя.

Не приписывая сего сходства ихъ съ Египтянами сомнительной причинѣ, то есть поселенію Египетскому на самомъ краю Азіи, еще замѣчаю важное обстоятельство: въ Китайскомъ правленіи, подобно какъ и въ древнемъ Египетскомъ, существуютъ правила удивительной мудрости; и ежели бы владѣтель и Мандарины исполняли свои обязанности, то Китай былъ бы образцомъ для всѣхъ правительствъ. Но во первыхъ ученіе *фои* или *фоэ*, проповѣдуемое бонзами (монахами Китайскими) глупымъ суевѣріемъ заразило чистую нравственность вѣры Конфуціевой; во вторыхъ, Мандарины, толико превозносимые народоправители и законоблюстители, унижаютъ себя корыстолюбіемъ и лихоимствомъ; производятъ постыдный торгъ общественнымъ благосостояніемъ и правосудіемъ. Все зависитъ отъ Императора, и онъ есть истолкователь самыхъ законовъ: онъ есть, по мнѣнію *Монтескіе*, деспотъ, и обыкновенія болѣе, нежели законы, препятствуютъ ему содѣлаться тираномъ.

Причина древняго самостоянія Китайскаго правленія.

Ежели Китайская Имперія, богатѣйшая въ свѣтѣ, держится многія тысячи лѣтъ и управляется всегда одними законами, хотя дважды и была завоевана Татарами, то причины сей удивительной твердости есть слѣдующія: богатство Императора (коего доходы простираются до 250,000,000 рублей серебромъ на наши деньги) не доставляютъ ему ни малѣйшаго желанія пе-

ремѣнить уложеніе и никакой причины дѣлать великія несправедливости. Одни ученые допускаются къ начальству, но они подвержены медлительному изученію, поелику жизни человѣческой недостаетъ для познанія всѣхъ знаковъ письменъ, коихъ число простирается до 80,000. По сему не могутъ они имѣть ни обширныхъ видовъ, ни производить великихъ предпріятій: нерѣдко достоинство ихъ состоитъ въ рабскомъ ласкательствѣ и въ достиженіи степени посредствомъ обмановъ, которыми и обогащаются. Наконецъ народъ, всегда занятый то земледѣліемъ, то мѣлочными торгами, то моленіемъ, то обрядами, привыкшій по навыку и по законамъ къ старинному правленію и къ старинымъ обычаямъ, полагаетъ свое благоденствіе въ томъ, чтобъ жить и повиноваться; онъ неспособенъ къ возмущенію, только бы оставили ему обычаи его и обряды, подкрѣпляющіе государственныя постановленія. Китайцы собою представляютъ свѣту отмѣнное зрѣлище, потому что Имперія ихъ долго существуетъ, и что законы и правила ихъ не перемѣняются; но примѣръ ихъ и Египтянъ доказываетъ, что рабское порабощеніе стариннымъ отечественнымъ обыкновеніямъ способствуетъ къ укорененію въ государствѣ всѣхъ заблужденій и лишаетъ его безчисленныхъ выгодъ (*).

(*) Смотр. Мабли сомнѣнія о естественномъ порядкѣ.

Философъ Конфуцій.

Чтобъ не упустить случая сказать о великомъ человѣкѣ, котораго имя болѣе 2000 лѣтъ прославляется въ его отечествѣ и котораго одни потомки пользуются наслѣдственнымъ благородствомъ, присовокуплю здѣсь нѣкоторыя преданія *о Кунфуціи*, Философѣ, можетъ быть почтеннѣйшемъ предъ всѣми, на земли существовавшими: ибо онъ сдѣлалъ болѣе всѣхъ добра. Онъ родился отъ знаменитыхъ предковъ около 550 лѣтъ до Рождества Христова, пятнадцати лѣтъ предпочелъ онъ всѣмъ забавамъ юношества ученіе словесности и Философіи. Заслуги возвели его на высокія достоинства. Сдѣлавшись Мандариномъ, Государственнымъ Министромъ, увидѣлъ онъ ясно пороки роскошнаго двора, и не могши исправить зла сего совѣтами, удалился проповѣдывать нравоученіе людямъ, достойнымъ его ученія.—Въ короткое время собралось у него болѣе 3000 учениковъ, изъ коихъ многіе прославились своею мудростію. Философія его была не столь умозрительна, сколько дѣятельна; почему ученіе его произвело болѣе мудрецовъ, а не разскащиковъ. Нѣкоторыя его нравоученія подадутъ намъ о немъ понятіе; они заимствованы изъ Энциклопедіи. Смот. статью *Китайцы*.

Нравоученія Конфуціевы.

I. Философъ есть тотъ, кто имѣетъ глубокое познаніе о вещахъ и книгахъ, кто взвѣшиваетъ все, кто покоряется разсудку и кто вѣрными стопами идетъ по стезямъ истины и справедливости.

II. Есть нѣкоторый разумъ или небесная правота, всѣмъ данная; есть также и дополненіе человѣческое къ сему дару, когда его утратятъ. Небесный разумъ есть даръ святаго, а дополненіе есть даръ мудраго.

III. Мудрый есть строжайшій обличитель самого себя; онъ противъ себя свидѣтельствуетъ, себя обвиняетъ и самъ себя осуждаетъ.

IV. Любовь есть то постоянное и разсудительное чувство милосердія, которое приноситъ себя въ жертву роду человѣческому, какъ будто бы оный составлялъ съ нами одно существо, и оно насъ пріобщаетъ злополучію его и благоденствію.

Естьли бы Греки знали Китайцовъ, то занимали бы великое мѣсто въ Древней Исторіи, въ коей однакожъ и ихъ имя не упомянуто. Я оставляю для Исторіи новѣйшихъ временъ нѣкоторыя подробности о семъ народѣ, нынѣ славномъ.

АССИРІЯНЕ и ВАВИЛОНЯНЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О древностяхъ сихъ народовъ.

Ассиріяне и Вавилоняне, совокупленные въ одну область.

Мракъ, покрывающій исторію Египтянъ, есть ничто въ сравненіи съ древностію, объемлющею первыхъ Азійскихъ народовъ. Едва видѣнъ въ немъ лучь истинны. Естьли положиться на преданія множества Историковъ, Нинивія и Вавилонъ хотя находились не весьма далеко другъ отъ друга, были двѣ обширнѣйшія столицы двухъ величайшихъ Монархій; но ежели, восходя къ началу, взвѣсить свидѣтельства, внять разборчивости безъ предубѣжденія и упорства, то окажется вѣроятнымъ, что Ассиріяне и Вавилоняне вскорѣ соединены были въ одно государственное тѣло и подъ одну державу, и что сіи два названія означали часто одну Монархію.

Ктизій, творецъ басенъ и Ассиріи.

Они списаны Діодоромъ.

Для распространенія и увѣковѣчиванія басни, во всѣ времена достаточно было, чтобы какой извѣстной писатель оныя выдалъ, и чтобъ другіе, какъ всегда случается, оные за нимъ повторили. Ктезій, уроженецъ Гнидійскій, врачь при младшемъ Кирѣ, можетъ уподобиться источнику, изъ котораго проистекли басни и лживости, разглашенныя о Имперіи Ассирійской. Діодоръ Сицилійскій, современникъ Кесаревъ, списалъ повѣ-

ствованія Ктезіевы; многіе писатели, бывшіе послѣ Діодора, отъ него ихъ почерпнули, и такимъ заразительнымъ источникомъ повреждены всѣ протоки Исторіи. Какой же важности могли быть свидѣтельствованія врача Кирова? Аристотель почитаетъ ихъ недостойными вѣроятія.

Всему свѣту извѣстно, что исторія его о Индіи наполнена вымыслами; но онъ смѣло увѣряетъ, что былъ очевидцемъ оныхъ. Обличенному въ такомъ подлогѣ не должно бы вѣрить и почитать его писанія важными относительно другихъ исторій, тѣмъ паче, что исторія его о Ассиріянахъ наполнена несовмѣстными и разительными нелѣпостями. Теперь обратимъ минутное вниманіе къ повѣствованіямъ Ктезія и Діодора; отложимъ всякое предубѣжденіе и не убоимся объявить наше сужденіе. Недостойны вѣры.

Нинъ, Ассирійскій Царь, обладаемый безумнымъ желаніемъ къ завоеваніямъ, покоряетъ безчисленное множество народовъ отъ Египта до Индіи. Онъ останавливаетъ свои подвиги для основанія Нинивіи, которую Діодоръ полагаетъ не на Тигрѣ, но на Ефратѣ (можетъ быть ошибкою перепищика, однако же заслуживаетъ замѣчаніе). Нинивія воздвигается съ невѣроятною скоростію. Стѣны ея имѣютъ сто футовъ высоты; тысячу пять сотъ башенъ, въ 200 футовъ высотою, украшаютъ и защищаютъ ее; окружность города состоитъ въ 480 стадіяхъ, равняющихся 25 или 30 милямъ, или отъ Повѣствованія Ктизія и Діодора о Ниневѣ.

120 до 140 верстъ.—Даже слѣдуя вычисленію стадій, предложенныхъ чрезъ Г. де Лиля, Нинивія и тогда будетъ въ седмь кратъ обширнѣе *Парижа*.

О Семирамидѣ и Вавилонѣ.

По окончаніи строенія сего города, Нинъ паки подъялъ оружіе, предводительствуя милліономъ воиновъ. Семирамида, жена одного его чиновника, отличается въ войскѣ иройскими подвигами. Царь сочетался съ нею бракомъ, и умирая, оставляетъ ей престолъ свой, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, умерщвленъ ею. Честолюбивая Царица, желая также прославиться, созидаетъ въ нѣсколько лѣтъ Вавилонъ, превосходящій великолѣпіемъ Нинивію, и имѣющій сполъ толстыя стѣны, что шесть колесницъ рядомъ могли по стѣнамъ ѣхать. Набережныя и мосты по Евфрату, обширные висящіе сады на плоскихъ кровляхъ, чудесныя произведенія зодчества и валянія; храмъ Виловъ, вмѣщающій златаго идола въ 40 футовъ вышины: все сіе было твореніе Семирамиды. Она повелѣваетъ строить другіе города; предпріемлетъ покореніе многихъ народовъ; выступаетъ въ походъ противъ Индійскаго Царя съ 3,000,000 пѣхоты, съ 500,000 конницы, со 100,000 колесницъ и проч. Для замѣны слоновъ, которыхъ у нее недоставало, изобрѣла удивительную хитрость: по повелѣнію ея убито 3,000 черныхъ воловъ и кожами ихъ, устроенными на подобіе слоновыхъ остововъ, покрываютъ верблюдовъ, коихъ и ведутъ на сраженіе.

Хитрость сія не имѣла успѣха: ироиня разбита, ранена и обращена въ бѣгство. Чрезъ нѣкоторое время она умираетъ въ областяхъ своихъ.

Промежутки въ Ассирійской Исторіи послѣ Нинія.

Юстинъ повѣствуетъ, что она царствовала 40 лѣтъ подъ именемъ сына своего Нинія и выдавая себя за него: (можетъ ли быть большее сумазбродство въ историческомъ повѣствованіи?); что потомъ она влюбилась въ сего сына своего, открыла ему свою позорную страсть и была имъ убита. Послѣ сего Государя, которой представлялъ собою одну царскую тѣнь, не встрѣчается въ продолженіе 800 лѣтъ ни одного достопамятнаго произшествія, достойнаго повѣствованія, до царствованія Сарданапала. Сей сластолюбивѣйшій Государь, полагая всю славу въ наслажденіяхъ, велѣлъ сдѣлать на памятникѣ, опредѣленномъ по видимому для вѣчнаго порицанія его памяти и стыда, слѣдующую надпись: *Сарданапалъ въ одно время соорудилъ города Анхіалъ и Тарсъ. Прохожій, шествуй, пей, яждь и веселись; ибо все прочее есть ничто.* Между тѣмъ осажденъ будучи въ Нинивіи Арбасомъ, правителемъ Мидійскихъ областей, по увѣренію писателей, сгараетъ съ женами своими и сокровищами въ чертогахъ своихъ. Симъ оканчивается Монархія Ассирійская, коей Ктезій и Діодоръ приписываютъ 1400 лѣтъ существованія; однакожъ Иродотъ не приписываетъ болѣе 520 лѣтъ времени существованію ея. Остав-

ляю всякое сужденіе о сихъ бытописаніяхъ: лживость ихъ сама собою обнаруживается.

Древность Вавилона по Берозу.

Священное Писаніе повѣствуетъ, что Нимвродъ, праправнукъ Ноевъ, основалъ царство Вавилонское. Однакожъ Берозъ, волхвъ Халдейскій, также какъ и Менеѳонъ, писавшіе во времена Александровы, приписываютъ сей Имперіи необъятную и невѣроятную древность. Берозъ утверждаетъ, что сысканы имъ записки за 150,000 лѣтъ. Но вмѣсто описанія событій, онъ наполняетъ лѣтописи свои подложными именами Государей; а дабы прикрасить подлогъ, онъ увѣряетъ, что Навонассаръ, желая выдать себя за перваго Государя Вавилонскаго, велѣлъ уничтожить всѣ народныя лѣтописи.

Эпоха Навонассарова за 747 лѣтъ до Р. Хр.

Эпоха Навоннасарова опредѣляется за 747 лѣтъ до Рождества Христова. Отъ нее начинаются и Астрономическія наблюденія, преданныя потомству отъ Птоломея. Но наблюденія, доставленныя будто отъ Каллисѳена и Аристотеля, занимающія 1907 лѣтъ, оказываются весьма сомнительны, и древніе Астрономы объ нихъ умалчиваютъ. Симплицій, философъ шестаго вѣка, упоминая объ нихъ, утверждается токмо на Порфиріи. Удивительно, что Роллень пріемлетъ оныя наблюденія. По его лѣтосчисленію они восходили бы до самаго Потопа.

Наблюденія Астрономическія.

Монархія Ас-

Англинскіе сочинители Всемирной Исторіи полагаютъ, что справедливую исторію

о Ассиріи можно почерпнуть изъ Библіи, и начинаютъ отъ Фула, который основалъ сіе Государство за 771 годъ до Рождества Христова. Преемники его, а особливо Салманассаръ и Сеннахеривъ были гонителями или бичами Іудеевъ. Тѣже ученые заключаютъ, что Навоннасаръ есть Нинъ Ктезіевъ; что Семирамида (соглашаясь, будто Царица сего имени существовала) была жена его, и что великія зданія Вавилонскія должно приписывать Навуходоносору, толико прославившемуся взятіемъ Іерусалима и чудесами съ нимъ бывшими, описанными въ книгахъ Ветхаго Завѣта. Но можно ли думать, что преданія о древности сей Монархіи были вовсе ложны; а особливо, когда и Священное Писаніе полагаетъ основаніе Нинивіи и Вавилона вскорѣ послѣ Потопа?

сирійская не весьма древняя по мнѣнію Англичанъ.

Все изобрѣтенное учеными для развязки и открытія истинны въ баснословныхъ древностяхъ и для соглашенія языческихъ Историковъ съ книгами Ветхаго Завѣта, обременило бы только умъ нашъ тягостною и безполезною подробностію. Со временъ Сарданапала исторія Ассирійская и Вавилонская исчезаетъ почти въ языческой исторіи, и съ того самаго времени Нинивія и Вавилонъ являются славными въ Іудейской исторіи. Таковое затрудненіе родило множество книгъ, наполненныхъ системами и догадками; однако матерія сія не истощилась, а произше-

Тщетная трата времени въ объясненіи и согласшеніи Древнихъ Историковъ.

ствія не обѣяснились. И такъ посвятимъ время для полезнѣйшихъ изысканій. Что Провидѣніе сокрывало непроницаемымъ мракомъ, не полезно роду человѣческому.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вѣра, науки и нравы Вавилонянъ.

Астрономія весьма древна у Халдеевъ.

Мессопотамія, лежащая между Тигромъ и Евфратомъ, въ наилучшемъ земномъ климатѣ, споритъ съ Египтомъ о преимуществѣ, которая изъ нихъ была колыбелію знаній и художествъ. Пространныя Вавилонскія равнины подъ яснымъ, благорастворенным небомъ, изобильныя всѣми произведеніями природы, споспѣшествовали наблюденію теченія небесныхъ тѣлъ. Посему-то Вавилоняне или Халдейскіе Волхвы (жрецы), отъ коихъ и страна названіе свое получила, вообще почитаются первыми звѣздословами, не смотря на притязаніе на сіе преимущество Египтянъ, которые и во всѣхъ познаніяхъ присвоивали себѣ первенство, и которымъ Греки неосновательно оное приписывали, потому что сами заимствовали отъ нихъ свои познанія. Естественно думать, что Мессопотамія должна быть населена прежде Египта, не будучи подобно ему наводняема: слѣдственно справедливѣе можно признавать сію страну источникомъ познаній, нежели другія части свѣта.

Но къ нещастію такова есть наклонность ума человѣческаго къ суевѣрію, что первые шаги, которыми вступаетъ на стезю познаній, приводили его къ сему каменю преткновенія. Халдеи начали воздавать богопочитаніе звѣздамъ. Народъ почиталъ свѣтила небесныя богами; просвѣщеннѣйшіе же полагали, что они управляются духами свѣтлыми или низшими божествами. Солнце назвали Виломъ (*), а луну Небо, и сіи были два главнѣйшіе божества. Поклоненіе звѣздамъ утверждается въ сей странѣ.

Отъ сего поклоненія родилось мнѣніе, что звѣзды имѣютъ необходимое вліяніе на жребій и дѣянія человѣческія; отсюда началось предвѣщательное звѣздословіе, по которому предузнавали будущее. Сію нелѣпую науку жрецы подкрѣпляли съ великимъ тщаніемъ, ибо она утверждала владычество ихъ надъ разумомъ народнымъ. Астрономическія ихъ наблюденія единственно къ тому клонились. По мнѣнію Кеплера, величайшаго Астронома нашихъ временъ, звѣздословіе было безумная дщерь премудрой матери, которая имѣла нужду въ сей подпорѣ. Опасное любопытство и глупое легковѣріе составили славу сей ложной науки, которую вывести изъ довѣрія могла токмо истинная Философія. Всѣ желали знать будущее, избѣгать угрожающихъ бѣдствій и достигать желаемыхъ благъ, и потому всѣ прибѣгали къ Волхвамъ, Астрологія или предвѣщаніе по звѣздамъ.

(*) Белъ или Ваалъ знаменовало Господь.

коихъ волшебныя дѣйствія обѣщали столь много чудесъ.

Успѣхи Халдеевъ въ Астрономіи.

Ученіе Астрономіи для такого предмета не могло быть достаточно. По описанію Діодора, Халдеи не знали вычисленій для опредѣленія наступающаго солнечнаго затмѣнія: однако они познали движеніе, свойственное планетамъ, отъ запада къ востоку, раздѣлили каждый знакъ Зодіака на 30 градусовъ и каждый градусъ на 30 минутъ; составили годъ изъ 365 дней; присовокупляли даже 5 часовъ и нѣсколько минутъ прибавочныхъ; представляли кометы планетами не зависящими отъ земнаго средоточія. По мнѣнію нѣкоторыхъ, они вычислили, что человѣкъ, идущій всегда равнымъ и полнымъ шагомъ, слѣдуя за солнцемъ вокругъ земнаго шара, можетъ дойти въ одно съ онымъ время къ точкѣ равноденствія: и дѣйствительно, полагая въ часъ одну *лье* или $4\frac{1}{2}$ версты, сей человѣкъ совершилъ бы въ годъ болѣе тридцати семи тысячъ верстъ; а полагая въ градусъ большаго круга по $104\frac{1}{2}$ версты, окружность земли по Эклиптикѣ составляетъ 37,492 версты (*). Имъ также приписываютъ изобрѣтеніе солнечныхъ квадрантовъ, кои употребляемы были со временъ Ахазовыхъ, спустя пять лѣтъ послѣ Навоннасара. Естьли ученіе Халдеевъ изображено разнообразно различными писате-

Окружность земли.

Солнечные часы.

(*) Ахилъ Тацій, возвѣщающій о семъ, недовольно древенъ для утвержденія онаго.

лями, сіе происходитъ отъ того, что самихъ ихъ ученія не согласовались между собою, и что иногда частное мнѣніе пріемлется за общее правило. Высокая башня, возносившаяся изъ средоточія Вилова храма, служила имъ Обсерваторіею. — Продолжительныя наблюденія доводятъ всегда до познанія важнѣйшихъ истинъ. Обсерваторія.

Не довольствуясь наблюденіемъ звѣздъ и природы, они покушались возвыситься до познанія начала веществъ, котораго безъ откровенія невозможно познать. Ихъ исторія мирозданія есть сплетеніе бредней. Въ оной описано, что *Белъ* по сотвореніи міра и по созданіи животныхъ велѣлъ отрубить себѣ голову; что другіе боги кровію его смочили землю, отъ чего произошли люди, одаренные смысломъ и имѣющіе частицу божества. По мнѣнію Бероза, всѣ басни Халдеевъ составляло таинственное иносказаніе для изъясненія порядка, какимъ образомъ хаосъ раздѣленъ и приведенъ въ стройность; изъ чего выводили, что Всевышній Богъ употребилъ другаго бога для созданія вселенныя. Сіе ученіе есть всеобщее почти въ цѣломъ Востокѣ. Космогонія Халдеевъ. Басни ихъ были ли иносказательны.

Халдеевъ можно порицать за слѣпое требованіе повиновенія отъ учениковъ и за принужденіе мыслить одинаково съ ними. Діодоръ за сіе предпочитаетъ ихъ Грекамъ, которыхъ вольнодумство дѣлало неосновательными и нерѣшимыми. Остается знать, лучше ли коснѣть въ рабствѣ О н и требовали слѣпаго повиновенія отъ учениковъ своихъ.

предубѣжденій, или упражнять разсудокъ и изыскивать истину самимъ собою, не подвергаясь погрѣшностямъ, въ которыя впадали наши учители. Безъ благоразумной смѣлости, умъ человѣческій остался бы до нынѣ игралищемъ всѣхъ древнихъ мечтаній. *Ученики должны вѣрить:* правила сего и Канцлеръ Баконъ не отвергаетъ, но желаетъ, дабы къ тому присовокуплено было и слѣдующее: *научившись должно употребить и собственной разсудокъ* (*).

Потопъ въ исторіи Бероза.

Замѣтимъ, что Берозъ упоминаетъ о великомъ потопѣ, бывшемъ при десятомъ Царѣ Халдейскомъ. Онъ повѣствуетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ онаго весьма сходно съ книгами Священнаго Писанія. Сей Царь по повелѣнію Сатурна строитъ корабль, затворяется въ немъ съ семействомъ своимъ, съ животными и съ потребнымъ запасомъ. Послѣ потопа онъ выпускаетъ птицъ, кои паки возвращались къ нему, доколѣ не нашли, что земля высохла и содѣлалась удобообитаема. Вотъ черты весьма распространившагося преданія.

Науки, художества, роскошь и развратъ соединенные.

Художества отъ временъ недовѣдомыхъ процвѣтали въ Ассиріи и Вавилонѣ. Роскошь, нѣга и распутство также господствовали въ оныхъ, потому что художества и науки водворяются между людьми по разплѣніи нравовъ, или потому что

(*) Oportet discentem credere. Oportet jam edoctum judicio tuo uti. *De augment scient.*

они постороннимъ образомъ споспѣшествуютъ повреждению людей чрезъ употребление ихъ во зло порочными. Посрамительный обрядъ въ Вавилонѣ наносилъ поношение самому богослужению, когда вѣрить Иродоту и Страбону. Они говорятъ, что каждая женщина обязана была закономъ единожды предаться какому нибудь иностранцу въ капищѣ *Мелитты* или *Венеры*. — Сіе-то безславіе, приводимое въ укоризну Вавилонянъ, Вольтеръ отвергаетъ, яко нелѣпое и несбыточное; а ученый Гогетъ изображаетъ не какъ примѣръ разврата, но какъ доказательство ослѣпленія. Онъ, послѣдуя древнимъ, думаетъ, что нѣкоторое суевѣрное предразсужденіе ввело оное въ употребление въ намѣреніи сохранить тѣмъ добродѣтель женъ; ибо нѣтъ безумія, котораго бы суевѣріе не произвело и не содѣлало священнымъ. Венеру почитали богинею, враждующею противъ чести женщинъ; а сею жертвою полагали умилостивить ее. Чужестранецъ, коему женщина предавалась, долженъ былъ дать ей нѣсколько денегъ и сказать: *Я умилостивляю о тебѣ богиню Мелитту*. — Иродотъ увѣряетъ, что по совершеніи сего вѣрою предписаннаго обряда, Вавилонянки были примѣромъ супружеской чистоты. Юстинъ то же говоритъ о женахъ Кипрскихъ; а Эліянъ о Лидійскихъ, гдѣ такой же законъ существовалъ. Нравы въ Вавилонѣ достигли крайняго развращенія послѣ

Постыдной законъ допущенія распутства.

Поводъ къ сему узаконенію.

завоеванія сей Монархіи Киромъ, а бѣдность была главною того причиною.

Нравы Вавилонянъ. Вавилоняне, въ противность обычаямъ другихъ Азіатскимъ народовъ, свободно обходились съ мущинами и пиршествовали за столами при гостяхъ, отъ чего нравы народные были вѣжливѣе и тише. Сіи нравы въ священныхъ нашихъ книгахъ представлены лютыми, что по видимому противорѣчитъ свидѣтельству языческихъ писателей; но жалобы Іудеевъ, по замѣчанію благочестиваго писателя Гогета, должны относиться къ тѣмъ озлобленіямъ, кои они претерпѣвали въ плѣненіи Вавилонскомъ.

Пятидневное празднество. Вавилоняне ежегодно отправляли пятидневное празднество, во время котораго рабы заступали мѣста господъ своихъ, съ правомъ повелѣвать ими и имѣть отъ нихъ прислугу. Примѣръ сей доказываетъ человѣколюбіе.

Странный обычай при замужствѣ дѣвицъ. Для размноженія народнаго, важнаго предмета въ политикѣ, продавались съ публичнаго торга прекраснѣйшія дѣвицы тому, кто дастъ болѣе; а вырученныя деньги отдавали тому, кто возметъ за себя безобразную съ переторжки, такъ что онѣ доставались тѣмъ женихамъ, которые соглашались взять ихъ съ меньшею придачею. Безъ сомнѣнія сіе обыкновеніе распространялось на одну чернь. Симъ способомъ всѣ невѣсты надѣляемы были и мужьями и приданымъ. Трудно сдѣлать выгодное заключеніе о сихъ

бракахъ, совершаемыхъ на удачу, безъ участія сердца и разума и не зная другъ друга. Но что заключить о нашихъ бракахъ, когда одна корысть ихъ опредѣляетъ, а достоинства безъ богатства ни за что почитаются?

Разводъ. У Вавилонянъ, естьли не было сердечнаго союза, то возвратя деньги, взятыя въ приданыя, можно было разводиться. Они невоображали, чтобы легко было составить неразрывныя узы. У нихъ учреждено было судилище для выдачи въ замужство дѣвицъ и для наказанія прелюбодѣевъ; чѣмъ доказывается, что союзъ брачный былъ священнымъ, и что нравы не инако подвергаются развращенію, какъ по неуваженію законовъ.

Прелюбодѣйство наказываютъ. Персидская исторія приведетъ насъ паки къ Вавилонянамъ. Безполезно было бы говорить о Сиріянахъ, ибо безъ Библейскихъ повѣствованій едва ли извѣстны были Цари Сирійскіе, а особливо Цари Дамаска, столицы сей страны. Языческая исторія смѣшиваетъ сіе царство съ Ассирійскимъ даже до раздѣленія Александровой Имперіи. — Намъ извѣстны токмо по сочиненію Лукіана нѣкоторыя суевѣрія той страны. Жрецы Сирійской богини произвольно дѣлались евнухами. Они симъ славились и назывались *Галли*. Ихъ богиня, по мнѣнію ученыхъ, была небесная Вавилонская Венера. Сія догадка ни мало для насъ не полезна.

Суевѣріе Сиріянъ.

ФИНИКІЯНЕ.

Понятіе окупечествующихъ народахъ.

Исторія представляетъ намъ прекраснѣйшее зрѣлище, когда миролюбивыя науки предпочитаются кровавымъ подвигамъ завоевателей; когда является на свѣтъ народъ рачительный, превозмогающій всѣ препятствія природы, замѣняющій бодростію и остроуміемъ тѣ недостатки, кои произтекаютъ отъ неблагодарной земли, порабощающій ужасныя бездны Океана, чрезъ который, среди бунтующихъ волнъ, отверзая себѣ путь, содѣлываетъ отдаленные народы своими данниками, безъ малѣйшаго противъ ихъ насилія, но еще доставляя имъ неизвѣстныя блага. Таковы были Финикіяне, называемые въ Св. Писаніи Хананеами, то есть торговцами: народъ знаменитый своею древностію, своими торговыми промыслами и морскими предпріятіями, и о коихъ большая часть нашихъ писателей мимоходомъ или случайно упоминаютъ.

Необходимость торговли.

Безъ торговли связи общественныя утвердиться не могутъ. Избытокъ однихъ долженъ продовольствовать другихъ. За излишнія вещи покупаются недостающія потребности; кто ничего не имѣетъ, тотъ продаетъ свой трудъ, и тѣмъ получаетъ себѣ пропитаніе. Въ первоначальныя времена, когда желанія и нужды ограничивались тѣснѣйшими предѣлами, торговля со-

стояла въ простомъ обмѣнѣ. Пастухъ поступался земледѣльцу скотомъ, а земледѣлецъ удѣлялъ пастуху избытки своей жатвы и тому подобное. Когда торговля начала разширяться, то употребили вещи меньшаго вида для представленія товаровъ и для означенія тѣмъ всеобщихъ цѣнъ. Металлы были къ тому всего удобнѣе, какъ прочнѣйшіе и удобнѣйшіе къ перевозкѣ. Они содѣлались изобразительными знаками истиннаго богатства, которыя земля произращаетъ, а досужство воздѣлываетъ. Такое употребленіе ихъ видно въ Исторіи отъ временъ Авраамовыхъ. Но наука чудеснѣйшая долженствовала разширить и одушевить торговлю: я говорю о мореплаваніи. Ея успѣхи.

Финикіянамъ оно извѣстно было со временъ, изъ памяти вышедшихъ. Сей народъ, населя безплодные берега Средиземнаго моря, почувствовалъ необходимость въ изысканіи пособія другихъ. Постигая, что море, раздѣляющее народы, удобно и къ сношеніямъ ихъ, Финикіяне, вѣроятно первые, послѣ многихъ испытаній, отважили жизнь свою на утлой ладье волнамъ и вѣтрамъ, дабы снискать въ другихъ предѣлахъ свѣта тѣ потребности, коихъ природа не произвела въ ихъ странѣ. Лѣса горы Ливанской и выгодныя морскія пристани были преимущества, коими они воспользовались. — Нѣтъ сомнѣнія, что ихъ торговля въ первые вѣки послѣ Потопа была обширна; Мореплаваніе весьма древнее у Финикіянъ.

а сіе потому болѣе удивительнѣе, что для мореплаванія потребно имѣть предварительные успѣхи въ Астрономіи и въ другихъ трудныхъ наукахъ. Они не могли имѣть другихъ путеводителей, кромѣ звѣздъ. Сперва держались они Большой Медвѣдицы, наконецъ замѣтили Меньшую, гораздо ближайщую къ полюсу. Но кто бы могъ повѣрить, что нѣкогда среди неизмѣримаго Океана корабли будутъ управляемы по указанію намагниченной стрѣлки. До открытія сего почиталось за чудо, что мореплаватели на корабляхъ переносились подъ новое для нихъ небо.

Наблюденіе звѣздъ имъ путеводительствовало.

Въ то время, когда Египтяне по суевѣрію почитали ненавистнымъ море, Финикіяне преплывали оное съ отважностію и съ выгодою: острова Кипръ и Родосъ, Грецію, Сицилію и Сардинію наполнялись ихъ поселенцами. Они открыли Южные брега Гишпаніи, тогда слывущей Бетики, прошли чрезъ проливъ и проникнули въ Океанъ. — Гадесъ, нынѣшній Кадиксъ, сдѣлался главнымъ ихъ пристанищемъ и мѣстомъ для складки товаровъ. Бетика и вся Гишпанія доставляла имъ несмѣтныя богатства: изъ сей страны получали они медъ, воскъ, смолу, желѣзо, свинецъ, мѣдь, олово и проч. Они принуждены были для погрузки якорей привѣшивать серебро вмѣсто свинцу, который на сіе употребляли (*).

Великая обширность ихъ торговли.

(*) Полагать должно, что у Финикіянъ, какъ у многихъ

Вскорѣ послѣ Троянской войны (повѣствуетъ Страбонъ) они имѣли уже селенія на Западныхъ берегахъ Африки. Въ Библіи повѣствуется о частыхъ отправленіяхъ кораблей Соломоновыхъ подъ управленіемъ Финикіянъ въ Офиръ и Ѳарсисъ, (иные мыслятъ, что то были Зофала и Зангвебаръ); откуда оные чрезъ три года возвращались нагруженные златомъ, сребромъ, слоновою костію и драгоцѣнными камнями, равно какъ и другими дорогими товарами. Они сдѣлались мѣновщиками (факторами) всѣхъ извѣстныхъ народовъ, тщательно скрывали познанія своихъ мореплаваній, опасаясь, чтобъ другіе не раздѣлили съ ними пріобрѣтаемыхъ выгодъ: зависть такая свойственна торгующимъ, но противна общему благу человѣчества.

Путешествіе ихъ вкругъ Африки во время Нехоса.

Всего достопамятнѣе плаваніе ихъ вкругъ Африки за 610 лѣтъ до Рождества Христова для исполненія любопытства Нехоса, Царя Египетскаго. Сей Государь повелѣлъ имъ отправиться изъ Чермнаго моря, дабы обойти Океаномъ около Африканскихъ береговъ. Они, соверша сей походъ, вошли въ Средиземное море чрезъ Иракловы столбы (то есть чрезъ Кадикской проливъ) и на третій годъ возвратились въ устье Нила.

Видъ ихъ кораблей.

Купеческіе ихъ корабли были почти круглаго вида, поелику они держась сколь возможно ближе береговъ, не могли ихъ

древнихъ, якори были деревянные, окованные желѣзомъ и обремененные гирями.

строить углубленѣе, и для того недостатокъ сей замѣняли разширеніемъ боковъ. Для военныхъ дѣйствій дѣлались у нихъ корабли длинные и остроносые. Не знаю, чему болѣе должно удивляться: несравненному ли превосходству нашего мореплаванія предъ древними, или великимъ предпріятіямъ древнихъ, произведеннымъ ими съ столь недостаточными пособіями и при такомъ множествѣ препятствій.

Красильное искусство Финикіянъ.

Извѣстно, сколь драгоцѣнны были ткани и краски на Финикійскихъ издѣліяхъ. Ихъ багряная краска (пурпуръ) была, такъ сказать, даръ случая. Пастушья собака, томимая гладомъ, разгрызла раковину, которой жидкость обагряетъ пасть ея; удивительная яркость цвѣта сего поражаетъ видѣвшихъ; они находятъ искуство красить оною ткани, и багряницы приготовляются для украшенія Царей. Многія важныя открытія имѣли такое же происхожденіе. Разсматриваніе природы откроетъ еще много другихъ. Природа неистощима.

Ихъ науки.

Сказанное нами о наукахъ Египтянъ должно относиться и къ Финикіянамъ. Народъ, упражняющійся въ мореплаваніи и торговлѣ, необходимо долженъ былъ имѣть познанія въ Геометріи, Механикѣ, Ариѳметикѣ, Географіи и проч. Они пріобрѣли сіи познанія постепенно, и естьли ѳеорія ихъ была недостаточна, то дополняли практикою, конечно несовершенною, но всегда полезною. Вообще имъ

приписываютъ изобрѣтеніе писменъ и алфавитныхъ знаковъ. Наконецъ, кажется, они превосходятъ Египтянъ и остротою разума. Сіи невольники предубѣжденій и обыкновеній остановились на точкѣ, съ которой уже всѣ предметы возбуждали ихъ къ усовершенствованіямъ и новымъ открытіямъ; Финикіяне же, непрестанно усиливаясь, достигали своей цѣли и всѣ шаги ихъ ознаменованы были успѣхами.

Финикіяне рачительнѣе Египтянъ.

Можетъ быть жадность къ прибытку споспѣшествовала симъ успѣхамъ не менѣе проницательности. Сія страсть вредна нравамъ; она внушаетъ склонность къ обману, въ чемъ и порицали Финикіянъ; а стяжаніе сокровищъ производитъ часто развратъ нравовъ. Но лѣность и бѣдность раждаютъ не менѣе зла. Естьли оказываются пороки въ народѣ промышленномъ, обогащенномъ торговлею, то по крайней мѣрѣ человѣчество утѣшается, видя удивительные плоды трудолюбія, чрезъ оныя пріобрѣтаемые, изъ источника коихъ почерпаются средства къ выгодамъ, удовольствія, и наконецъ благосостояніе, имъ изливаемое, на состоянія самыя тягостныя и по видимому самыя злополучнѣйшія.

Дѣйствія жадности корыстей.

Лѣность есть большое зло.

Сидонъ, первая столица Финикіянъ, долго обладала моремъ. Славный Тиръ заступилъ ея мѣсто. Со временемъ мы будемъ говорить о Карфагенѣ, поселеніи Тирскомъ, основанномъ около 890 лѣтъ до Рождества Христова. Онъ основаніемъ

Сидонъ и Тиръ.

своимъ обязанъ жестокости и сребролюбію одного Государя. Пигмаліонъ, Царь Тирскій, желая овладѣть сокровищами зятя своего, мужа сестры своей Елизы или Дидоны, умертвилъ его; но мужественная сестра Пигмаліонова бѣжала изъ Тира съ богатствами мужа своего и на берегахъ Африканскихъ основала славный городъ, приводившій въ трепетъ гордый Римъ. Карфагеняне, какъ и Финикіяне, благоденствовали торговлею; но паденіе ихъ покажетъ торгующимъ народамъ, что они подвергаются паденію и гибели, предаваясь страсти завоевателей.

Основаніе Карфагена.

Дѣятельность торговли не защитила Финикіянъ отъ суевѣрія, хотя по видимому они менѣе Египтянъ оному порабощены были. Служеніе Венерѣ въ Библосѣ было смѣшано съ распутствомъ. — Приношеніе на жертвы людей почиталось у нихъ дѣйствіемъ набожности. Финикіяне приняли нелѣпыя преданія о Адонисѣ, котораго они именовали также *Озирисомъ*, или Ѳаммузомъ. Когда рѣка сей страны, именуемая Адонисомъ, казалась кровавою, (что было естественно, ибо она иногда уносила съ собою родъ красной земли), тогда женщины оплакивали смерть Адониса, любовника Венеры; онѣ изъясняли печаль свою, принося погребальныя жертвы и бичевались. — На другой день по утру предполагая, что онъ воскресъ и вознесся на небо, брили себѣ головы, какъ дѣлали Егип-

Суевѣрія Финикіянъ.

Служеніе Адонису.

тяне по смерти бога Аписа. Всѣ же, кои не хотѣли лишиться волосъ, должны были предаться прелюбодѣйству; а мзду, полученную за распутство, отдавали въ храмъ.

Колико истинная вѣра возноситъ человѣка превыше его, толико языческое суевѣріе уничижало его ниже скотовъ. Безчисленные примѣры подтверждаютъ сіе. Изъ сего должна произходить двоякая польза: первая, что мы прилѣпляемся къ совершенному богопочитанію, которому научаетъ насъ Христіянство; второе, что остерегаемся отъ обольщенія и безумства, оскорбляющихъ Бога и уничижающихъ человѣка. Примѣры суевѣрія полезны и привлекаютъ къ истинной религіи.

Финикіянинъ Санхоніатонъ, уроженецъ города Виріта и древнѣйшій писатель послѣ Моисея, котораго нѣкоторыя сочиненія остались, писалъ о древностяхъ своей страны (около временъ Іисуса Навина, какъ-то думаютъ лучшіе критики) и восходилъ даже до начала міра. Въ его мирозданіи, такъ же баснословномъ, какъ и другія сочиненія, произведенныя вымыслами человѣческими, усматриваются нѣкоторые поразительные лучи свѣта. Онъ повѣствуетъ о тьмѣ хаоса и о духѣ (Pneuma), приведшемъ вселенную въ стройность. Прочія его понятія и повѣствованія ни въ чемъ не сходны съ Библіею. Онъ не упоминаетъ ни о паденіи человѣка, ни о Потопѣ и разсѣяніи народовъ. Слѣдственно не основательно сказано, будто онъ зналъ кни- Творенія Сонхоніатоновы. Послѣ Моисея всѣхъ древнѣйшаго.

Неосновательное мнѣніе о семъ писателѣ.

ги Св. Писанія. Евсевій, соблюдшій драгоцѣнный остатокъ его сочиненія, переведенный Филономъ Вивлосскимъ, обвиняетъ его, яко бы онъ ведетъ къ безбожію; сіе писателей то же повторяли, утверждал согласно, что онъ желалъ поддержать идолопоклонство. Сіи два обвиненія кажутся противорѣчащими. Вѣроятно, что сочинитель повѣствовалъ просто о мнѣніяхъ духовныхъ своей страны, такъ какъ самъ объ нихъ думалъ. Онъ повѣствуетъ о первыхъ человѣкахъ, весьма не похожихъ на Адама и Евву; потомкамъ ихъ приписываетъ изобрѣтеніе художествъ: одному произведеніе огня, другому постройку хижинъ, инымъ ловлю звѣрей и рыболовство, другимъ изобрѣтеніе желѣзныхъ орудій и проч. Онъ полагаетъ основаніемъ своей исторіи книги *Θаота*, котораго именовали Греки Гермесомъ, а Римляне Меркуріемъ. Сочиненіе его нынѣ почитаютъ подлиннымъ, и между толикими баснями или темными иносказаніями усматривается съ пользою и младенчество міра (*).

Младенчество рода человѣческаго по Санхіатону.

(*) L'origine de Lois etc. 1 Dissert.

ЕВРЕИ или ІУДЕИ.

Евреи образовали народное тѣло и избрали постоянное жилище спустя довольно времени послѣ описанныхъ нами народовъ. До исхода ихъ изъ Египта они были частію кочующіе пастухи, а частію рабы Старѣйшинъ своихъ. Книги ихъ служатъ начальнымъ основаніемъ Христіанской вѣры. Мы со смиреніемъ должны чтить въ нихъ чудеса Создателя и тайны непостижимаго его промысла. Однакожъ ни пять книгъ Моисеевыхъ, ни другія части Библіи (о чемъ я и выше сказалъ) не могутъ прикладываться и смѣшиваться безъ вниманія съ книгами языческихъ исторій, не приведя въ замѣшательство всѣхъ понятій. Начало Іудейскаго народа.

Ѳеократическое правленіе, бывшее подъ непосредственными заповѣдями Всевышняго; цѣпь чудесъ, испровергающихъ порядокъ природы; продолженіе необыкновенныхъ дѣйствій, извясняемыхъ чрезвестественными началами, могутъ ли занимать разборчивость и умствованія и давать вѣрныя понятія о человѣческомъ народоправленіи и о общежитіи. Ѳеократическое правленіе отмѣнно всѣмъ отъ прочихъ.

Іудеи, долго неизвѣстные, заключенные въ маломъ уголкѣ земли, по правиламъ своимъ отдѣленные отъ прочихъ народовъ, почти всегда подверженные порабощенію Незнаменитость Іудеевъ между

древними народами.

нападающихъ на нихъ, были предметомъ презрѣнія и отвращенія своихъ сосѣдей; они были народъ грубый, суевѣрный, жестокосердый, измѣнявшій истинному Богу, явившему имъ много благости своей. Іудеи при просвѣщеніи и законѣ, ниспосланномъ съ небесъ, едва могли быть причислены къ образованнымъ народамъ.

Ихъ свойства.

Правила вѣры, смѣшанныя съ законами гражданскими.

Законы вѣры Іудейской были соединены съ уложеньями гражданскими, или, яснѣе сказать, у нихъ все было правиломъ вѣры, потому что все заповѣдано было отъ Бога, единственнаго законодателя сего народа. Но поелику страхъ Божій, сіе спасительное обузданіе людей, не всегда воздерживаетъ страсти, и поколику Іудеи болѣе руководствовались чувственностію, не простирая понятій о будущей жизни, то дѣлаемы были ужасныя угрозы и насылаемы великія казни на нарушителей закона. Пренебрегающаго чтить день субботній побивали каменіемъ; а нарушеніе сей заповѣди состояло не токмо въ работѣ, но и въ покупкѣ какой либо вещи и въ разведеніи огня. Дѣти, преслушавшіе изъ упрямства родителей, наказывались смертію. Богохулитель, идолопоклонникъ, прелюбодѣй могъ быть на мѣстѣ безъ суда побитъ каменьемъ. Такимъ образомъ совершенныя казни назывались *судомъ ревности къ вѣрѣ:* надлежало опасаться, дабы онѣ по времени не сдѣлались судомъ ненависти и пустосвятства. — Должниковъ, кои не въ со-

Строгость Іудейскихъ законовъ.

стоянiи были расплатишься, отдавали въ рабство. Смертная казнь опредѣлялась вообще за такіе проступки, которые въ иныхъ народахъ почитаются маловажными.

Обряды, умноженные закономъ, очищенія и иныя заповѣди, коихъ основаніе неизвѣстно, служили для удержанія подъ игомъ сего вѣтреннаго народа; запрещено было употреблять въ пищу нѣкоторыхъ животныхъ, какъ-то: свинью, зайца, кролика, ползущихъ насѣкомыхъ и рыбъ безъ перьевъ и безчешуйную. Такія животныя почитались нечистыми, и прикасающійся къ нимъ почитался оскверненнымъ; для очищенія употребляемъ былъ по большой части пепелъ красновидной юницы. Узаконенные обряды въ великомъ числѣ.

Такъ называемую *воду ревности* употребляли, когда мужъ подозрѣвалъ жену свою въ невѣрности. Сіе имѣло, кажется, много сходства съ древними судебными испытаніями Западныхъ Европейскихъ народовъ. Горкія травы, смѣшанныя съ святою водою, нѣкія заклинанія, при обрядахъ набожныхъ произнесенныя, вздымали чрево у преступницъ и оное разсѣдалось. (Кн. Числ. V. гл. 24 и послѣд.) Всѣ сіи установленія, равно какъ и обрѣзаніе, крѣпко Іудеямъ повелѣнное, уничтожено закономъ Новой Благодати. Иногда случались у нихъ жертвоприношенія человѣковъ, подобно какъ и у прочихъ народовъ. Воды ревнивости:

Чрезъ каждые седмь лѣтъ возобновлялся у нихъ Субботный годъ. Земледѣліе пре- Субботный годъ

и Юбилей.

рывалось, жатва предоставляема была убогимъ, сиротамъ и пришельцамъ; рабовъ дарили вольностію, оставляли долги Израильтянамъ. То же дѣлали и въ Юбилей, празднуемый чрезъ каждые пятьдесятъ лѣтъ единожды. Каждый въ сію эпоху вступалъ паки въ владѣніе своего имѣнія, какимъ бы образомъ оно ни было отчуждено. — Желаніе упрочить семейства или роды могло быть виною такого узаконенія, которое неудобно ввести въ великомъ и богатомъ народѣ по теченію дѣлъ общественныхъ.

Грады убѣжища.

Уныхъ было шесть городовъ, служившихъ убѣжищемъ отъ суда для содѣявшихъ невольное убійство; но убійцъ должно бы отторгать отъ самыхъ олтарей для наказанія. Крайнее было бы злоупотребленіе допустить, чтобъ священныя мѣста служили защитою злодѣянію.

Доля священнослужителей.

Хотя колѣно Левіино, по пророчеству Іакова, долженствовало разсѣяно быть между прочими колѣнами; хотя священниковъ, Левитовъ, удѣломъ была десятина приношенія и искупленія первенцовъ или первородныхъ, въ силу положенія Второзаконія: однако кажется, что священнослужители были изрядно надѣлены. Они владѣли сорока городами, собирали десятины разныхъ родовъ первенцовъ, и приношеній было весьма много. Деньгами дозволено было искуплять все посвященное Богу, кромѣ скота, земли и плодовъ земныхъ. Сіе умножали

сокровища церковныя (скиніи). Первосвященникъ имѣлъ величайшую власть даже и въ гражданскихъ дѣлахъ. Моисей узаконилъ во всякихъ затрудненіяхъ прибѣгать къ священникамъ и судіямъ, и опредѣленія ихъ выполняли подъ смертною казнію (*). Изъ таковыхъ Ѳеократическихъ уложеній выводили по ложнымъ понятіямъ заключенія и въ новѣйшія времена, въ противность государственной политикѣ, какъ будто Новый Завѣтъ есть завѣтъ Іудейскій, и будто бы надлежало содѣлаться Жидомъ, дабы быть Христіяниномъ.

Ихъ власть.

Всѣ иностранцы, ихъ языкъ, ихъ исторіи, ихъ науки и познанія для Іудеевъ были предметомъ или презрѣнія, или отвращенія. Они не имѣли понятія ни о мореплаваніи, ни о Астрономіи даже и по возвращеніи своемъ изъ Вавилона. На затмѣнія взирали окомъ суевѣрія и не имѣли слова, знаменующаго сіе явленіе. Не можно сомнѣваться въ томъ, что нѣкоторые обычаи и познанія принесены ими изъ Египта. Они тщательно скрывали свои писанія отъ другихъ народовъ. Когда Птоломей Филадельфъ выпросилъ переводъ оныхъ, то установили посты въ память сего мнимаго злополучія. Непреоборимая преграда отдѣляла Іудеевъ отъ всѣхъ частей свѣта, въ коихъ процвѣтали ученость и образованность.

Невѣжество Іудеевъ въ наукахъ.

Они скрывали свои Священныя книги.

Здѣсь къ статьи можно сдѣлать заключеніе противъ общаго мнѣнія, что у другихъ

Начало Стихотворенія.

(*) Второзаконія XVIII, 8 и далѣе.

народовъ стихотворство началось не отъ богопочитанія; ибо пѣсни дикихъ бываютъ составлены въ похвалу и прославленіе дѣяній своихъ соотчичей, и что небольшіе племена таковыхъ народовъ имѣютъ стихотворцевъ, хотя не имѣютъ и понятія о Религіи. Оно вѣроятно изобрѣтено людьми страстными и пылкими для впечатлѣнія въ памяти подвиговъ и событій; но Евреи посвятили оное для благочестивѣйшаго употребленія. Ихъ пѣсни и псальмы возносятъ духъ къ престолу Предвѣчнаго. Леклеркъ думаетъ, что сіи поэмы оканчивались риемами; но большая часть ученыхъ такое мнѣніе отвергаютъ.

Коренной ли Еврейской языкъ.

Равномѣрно нѣтъ достаточныхъ доказательствъ, чтобъ Еврейской языкъ былъ коренный языкъ всѣмъ прочимъ, и по мнѣнію Г. Фалконета, такъ мыслившіе утверждали сіе изъ ревности къ религіи, неосновательно ими постигаемой. Введеніе въ Западные языки нѣкоторыхъ Восточныхъ словъ вѣроятно произведено торговлею древнихъ Финикіянъ, разсѣяніемъ Іудеевъ, завоеваніями Аравитянъ и крестовыми походами (*).

Обрѣзаніе обще всѣмъ Восточнымъ народамъ.

Народы, съ которыми Іудеи воевали, какъ то: Моавитяне, Аммонитяне, Мадіянитяне, Едомитяне, Амалики, Хананеане и Филистимляне, почти всѣ обрѣзывались, хотя были идолопоклонники. Мы видѣли, что

(*) Memoires de l'Academie des Inscriptions, tom 20.

оное введено было и у Египтянъ. У Іудеевъ оно было установлено закономъ, какъ нынѣ у Магометанъ; но мы не можемъ открыть происхожденія сего обряда, толь обыкновеннаго и нынѣ у Восточныхъ народовъ. Когда предпринимаютъ объяснять древніе обычаи, тогда часто выдаютъ догадки за истинныя причины.

МИДЯНЕ и ПЕРСЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мидяне до Кира.

Древнія баснословныя преданія до Кира.

Мидянъ и Персовъ при описаніи ихъ должно соединять воедино, ибо сіи два народа при Кирѣ составили одну весьма знаменитую Монархію. До царствованія сего Государя все покрыто мракомъ и неизвѣстностію.—Должно также непрестанно повторять, что Греческія повѣствованія о древностяхъ не заслуживаютъ довѣренности. Пустыя преданія, къ которымъ часто присовокупляли они свои бредни, дѣлались для нихъ историческими памятниками. Естьли Птоломей, почитаемый искуснымъ Географомъ, приписывалъ Каспійскому морю 23° 30′ съ Востока на Западъ, хотя оное въ самомъ широкомъ мѣстѣ не имѣетъ и четырехъ градусовъ ширины; то сколько заблужденій должны наводнять Исторію по причинамъ сильнѣйшимъ, когда оная была писана безъ разбора, безъ изслѣдованія, а по прозволенію доставлявшихъ писателямъ сказки.

Мидяне освобождаются отъ ига Ас-

По сему не слѣдуетъ утверждаться на повѣстяхъ Ктезія и переписчика его Діодора о древнихъ Мидянахъ. Одного примѣчанія для насъ довольно. Арбакъ ли, прави-

тель Мидіи, покоренной Ассиріянамъ, воспользовавшись нѣгою Сарданапала, воздвигъ мятежъ противъ сего сластолюбиваго Царя, или иная причина сему дѣйствовала; но Мидяне, свергнувъ иго, сперва жили въ безначаліи, столь же пагубномъ, какъ и рабство. Вскорѣ почувствовали они, что необузданная вольность бываетъ источникомъ величайшихъ бѣдствій. Для прекращенія оныхъ, они избрали судіею нѣкоего Деіока, которой утишилъ смятенія и возстановилъ порядокъ посредствомъ законовъ и правосудія. Управляя нѣсколько лѣтъ премудро, вдругъ удалился, можетъ быть съ намѣреніемъ, чтобъ его паки пригласили, и чтобъ онъ могъ чрезъ то болѣе возвыситься. Когда своевольство возобновило прежнія бѣдствія, то увидѣли, что никто, кромѣ Деіока, не способенъ оныя прекратить, и потому онъ сдѣланъ былъ Царемъ около 600 лѣтъ до Рождества Христова.

сиріянъ.

Они избрали Деіока судіею, а потомъ возвели въ Цари.

Тогда, надменный своимъ величіемъ, или почитая самодержавіе необходимымъ для обузданія подданныхъ, онъ сдѣлался крайне строгъ; заключился въ неприступныхъ чертогахъ; не повелѣлъ (по преданію Иродота) никого къ себѣ допускать, кромѣ царедворцевъ; повелѣлъ всѣмъ прочимъ подданнымъ относиться съ нуждами своими къ его Министрамъ, и казнить смертію тѣхъ, кои въ присутствіи его отважутся плевать или смѣяться. Монтескіё замѣчаетъ, что такимъ средствомъ можно привести въ ува-

Неограниченная власть его.

женіе царское достоинство, а не Царя. Но не могло ли также сіе установленіе привесть въ ненависть и Царя и санъ его?

Разсказы о Экбатанѣ и о горѣ Багистанѣ.

Экбатана, столица царства его, построенная Деіокомъ, имѣла семь оградъ, кои возвышались одна выше другой высотою стѣнныхъ зубцовъ, а зубцы сіи были разноцвѣтны, какъ то: бѣлые, черные, багряные, синіе, оранжевые, посребреные и позлащеные. Сіе Иродотово описаніе весьма сходствуетъ съ Діодоровымъ описаніемъ Багистанской горы въ Мидіи, которая изсѣчена по повелѣнію Семириды, и изображая разновидныя группы, кои представляли сію Царицу сидящею въ срединѣ ста ея тѣлохранителей.

Діодоръ изчислилъ по порядку Царей Мидійскихъ, о коихъ Иродотъ не говоритъ ни слова. Иному покажется, что они писали совсѣмъ различныя исторіи; но намъ не нужно и знать, какіе Государи были до Кира.

Непреложность законовъ.

Нравы, законы и вѣра Мидянъ были почти такіе же, какъ и у Персовъ, которыхъ изображеніе будетъ представлено. Первые тѣмъ токмо отличались, что у нихъ Царская власть не могла перемѣнить и отмѣнить установленнаго закона, и что воспитаніе Царскихъ дѣтей ввѣряемо было женщинамъ и евнухамъ. Такимъ образомъ злоупотребленіе, превратившееся въ законъ, оставалось непоколебимымъ! Такимъ обра-

Воспитаніе царскихъ дѣтей.

зомъ воспитаніе Государей долженствовало образовать Государей женоподобныхъ! — Многоженство нетокмо было дозволено Мидянамъ, но даже повелѣно закономъ.—Страбонъ говоритъ, что въ нагорныхъ предѣлахъ Мидіи они обязаны были содержать по крайней мѣрѣ по семи женъ; а чтобъ жена не оставалась небреженною, то обязана была имѣть не менѣе пяти мужей (*). Но какъ почитать такое уставленіе возможнымъ, не заключа, что жены были у нихъ общія, такъ какъ и мужья для женъ? Останется ли послѣ сего малѣйшее подобіе брачнаго союза? Долгое время вѣрили всѣмъ сказкамъ Древнихъ; нынѣ же, читая ихъ, недовѣрчивость и сомнѣніе раждаются повсемѣстно. Многоженство удивительное.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Персидская Монархія. Киръ и первые его преемники.

Персы почитаются древнѣйшимъ народомъ. По мнѣнію ученыхъ, они во времена Авраамовы составляли уже государство; но славными и страшными сдѣлались при Кирѣ. Царствованіе его, за 560 лѣтъ до Рождества Христова бывшее, есть важная эпоха въ Исторіи. Казалось бы, что оно должно Древность Персовъ. Эпоха Кирова за 560 лѣтъ до Р. Хр.

(*) Strab. lib. II.

быть очень извѣстно; но напротивъ того неизвѣстность столь велика, что рожденіе, походы и кончина сего завоевателя остаются нерѣшенными историческими задачами.

Ничто столь не подвержено сомнѣнію, какъ исторія его.

Иродотъ, Ктезій и Ксенофонтъ, писавшіе спустя одно столѣтіе послѣ Кира, противорѣчатъ одинъ другому, какъ бы о дѣяніяхъ отдаленныхъ за нѣсколько вѣковъ. Кому вѣрить? Киропедія Ксенофонтова кажется болѣе твореніе философическое, нежели историческое; оно есть родъ нравственнаго и политическаго повѣствованія, сочиненнаго для наставленія Государямъ и народоправителямъ. Однакожъ изъ него извлекаютъ историческія истины; въ немъ полагаютъ подлинныя дѣянія, поелику сочинитель могъ оныя заимствовать на мѣстѣ произшествій; а болѣе, что оныя повѣствованія согласуются съ Священнымъ Писаніемъ. Но сіи доказательства становятся слабыми вѣроятностями и весьма отдаленными отъ достовѣрности. Не странно ли, что въ сочиненіи, составленномъ изъ вымысловъ, уповаютъ отличить истинное отъ ложнаго.

Киропедія Ксенофонтова.

Не можно на оную полагаться.

Послѣдуя ученому Фреретy, присовокуплю еще, что сходство Ксенофонта съ Св. Писаніемъ есть воображаемое; что онъ болѣе держится противной стороны, и что его исторія о походѣ Младшаго Кира разрушаетъ довѣріе къ Киропедіи, доказывая, что Киръ одержавъ побѣду надъ

Астіагомъ, дѣдомъ своимъ, овладѣлъ Мидійскимъ парствомъ, что сообразно съ повѣствованіями Иродота и Ктезія (*).

И такъ не охуждая Кироπедіи, какъ хорошей книги для чтенія, изъ которой Роллень въ Древней его Исторіи, а Англичане въ всемірной сдѣлали сокращенное извлеченіе, не могу согласиться съ ними и принять оную за основанія историческія, заслуживающія вѣроятія. Нѣкоторыя справедливыя примѣчанія предпочтительнѣе сомнительныхъ повѣствованій.

Главнѣйшія дѣянія Кировы.

Киръ, почитаемый сыномъ Персидскаго Царя Камбиза и Манданы, дочери Мидійскаго Царя Астіяга, дѣйствительно былъ основателемъ великой Монархіи, разширенной его завоеваніями. Онъ побѣдилъ Вавилонянъ на славномъ Θимбрійскомъ сраженіи, испровергъ ихъ монархію и по долговременной осадѣ овладѣлъ Вавилономъ; отведши воды Евфратскія, осушилъ ложе сей рѣки и по оному побѣдоносно вступилъ въ городъ, въ которомъ тогда жители праздновали и преданы были пьянству. Въ 536 году до Рождества Христова обнародовалъ онъ славный указъ въ пользу Іудеевъ, плѣненныхъ за 70 до того лѣтъ, дозволяя имъ возвратиться въ Іерусалимъ. По семъ простирая свои побѣды и завоеванія далѣе, опредѣлилъ предѣлами своей Имперіи на Востокъ рѣку Индъ, на Сѣверъ Каспійское и Черное моря, къ Западу Егейское море,

(*) Memoire de l'Acad. des Insc. t. 7.

а къ полудню Ефіопію и Аравійской заливъ: каковой обширной Монархіи до того времени прежде не было.

Противорѣчія о смерти Кировой.

Сей Герой по тридцати-лѣтнемъ славномъ царствованіи умеръ на одрѣ своемъ, такъ увѣряетъ Ксенофонтъ; но Иродотъ пишетъ, что онъ былъ побѣжденъ Томирою, Царицею Скиѳскою или Мессагетскою и убитъ на сраженіи; что Томира, потрузя его голову въ сосудъ, кровію наполненной, сказала: *утоли жажду свою кровію, которой ты всегда жаждалъ*. Діодоръ же Сицилійскій утверждаетъ, что сія Царица повелѣла его распять на крестѣ. Ктезій полагаетъ, что онъ умеръ отъ раны, полученной на войнѣ въ Ирканіи. Другіе писатели приписываютъ иныя причины его смерти. Таковы-то бываютъ исторіи, основанныя на однихъ преданіяхъ.

Киръ Ксенофонтовъ отличенъ во всемъ отъ Иродотова.

Ксенофонтовъ Киръ есть образецъ людей и Государей. Онъ сражается только для того, дабы защитить дядю своего Кіаксара, сына Астіягова, котораго единственную дочь получаетъ въ супружество. Умѣренностію своею онъ пріобрѣтаетъ всѣхъ сердца. Панѳея, младая и прелестная Государыня, содѣлавшись въ войнѣ плѣнницею его, обрѣтаетъ въ немъ защитника добродѣтели своей, и благодарность привлекаетъ подъ знамена его супруга ея Царя Абрадата. Въ повѣствованіи Иродота Киръ совсѣмъ другихъ свойствъ. Онъ возсталъ на Астіага, дѣда своего, и похищаетъ престолъ

его. Побѣдивши Креза, Царя Лидійскаго, безчеловѣчно осуждаетъ его на созженіе. Крезъ, возведенный на костеръ, вопіетъ: *о Солонъ! о Солонъ!* Его спрашиваютъ, кого онъ призываетъ. Онъ отвѣтствуетъ, что Солонъ, видя нѣкогда его сокровища, сказалъ сіе: *ни единъ человѣкъ не можетъ называться блаженнымъ прежде смерти своей, ибо не знаетъ, что съ нимъ случится.* «Сію истину присовокупилъ Крезъ, я самъ нынѣ испытую.» Сіи слова поражаютъ побѣдителя; онъ, помысливъ о непостоянствѣ щастія, отмѣняетъ жестокое свое опредѣленіе, котораго одно воображеніе должно ужасать сердца. Киръ Иродотовъ такой же бичь рода человѣческаго, каковы почти и всѣ завоеватели; Ксенофонтовъ же есть благотворитель побѣжденныхъ народовъ. Крезъ.

Можетъ быть истинный Киръ былъ искусный честолюбецъ, великій человѣкъ и добрый Государь, заслуживши хвалу, не взирая на несправедливости, учиненныя по честолюбію. Подчиненность и порядокъ, введенныя имъ въ войско, особенное оружіе для сраженія, которымъ онъ вооружилъ своихъ воиновъ вмѣсто луковъ и стрѣлъ, для употребленія онаго въ близи безъ сомнѣнія не мало споспѣшествовали его завоеваніямъ. Что можно заключить о качествахъ Кира.

Разсматривая строго исторію первыхъ его преемниковъ, въ оной встрѣтятся подобныя басни, затемняющія оную. Здѣсь Камвизъ. Завоеваніе Египта за

525 л. до Р. Х. приведутся произшествія, достойнѣйшія примѣчанія.

Рѣдко слава отцовъ переходитъ къ дѣтямъ; но она покрываетъ ихъ безславіемъ, когда дѣлніями своими помрачаютъ оную. Камбизъ, сынъ Кировъ, на престолѣ, прославленномъ отцемъ его, является ужаснымъ чудовищемъ. Въ поступкахъ его видна одна только безумная ярость. Ненависть его къ Амазису, Царю Египетскому, побуждаетъ его раззорить и поработить сіе государство. Дошедъ до предѣловъ Египта узнаетъ, что Амазисъ умеръ, Псамменитъ воцарился и заступилъ его мѣсто; но Камбисъ продолжаетъ походъ, одерживаетъ совершенную побѣду надъ Египтянами, и необузданностію своею приводитъ себя въ омерзеніе. Иродотъ говоритъ, яко бы онъ былъ самовидѣцъ череповъ человѣческихъ, покрывавшихъ мѣсто сраженія; что Египетскіе черепы были тверды какъ камень, отъ того что Египтяне съ малолѣтства брили головы, и черепы ихъ твердѣли отъ солнца; но что черепы Персовъ были мягки и ломки, ибо они носили съ малолѣтства чалмы. Но ничто не замѣнило мужества, котораго недоставало Египтянамъ.

Суевѣріе Египтянъ ускорило ихъ покореніе.

Ежели можно положиться на исторію того времени, то суевѣріе ускорило ихъ порабощеніе. Повѣствуютъ, что Камбизъ, желая взять приступомъ городъ Пелузу, предъ ополченіямъ своимъ поставилъ впе-

реди множество кошекъ, собакъ и другихъ животныхъ, которыхъ въ Египтѣ обожали. Египтяне, опасаясь поразить обоготворяемыхъ животныхъ, безъ сопротивленія допустили непріятеля овладѣть городомъ. Сего суевѣрнаго понятія довольно было чтобъ погасить сильнѣйшія чувствованія природы, любовь къ отечеству и желаніе собственнаго спасенія. Съ того времяни Египетъ порабощенъ презираемыми имъ чужестранцами.

Походъ въ Ефіопію.

Камбизъ, желая послѣ сего покорить Ефіопію, страну дикую, въ коей тѣлесныя силы почитались высочайшимъ дарованіемъ, послалъ лазутчиковъ подъ видомъ пословъ. Но Царь Ефіопскій, проникнувшій его намѣреніе, отправилъ ихъ обратно, приказавъ имъ отнесть къ Камбизу лукъ свой отъ имени его; посовѣтовать ему тогда воевать съ Ефіоплянами, когда Персы могутъ съ такою же легкостію, какъ онъ, натягивать лукъ сей, и присовокупилъ сіи слова: *благодарите боговъ, что они не вложили въ наши сердца желанія разширять предѣлы.* Ожесточенный Камбизъ немедленно отправился въ Ефіопію безъ запасовъ и предосторожностей, и тѣмъ же путемъ принужденъ былъ постыдно возвратиться.

Кровосмѣсительный бракъ Камбизовъ одо-

Онъ повелѣлъ умертвить брата своего Смердиса, который одинъ могъ натянуть лукъ Ефіопскаго Царя; женился на родной сестрѣ своей, потребовавъ напередъ для приличія мнѣнія о семъ кровосмѣситель-

бренный судіями.

номъ бракъ отъ судей, которыхъ рабская низость потворствовала вожделѣнію его. Они отвѣчали: *по истиннѣ нѣтъ закона, произволяющаго брату жениться на сестрѣ; но есть законъ, дозволяющій Царю Персидскому творить все, что ему угодно.*

Жестокость Камбизова и подлость ласкателя.

Слѣдующее еще болѣе изобразитъ самовластіе и рабство. Камбисъ нѣкогда спросилъ своего любимца, что о немъ говорятъ въ бесѣдахъ. «Удивляются великимъ качествамъ твоимъ, отвѣчалъ Прексаспъ» (такъ назывался сей вельможа), но думаютъ что ты слишкомъ любишь вино.» *Слѣдовательно они думаютъ*, прервалъ Царь, *что отъ вина я теряю разсудокъ; но ты сей часъ о семъ судить можешь.* Послѣ сего началъ пить безмѣрно, потомъ приказалъ сыну Прексаспову стать въ концѣ храмины, поднявъ лѣвую руку на голову. Самъ беретъ лукъ, натянулъ оный, и давъ знакъ отцу смотрѣть, стрѣляетъ и пронзаетъ сердце юноши и съ торжествующимъ видомъ говоритъ отцу: *мѣтка ли рука моя?* Сей подлый льстецъ отвѣтствуетъ: *самъ Аполлонъ не могъ бы пустить стрѣлы съ большею вѣрностію.*

Смерть Камбизова за 522 года до Р. Хр.

Камбизъ, возвращаяся въ Вавилонъ, узналъ, что составился заговоръ, и что возмутители избрали на мѣсто его другаго. Онъ пылалъ мщеніемъ; но нечаянно мечемъ своимъ поранивъ себя, избавилъ свѣтъ отъ ужаснаго тиранства. Новой Царь былъ Волхвъ, жрецъ недостойный престола, са-

мозванецъ, явившійся подъ именемъ Смердиса, убитаго по повѣленію Камбиза, брата его. Обманъ открылся; нѣкоторые вельможи, учиня противъ его заговоръ, умертвили сего ложнаго Смердиса; и Дарій, сынъ Гистасповъ, одинъ изъ заговорщиковъ, сдѣлался обладателемъ Монархіи. Можно ли повѣрить, что ржаніе коня доставило ему корону? О семъ Иродотъ разсказываетъ такъ: семеро заговорщиковъ, умертвившіе самозванца Смердиса, условились, что тому достанется престолъ, чей конь первѣе другихъ заржетъ: хитрость конюшаго Даріева доставила ему то, чего всѣ домогались.

Дарій Зопиръ способствуетъ ему взять Вавилонъ за 510 лѣтъ до Р. Х.

Вавилонъ возмутился противъ Дарія, который и обложилъ его. Отчаяніе внушило осажденнымъ ужаснѣйшее предпріятіе. Для сбереженія жизненныхъ припасовъ они умертвили всѣхъ безполезныхъ людей, какъ то: женъ, стариковъ, младенцовъ. Дарій хотѣлъ уже оставить предпріятіе, какъ Зопиръ, знатнѣйшій Персидскій вельможа, сказываютъ, пожертвовалъ собою, показавъ безпримѣрное великодушіе для славы и пользы своего Государя. Онъ отрѣзалъ себѣ носъ и уши, и изранивъ тѣло свое, бѣжалъ изъ стана въ Вавилонъ, яко бы спасаясь отъ люотости Даріевой. Вавилоняне, положась на него, ввѣрили ему начальство надъ войскомъ. Зопиръ, дабы ихъ болѣе обмануть на вылазкахъ, истребилъ до 15 или 16 тысячъ Персовъ, и наконецъ отворилъ Дарію врата Вавилона; за что въ награду

получилъ онъ доходы, съ сей столицы собирамые.

Жестокость Дарієва.

Дарій недостоинъ былъ такого пожертвованія, судя по свирѣпому поступку, описанному Иродотомъ. Когда честолюбіе заставило его итти на Скиѳовъ, обитавшихъ между Танаисомъ и Дунаемъ, тогда одинъ почтенный старецъ, именуемый Евазій, убѣдительнѣйше просилъ его оставить для утѣшенія въ старости его хотя одного сына, а двухъ взять на войну. *Тебѣ не довольно одного,* сказалъ Дарій, *я всѣхъ трехъ оставляю тебѣ,* и тотъ часъ повелѣлъ умертвить ихъ. Возможно ли служить съ ревностію тиранну, играющему жизнію своихъ подданныхъ!

Неудачной его походъ на Скиѳовъ.

Скиѳы (извѣстные потомъ подъ именемъ Татаръ) были народъ бѣдный, храбрый, непреклонный и полагавшій въ вольности блаженство свое. Они были страшны тогда набѣгами своими на Азію. Сказываютъ, они отправляли къ Дарію птицу, мышь, лягушку и пять стрѣлъ. (Въ древности иносказанія были въ великомъ употребленіи.) Военачальникъ ихъ изъяснилъ Дарію такъ сію загадку: «естьли Персы не улетятъ какъ птицы, или не скроются въ норы какъ мыши, или не унырнутъ въ воду какъ лягушки, то не избѣгнутъ стрѣлъ Скифскихъ.» Кажется однакожъ, что сія аллегорія вымышлена послѣ произшествія и означаетъ наклонность Историковъ къ баснямъ и предвѣщаніямъ. Поводъ же къ

тому подалъ неудачный походъ Дарiевъ. Онъ принужденъ былъ возвратиться, потерявъ много войска, и познавъ, что не такъ легко покорять людей свободныхъ, какъ утѣснять рабовъ.

Исторiя Персидская въ послѣдствiи будетъ соединена съ Греческою: въ оной включены будутъ достопамятнѣйшiя ея произшествiя. Намъ остается описать сей народъ, который славнѣе прочихъ въ древности.

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

Правленiе, законы, обыкновенiя и нравы Персовъ.

Самоначалие родилось въ Азiи.

Въ Азiи, и особенно у Мидянъ и Персовъ, родилось самовластное правленiе (деспотство). Въ семъ ненавистномъ правленiи имѣнiе и жизнь всѣхъ подвержены волѣ единаго. Монархiя, умѣряемая мудрыми законами, о соблюденiи и исполненiи коихъ рачительно печется Государь, и по которымъ самъ соображаетъ дѣянiя свои, есть лучшiй и древнѣйшiй образъ правленiя, естьли о семъ судить по народному спокойствiю. Платоны, Аристотели, Плутархи, не взирая на республиканскiя ихъ предубѣжденiя, не могли не признавать сей истины. Но чтобы

человѣкъ возвысилъ себя какъ Бога, попиралъ ногами своими другихъ людей и выдавалъ прихоти свои за непреложные законы, презирая естественныя права человѣчества: то сіе есть верхъ наглости, насилія и хищности, сіе есть или дѣло меча, готоваго къ погубленію, или дѣло подлой трусости, всегда готовой принять узы рабства.

Можетъ ли устоять правленіе неограниченное.

Можетъ ли существовать образъ правленія, въ которомъ народъ подчиненъ неограниченной волѣ Государя, гдѣ подданный ничего не можетъ назвать собственностію, и гдѣ не обезпеченъ въ личной безопасности? Безъ сомнѣнія деспотство встрѣчаетъ повсюду нѣкоторую преграду, если не въ коренныхъ законахъ, то по крайней мѣрѣ въ нравахъ и обычаяхъ, въ общей и частной пользѣ. Не спорю, что страсть древнихъ Грековъ къ вольности и ненависть ихъ къ Персамъ заставляли ихъ увеличивать Азійскій деспотизмъ; но въ самыхъ сихъ пристрастныхъ преданіяхъ весьма много истиннаго. Нынѣшнее состояніе Азіи и Африки подтверждаетъ безчисленнымъ множествомъ примѣровъ сіе свидѣтельство Древнихъ.

Понятіе о самоначаліи Персидскомъ.

Самовластитель или Деспотъ Персовъ, (ибо такое названіе свойственнѣе другихъ) повелѣвалъ именовать себя *Великимъ Царемъ*, *Царемъ Царей*. Предъ нимъ, какъ предъ нѣкіимъ божествомъ, надлежало повергаться долу. Мы видѣли уже, до какой

подлой низости доведены были его царедворцы. Малѣйшее невниманіе къ боготворимому сему кумиру подвергало ихъ жесточайшей казни. Ксенофонтъ увѣряетъ, что Младшій Киръ предалъ смерти двухъ придворныхъ за то, что въ присутствіи его отважились выставить руки изъ рукавовъ.

Да сравнятъ съ сими ужасными истуканами Государя снисходительнаго, благотворительнаго, окруженнаго подданными своими яко дѣтьми, взорами своими внушающаго любовь и почтеніе, почерпающими изъ святости законовъ силу своего правленія, употребляющаго страхъ для прещенія злодѣянію и пріемлющаго душевное къ нему благоговѣніе, исторгаемое не принужденіемъ: тогда всякой постигнетъ, на которой сторонѣ видѣнъ образъ Высочайшаго Существа, Кое сотворя людей равными, возвысило единыхъ на степень владычества для того токмо, дабы всѣхъ содѣлать благополучными. Колико добрый Государь есть выше самовластителя.

Однако воспитаніе Царскихъ дѣтей, опредѣленныхъ для престола Персіи, по описанію Платона, долженствовало содѣлывать ихъ великими людьми и добрыми Государями. Съ осьмаго года, когда главные евнухи или царедворцы поселяли въ ихъ сердцахъ первыя основанія нравственности, пріучали ихъ къ тѣлеснымъ упражненіямъ. На пятнадцатомъ году ввѣряли ихъ подъ руководство четырехъ мужей, отличившихся муд- Хорошее воспитаніе дѣтей Царскихъ въ Персіи.

ростію. Первый наставлялъ ихъ въ ученіи Маговъ или въ вѣрѣ и въ наукѣ правленія; второй пріучалъ ихъ говорить истину и быть правосуднымъ; третій укрощать страсти умѣренностію и воздержаніемъ; четвертый возвышаться духомъ превыше страха и опасностей.

Причины, содѣлывающія такое воспитаніе безплоднымъ.

Не изслѣдывая, лучше ли было раздѣлить сіи предметы ученія, или соединить оные въ добрую систему политики и нравственности, извѣстно осталось, что плоды такого воспитанія, (полагая, что оное было въ употребленіи послѣ Кира), погублялось скоро упоеніемъ самовластія (деспотизма) въ нѣдрахъ роскоши, нѣги и сладострастія, среди предметовъ способнѣйшихъ развратить сердце. Персидскіе Цари, напыщенные гордостію и пресыщенные забавами, забывали, что они люди; они сами обоготворяли себя, требуя поклоненія отъ рабовъ своихъ. Приписываютъ Ксерксу изданный имъ указъ, коимъ онъ обѣщалъ великую награду тому, кто изобрѣтетъ какое новое неизвѣстное ему наслажденіе. Естьли таковой указъ могъ существовать, то онъ доказываетъ, что есть самовластитель, сосредоточившій могущество свое въ чертогахъ, женами и евнухами наполненныхъ, въ коихъ онъ видитъ себя и почитаетъ свѣтиломъ міра.

Позорный указъ Ксерксовъ.

Сатрапы. Учрежденіе почтъ.

Что касается до правленія и законодательства Персовъ, то древніе писатели замѣчаютъ у нихъ превосходныя правила,

которыя чрезъ деспотизмъ превратились въ злоупотребленіе. Государство раздѣлено было на Сатрапства или области. Сатрапы или правители долженствовали получать повелѣнія прямо отъ Царя и за все ему отвѣтствовать: для удобности сношеній учреждены были гонцы, кои денно и нощно разносили указы и письма. Киръ почитается первымъ учредителемъ гонцовъ. На Западѣ почты весьма поздно сдѣлались извѣстны. Въ послѣдствіи увидимъ, что Парижскій Университетъ во время своей важности въ дѣлахъ общественныхъ содержалъ гонцовъ прежде, нежели Короли учредили оныхъ для государственныхъ дѣлъ.

Ревизія Губерній Царями или довѣренными особами.

Для предупрежденія, дабы Сатрапы не употребляли во зло своей власти, Царь долженствовалъ лично осматривать области, или посылалъ уполномоченныхъ, которыхъ именовали обыкновенно очами и ушами Царскими; но надлежало бы таковымъ ушамъ и очамъ быть въ одно время и вѣрными и дѣятельными.

Напоминовеніе ежедневное Царямъ.

Одинъ Государственный чиновникъ имѣлъ должность, будя Государя, ежедневно говорить ему: востани Государь и помысли о должностяхъ, для коихъ Оромазъ (*) возвелъ тебя на престолъ! Но приязнныя слова не доказываютъ ничего: когда долгъ не говоритъ сердцу, тогда не слушаютъ мудрыхъ наставленій.

(*) Оромазъ или Орозмадъ, имя присвояемое Богу у Персовъ.

Распоряженіе доходовъ.

Государственные доходы справедливо почитаемы были важнѣйшимъ предметомъ политическаго распоряженія. Отъ неустройства оныхъ въ великомъ государствѣ все изнемогаетъ и разслабляется. Каждая область имѣла свое казнохранилище, въ которое вносимы были подати. Они у Персовъ составляли несмѣтныя сокровища, если заключать объ нихъ по суммамъ, найденнымъ Александромъ во многихъ мѣстахъ: въ Сузахъ, на примѣръ, онъ нашелъ 50,000 талантовъ сребра въ слиткахъ. Въ царствованія Кира и Камбиза народъ добровольно облагался податію для содержанія Царя и воинства.

Свойство налоговъ.

Дарій, сынъ Гистасповъ, наложилъ годовые сборы, за что и прозвали его купцомъ. Въ Персіи не платили съ земель податей, но собирали оптомъ деньги и припасы съ областей (*). Роллень примѣчаетъ, что такой способъ собиранія произрастѣніями податей означаетъ и великую мудрость и человѣколюбивую умѣренность; поелику въ областяхъ, удаленныхъ отъ торговли, не такъ удобно выручать за припасы деньги, развѣ съ великимъ убыткомъ: замѣчаніе могло бы быть и справедливо, если бы съ народа брали только то, что требуется на существенныя нужды государственныя; но сіе предположить трудно, ибо во время

(*) Уповательно, оныя подати состояли въ десятинѣ со всего, какъ то было у Татаръ.

войны двѣ области, кромѣ обыкновенныхъ податей, обложены были продовольствовать хлѣбомъ 120,000 воиновъ.

Два важнѣйшіе предмета, тѣсно соединенные: народонаселеніе и земледѣліе привлекали попеченіе правительства. Вѣра присемъ случаѣ благопріятствовала политикѣ. Персы почитали многочисленное потомство благословеніемъ небеснымъ, и Царь ежегодно награждалъ тѣхъ, у кого было много дѣтей. Дабы размноженіе народа служило ко благу, надлежитъ, чтобъ произведенія земныя достаточны были къ пропитанію жителей. Земледѣліе, питающее родъ человѣческой, есть источникъ изобилія, здравія и невинныхъ удовольствій; охраняетъ добрые нравы и учитъ добродѣтели, какъ-то описываетъ Ксенофонтъ (*). Земледѣліе было у Персовъ въ особенномъ почтеніи, такъ какъ и въ Египтѣ. Тамъ почиталось за достоинство и за благочестіе дѣлать плодоносными нѣдра земли. Царю давали отчетъ о способахъ воздѣлыванія ея, и онъ опредѣлялъ наказаніе нерачительнымъ и награжденіе трудолюбивымъ. Ежегодно въ одинъ день Царь обѣдалъ вмѣстѣ съ земледѣльцами. Младшій Киръ многія древа насадилъ своими руками. Сіе не заслужило бы похвалы, естьли бы причина, побуждающая къ тому, не дѣлала оное почтеннымъ. Еще и въ наши времена Кипайскій Императоръ въ нѣко-

Народонасеніе было поощряемо.

Земледѣліе почтенно было.

(*) Хен. Оесоп.

торый урочный день торжественно управляетъ плугомъ для примѣра и поощренія подданныхъ своихъ: обрядъ, можетъ быть, достойнѣйшій вѣнцѣносца, нежели многіе другіе, при отправленіи коихъ истощается вся Царская пышность, поелику отъ онаго проистекаетъ истинная и величайшая польза.

Жестокая необходимость браней.

Изъ лѣтописей міра надлежало бы изгладить и названіе браней, ежели бы забвеніе золъ, оными причиняемыхъ, могло предупредить такія бѣдствія. Но страсти возраждали непрестанно бичь сей, и они же паки произведутъ оный, хотя человѣкъ и не созданъ для пораженія подобныхъ себѣ, какъ волкъ и тигръ созданы для пожиранія животныхъ; хотя человѣкъ становится свирѣпымъ, когда заглушитъ вопль сердца своего, однако война необходимо соединена съ установленіями народоправленія. Государь справедливѣйшій и человѣколюбивѣйшій иногда принужденъ бываетъ начинать войну или по несправедливости сосѣдей своихъ, или противъ честолюбивыхъ Государей. Онъ долженъ имѣть войско для защищенія правъ своихъ и ввѣреннаго ему народа; онъ долженъ обучать ихъ военному искуству, содержать въ строгой подчиненности, и сдѣлать ихъ любезными отечеству и страшными врагамъ.

Персы имѣли хоро-

Во времена Кировы Персы были хорошіе воины. Отъ юности пріученные къ воинскимъ упражненіямъ и къ суровой, трудо-

любивой жизни, они переносили труды и преодолѣвали мужественно опасности. Какъ скоро они приходили въ возрастъ, способный владѣть оружіемъ, то военная служба была должностію ихъ до старости. У нихъ замѣчено обыкновеніе быть въ вооруженномъ состояніи даже и въ мирное время. Ни Греки, ни Римляне не имѣли сего опаснаго обыкновенія, которое введено въ Европу отъ непросвѣщенныхъ еще Германцовъ. шихъ воиновъ во времена Кировы. Вооружены во всякое время.

Персы держались мнѣнія, основаннаго по видимому на благочестивомъ понятіи, что умирающіе на брани пріобрѣтали блаженство. Другіе воинственные народы имѣли подобное предубѣжденіе, весьма способное питать воинскій духъ. У нихъ жены и дѣти слѣдовали за воинами на брань: другое побужденіе къ храбрости. Но сколько неудобствъ происходило отъ такихъ сопутствователей: они причиняли такое же замѣшательство, какъ и колесницы ихъ, вооруженныя косами, не столько полезныя, сколько вредныя. Киропедія можетъ быть наставленіемъ для военныхъ людей; но планъ сего сочиненія запрещаетъ входить въ дальнѣйшія подробности сего искусства. Вскорѣ послѣ Кира нѣга разслабила его подданныхъ и число ихъ не замѣняло недостатковъ военнаго устройства. Всѣ побѣдоносные Азіатскіе народы подпали такомужъ жребію. Предразсудки и обыкновенія военныя.

Правосудіе по видимому было въ Персіи уважаемо, по крайней мѣрѣ во время суще- Правосудіе.

Поступокъ Камбиза.

ствованія сей Монархіи. Камбизъ, осудя на смерть судію за лихоимство, велѣлъ кожу его разослать въ судейской палатѣ, въ которой сынъ долженствовалъ заступить отцовское мѣсто. Дѣла судебныя ввѣрялись людямъ зрѣлаго возраста; ибо не надѣялись, чтобы молодой человѣкъ имѣлъ способность къ отправленію толь важной должности. Обвиняемый лично обличаемъ былъ доносчикомъ, который въ случаѣ несправедливаго доноса подвергался такой же казни, какой бы подверженъ былъ обличенный въ преступленіи отвѣтчикъ.

Очная ставка.

За первое преступленіе не наказывали смертію.

Древній законъ запрещалъ Государю казнить преступника за первое злодѣяніе: должно было разсмотрѣть всю жизнь подсудимаго, и естьли добрыя его дѣла превышали злыя, то наказаніе послаблялось. И дѣйствительно кажется, что кромѣ малаго числа злостныхъ преступленій, показывающихъ гнусную душу и требующихъ ужаснаго примѣра, никакой поступокъ, учиненный по слабости человѣческой, не долженъ бы совершенно изглаживать достоинствъ добродѣтельной жизни. Сколько можно сыскать средствъ къ наказанію, не теряя гражданъ, которыхъ проступки могли бы замѣнены быть заслугами! !

Попеченіе о нравственности.

Естьли вѣрить Киропедіи, то законы Персовъ были удивительны: оные не токмо предписывали казни за злодѣянія, но и не допускали до онаго, внушая омерзеніе къ пороку и любовь къ добродѣтели. Оными

опредѣлено было воспитывать дѣтей на общемъ иждивеніи; а общее воспитаніе способнѣе другихъ къ содѣланію добрыхъ гражданъ. До седмнадцатилѣтняго возраста они образовались внѣ отеческихъ домовъ, подъ руководствомъ почтенныхъ наставниковъ, кои старались токмо содѣлать учениковъ справедливыми, мудрыми и мужественными; кто же не образовался въ такомъ училищѣ, недопускаемъ былъ ни къ должностямъ, ни къ почестямъ. Однако кажется вообще, отцы должны пещись о воспитаніи дѣтей. Священное Писаніе гласитъ: *хощете ли свѣты быти? Научайте чада ваша; за неблагія дѣла ихъ вамъ воздастся.* Къ такимъ побужденіямъ вѣры здравый разсудокъ присовокупляль безъ сомнѣнія не менѣе убѣдительныя. Воспитаніе дѣтей.

Пороки, весьма рѣдко наказываемые въ обществѣ, не избѣгали строгости законовъ. Неблагодарнаго можно было требовать къ суду, который и осуждалъ его. Наши законы наказываютъ токмо посягающихъ на личность или на собственность гражданскую; но чувствованіе чести и страхъ отъ безславія лучше бы наградили сей недостатокъ, ежели бы съ одной стороны сіи чувствованія были крѣпко впечатлѣваемы въ сердца, и ежели бы съ другой стороны развращеніе не придавало другимъ порокамъ болѣе блеску, нежели стыда. Пороки наказываемы.

Право, которое имѣли отцы на жизнь и смерть своихъ дѣтей, право безчеловѣч- Право родителей.

ное, введенное у многихъ древнихъ народовъ, было у нихъ ограничено запрещеніемъ употреблять оное за малые проступки, или за преступленіе единожды учиненное; а какъ дѣти безпредѣльно почитали своихъ родителей, то отцы весьма мало имѣли случаевъ поступать по столь строгому законоположенію. Отцеубійствожъ почиталось невозможнымъ и не существовало никакого закона противъ сего злодѣйства.

Любовь къ справедливости.

Одна добродѣтель отличала Персовъ; она состояла въ любви къ истинѣ. Солгать почиталось у нихъ безчестіемъ, жить займомъ также, поелику униженіе и ложь казались неразрывны съ симъ способомъ существованія. Народъ, который правиломъ своего поведенія и рѣчей своихъ имѣетъ истину, долженъ быть благополученъ и достоинъ почтенія; но гдѣ господствуетъ корыстолюбіе, гдѣ развращены нравы, тамъ невозможно, чтобы ложь не распространяла своей заразы. Безъ сомнѣнія и Персы испытали сіе, какъ скоро предались роскоши, и слѣдственно алчности къ богатству, уничтожающему всѣ добродѣтели.

Евнухи.

Имъ приписываютъ ненавистный обычай приставлять скопцовъ (евнуховъ) къ женамъ: обычай общій во всей Азіи. Ихъ укоряютъ не токмо въ многоженствѣ и наложничествѣ, но и въ кровосмѣсительномъ сочетаніи съ дочерьми и съ матерями; чему однакожъ должно быть не много примѣровъ. Толико сіе отвратительно стыд-

Браки кровосмѣсительные.

дивости и политикѣ! (*) По свидѣтельству Плутарха, Артаксерксъ Мнемонъ женился на своей дочери, по совѣту матери, которая, льстя позорной его страсти, не устыдилась сказать: *Богъ даровалъ тебя Персамъ закономъ и правиломъ честности или безславія, добродѣтели и порока.* Лесть оные одобряетъ.

Въ продолженіе времени таково сдѣлалось рабство Персовъ, что они могли иногда обожать злодѣянія въ особѣ Государя своего. Они не стыдились быть его рабами. Увѣряютъ, что когда они, по повелѣнію его; были сѣчены бичами, то приходили благодарить Царя за милосердое о нихъ воспоминаніе. Сему можно вѣрить, ибо въ Китаѣ и понынѣ видны подобные примѣры. Постыдное рабольѣство Персовъ.

Древніе Философы почитаютъ рабской духъ Персовъ главнѣйшею причиною ихъ паденія; ибо къ чему можетъ быть способенъ народъ, у котораго не осталось ни малѣйшаго чувства свободы? Сіи мудрецы присовокупляютъ къ сему другія причины: роскошь, начало всеобщаго развращенія; худое воспитаніе Государей, источникъ пороковъ правительства, и недостатокъ праводушія, отъ коего раждаются лесть, вѣроломство и злодѣянія, разрушающія общества. Персы перемѣнили древніе обычаи въ пороки, отъ того что чрезмѣрно усилились и обогати- Причины паденія сего народа.

Киръ виновникъ сей перемѣны.

(*) Филонъ утверждаетъ, что по закону Зороастра дозволено было бракосочетаніе съ матерьми, а Египтянамъ дозволено было жениться на сестрахъ.

лись. Странно, что удивляющіеся Киру не примѣчаютъ противоположности своихъ понятій и соглашаются, что онъ отчасти былъ виновникомъ сей перемѣны. Послѣ одержанныхъ имъ побѣдъ онъ предался Мидійской пышности; позволилъ и желалъ, чтобъ предъ нимъ повергались и боготворили его; пренебрегъ воспитаніемъ дѣтей своихъ, хотя и зналъ по опыту пользу хорошаго воспитанія. Слѣдственно Киръ, равно какъ и Александръ, съ иройскими качествами, есть опасный примѣръ для Государей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вѣра Персовъ.

Персы признавалиединаго Бога.

Изъ всѣхъ вѣроисповѣданій, вымышленныхъ людьми, ни одни не подходятъ ближе къ единой истинной, и ни которое изъ нихъ не заражена менѣе суевѣріемъ, какъ вѣра, исповѣданная Персами, которая и нынѣ существуетъ еще у Персовъ или Гебровъ, ихъ потомковъ.—Иродотъ и многіе другіе писатели весьма худо сіе знали, равно какъ и о другихъ предметахъ, писавъ о томъ по невѣрнымъ извѣстіямъ. Они изображаютъ Персовъ поклоняющимися огню, солнцу и идоламъ; но по строгомъ изслѣдованіи разсѣяно сіе заблужденіе. Есть вѣрнѣйшія доказательства, что Персы призна-

вали единство Бога, и что поклоненіе ихъ къ нему единственно относилось. Ихъ Міера или солнце, ихъ священный огнь, который тщательно соблюдали, были токмо знаменованія (эмблемы) Творческаго могущества. Они не хотѣли сооружать храмовъ, и говорили, что тѣ оскорбляютъ божество, которые мнятъ заключить его въ стѣны; они отмѣтали истуканы, почитая оные недостойными изображать невидимое Существо; они гнушались суевѣріями *Сабеизма*, то есть идолослуженія Халдейскаго.

Они не желали ни храмовъ, ни кумировъ.

Славный ихъ законодатель Зороастръ или *Зердустъ*, коего эпоху трудно опредѣлить (*), явился, говорятъ, для очищенія вѣры отъ заблужденій, вкравшихся въ оную отъ *Сабеіянъ* или Халдеевъ. Отъ Зороастра приняли ученіе *о двухъ началахъ*, не о такихъ, которыхъ въ послѣдствіи еретики Манихейскіе держались; но ученіе Персовъ не заключало ни нелѣпостей, ни противорѣчій. Цѣль сего ученія клонилась къ изъясненію происхожденія зла, такъ чтобы Богъ не казался виновникомъ онаго. По мнѣнію Персовъ начало добра, Существо Высочайшее, вѣчное, независящее, именуемое *Оромазъ*, произвело свѣтъ и тьму. *Ариманъ*, начало зла произошло отъ тьмы, и хотя

Зороастръ.

Ученіе о двухъ началахъ.

(*) По общему мнѣнію полагаютъ, что Зороастръ жилъ во время Дарія Гистаспа, и что онъ былъ преобразитель религіи, установленной другимъ гораздо древнѣйшимъ Зороастромъ.

во всѣмъ противится благимъ намѣреніемъ *Оромаза*; но противъ желаній своихъ споспѣшествуетъ славѣ его. Отсюда проистекаетъ смѣсь добра и зла; сіе противоборствіе двухъ началъ продлится до скончанія міра. Тогда настанетъ воскресеніе; свѣтъ и тьма раздѣлены будутъ; добрые и злые возпріимутъ часть свою по заслугамъ.

Сардеръ, Священная книга Персовъ.

Знаменитый Англичанинъ *Томасъ Гидъ* или *Гайдъ* сдѣлалъ въ Европѣ извѣстную книгу *Саддеръ*, сокращеніе изъ книги *Зенды*, которую Персы уважаютъ, какъ древнюю священную книгу: въ оной заключаются высокія понятія, соединенныя съ превосходными правилами нравоученія. Сіе отъ того происходитъ, что во всякое время и на всякомъ мѣстѣ здравый смыслъ можетъ вести человѣка ко всему, что составляетъ премудрость человѣческую, заключающуюся въ предѣлахъ естества. Должности, предписанныя *Магамъ* или служителямъ всемогущаго Бога, были достойны званія, назначеннаго подавать примѣръ и наставленія непросвѣщеннымъ. Здѣсь излагаются нѣкоторыя правила, относящіяся къ званію верховнаго жреца, *Мага*.

Ученіе для Маговъ.

1) Онъ долженъ охранять себя отъ всякія скверны, поелику Богъ избралъ его во святые. 2) Онъ долженъ взыскивать десятину съ мирянъ, но какъ хранитель милостыни Всемогущаго, дабы раздавать бѣднымъ даянія богатыхъ. 3) Онъ долженъ быть углубленъ не токмо въ познаніе закона, но и въ познаніе наукъ;

поелику онъ призванъ для наученія вѣрующихъ. 4) Онъ долженъ наипаче прилѣпиться къ отдѣленію истины отъ заблужній. 5) Онъ да не убоится никого, кромѣ Бога, и да не ненавидитъ ничего, кромѣ грѣха. 6) Онъ хотя и будетъ удостоинъ нѣкоторыхъ небесныхъ откровеній, но да не возвѣститъ ихъ; дабы не смутить народа, который да пребудетъ прилѣпленнымъ къ писанному закону (*).

Строгая жизнь Маговъ.

Когда Маги наблюдали сіи правила, то были достойными истолкователями закона; истинными судіями нравовъ; тѣмъ болѣе почтенными, что вліяніе ихъ на умы направлялось къ общему благу.—Жизнь они вели строгую, чуждую человѣконенавидѣнія и презрѣнія. Діогенъ Лаерцій описываетъ, что они носили простую одежду, спали на землѣ, употребляли въ пищу только хлѣбъ, сыръ и травы, имѣли главныя занятія: возсылать молитвы къ Богу и увѣщевать людей къ послѣдованію правдѣ. Но какъ жрецы Египетскіе и волхвы Халдейскіе, они пріобрѣли великое могущество и вышли изъ предѣловъ священныхъ правилъ. Цари и главнѣйшіе чиновники были ими наставляемы; никакое важное дѣло не рѣшилось безъ совѣта съ ними; и Плиній увѣряетъ, что даже въ его время *они повелѣвали Царями Царей.* Поелику довѣріе къ Магамъ проистекало отъ увѣренія въ ихъ высокой

Излишняя ихъ строгость.

(*) Hist. universelle T. III, или *Hyde*, Rel. veter. Pers. 13.

Таинственная наука.

наукѣ, то они содержали оную въ тайнѣ. Никакой чужестранецъ не могъ у нихъ учиться безъ Царскаго позволенія. Сей милости удостоенъ былъ Ѳемистоклъ, когда онъ служилъ Персамъ противъ своего отечества. Греческіе философы великое имѣли уваженіе къ ученію Маговъ. Говорятъ, что и Пиѳагоръ заимствовалъ отъ нихъ нѣкоторую часть своего ученія.

Какимъ образомъ древніе жрецы пріобрѣли великую силу.

Проходя мысленно Персію, Халдею, Египетъ, Индію, возвратясь оттуда въ древнюю Германію и Галлію, повсюду найдешь одинакой духъ и одинакое поведеніе въ священномъ чинѣ. Всѣ древніе жрецы, составляя отдѣленный разрядъ народа, имѣли особыя свои выгоды, къ коимъ были весьма ревнительны. Бывъ блюстители вѣры и ученія, судіями Царей, прорицатели народамъ, какъ не могли они не употребить во зло своей власти, сей столь полезной власти, когда оная только имѣетъ вліяніе на непорочность нравовъ; но столь пагубной, когда она содѣлывается орудіемъ страстей? Въ томъ состояла погрѣшность правительствъ, или, лучше сказать, невѣжество человѣческое, что не умѣли поставить и опредѣлить границъ между властію гражданскою и должностями священства; что не умѣли достаточно уважать санъ сей по пользамъ отъ него происходящимъ, безъ того, чтобъ отправляющіе оный не пріобрѣли способовъ и побужденій обращать сіе уваженіе во вредъ общественный. Чѣмъ

почтеннѣе служеніе религіи, тѣмъ необходимѣе отвращать злоупотребленія онаго. Но какъ вѣра есть первѣйшимъ основаніемъ гражданской жизни, то не должно удивляться, что истолкователи оной, сдѣлавшись правителями мнѣній и обычаевъ народныхъ, знали тайну и получили желаніе или править областями, или извлекать изъ нихъ для себя пользу.

Отрывокъ достопримѣчательный изъ древней Персидской книги.

Восточныя исторіи о Персіи прославляютъ нѣкоего древняго Царя Гушанга, коему приписываютъ первое уложеніе, раздѣленіе Государства на области, изобрѣтеніе первѣйшихъ орудій земледѣльческихъ; ему приписываютъ сочиненіе книги подъ заглавіемъ: *Мудрость всѣхъ временъ.* Сія книга исполнена пылкихъ мыслей и превосходнѣйшихъ правилъ. Отрывокъ, списанный со Всемірной Исторіи Англинскихъ писателей, можетъ дать понятіе о мудрости Восточныхъ народовъ. «Великіе Цари «суть на земли боги, толико же превосхо- «дящіе могуществомъ, мудростію и благо- «стію прочихъ людей, колико Богъ есть «превыше ихъ самихъ. Но возвышеніе сіе «да не возбудитъ ихъ къ жестокимъ посту- «пкамъ съ своими подданными. Громъ «рѣдко раздается, а солнце ежедневно освѣ- «щаетъ. Богъ единожды отмщевая, низ- «посылаетъ на насъ неизчетные знаки «благости Своей. Цари долженствуютъ «подражать Ему и дѣлать все возможное «добро. Да памятуютъ они, что имѣя власть

О должностяхъ Царей.

»лишить жизни, не имѣютъ могущества »возвратить оную. И такъ, брегися скоро- »постижныхъ изрѣченій суда и предот- »врати раскаянія, безсильныя къ поправле- »нію содѣяннаго зла. Министры суть ору- »дія въ рукахъ Царевыхъ, и такъ угне- »тенный народъ возстаетъ противъ послѣд- »нихъ. Да избираетъ Государь добрыхъ »Министровъ; ибо онъ также безполезно »будетъ на нихъ слагать причину зла, »для успокоенія народа, какъ убійца пред- »ставляетъ судіи, что не онъ, но мечь »его убилъ сосѣда. Худые Государи имѣли »иногда добрыхъ Министровъ; добродѣтель- »ные же никогда не удерживали долго ху- »дыхъ и проч. «

Примѣчаніе на сіе Персидское писаніе.

Сколь бы древне ни было сіе сочиненіе, но по истинѣ оно не восходитъ къ вѣкамъ столь отдаленнымъ. Люди подвержены бываютъ безумной склонности возвышать баснословіемъ древности цѣну тѣхъ вещей, которыхъ смыслъ долженъ составлять все достоинство. Но достойно примѣчанія, что такія истины написаны въ Азіи подъ владычествомъ самаго деспотизма. По нещастію, самовластители менѣе старались научаться, нежели предаваться упоенію щастія своего, и гласъ премудрости тщетно возставалъ противъ злоупотребленія величества.

ИНДѢЙЦЫ.

Ежели должно судить о древности народа по доброть и плодоносію земли, имь населяемой, то Индѣйцы, а особливо поселившіеся около рѣки Гангеса, могуть почитаться изь первыхь образовавшихся народовь. Памятники подтверждаютъ сію догадку; и хотя отрывокъ Ктезіева сочиненія наполненъ баснями, хотя Восточныя исторіи о сей странѣ и того баснословнѣе; однако извѣстно, что древніе посѣщали сію страну для пріобрѣтенія познаній. Ученые, достойные вѣроятія, и нынѣ думаютъ, что Египтяне, а потомъ Греки заимствовали изъ Индіи свою Философію и правила вѣры. Не льзя также сомнѣваться, чтобы ученіе о преселеніи душъ не возродилось въ Индіи; а сіе одно достаточно доказываетъ ихъ древность, поелику отъ временъ неизвѣстныхъ въ Азіи и Египтѣ вѣрили, что души по смерти изъ тѣла въ другое переселялись. Древность Индѣйцовъ.

По преданію Арріана, писателя правдолюбиваго, Индѣйцы были всѣ свободны, раздѣляясь на семь разрядовъ, и никогда между собою не смѣшивались браками. Раздѣленіе разрядовъ.

Между ими одинъ былъ разрядъ *надзирающихъ*, назначенный отдавать отчетъ Государю о поведеніи другихъ разрядовъ. Надзиратели.

Земледѣльческій пользовался уваженіемъ, соразмѣрнымъ важности сего занятія. Ихъ Пахари

никогда не отрывали отъ полей для другихъ упражненій. Во время военное поставляли за правило не касаться ни до лица, ни до собственности ихъ: ибо знали, что во всемъ послѣдуетъ недостатокъ, когда земля не будетъ воздѣлываема, и что она не будетъ какъ должно обработана, если хлѣбопашцы не будутъ защищены.

Рязрядъ *Браминовъ* или *Брахмановъ*, о которыхъ говорить будемъ особенно, имѣлъ преимущества предъ всѣми, потому что законъ и науки подъ ихъ руководствомъ состояли, и они пользовались властію священства.

Неудобства такого раздѣла.

Сіе раздѣленіе поколѣній или *кастовъ*, то есть различныхъ разрядовъ гражданства, существуетъ еще и по нынѣ въ Индіи. Въ повѣствованіи о Египтянахъ видно было, съ коликими неудобствами сопряжено сіе раздѣленіе. Не ложное ли предубѣжденіе думать, что все должно усовершенствоваться, когда дѣти другаго промысла, кромѣ отцовскаго, имѣть не могутъ. Опытъ въ Азіи и въ Египтѣ доказалъ, что ничто отъ сего не приходило въ совершенство. Сверхъ того *касты* сіи или поколѣнія питаютъ между собою взаимную ненависть даже по правиламъ своей вѣры, что причиняетъ великій вредъ въ обществѣ.

Ученіе и нравы Браминовъ.

Индія обязана славою своею Брахманамъ, которыхъ мы нынѣ называемъ Браминами. Они были почитаемы какъ Маги въ Пер-

сіи и жрецы въ Египтѣ; изключены отъ подданей; приняпые въ совѣтники при дворѣ, владычествовали надъ умами народа; упражнялись въ Астрологіи, пророчествовали, были Богословы и Философы; и ученіе ихъ, подкрѣпляемое строгостію нравовъ, возбуждало удивленіе въ самыхъ чужестранцахъ. Не рѣдко видали ихъ стоящихъ по нѣсколько часовъ на солнечномъ зноѣ, предающихъ плоть на мученіе, презирая тѣхъ, кои умирали отъ недуговъ и старости. Когда жизнь содѣлывалась для нихъ тягостною, они сожигались живые, какъ-то сдѣлалъ Каланъ въ виду Александрова воинства. Многіе изъ нихъ не носили одежды, почему и именовались *Гимнософистами.*

Они добровольно предавались смерти.

Главнѣйшимъ основаніемъ вѣры ихъ было *ученіе о преселеніи душъ.* Вѣря, что души человѣческія переходятъ въ тѣла животныхъ, они не употребляли въ пищу никакого мяса. Сіе ложное мнѣніе щадило кровь животныхъ, укрощало страсти человѣческія воздержностію и страхомъ; ибо думали, что за порочную жизнь душа по смерти перейдетъ въ тѣло скота нечистаго и гнуснаго. Въ свѣтѣ столько пагубныхъ предразсудковъ, что должно уважать нѣкоторые, пособствующіе добру.

Ученіе преселенія душъ.

По свидѣтельству Страбона, Брахманы вѣрили, что миръ имѣлъ начало и будетъ имѣть конецъ; что Высочайшее Существо наполняетъ оный своимъ присутствіемъ; что въ первоначальныя времена вино, елей, медъ

Богословіе Браминовъ.

и млеко текли ручьями; но когда люди начали употреблять во зло свое блаженство, то Богъ лишилъ ихъ тѣхъ благъ и осудилъ питаться своими трудами.

Чему учитъ Ведамъ.

У Браминовъ священная древняя книга *Ведамъ* содержитъ то же ученіе съ примѣсью нелѣпыхъ басенъ. Есть Высочайшее Существо, духъ чистый и совершенный, изъ коего происшекли разумныя существа; изъ нихъ одни согрѣша, пали; сіи падшіе существа, именуемыя *Деута*, низвержены въ міръ вещественный, въ коемъ производятъ зло; *Вистну* или *Вишну*, для избавленія людей отъ мучительства Деутовъ, принялъ на себя образъ человѣческій. За симъ слѣдуютъ преселенія и испытанія. Послѣ чего души, соединясь съ своимъ началомъ, будутъ наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ. Въ семъ состоитъ основаніе Индѣйскаго ученія, изъ котораго Пиѳагоръ почерпнулъ первѣйшія правила.

Брама.

Брама, отъ коего Индѣйскіе жрецы заимствовали имя, есть одинъ изъ первѣйшихъ разумныхъ существъ, посланныхъ для управленія міромъ; что же касается до воплотившагося *Вишну*, то онъ есть тотъ же, которому покланяются Китайцы подъ именемъ *Фо* или *Фоэ*, Японцы подъ названіемъ Амида и проч. Бредни Индѣйцовъ проникли повсемѣстно. Платонъ принялъ нѣкую часть оныхъ; Оригенъ думалъ согласить оныя съ ученіемъ Христіянскимъ, съ которымъ они съ перваго взгляда сход-

Вишну или Вистну.

ны; »но которое сходство мгновенно изчезнетъ, коль скоро начнемъ изслѣдывать (говоритъ Г. Бугенвилль); однакожъ это доказываетъ по меньшой мѣрѣ, что вѣра Индѣйцовъ, какъ и всѣ другія языческія, имѣла основаніемъ первыя истины, извѣстныя вообще всѣмъ людямъ, составлявшія основаніе естественнаго откровенія, сколь же древняго, какъ и вселенная.« (*)

Невѣжество Индѣйцовъ въ Космографіи и проч.

Индѣйцы воображаютъ землю плоскою, на срединѣ коей возвышается гора. Около сей горы обращаются солнце, луна, звѣзды и всѣ планеты. Надъ планетнымъ небомъ полагаютъ еще шесть небесъ, яко блаженное жилище, населенное чистыми или очищенными разумными существами втораго разряда. Не льзя показать большаго невѣжества въ Космографіи. Разумъ человѣческій питается всегда баснями, доколѣ не вникнетъ въ наблюденія естества. Индѣйцы способны бы были къ усовершенствованію познаній, ежели бы пустая умозрительность не истребляла его дарованій. Индѣйцамъ приписываютъ изобрѣтеніе шахматной игры и чиселъ Арабскихъ. Настоящій періодъ ихъ бытности, послѣдовавшій за многими другими совершенно ложными, по вычисленію Г. Фререта восходитъ за 3102 года до Рождества Христова (*).

Ихъ изобрѣтательный геній.

(*) Mém. de l'Acad. des Inscrip. t. 18.
(**) Mém. de l'Acad. des Inscrip. Ibid.

Жены сожигаются по суевѣрію на кострѣ послѣ мужей.

Одно суевѣріе могло ввести въ Индію древнее обыкновеніе, до нынѣ существующее, которое ужасаетъ природу человѣческую. По смерти мужа, одна изъ женъ его имѣетъ право сжечься живая на кострѣ его. Иногда онѣ спорятъ между собою о семъ преимуществѣ; а Брамины возбуждаютъ ихъ къ сему какъ къ нѣкоему благочестивому подвигу. Чего не возродитъ воображеніе, разгоряченное изступленіемъ безумнаго суевѣрія? Преображаютъ Бога въ мучителя; думаютъ воздавать Ему почесть пролитіемъ крови человѣческой; находятъ святость въ крайнихъ глупостяхъ и неистовствѣ въ то время, когда вѣра распространяетъ кротость и мудрость. Причина таковыхъ золъ, размноженныхъ въ разныя времена на лицѣ земли, есть та, что люди никогда не совѣтовались съ разсудкомъ о важнѣйшихъ предметахъ.

СКИѲЫ и ЦЕЛЬТЫ.

Разсуждение о Скиѳахъ и Цельтахъ.

Оставимъ искуснымъ розыскателямъ исторію о Скиѳахъ и Цельтахъ, изъ коихъ первые почитаются родоначальниками племенъ Татарскихъ, а послѣдніе древними обитателями Галліи, нарицаемые Гамеритами, яко бы потомки Гамера, внука Ноева. Что можно узнать о древностяхъ такихъ народовъ, которые не имѣли писменъ и не оставили памятниковъ; о народахъ скитавшихся, которые жили скотоводствомъ и разбоями? Довольно, естьли изобразятся ихъ свойства явственными чертами, когда они появятся на зрѣлищѣ свѣта.

Грубое невѣжество о Скиѳовъ.

Судя по описаніямъ Юстина и Горація, Скиѳы имѣли нравы и добродѣтели достойныя подражанія. Но ежели они были совершенные невѣжи въ земледѣліи, раждающемъ гражданскую жизнь; ежели, по преданію Иродота, дочери ихъ не могли вступать въ бракъ, не убивъ прежде собственными руками хотя одного непріятеля; ежели они находили удовольствіе пить изъ череповъ убіенныхъ ими непріятелей своихъ, (не говоря о закланіи людей въ жертвоприношеніе богамъ): то по истинѣ можно предложить лучшіе образцы къ подражанію.— Ихъ нравственность и правленіе были подобны разбойническимъ, кои наблюдаютъ между собою нѣкоторые

законы, поелику основанія естественной справедливости суть во всѣхъ людяхъ и составляютъ связь всякаго общества. Скиѳы, извѣстные подъ различными именованіями, въ послѣдствіи явятся разоряющими и окровавляющими самыя цвѣтущія страны свѣта. Страсть къ войнѣ и грабежу, привычка къ кочевой жизни, желаніе поселиться въ предѣлахъ богатыхъ или въ климатѣ благоразтворенномъ, побуждало ихъ оставлять степныя и пустынныя свои жилища, разливаясь, подобно быстрымъ и всераззоряющимъ потокамъ, по населеннымъ странамъ свѣта. Еще за 600 лѣтъ до Рождества Христова разливъ сихъ грабителей донесъ страхъ и ужасъ до предѣловъ Египта, отъ коихъ Псамметихъ, тогда царствовавшій, едва могъ удалить ихъ дарами.

Народы Цельтическіе.

Цельты, не столько свирѣпые, хотя имѣли такую же нравственность, покажутся славны во времена Римлянъ. Обращая вниманіе на сходство нравовъ, обыкновеній и мнѣній, заключить можно, что почти всѣ Европейскіе народы, кромѣ Грековъ и Римлянъ, происходятъ отъ племени Цельтовъ. Но о семъ не нужно подробныхъ изслѣдованій.

Сверхъ того, люди тѣмъ болѣе между собою сходствуютъ, чѣмъ ближе къ необразованному природному состоянію, и чѣмъ менѣе ихъ естественныя качества испорчены, или образованы установленіями

гражданскими. Въ семъ отношеніи находятся великія и разительныя сходства въ народахъ древняго міра съ отысканными въ новомъ свѣтѣ.

ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ

О Древнихъ народахъ Азіи.

Народы Малой Азіи.

Кто пожелаетъ знать исторію древнихъ народовъ Малой Азіи, какъ то: Фригіянъ, Троянъ, Ликіянъ, Лизіянъ, Мизіянъ и проч. тотъ напрасно погубитъ время на изученіе; ибо въ оной много басней и весьма мало пользы. Извѣстно, что во времена Троянской войны, около двенадцати вѣковъ до начала нашего лѣтосчисленія великолѣпіе и художества, служащія къ роскоши, отличали уже сіи знаменитые предѣлы, обогощавшіеся торговлею. Фригіяне наипаче съ великимъ успѣхомъ занимались торговлею. Повѣствованія стихотворцевъ о Мидасѣ, Танталѣ, Пріямѣ и повѣствованія Иродотовы о сокровищахъ Крезовыхъ имѣютъ основаніемъ истину; и какъ высмыслъ, такъ и увеличеніе въ семъ родѣ знаменуютъ нѣчто бывшее. Омиръ не приписывалъ бы толикаго велелѣпія чертогамъ Пріямовымъ, ни толикаго тщеславія Троянамъ, когда бы сія страна не изобиловала златомъ.

Азіатцы должны были подпасть порабощенію.

Довольно сего примѣчанія послѣ описанія главнѣйшихъ Азіатскихъ народовъ для заключенія, что Азіатцы, вообще зараженные роскошью, рано или поздно должны были подпасть чуждому игу. Ихъ сокровища, пріятный климатъ, обиліе страны привлекали завоевателей. Оружіе, украшенное златомъ, въ слабыхъ рукахъ есть слабая защита. Пріямъ жалуется у Омира, что дѣти его провождаютъ ночи въ пиршествахъ и пляскахъ въ то время, когда непріятель стоитъ у воротъ. Сверхъ сего Азійцы, потерявъ чувство свободы, не могли имѣть сильнаго усердія къ общему благу: *рабы охотно мѣняютъ господъ.*

Древніе простые обычаи.

Достойно примѣчанія, что среди пышности въ сіи древнія времена, простота нравовъ видна была при самыхъ Царскихъ дворахъ. Великолѣпныя убранства, драгоцѣнная домашняя утварь, благовонія, толпы невольниковъ, не препятствовали самымъ великомужамъ упражняться въ работахъ, которыя у насъ почитаются приличны служителямъ. У Омира много тому примѣровъ. Сыны Пріямовы сами приготовляютъ колесницу для отца своего, впрягаютъ въ оную муловъ и коней и накладываютъ оную. Женщины не являются безъ покрывалъ. Въ чертогахъ они заняты рукодѣльемъ; сами ходятъ на рѣку мыть платье. Въ книгахъ Моисеевыхъ находятся подобные сему примѣры. Утонченная роскошь не была еще

извѣстна, поелику искусства не были еще усовершенствованы; а впечатлѣнія первыхъ навыковъ и обрядовъ теряются непримѣтно. Сія древняя простота заслуживала бы болѣе хвалы, ежели бы она была плодомъ разума и мудрости, а не обстоятельствъ; но она была смѣшена со многими пороками и съ грубымъ невѣжествомъ и не возбуждаетъ удивленія

Европа беретъ преимущество надъ Азіею.

Азія была колыбелію рода человѣческаго, общежитія, наукъ и художествъ. Но что мы увидимъ въ Европѣ, кромѣ сходства съ образомъ нашимъ мыслей и жизни, представитъ намъ болѣе такихъ предметовъ, коими воспользоваться можемъ. Всѣ силы ума человѣческаго будутъ раскрыты предъ глазами нашими при описаніи Греціи; а величество Римское разширитъ паче сферу нашихъ понятій, нашихъ видовъ и чувствованій. Сіе то есть часть Древней Исторіи, заслуживающая обстоятельнѣйшаго изслѣдованія.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИСТОРІЯ о ГРЕКАХЪ.

Общее понятіе о Греческой Исторіи.

При имени Греціи утомленный разумъ, кажется, успокоеваетсѧ. Пробѣжавъ столько мрачныхъ пространствъ неизвѣстными путями, онъ усматриваетъ наступающую свѣтлость Исторіи; открываетъ истинныхъ Ироевъ, знаменитыхъ мудрецовъ, безсмертныя дарованія, чудныя произведенія совершенства; вкушаетъ то удовольствіе, что будетъ удивляться усиліямъ свободы и пособіямъ Политики. Но прежде, нежели достигнемъ къ сему вожделѣнному предмету, предстоятъ еще Греческія древности, какъ непреодолимыя преграды, недопускающія къ оному. Никакой народъ не разглашалъ столько баснословія о происхожденіи своемъ, какъ Греки. Каждый городъ необшир-

Баснословіе сего народа.

наго сего удѣла земли превозноситъ своихъ боговъ, полубоговъ и обезображиваетъ Исторію, посвященную истинѣ, многосложнымъ сплетеніемъ нелѣпостей. Сіе для ученыхъ составляетъ обильное поле къ составленію системъ и умоключеній. Но мы, не стыдясь, отважимся остаться въ невѣденіи того, чему научиться должно съ потерею времени, драгоцѣннаго для существенныхъ познаній. Нѣкоторыя полезныя примѣчанія о первобытныхъ Грекахъ достаточны будутъ для нашего любопытства.

ПЕРВАЯ ЭПОХА,

ОТЪ БАСНОСЛОВНЫХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ВОЙНЫ ПРОТИВУ ПЕРСОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ВРЕМЕНАХЪ БАСНОСЛОВНЫХЪ И ИРОИЧЕСКИХЪ.

Первые Греки были дикіе.

Древность Грековъ всѣми признана. Ихъ почитаютъ происходящими отъ Іавана, сына Іафетова, въ каковое мнѣніе безполезно бы и углубляться. Съ начала они были дикари, не имѣвшіе въ себѣ ничего человѣческаго: ни разума, ни чувствованій, ни общественныхъ связей. Первыя ихъ изобрѣтенія (*) состояли въ познаніяхъ, какъ строить шалаши, питаться жолудями и прикрывать звѣриными кожами наготу свою. Не имѣя ни малѣйшаго понятія о благоустройствѣ, не знали даже супружескаго союза и жили подобно скотамъ. Таковое зрѣлище унижаетъ родъ человѣческій; но оно показываетъ, чѣмъ обязаны мы узаконеніямъ и наукамъ, безъ которыхъ бы до нынѣ коснѣли въ подобномъ состояніи.

Иноземцы поселились въ Греціи.

Около 2000 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія, пришельцы, можетъ быть, Египетскіе, ища селидьбы, завладѣли Греціею и вѣро-

(*) Paysan. in Arcad.

ятно посѣяли въ ней первое Богопознаніе, которое есть одно изъ средствъ, благопоспѣшествовавшихъ просвѣщенію людей. Догадываются, что славные у Грековъ Титаны, Сатурнъ, Юпитеръ и проч., почитавшіеся въ послѣдствіи богами, были начальники сего поселенія. Но сіе не имѣло большаго успѣха. Первобытные обычаи существовали еще, какъ новые переселенцы водворились въ сей странѣ, совокупили скитавшіеся племена, научили ихъ познанію и выгодамъ общественной жизни, основали нѣкоторые города или лучше деревни, коихъ имена со временемъ долженствовали прославиться. Аѳинское, Аргосское, Спартанское и Ѳивское государство воспріяли рожденіе въ нѣдрахъ грубаго невѣжества.

Различныя измѣненія естества, потопы, землетрясенія, которыя, по видимому, отдѣлили отъ материка нѣкоторые острова Эгейскаго моря, долго препятствовали въ Греціи твердому основанію общежитія и образованія нравовъ. Безпрестанные набѣги иноплеменниковъ и разбои дѣлали сему еще большія препоны. Аттика, отечество Аѳинянъ, будучи страною безплодною, менѣе прочихъ испытывала сіе бѣдствіе. Сего ради Аѳиняне хвалились, что они возродились изъ земли, на коей жили, называясь по Еллиногречески Autocthones или земнородные. Препоны успѣхамъ общежитія въ Греціи.

Кекропъ Египтянинъ, прибывъ въ Аттику за 1582 года до Рождества Христова,

Основаніе Аѳинъ Кекропсомъ.

поселился въ оной; онъ женился на дочери Царя Актея и наслѣдовалъ ему. Онъ основалъ городъ Аѳины, который сперва по имени его назывался Кекропія. Онъ просвѣтилъ нѣсколько сихъ дикихъ людей, введя вѣру, установя бракосочетаніе, прежде сего имъ неизвѣстное до того, что дѣти не зная отцовъ, носили имя матерей. Равномѣрно установлены и другіе законы; учредили судилища. Ареопагъ, назначенный для осужденія убійствъ, есть знаменитѣйшій памятникъ Кекропсовъ. Никакое судилище не пріобрѣло равной ему знаменитости. Засѣданія судебныя происходили въ ночное время на открытомъ воздухѣ; въ оныхъ строжайше запрещено было убѣждать краснорѣчіемъ. Простое изложеніе приводило судей къ рѣшенію; и никогда, по словамъ Демосѳена, они не произносили неправосуднаго приговора.

Онъ учредилъ Ареопагъ.

Данай и Кадмъ вводятъ познанія и художества въ Грецію.

Такимъ образомъ иностранцы положили въ Греціи первыя основанія общежитія. Египтянинъ Данай, овладѣвъ царствомъ Аргосскимъ, ввелъ земледѣліе и художества Египетскія. Финикіянинъ Кадмъ, поселившійся въ Віоціи, заселилъ Ѳивы, научилъ насажденію винограда, искусству плавить и ковать металлы; наконецъ научилъ письменамъ, драгоцѣннѣйшему корню обширнѣйшихъ познаній.

Страсть Грековъ къ баснословному.

Греки, пристрастные къ баснямъ, такое человѣческое изобрѣтеніе приписали небесному происхожденію. Они желали все имѣть

отъ боговъ, не изъ благодарности, но отъ тщеславія. Исполненная темноты Миѳологія ихъ содѣлываетъ всё непроницаемымъ и противоестественнымъ; она причиною, что боговъ ихъ, заимствованныхъ отъ Египтянъ и Ѳиникіянъ, узнать не можно. Но и посреди тьмы сей видно напряженіе варварства противъ благотворителей рода человѣческаго. Во время Эрихѳея, отца Кекропсова, Триптолемъ, спутникъ Цереры, за введеніе земледѣлія подвергался смертнымъ опасностямъ. Вакхъ подпадалъ тому же жребію открывши Грекамъ пользу отъ виноградныхъ лозъ. Сіе доказываетъ, что чѣмъ люди нещастнѣе и невѣжественнѣе, тѣмъ менѣе видятъ истинную свою пользу. Полезный трудъ имъ отвратителенъ, спасительные законы кажутся несноснымъ игомъ, и они предпочитаютъ своевольство, праздность, дикость несчетнымъ благамъ общежитія, отъ коего опасаются принужденности. Америка и до нынѣ показываетъ сему примѣры: вездѣ, даже у просвѣщенныхъ народовъ, люди воздыхаютъ о щастіи, но удаляются путей, ведущихъ къ оному.

Земледѣліе въ началѣ имъ противно.

Между тѣмъ Греки, раздѣленные на множество небольшихъ Царствъ, безпрерывно другъ противъ друга воюя, чувствовали, что они не инымъ чѣмъ могутъ быть сильны и безопасны, какъ посредствомъ союза. Амфиктіонъ, жившій вскорѣ послѣ Кекропса и послѣ потопа Девкаліонова (*),

Союзъ и совѣтъ Амфиктіоновъ.

(*) Сей Девкаліонъ, Царь Ѳессаліи, былъ отецъ Амфиктіоновъ.

началѣ учрежденіе, которое сдѣлалось потомъ совершеннѣйшимъ уставомъ политики. Двенадцать городовъ соединились для взаимныхъ своихъ выгодъ. Депутаты ихъ долженствовали сходиться при Ѳермопилахъ два раза въ году. Они составляли совѣтъ Амфиктіоновъ, въ послѣдствіи столь славный въ Исторіи, въ которомъ разсматривались дѣла союзниковъ и совершались непреложные приговоры. Противъ бунтующихъ употребляли силу оружія. Вѣра запечатлѣвала сей священный союзъ, ибо совѣтъ обязанъ былъ въ особенности защищать Дельфійскій храмъ, въ который отвсюду собирались народы для вопрошенія Аполлонова прорицалища (оракула). Какого вліянія не имѣла сія побудительная причина въ людяхъ суевѣрныхъ? Да и не льзя было употребить ее для лучшаго предмета.

Храмъ Дельфійской.

Должно оставить стихотворцамъ описаніе Ѳиванской войны, походъ Аргонавтовъ и осаду Трои. Историческія событія оныхъ погружены въ баснословіи. Я ограничиваюсь здѣсь токмо нѣкоторыми примѣчаніями.

Ѳивская война представляетъ семь Царей, соединенныхъ противъ похитителя Этеокла: также примѣръ братоненавидѣнія, простирающагося до послѣдняго ожесточенія. Оба сыновья Едиповы не хотятъ уступить одинъ другому престола и оканчиваютъ раздоръ взаимнымъ умерщвленіемъ другъ друга, наводнивъ кровопролитіемъ поля отечественныя. Раззореніе града было по-

Ѳивская война.

слѣдствіемъ сей войны. Хотя и казалось бы, что несправедливость Этеоклова должна оправдать Полинника, но всѣ стародѣйшины почли его недостойнымъ погребенія, поелику онъ возжегъ пламенникъ войны въ отечествѣ. Толико чувства человѣколюбія возстаютъ противъ честолюбія и личной пользы!

Походъ Аргонавтовъ въ Колхиду, о которомъ сдѣлано тысячи различныхъ заключеній, было предпріятіе тѣмъ паче дерзновенное, что Греки имѣли менѣе средствъ къ мореплаванію. Весьма несвѣдущіе въ Астрономіи, они обращались наблюденіями на *созвѣздіе Медвѣдицы*. Они едва ли свѣдущи были въ употребленіи якорей и лотовъ для измѣренія глубины. Ихъ корабли или ладьи легко выпаскиваемы были на берегъ. Однакожъ сохраняя довѣренность къ Евстафію, извѣстному Комментатору Омирову, торговля на Черномъ морѣ была цѣлію сего похода. Утверждая событіе, должно удивляться столь опаснаго предпріятію, совершенному съ столь недостаточными пособіями. Походъ Аргонавтовъ.

Другой походъ въ Азію, совершенный чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ вышеписаннаго, составляетъ знаменитую историческую эпоху. Вся Греція соединенными силами дѣйствовала для отмщенія за оскорбленіе одного изъ Грековъ. Богатства Пріамовы, величественное могущество Трои, не могли восторжествовать надъ сими союзомъ. Сила Война противъ Трои.

Азіатская потрясена впервые мужествомъ Европейскимъ, и примѣръ *Париса* научилъ Государей, что пагубная страсть любви можетъ навлечь погибель и разрушеніе государства. Вообще полагаютъ взятіе Греками Трои за 1184 года до Рождества Христова. Но и послѣдуя Хронологіи Арундельскихъ мраморовъ, въ пещерахъ Паросскихъ отысканныхъ: оное воспослѣдовало за 1209 лѣтъ нашего лѣтощисленія. Сіи древніе мраморы опредѣляютъ эпоху отъ Кекропса до временъ Филипповыхъ: въ разсужденіи древней Хронологіи, нѣтъ кромѣ оныхъ другихъ вѣрнѣйшихъ указателей, хотя оные мраморы сдѣланы за 264 года до Рождества Христова.

Взятіе Трои за 1209 лѣтъ до Р. Х. по мрамораѣ Арундельскимъ.

Походъ подъ Трою, толико прославившій Грековъ, былъ равномѣрно пагубенъ какъ отъ безпорядковъ въ правительствахъ, произшедшихъ отъ долговременнаго отсутствія Царей, равно и отъ вторженій морскихъ и сухопутныхъ разбойниковъ, воспользовавшихся случаемъ къ нападенію на беззащитные народы. По семъ чрезъ 80 лѣтъ подверглись еще злѣйшимъ напастямъ. Иракль хотя и явилъ великіе подвиги, но изключенъ былъ отъ владѣнія Микенскимъ престоломъ. Ираклиды, его потомки, гонимые ненавистію, должны были оставить Грецію. И такъ вооруженною рукою вошли въ оную тогда, когда отечество ихъ, раздираемое неустройствами и изнеможенное, долженствовало содѣлаться

Бѣдствія, послѣдовавшія за войной Троянской.

Ираклиды.

добычею сильнѣйшаго. Аргосъ, Спарта, Микены были ими покорены. (*) Ужасъ распространился повсюду. Тогда-то многія селенія, оставя отчизну, преплыли море и поселились на островахъ и на берегахъ Малой Азіи. Изъ оныхъ Іоняне, Эоляне и Доряне здѣлались знаменитѣе прочихъ. Поселенцы въ Азіи.

Съ давняго времени Миносъ, Царь острова Крита, котораго Піиты избрали въ судіи адскіе, распустилъ слухи, что боги исполнили его вдохновеніемъ для учрежденія новыхъ законовъ. Но ежели слѣдовать человѣколюбивымъ правиламъ, то сіи законы, не смотря что Ликургъ принялъ оные въ образецъ себѣ, не покажутся достойными чудеснаго происхожденія; поелику оные наиболѣе относились до войны и ни мало не прекращали междоусобій, мятежей и безпорядковъ гражданскихъ. Миносъ образовалъ храбрыхъ воиновъ, которые были мятежные граждане. Онъ не позволялъ юношамъ сомнѣваться въ премудрыхъ правилахъ, имъ преподаваемыхъ. Развѣ почтеніе къ законамъ не можетъ согласоваться съ употребленіемъ общаго смысла? Хотя Платонъ и удивляется сему установленію, но оное равно вкореняетъ предразсудки и заблужденія, какъ и хорошія правила. Безженство было запрещено въ Критѣ; но въ противность всякаго правдоподобія увѣряютъ, Законы Миносовы.

(*) *Аргосъ* достался *Тимену*, *Микены Кресфонту*, *Спарта* двумъ сынамъ *Аристодимовымъ*, который умеръ во время войны.

что законодатель дозволилъ пороки, противные естеству, для того, чтобъ отцы не были слишкомъ обременены дѣтьми.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Дикое невѣжество вѣковъ иройскихъ, суевѣрие и проч.

Иройскіе вѣки варварскіе.

Иройскіе вѣки были времена варварства. Въ семъ свидѣтельствоваться можно живописцами древнихъ обычаевъ. Омиръ въ семъ родѣ превосходный Историкъ, и изъ самыхъ баснословій его извлекаются полезныя для насъ свѣденія, могущія обогатить познанія.

Власть Царей весьма ограниченная.

Среди грубаго невѣжества, котораго примѣры будутъ описаны, существовала благородная вольность, тѣмъ болѣе любезная людямъ, чѣмъ менѣе они разслаблены установленіями общежитія. Всѣ сіи Цари, коихъ представляютъ столь могущественными, имѣли весьма слабую власть надъ своими подданными. Они производили свои сужденія въ частыхъ совѣтахъ; но общее собраніе утверждало или отвергало оное. Право подавать первый голосъ, внимать жалобамъ, судить раздоры или тяжбы, начальствовать войсками, были преимущества, присвоенныя Государямъ. Къ сему присовокупить еще должно главное бдѣніе о дѣлахъ богослуженія. Эрихтей, Царь Аѳинскій, первый

Ихъ перв

отдѣлилъ священноначальство отъ престола въ пользу брата своего Вупеса, примѣру котораго, кажется, не было подражателей. Словомъ, народоправленіе въ Греціи было такое же, какое бываетъ и во всѣхъ народахъ грубыхъ, управляемыхъ болѣе обыкновеніями, нежели волею его начальниковъ, отъ которыхъ они мало зависѣли. венство въ религіи.

У Грековъ главнѣйшимъ упражненіемъ была война, безъ знанія народнаго права, необходимаго для уменьшенія или поправленія ужасовъ, отъ оной происходящихъ. Право сіе, основанное на первыхъ правилахъ природы и нравственности, по существу своему есть и право самаго человѣколюбія, къ коему должно присовокупить обоюдные договоры народовъ между собою. Одинъ народъ къ народу другому имѣетъ тѣ же обязанности, какъ и человѣкъ къ человѣку. Побужденіе собственнаго сохраненія можетъ допустить насиліе. Но тотъ, кто убиваетъ ненаступающаго на него; кто военною рукою отнимаетъ чуждую собственность, есть или убійца, или разбойникъ, достойный омерзѣнія и мщенія общаго. Равно всякая неправедная война есть насиліе, тѣмъ паче злостное, что оно производитъ болѣе грабежей и убійствъ; а всякая война есть неправедна, когда страсти заставляютъ начинать оную, или когда она выходитъ изъ предѣловъ справедливости, природою предписанной. Чувствительныя души не могутъ безъ отвращенія слышать Греки не знали народнаго права. Понятіе о семъ правѣ.

сего слова, которое, кажется, почерпнуто изъ языка разбойническаго: *право сильнѣйшаго*. Но въ сіи времена право сіе у Грековъ существовало.

Что называли они добродѣтелію?

Сомнѣваются даже, имѣли ли Греки нѣкоторыя общія понятія о добродѣтели; поелику слово (arete), оную знаменующее, не другое что означало тогда, какъ храбрость. Въ подобномъ тогдашнему состояніи безпрерывныхъ браней и набѣговъ храбрость есть, въ чемъ и согласиться можно, качество, долженствующее замѣнять нѣкоторымъ образомъ добродѣтель.

Жестокости въ военныхъ дѣйствіяхъ, звѣрство противу побѣжденныхъ.

Свирѣпые въ сраженіяхъ, жестокіе послѣ побѣды, они поступали съ плѣнными жестоко, какъ съ жертвами принесенными мучительству. Женщины и самыя Царицы, взятыя въ плѣнъ и порабощенныя, претерпѣвали несноснѣйшія мученія. Словомъ: истреблять своихъ непріятелей, или поработить ихъ въ неволю, было тогда и послѣ того долгое время цѣлію войны. Слѣдственно возмездія долженствовали быть ужасны. Сколько вѣковъ протекло, прежде нежели почувствовали, что собственная польза побуждаетъ дѣлать добро подобнымъ себѣ, или причинять имъ по возможности менѣе зла, когда по нещастію бываютъ они принуждены вредить.

Невѣденіе въ военномъ искусствѣ.

Сіи Ироп, сіи великіе Полководцы, прославляемые въ Иліадѣ, не имѣли и понятія о военномъ искусствѣ, и осада Трои не

представляетъ ни малаго вида осады. Станъ осаждающихъ былъ слишкомъ удаленъ отъ города, а незанятое пространство между ими служило для побоища. Не видно ни облежанія (circonvallation), ни подступовъ (ataques), ни вхожденія по лѣстницамъ на стѣны градскія (éscalades), ни военныхъ бойницъ и другихъ махинъ. Въ сраженіяхъ тѣлесная сила составляла все; искусство оказывалось въ метаніи ручныхъ копій; первый ударъ меча рѣшилъ нерѣдко судьбу воиновъ; колесницы ихъ, нерѣдко оставшись безъ возницъ своихъ, во многихъ встрѣчахъ служили только къ замѣшательству сражающихся. Иной конницы не было. Наконецъ важностію искусства почиталось заманить, исплошить или подвесть на засаду, или нечаянно отрѣзать слабую часть непріятеля. Главнымъ предметомъ войны былъ грабежъ, поелику добыча служила воинамъ вмѣсто жалованья и раздѣлялась между вождемъ и воинами. И по сей чертѣ замѣчается нѣкое сходство съ нравами Германскими.

Въ, дознанное при осадѣ Трои.

Тысяча двѣсти кораблей составляли Греческой флотъ при осадѣ Трои, и по преданію Омира, величайшіе изъ оныхъ не вмѣщали болѣе 120 человѣкъ. Въ сооруженіе оныхъ желѣзо вовсе не употреблялось. Пила была еще неизвѣстна. И такъ сіи корабли едва ли не похожи на ладьи дикихъ народовъ.

Какой былъ флотъ у Грековъ.

Астрономіи не было у нихъ.

Крайнее невѣжество Грековъ въ Астрономіи должно дать понятіе и о мореплаваніи. Первоначально годы ихъ состояли изъ трехъ, четырехъ или изъ шести мѣсяцевъ. Едва замѣчали малое число созвѣздій, и одну токмо Венеру почитали планетою. До Пиѳагора думали, что Венера утреннял не есть Венера вечерняя. По этому Египтяне и Финикіане, переселившіеся въ Грецію, не привезли съ собою наукъ, въ отечествахъ ихъ извѣстныхъ.

Науки были долгое время Грекамъ неизвѣстны.

Сверхъ сего могли ли они вкорениться и произрастать въ сихъ предѣлахъ, раздираемыхъ смятеніями и войною? Они процвѣтаютъ токмо въ нѣдрахъ спокойствія и тишины, вмѣстѣ съ науками и художествами. И такъ Греки, переселившіеся въ Малую Азію, первые насладились двойнымъ благомъ, содѣлавшись просвѣщенными и щастливыми. Омиръ прославилъ сію страну почти чрезъ 300 лѣтъ послѣ Троянской войны. Двѣ Эпическія его поэмы, не смотря на недостатки ихъ (которые нѣкакой родъ фанатизма тщетно силится загладить), могутъ всегда почитаться чудесностію дара и источникомъ познаній. Кромѣ изящности Поэзіи, истина его картинъ крайне любопытна для желающихъ познать древніе нравы.

Омиръ въ Малой Азіи.

Грубость древнихъ нравовъ.

Его описанія пиршествъ Греческихъ доказываютъ, сколь грубы были у нихъ обычаи и нравы. Цари сами убиваютъ быковъ

или закалаютъ овна; снявъ кожу, раздробляютъ на части; опекаютъ на угольяхъ, не зная способа жарить другимъ образомъ. Агамемнонъ подноситъ Аяксу цѣлую спинную часть быка. Они жрутъ подобно неопрятнымъ прожорамъ. Послѣ сего не должно удивляться ругательствамъ, коими они въ ярости всенародно другъ друга осыпаютъ. Ихъ боги были невѣжливѣе ихъ и не лучше ихъ обладали страстями своими.

По древнимъ узаконеніямъ, приписуемымъ Триптолему, запрещено было причинять зло домашнимъ скотамъ, а жертвы богамъ надлежало приносить отъ плодовъ земныхъ. Суевѣріе уничтожило сіи законы, споспѣшествующіе земледѣліе. Некропсъ равномѣрно воспретилъ было закалать въ жертву животныхъ. Первые законодатели по здравому смыслу убѣждались, что земледѣліе можетъ произвести народное образованіе, и ради сего прилѣплены были къ оному до такой степени, что опредѣляли количество земли для каждаго, запрещая передавать право имѣнія своихъ предковъ, или принимать подъ залогъ запаханныя нивы. Законы, споспѣшествующіе земледѣлію.

Бракъ заслуживаетъ не меньше вниманія. У нихъ наказывали за прелюбодѣяніе. Преступникъ, изобличенный оскорбленнымъ мужемъ, платилъ ему пеню; а отецъ невѣрной жены возвращалъ зятю всѣ дары, какіе получилъ отъ него при сговорѣ. Хотя стар- Другіе законы.

шіе сыновья имѣли преимущество, но наслѣдство между дѣтьми раздѣлялось по жребіямъ. Смертная казнь назначена была за человѣкоубійство, но не было сыщиковъ для отысканія убійцъ. Обличаемые въ томъ во время слѣдствій были свободны; они продолжали тяжбу съ сродниками умершаго, приносившими жалобу объ отмщеніи; они могли упросить ихъ или откупиться, или убѣжать: отъ всякаго преступленія можно было откупиться деньгами. Таково было судопроизводство и правосудіе у всѣхъ почти грубыхъ, непросвѣщенныхъ народовъ; таково въ особенности оное было у древнихъ Германцевъ.

Таинства. *Таинства Элевзинскія*, установленныя въ честь Цереры поблизости Аѳинъ, а по баснословію самою богинею учрежденныя, могли почитаться весьма хорошимъ средствомъ къ смягченію нравовъ и къ вдохновенію познанія истинной мудрости, естьли основываться на мнѣніи древнихъ писателей. »Между толикими благами, говоритъ »Цицеронъ, доставленными намъ отъ Аѳинъ, »сіе есть величайшее; отъ нихъ мы научи»лись жить не токмо радостно, но и уми»рать спокойно въ надеждѣ на будущую и »блаженнѣйшую жизнь (*о законахъ*, 2). »

Ненарушимость тайны посвященныхъ Должно думать, что сіи таинства, равно какъ Египетскія, открывали посвященнымъ въ оныя ученіе превосходнѣйшее общенародныхъ суевѣрій, и что они первѣйшимъ основаніемъ имѣли познаніе

единаго Бога и упованіе будущей жизни. Но нарушимая тайна, которою сіе ученіе покрыто было, нощные обряды при вступленіи посвящаемыхъ, удары грома, привидѣнія поражающія воображеніе, вводимые въ сей обрядъ, внушали справедливую недовѣрчивость и подозрѣніе. Когда бы въ семъ установленіи не было ничего, кромѣ великаго, истиннаго и полезнаго, то почто скрываться во тьмѣ и опасаться свѣта? «Катонъ дивился тому, что одинъ про»вѣщатель Римскій могъ въ глаза смот»рѣть другому сотоварищу своему и удер»живаться отъ смѣха; не можно ли сказать «того же и о двухъ посвященныхъ сокровен»нымъ таинствамъ?» — Сіе замѣчаніе Г. Бугенвилля тѣмъ справедливѣе кажется, что таинства Елевзинскія установлены во времена варварскіе (*). Однакожъ должно согласиться, что ежели бы философы, познавшіе въ сіе время истину, пожелали распространить оную, то должны остерегаться невѣжества народа, до суевѣрнаго изступленія.

кажется подозрительною.

Въ сіи времена слѣпо вѣрили оракуламъ, не предпринимали ничего безъ совѣщанія съ ними, а грубыя коварства жрецовъ и жрицъ убѣждали каждаго въ предвѣщаніяхъ. Оракулы можно поставить на ряду съ предвѣщательною Астрологіею. Они были плодомъ корыстолюбиваго обмана и глупаго

Оракулы рождены.

(*) Mem. de l'Acad. des Inscript. t. 1.

обманомъ и суевѣріемъ.

суевѣрія. Умъ, не зараженный предразсудками, разсматривающій основаніе вещей, не повѣритъ всѣмъ симъ чудесамъ, какъ бы ихъ ни описывали. Онъ увидитъ отвѣты двусмысленные, искусно сплетенные, какъ будто бы божество опасалось событія. Онъ увидитъ доказанные обманы, изъ коихъ довольно и одного для удостовѣренія въ ложности прочихъ. Наконецъ онъ увидитъ прорицалища и прорицателей у дикихъ народовъ, во всѣхъ народахъ непросвѣщенныхъ, какъ ясное доказательство, что источникомъ оныхъ есть слабость ума человѣческаго. Ежели бы сохранены были милліоны ложныхъ предсказаній, съ малымъ числомъ тѣхъ, кои случайно сбылись: то не было бы и споровъ о вещи, объясняющейся съ перваго взгляду, когда разсуждать будутъ о ней по здравому смыслу, а не по уваженію писателей (*).

Ѳеологія Гомерова и Изіодова наполнены сумазбродствъ, а Миѳологія Греческая неизъяснима.

Бредни тогдашней Греческой вѣры или баснословія довольно извѣстны. Старались всемѣрно приспособить ихъ къ иносказаніямъ и къ системамъ для объясненія; но сіе подобно тому, когда бы хотѣли объяснить бредъ одержимаго горячкою. Народъ принявъ боговъ, введенныхъ иноземцами, прибавилъ къ нимъ собственно вымышленныхъ; невѣжество и вкусъ къ чудесному сдѣлали ихъ такъ важными, что самыя нелѣпыя басни, слабыми умами при-

(*) Origine des loix, 3 me partie.

няшыя, сдѣлались предметомъ удивленія. Безъ сомнѣнія и стихотворцы слѣдовали народнымъ сказаніямъ. Омиръ и Изіодъ, современникъ его, не безъ основанія названы Богословами народными. Хотя ихъ Юпитеръ повелѣваетъ богами, хотя Изіодово родословіе боговъ содержитъ понятіе о хаосѣ, изъ котораго Высочайшее Существо извело міръ; но первоначальныя истины изчезаютъ въ сочиненіяхъ ихъ, какъ капля въ море. Философамъ предоставлено было ежели не утвержденіе истины, то по крайней мѣрѣ обличеніе заблужденій.

Высокая Ѳеологія ложно приписуемая Орфею.

Полагали, что Орфей прежде еще Троянской войны преподалъ высокую Богословію; ему приписывали также удивительныя стихотворенія о божествѣ. Проклъ почерпнулъ изъ нихъ слѣдующіе стихи: *все, что существуетъ, все, что существовало, все, что будетъ существовать, первобытно заключалось въ плодовитыхъ нѣдрахъ Юпитера: Юпитеръ есть первый и послѣдній, начало и конецъ; отъ него произошли всѣ существа.* Въ семъ положеніи Піитъ, спутникъ Аргонавтовъ, кажется Платономъ. Но на такое чудо нужны доказательства, а все кажется оному противорѣчитъ. Сіи мнимыя стихотворенія Орфеевы сочинены гораздо послѣ его.

Греки вѣрили будущей жизни.

Судъ по смерти, воздаяніе праведнымъ, наказанія злымъ, были единственно полезныя основанія Греческой вѣры. Сіе ученіе

о безсмертіи, столь высокое, толико спасительное по слѣдствіямъ, можетъ изглаживать множество заблужденій, ложными понятіями религіи введенныхъ. Къ нещастію, *Елиссейскіе сады* и *тартаръ* древнихъ были изображены нелѣпыми красками, и рано или поздно должны быть презрѣны, какъ ложныя басни, вмѣстѣ съ самыми истинами, подъ оболочкою басенъ введенными.

Польза игръ Греческихъ.

Не должно кончить сей статьи не упомянувъ о играхъ Греческихъ, установленіи въ началѣ своемъ полезномъ, но переродившемся въ злоупотребленіе, подобно всѣмъ учрежденіямъ, коихъ польза зависитъ отъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ. Сіи игры образовали воиновъ въ тѣлесныхъ упражненіяхъ: въ бѣганіи, въ борьбѣ, въ кулачномъ бою и проч. Они внушали благородное соревнованіе, превозмогающее трудности и опасности, побуждая къ славѣ; они совокупляли Грековъ раздѣленныхъ и возраждали въ ихъ душахъ чувства согласія, которыя могли сдѣлать ихъ благополучными. Всякія военныя дѣйствія тогда престали; всѣ вкушали одинакое удовольствіе, всѣ почитались тогда сообщичами, всѣ ощущали тогда выгоды миролюбиваго союза, и невозможно было, чтобы всѣ не желали поддерживать сего учрежденія.

Злоупотребленія, отъ сего воз-

Когда въ послѣдующее время наука военная усовершенствовалась и требовала особливыхъ упражненій, и когда школа тѣлесна-

го проворства, Гимнастики или Палестра, недостаточна была для обученія воиновъ; когда бойцы (атлеты) составили особенный промыслъ, весьма раззорительный обществу расходами, на содержаніе ихъ потребными; когда зрѣлища содѣлались безумною страстію, погасившею любовь къ отечеству, сіи игры превратились въ заразу, пагубную для Греціи. Еще во времена Солоновы атлеты, побѣдившіе на играхъ, получали значительные пансіоны по смерть, которые сей законодатель принужденъ былъ уменьшить. Зло повседневно возрастало, а паче съ того времени, какъ Периклъ посвятилъ общее благо въ жертву народныхъ увеселеній, (что увидимъ въ послѣдствіи). родившіяся.

Олимпійскія игры, славнѣйшія изъ всѣхъ, которыхъ учрежденіе приписываютъ Пелопсу, происходили въ Пелопоннисѣ, близъ *Олимпіи.* Оные возобновлены были за 884 года до Рожд. Хр. и съ того времени въ окончаніи каждаго четырехлѣтія были празднуемы. Олимпіады или четырехлѣтній срокъ отъ одного празднества до другаго означаютъ хронологическій порядокъ событіямъ. Первую Олимпіаду Греки начали счислять въ 776 году до Рождества Христова. Олимпійскія игры. Олимпіады.

Время уже пробѣжать историческія вѣки, чтобъ увидѣть свободу и законоположенія, прокладывающія путь тѣмъ великимъ людямъ, которыми Греція въ празъ

гордиться болѣе, нежели своими баснословными богами и героями, означавшими грубое невѣжество. Не великая будетъ польза отъ познанія всѣхъ малыхъ областей сей необширной страны. Спарта и Аѳины токмо заслуживаютъ особенное вниманіе учащихся Исторіи.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Правленіе, законы и нравы Спартанъ.

Перевороть въ Греціи.

Всеобщій почти переворотъ въ областяхъ Греціи вдругъ измѣнилъ видъ ея. Греки, отъ природы неспокойные, ожесточенные нещастіемъ и притѣсненіемъ, утомленные повиновеніемъ къ Царямъ, отложились отъ нихъ, поелику и Цари содѣлались недостойны верховной власти. Едва только нѣкоторые успѣли свергнуть иго, прочіе вскорѣ послѣдовали ихъ примѣру.

Учрежденіе республикъ.

Древнія царства сдѣлались республиками, управлялись по новому образованію, въ которомъ все еще примѣтно было грубое невѣжество; но духъ вольности производилъ повсемѣстное броженіе умовъ и требовалъ только образователей съ великими дарованіями, способныхъ направлять его стремленіе для возрожденія чудеснаго геройства.

Состояніе Спарты до Ликурга.

Спарта или Лакедемонъ подала первый примѣръ, хотя она и удержала своихъ Царей изъ уваженія къ происхожденію

ихъ. Съ того времени, какъ Ираклиды завоевали Пелопониссъ, два государя изъ сего поколѣнія обладали вмѣстѣ престоломъ. Сіе раздѣленіе Царской власти, вѣчный источникъ несогласій, раздирало государство неимѣвшее добрыхъ законовъ. Наконецъ родился Ликургъ для славы и блага своего отечества.

Онъ былъ сынъ Эвнома, Спартанскаго Царя, убитаго при случившемся междоусобіи. По смерти старшаго брата своего Полидекта, не оставившаго дѣтей, отъ котораго вдовствующая жена осталась беременною, онъ взошелъ на престолъ. Ликургъ легче могъ бы на ономъ утвердиться, если бы женился на вдовѣ брата своего, которая влюбясь въ него, предлагала ему свою руку и обѣщала выправить младенца, ежели онъ согласится на бракъ съ нею. Ликургъ ужаснулся сего предложенія, но скрылъ сіе чувство, и манилъ ея надеждою до самыхъ родовъ; тогда употребилъ великое попеченіе о сохраненіи рожденнаго наслѣдника престола, объявилъ его Царемъ, а самъ управлялъ государствомъ въ достоинствѣ опекуна.

До Р. Х. 898 г.

Ликургъ слагаетъ корону.

Подвигъ столь великодушный не защитилъ его отъ подозрѣній. Онъ удалился въ островъ Критъ, путешествовалъ въ Іоніи и въ Египтѣ для познанія и разсмотрѣнія обычаевъ и законовъ. Спарта вскорѣ начала сожалѣть объ его удаленіи, ибо безпорядки въ отсутствіе его умножились.

Путешествіе его и возвращеніе.

Его призываютъ и убѣждаютъ возвратиться; оба Цари, равно и народъ приглашаютъ его. Онъ возвратился, и постигая, что частными законами не можно поправить ни худаго уложенія, ни своевольнаго народа, рѣшился пресѣчь зло при корнѣ, сдѣлавъ всеобщее преобразованіе. Такое предпріятіе требовало столько же благоразумной осмотрительности, какъ и бодрости. По примѣру Миноса, котораго взялъ за образецъ себѣ, надлежало употребить орудіемъ прорицанія, дабы явиться вдохновеннымъ. Сего было достаточно, но требовалась еще и человѣческая помощь. Сила убѣжденія казалась недостаточною; надлежало употребить и страхъ. Главные граждане, которые одобряли чертежъ его преобразованія, въ день произведенія его предстали въ собраніе вооруженными: и никто не дерзнулъ въ томъ сопротивляться.

Онъ принимаетъ преобразованіе.

Правленіе смѣшанное. Три власти.

Ликургъ, не уничтожая царства, коего власть раздѣлена была между двумя колѣнами Ираклидскаго потомства, образовалъ народоправленіе смѣшанное, въ которомъ пройственная власть одна другую удерживала въ равновѣсіи. Онъ оставилъ Царямъ военачальство при надлежащемъ почтеніи вѣнценосцамъ; учредилъ Сенатъ, не зависящій отъ двухъ Царей, изъ 28^ми членовъ составленный, который обязанъ былъ держать равновѣсіе между Царями и народомъ такъ, чтобы власть первыхъ не превра-

тилась въ насиліе, а вольность народная въ своевольство. Сенатъ долженъ былъ разсматривать и предлагать дѣла; народъ имѣлъ право утвердить и отринуть предложенія; слѣдственно имѣлъ власть законодательную. Сенаторство было пожизненное, чрезъ что могущество ихъ содѣлывалось страшнымъ.

Установленіе Эфоровъ чрезъ 130 л. послѣ Ликурга.

Хотя Иродотъ и Ксенофонтъ приписываютъ Ликургу установленіе Эфоровъ, (мнѣніе противное Плутарху и Аристотелю), но обыкновенно полагаютъ сіе установленіе чрезъ 130 лѣтъ по смерти сего законодателя. Царь Ѳеопомтъ вымыслилъ сей способъ для удержанія Сената въ границахъ. Пять старѣйшинъ, избираемыхъ народомъ погодно подъ именемъ Эфоровъ, имѣли право отрѣшать Сенаторовъ, заключать въ темницу и даже казнить смертію. Страшная власть ихъ простиралась даже и на Царей, которыхъ они могли брать подъ стражу и отрѣшать отъ правленія, доколѣ прорицалище не проречетъ ихъ возстановленія. Говорятъ, что при семъ учрежденіи жена Ѳеопомтова укоряла его, что онъ ослабилъ Царское достоинство такимъ узаконеніемъ; на что онъ отвѣчалъ: *напротивъ, я оное утвердилъ, ибо чрезъ сіе оно будетъ прочнѣе.* Однакожъ опытъ доказалъ, что Эфоры не испровергли правленія потому только, что Ликургъ создалъ законоположеніе на твердомъ основаніи. *Перемѣнная власть,* подходящая къ само-

властію, весьма противна духу республиканскаго правленія.

Ликургъ поддерживалъ законы нравственностію.

Сей законодатель зналъ, колико законы безсильны или непверды безъ нравовъ. Для сего онъ успѣлъ соединить то и другое и укрѣпить ихъ взаимнымъ сліяніемъ. По мнѣнію Плутарха, онъ желалъ составить изъ Спартанъ одно семейство, чтобъ всѣ граждане совокупленные, какъ пчелы трудясь обществомъ для блага всѣхъ, единодушно были преданы отечеству. Сіе могло бы почитаться химерою въ обширномъ государствѣ (*), но Ликургъ произвелъ въ дѣйство поняпіе толь превосходящее обыкновенные виды политики.

Онъ изгналъ бѣдность и богатство.

Дабы въ одно время изгнать и бѣдность и богатство, сіи источники развращенія, онъ сдѣлалъ имѣніе общимъ и земли раздѣлилъ по равной части. Вмѣсто золотыхъ и серебряныхъ монетъ ввелъ желѣзныя, весьма тяжелыя, которыя внѣ Лаконіи никакой цѣны не имѣли. Онъ запретилъ всѣ художества, служащія для роскоши и забавъ; повелѣлъ, чтобъ въ домахъ полы дѣлали обтесанные топорами, а двери изъ досокъ просто пиленыхъ. Онъ истребилъ причины гражданскаго неравенства, и сотворя богатства презрѣнными, или лучше сказать, ничтожными, произвелъ, что во

(*) Городскіе жители, коихъ было 9000 гражданъ, именовались Спартанцы. Сельскихъ было 30,000 и именовались Лакедемонцы.

всеобщей бѣдности не было существенно бѣдныхъ. Прибытокъ, обманъ, несправедливость, роскошь и нѣга долженствовали истребиться, не имѣя пищи.

Общественные столы.

Обязанность быть и вкушать пищу за общественнымъ, весьма умѣреннымъ столомъ, подверживала сіе равенство и согласіе, котораго важность чувствовалъ законодатель. Тамъ упражняли разумъ, равно какъ соблюдали трезвость. Бесѣдовали о вещахъ полезныхъ. Тонкая насмѣшка служила къ исправленію худыхъ навыковъ; но употребляли оную съ благоразуміемъ, и если кто казался тѣмъ обиженнымъ, то въ то же время воздерживались. Добродѣтель сія была гораздо дѣйствительнѣе обманчивой нашей учтивости, для отвращенія зла, коего языкъ бываетъ виновнымъ.

Воспитаніе дѣтей для республики.

Нужно было, чтобы воспитаніе образовало такихъ людей, какими Ликургъ хотѣлъ сдѣлать Спартанъ. Сіе составляло высочайшій предметъ его попеченій, и успѣхи соотвѣтствовали его желанію. Дѣти вообще, какъ принадлежащіе государству, воспитывались государствомъ. Кормилицы не пеленали ихъ свивальниками, отъ чего они были статнѣе и крѣпче. Онѣ пріучали ихъ ничего не страшиться въ потьмахъ, не плакать и не жаловаться безполезно. На седьмомъ году возраста они отдавались подъ руководство общенародными учителямъ, были пріучаемы къ одинакимъ навыкамъ, для того что они

должны были одинакую нести обязанность. Ихъ пріучали къ трудамъ, къ терпѣнію, къ боли и къ скорѣйшему повиновенію. Наиболѣе отличающіеся повелѣвали прочими, но въ глазахъ старѣйшинъ, бдящихъ непрестанно о остереженіи и исправленіи ихъ; никакой поступокъ не почитался ничтожнымъ; даже самыя игры были занятіями для мужества и добродѣтели. Каждый старецъ почитался отцемъ юношества; юношество находило въ каждомъ старикѣ наставника добра и порицателя порока, котораго наставленія и власть весьма уважали.

Строгіе нравы старѣйшинъ.

Ежели принуждали дѣтей красть себѣ пищу, что множествомъ писателей было опорочиваемо, то въ семъ не заключалось ничего общаго съ порокомъ воровства; ибо дѣти пользовались тѣмъ, что имъ дозволено было закономъ. Ихъ старались пріучить чрезъ сіе отъ юности къ военнымъ хитростямъ, къ бдительности и къ опасностямъ; когда же они попадались въ воровствѣ, то были строго наказываемы. Они не могли сдѣлаться ворами, не имѣя ни малѣйшей причины, побуждающей къ сему пороку; но становились смѣлы и проворны, ибо надлежало таковымъ быть. Нравы Спартанъ оправдали сей навыкъ. Въ иномъ мѣстѣ такое установленіе могло бы считаться безумнымъ или и опаснымъ порокомъ.

Для чего пріучали дѣтей красть пищу.

Въ то самое время, какъ тѣло укрѣп-

лялось трудами, умъ и разсудокъ образовался не безплодными и скучными науками, но безпрерывнымъ навыкомъ суждения и умствования. Дѣти, сидя за общими столами, слышали разговоры, которые стоили хорошихъ наставленій. Часто вопрошали ихъ о предметахъ политическихъ и нравственныхъ; требовали ихъ мнѣнія о *такомъ-то* человѣкѣ, или о *такомъ-то* подвигѣ; на что должно было отвѣчать скоро, кратко и выразительно. Отъ сего проистекали: сія проницательность, сіе здравое сужденіе, сей сильный *Лаконизмъ* или краткословныя изреченія, исполненныя красоты и выразительности. Слогъ ихъ, сильный и замысловатый, изображалъ твердость духа. Ихъ примѣръ доказываетъ, что навыки воспитанія все могутъ.

Какъ упражняли ихъ разсудокъ.

Ликургъ простеръ свои виды далѣе. Онъ преобразилъ, такъ сказать, женщинъ въ мужчинъ, дабы слабыя матери не передавали слабости своей дѣтямъ. Онъ подвергъ ихъ мужескимъ упражненіямъ, кои укрѣпляя тѣло, содѣлываютъ его здравымъ и сильнымъ. Его укоряли въ установленіяхъ, противныхъ цѣломудрію; а паче, что нагія дѣвицы допускаемы были всенародно на игры, гдѣ онѣ долженствовали отличаться въ плескѣ и борьбѣ; но однакожъ онѣ симъ возбуждали юношество къ добродѣтели иногда похвалами, иногда насмѣшками. Плутархъ превозноситъ сіе

Женской полъ равно какъ и мужчины упражнялись.

Злоупотребленія, вредящія цѣломудрію.

обыкновеніе, равно и другое болѣе нетерпимое, чтобъ отдавать свою жену другому для доставленія республикѣ дѣтей, которые были бы статнѣе и сильнѣе. Правда, сила законовъ охраняла долгое время цѣломудріе. Нѣкто спросилъ у Спартанца, какая у нихъ казнь за прелюбодѣяніе? Онъ отвѣчалъ: *какъ можно быть въ Спартѣ прелюбодѣямъ?* Но распутство, проникнувъ въ нѣдра республики, претворило въ заразу обыкновенія, древнею добродѣтелію оправданныя. Спартанки почитались въ Греціи безчестными; и Аристотель приписываетъ безпорядки, погубившіе государство, презрѣнію благопристойности.

Владычество женъ надъ мужьями.

Доколѣ сіи жены были чужды страстей, до того времени владычество ихъ надъ мужьями не имѣло худыхъ слѣдствій. Онѣ одушевлялись иройствомъ и внушали оное своимъ поведеніемъ. Одна мать сказала сыну въ утѣшеніе, что отъ полученной раны онъ сдѣлался хромъ: *ступай! сынъ мой! нынѣ всякой шагъ будетъ тебѣ напоминать о твоемъ мужествѣ.* Сколько ободренія должны внушать такія чувствованія! Одна иностранка сказала вдовѣ Леонидовой: *вы, Лакедемонки, однѣ повелѣваете мужьями! За то мы однѣ,* отвѣчала она, *раждаемъ мужей!* Но имѣя такую поверхность, если жены дойдутъ до разврата, (къ чему ихъ и пріучали), то Спартѣ долженствовало погибнуть.

Законы

Однако законодатель оградилъ строгими

законами сообщеніе обоихъ половъ. Новобрачный не могъ даже видѣться съ своею супругою иначе, какъ скрытно; любовь не токмо не погружала въ нѣгу и развращеніе, но долженствовала быть поощреніемъ къ обязанностямъ. Безбрачность была въ презрѣніи. Она лишала почестей и уваженія, которое оказываемо было старости. Нѣкоторый юноша изъ пренебреженія не хотѣлъ встать предъ старымъ и заслуженнымъ холостымъ Полководцемъ, сказавъ ему: *у тебя нѣтъ дѣтей, которые бы нѣкогда могли воздать мнѣ за таковую честь и встать передо мною.*

для новобрачныхъ.

Презрѣніе къ нежена-тымъ.

Поелику всякая умозрительная наука была запрещена въ Спартѣ, равно какъ и всякое рукодѣлье; то граждане въ мирное время провождали жизнь въ звѣроловствѣ и другихъ упражненіяхъ, или въ бесѣдахъ, въ которыхъ не было ничего суетнаго. Но не уже ли такая жизнь была праздная, какъ нѣкоторые писатели Спартанъ порицали? Нѣтъ, безъ сомнѣнія, поелику никакой народъ съ такимъ рвеніемъ не занимался общимъ благомъ. Надлежало, по истинѣ, быть Спартанцемъ, чтобъ заняться съ важностію въ собраніяхъ, въ которыхъ провождали время въ бесѣдованіи. Но люди, жаждущіе познанія, не имѣютъ недостатка въ разсужденіяхъ о вещахъ общеполезныхъ; въ народѣ свободномъ и добродѣтельномъ дѣла общественныя суть дѣла каждаго гражданина.

Праздностію несправедливо укоряли Спартанцевъ.

Философія Спартанцевъ.

Упреки въ грубомъ невѣжествѣ покажутся столько же неосновательны, когда размыслятъ о попеченіи, какое имѣли Спартанцы опросвѣщеніи ума своего. Сколько пренебрегали они ученіемъ Софистовъ и Риторовъ, толико прилѣжали учиться здраво мыслить и хорошо говорить, и толико же пеклись о семъ родѣ философіи, которая безъ многоглаголанія, безъ тонкостей образуетъ разсудокъ и нравы. Кратко выражать многозначущее (говорить Лаконически) и философствовать, сказываютъ, значило одно и то же. Въ Спартѣ любили Поэзію, какъ средство, воспламеняющее душу и возносящее оную къ великимъ дѣяніямъ. Плутархъ оставилъ намъ слѣдующую Лакедемонскую пѣсню, которая простотою своею могла производить свое дѣйствіе, и которая даетъ понятіе о забавахъ Спартанъ. Здѣсь для любопытныхъ переведена она въ стихахъ съ Французскаго Амміотова перевода.

Ихъ полезная Поэзія.

Хоръ Старцевъ.

Мы были нѣкогда бодры, храбры, смѣлы.

Хоръ юношей.

Мы таковы нынѣ,
Кто хочетъ, да испытаетъ сіе.

Хоръ дѣтей.

А мы со временемъ таковы же будемъ,
И васъ всѣхъ превзойдемъ!

Наконецъ, чтобъ судить о планѣ Ликурговыхъ законовъ, должно перенестись въ его вѣкъ. Онъ видѣлъ среди смятеній Греціи отечество свое, само по себѣ слабое, раздѣленное на разныя стороны, наполненное безпорядками, подверженное замысламъ сосѣдовъ. Онъ хотѣлъ образовать республику воинственную, непобѣдимую, огражденную отъ золъ, навлекаемыхъ внутреннимъ развратомъ, и отъ бѣдствій, наводимыхъ нападеніями извнѣ. По истинѣ, предпріятіе сіе было удивительно и совершено лучше всякихъ другихъ предначертаній законодательства. Онъ не писалъ своихъ законовъ; но хотѣлъ, дабы воспитаніе впечатлѣло ихъ въ сердцахъ. Все ненеобходимое, несущественное, зависящее отъ времени и обстоятельствъ, почелъ онъ нужнымъ оставить разсудку гражданъ, единожды напитанныхъ добрыми правилами. Наконецъ онъ успѣлъ сдѣлать прочнымъ правленіе, основанное на строгихъ нравахъ. Если затворилъ онъ входъ иноземцамъ, не вносящимъ съ собою ничего полезнаго, то не отъ опасенія, какъ полагаетъ Ѳукидитъ, дабы они не переняли добродѣтелей Спартанскихъ, но паче отъ страха, чтобъ сіи не заразились и не навыкли порокамъ иноземцовъ. Его *Ксенелазія*, законъ противъ чужестранцевъ, не изключаетъ ни одного благомыслящаго человѣка, ни одного дарованія, достойнаго Лакедемона. Сей законъ былъ

Планъ Ликурговъ былъ удивителенъ по сообр а ж е нію.

Исключ е ніе иноземцовъ.

токмо преградою отъ заразы, и должно признаться, что оный согласовался съ главнымъ Ликурговымъ намѣреніемъ.

Храбрость Спартанцевъ.

По видамъ законодавца, Спартане жили всегда, какъ бы въ походѣ или въ полѣ военномъ. Они шли на сраженіе исполненные веселости и отважности, и казалось, имѣли Бога своимъ предводителемъ. Ликургъ, зная сердце человѣческое, опасался, чтобъ толикое мужество не возродило честолюбія: для чего старался истребить сѣмя онаго, будучи увѣренъ, что Спарта можетъ токмо быть блаженна, довольствуясь своею независимостію, бѣдностію и отраженіемъ враговъ, не простирая никогда покушеній ни къ владычеству, ни къ завоеваніямъ. И такъ узаконилъ, дабы никогда не предпринимать иначе войны, какъ для обороны; не преслѣдовать никогда побѣжденнаго непріятеля; не похищать у него корыстей; не имѣть кораблей, чтобъ не покуситься на преплытіе морей.

Ликургъ желалъ предупредить честолюбіе.

Долговременная сила законовъ Ликурга.

Доказательствомъ мудрости сихъ узаконеній вообще служитъ то, что они были долгое время дѣйствительны. Страсти, связанныя узами благонравія, изключая, можетъ быть, честолюбіе начальства, были почти всегда покорены законамъ въ продолженіе пяти столѣтій. Спарта пріобрѣла почтеніе и довѣренность всей Греціи; она долгое время была посредницею оной или судіею, для того что

заслуживала сіе. Но всеразрушающее время подрыло наконецъ и испровергло сіе великое зданіе; однакожъ долговременность ея покажется чудесною всякому замѣчающему свойства естественныхъ происшествій.

Свирѣпость Спартанцевъ въ иныхъ случаяхъ.

Я не утверждаю, чтобы нравы Спартанъ и ихъ образъ правленія были образцы совершенства. Нерѣдко въ похвалахъ и въ порицаніяхъ не сохраняютъ умѣренности, и выводя изъ предѣловъ мнимое совершенство, затмѣваютъ пріятность и красоту истинныхъ добродѣтелей. Строгость нравовъ Лакедемонскихъ, доведенная до крайности, являла зрѣлища ужасныя для человѣчества. Она заглушала въ нихъ милосердіе и естественную привязанность, которыхъ не соглашать съ должностями гражданина есть дѣло ужасное. Не звѣрство ли было погублять дѣтей нестройно рожденныхъ, слабыхъ или нездоровыхъ тотчасъ по рожденіи ихъ, дабы имѣть только сильныхъ и хорошихъ воиновъ (*), тѣмъ паче, что слабость сложенія съ лѣтами можетъ укрѣпляться, и что дарованія военныя не рѣдко замѣняютъ тѣлесные недостатки. Не меньшее свирѣпство было и пріучать дѣтей терпѣть боль. Безщадно сѣкли ихъ лозами на жертвенникѣ Діаниномъ, иногда

Они убивали уродовъ или слабыхъ.

Дѣти жестоко иногда мучимые.

(*) Даже Царей хотѣли имѣть великорослыхъ. Эфоры наложили штрафъ на Архидима, что онъ женился на малорослой женѣ, говоря: *она родитъ намъ не Царей, но царюковъ!*

до смерти, такъ, что они не смѣли произнести ни малѣйшаго вопля. Матери тѣмъ славились что извѣстія о смерти сыновей, убитыхъ на войнѣ съ оружіемъ въ рукахъ, принимали не съ прискорбіемъ, но съ радостію: какъ будто любовь къ отечеству должна погасить материнскую нѣжность. Подобныя излишества придавали свойству Спартанъ звѣрскую нечувствительность, которая иногда доводила ихъ до жестокости.

Матери слишкомъ безчувственныя.

Невозможно читать безъ ужаса о ихъ безчеловѣчномъ обхожденіи съ Илотами или Гелотами, коихъ они крайне угнетали. Это были Миссіане, которыхъ побѣдя, наконецъ поработили. Сіи нещастные рабы, употребленные для тяжелой работы и земледѣлія, почитались у нихъ хуже скотовъ. Чтобы вселить дѣтямъ своимъ омерзѣніе къ піянству, не довольно что поили сихъ невольниковъ, но иногда посылали нарочно молодыхъ людей въ засады, дабы убивать ихъ до смерти. Всякаго Илота, отличнаго ростомъ и видомъ, умерщвляли, яко врага государственнаго. Сихъ жестокостей не должно приписывать Ликургу, но вѣроятно, по мнѣнію Плутарха, они введены послѣ возмущенія рабовъ противъ господъ своихъ.

Жестокости къ Илотамъ.

Оставимъ изслѣдованіе, согласно ли рабство съ правомъ естественнымъ, кромѣ такого случая, когда побѣжденные, будучи освобождены, подвергнутъ побѣдителей

Право рабовъ.

паки неизбѣжной опасности. Не будемъ разсуждать, по какому праву можно продать свободу человѣка, и отъ чего могъ онъ потерять ее при рожденіи, когда она соединена съ природою его? Древнимъ обычаямъ всѣхъ народовъ не можно устоять противъ сихъ изысканій. По крайней мѣрѣ смѣло скажемъ, что и рабъ не престаетъ быть человѣкомъ; что услуги его умножаютъ права человѣчества, и что утѣснять его несправедливо есть подавать причину вооружиться ему противъ мучителей своихъ.

Спартане заслужили бы вящшія похвалы, когда бы доброта умѣряла ихъ строгія добродѣтели; если бы они знали первѣйшую изъ всѣхъ добродѣтель: человѣколюбіе. Но презрѣніе богатствъ, любовь къ славѣ и отечеству, повиновеніе законамъ и ироическое мужество содѣлали ихъ безсмертными въ лѣтописяхъ міра. Множество удивительныхъ чертъ показываютъ ихъ неподражаемое свойство. Они всѣ вообще имѣли сіе величіе души онаго *Педарета*, который оставшись непринятымъ въ число 300 членовъ совѣта, радовался, что *Спарта имѣетъ триста гражданъ лучше его.*

Спартане достойны похвалъ, не взирая на ихъ пороки.

Педаретово изреченіе.

Они противу другихъ народовъ имѣли гораздо менѣе суевѣрій, и богопочитаніе ихъ показывало превосходство ихъ разсудка. Всѣ кумиры боговъ, даже Венера, были вооружены, дабы религія согласовалась съ политическими видами. Жертвоприношенія

были малостоющія, дабы безполезныя и великія издержки не отвратили отъ богопочитанія, или не содѣлали религію гражданамъ и государству тягостною. Продолжительныя моленія были запрещены, а только просили боговъ, да благопоспѣшествуютъ они добрымъ людямъ: моленіе, которое уважалъ Сократъ болѣе, нежели обряды и жертвоприношенія богамъ въ его отечествѣ. Погребенія также дѣлались безъ обрядовъ и просто, и внушали презрѣніе къ смерти. И такъ дѣятельная философія, казалось, управляла всѣми дѣйствіями религіи.

Храмъ, посвященный Страху.

Въ Спартѣ былъ храмъ, посвященный Страху, и стоялъ неподалеку отъ того мѣста, гдѣ собирались Эфоры. Сіе для того было, что Спартане почитали страхъ подпорою правленія; и дѣйствительно, по словамъ Плутарховымъ: *кто болѣе боится законовъ, тотъ смѣлѣе противъ непріятеля.* Спарта служитъ сему доказательствомъ.

Сія знаменитая республика, основанная за 900 лѣтъ до Рождества Христова, долгое время занимала первое мѣсто въ дѣлахъ Греціи. Ликургъ сперва встрѣтилъ великія препятствія, но терпѣніемъ своимъ и дарованіями все преодолѣлъ. Сказываютъ, что онъ ходилъ вопрошать Дельфійское прорицалище, дабы побудить къ храненію его узаконеній; что предъ тѣмъ онъ заставилъ Спартанъ поклясться наблюдать оные

Мѣры, взятыя Ликургомъ, понудить блюсти его законы.

ненарушимо до его возвращенія; что прорицалище подтвердило его законы и объявило, что *доколѣ Спарта будетъ имъ повиноваться, до того времени будетъ славнѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ;* и что Ликургъ потомъ уморилъ себя голодомъ, желая тѣмъ заставить Спартанъ сохранять присягу. Но обстоятельства смерти его неизвѣстны. Чудесное всегда подозрительно и не возвышаетъ ни мало славы великихъ людей, а паче наводитъ сомнѣніе на дѣянія ихъ и заслуги. Смерть его.

Исторія о Спартѣ со временъ Ликурга до нашествія Персовъ мало представляетъ предметовъ достовѣрныхъ и полезныхъ. Двѣ войны Мессеніянъ, сосѣдовъ сего государства, кончились раззореніемъ Ифомы и нѣкоторыхъ другихъ городовъ и лишеніемъ ихъ вольности. Страсти съ сего времени стали нарушать Ликурговы законы. По мнѣнію Г. Мабли, сіе не иное что было, *какъ минуты забвенія, заглаженныя долговременнымъ исполненіемъ добродѣтели.* Война противъ Мессеніянъ.

Но не довольно извѣстны подробности для оправданія сихъ похвалъ; а паче въ томъ сомнѣваться можно, чтобъ умѣренность была добродѣтель Спартанъ. Частые примѣры несправедливости, которые обнаружатся въ послѣдствіи Исторіи, наводятъ сомнѣніе въ несообразности своей съ славою народа, толь превозносимаго.

Во вторую Мессеніянскую войну, сказываютъ, прорицалище повелѣло побѣжденной За 684 до Р. Х.

Спартѣ вызвать полководца изъ Аѳинъ. Аѳиняне, радуясь ихъ неудачѣ, послали ей въ военачальники стихотворца Тиртея хромаго, безобразнаго и презираемаго въ отечествѣ; но сей странный полководецъ одержалъ имъ побѣду не инымъ чѣмъ, какъ пѣмъ, что стихами своими производилъ въ нихъ сильную ревность къ побѣдѣ. Кажется, что и преданіе сіе есть вымыслъ стихотворческій.

Прекрасное изреченіе Царя Леона о лучшемъ правленіи.

Повѣримъ лучше прекрасному изреченію, которое, по увѣренію писателей, сказалъ Леонъ, одинъ изъ Спартанскихъ Царей, на вопросъ: подъ какимъ правленіемъ люди могутъ жить въ большей безопасности? *Подъ такимъ*, отвѣтствовалъ онъ, *въ которомъ подданные ни бѣдны, ни богаты, и въ которомъ честность находитъ многихъ друзей, а коварство ни одного.*

Другое его изреченіе о играхъ Олимпійскихъ.

Тотъ же Государь сказалъ нѣкогда о предпочтенныхъ наградами на Олимпійскихъ играхъ: *слава ихъ была бы превосходнѣйшею, ежели бы столько же потрудились они содѣлаться добродѣтельными.* Такія черты болѣе служатъ къ наставленію, нежели подробности о войнѣ Аргосской, описаніе коей можетъ только наскучить.

Вскорѣ увидимъ, какъ Лакедемонъ найдетъ соперницу въ республикѣ Аѳинской. Картина сего послѣдняго народа, которую предваритльно должно изобразить, покажетъ различіе свойствъ и правилъ сихъ народовъ и дастъ понятіе о совершенно новомъ законодательствѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Аѳинская Республика. Солоновы законы. Пизистратъ.

Аттика раздѣлена была чрезъ долгое время на двенадцать независимыхъ мѣстечекъ. Около Троянской войны, Ѳезей или Тезей соединилъ ихъ въ одно народное тѣло и основалъ нѣкоторымъ образомъ республику, коей столицею былъ городъ Аѳины. Онъ раздѣлилъ гражданъ на три разряда: на благородныхъ, земледѣльцевъ и художниковъ. Благородные, бывъ малочисленнѣе прочихъ, равнялись съ другими или и превышали ихъ властію, поелику онѣ занимали всѣ достоинства. Сей образъ правленія удерживался до временъ Царя Кодра, который для отечества пожертвовалъ своею жизнію, если вѣрить сказаніямъ, наполненнымъ прорицаній и чудесъ, коимъ послѣдуя Историкъ, покажется сплетателемъ народныхъ преданій. Тогда была война съ Ираклидами. Оракулъ прорекъ: *что изъ двухъ воинствъ ополченныхъ то одержитъ побѣду, которое лишится своего полководца*. Кодръ, переодѣтый въ одежду поселянина, пошелъ въ непріятельскій станъ, убилъ одного воина, чтобъ подвергнуть опасности свою жизнь, и народъ его остался побѣдителемъ.

Правленіе Аѳинъ, учрежденное Тезеемъ за 1095 л. до Р. Хр.

Кодръ, за 1095 л. до Р. Х.

Архонты. Аѳиняне паче всѣхъ Греческихъ народовъ любили независимость. Ссора, произшедшая между двумя Кодровыми сыновьями, представила имъ случай къ уничтоженію царскаго достоинства. Одного Юпитера объявили Царемъ Аѳинскимъ. Управленіе республикою поручили Архонтамъ. *Мидонъ*, сынъ послѣдняго Царя Кодра, былъ избранъ первымъ въ сіе достоинство. Но какъ таковое правительство ихъ, безсмѣнно наслѣдственно, чрезъ три столѣтія продолжавшееся, уподоблялось власти Царей; то сократили оное сперва на десять лѣтъ, а потомъ на одинъ годъ, и сдѣлано вдругъ девять Архонтовъ, на тотъ конецъ, чтобъ раздѣляя власть, они менѣе казались сильными. Первенствующій изъ девяти назывался собственно *Архонтомъ*. Такое имя означало текущій годъ начальствующаго.

Драконъ законодатель за 624 лѣтъ до Р. Хр. Аѳины не имѣли еще писанныхъ законовъ. И такъ правители въ судопроизводствѣ основывались на своихъ понятіяхъ о правотѣ и несправедливости, то есть, нерѣдко и по прихотямъ своимъ; ибо гдѣ недостаетъ правилъ, тамъ все дѣлается по произволу. Безпорядки дали возчувствовать нужду въ законахъ. Добродѣтельный Архонтъ Драконъ, около 624 года до Рождества Христова, явился достойнымъ знаменитаго званія законодателя; но, по излишней строгости, онъ назначилъ уголовную казнь за всѣ проступки безъ разбору, говоря, что самомалѣйшія кажутся ему

заслуживающими смерть, а для важныхъ злодѣяній онъ не могъ придумать иной казни. Безразсудное и жестокое правило, могущее искоренить общества, а не изгнать пороки. Онъ хотѣлъ даже, чтобъ судили и неодушевленныя вещи (какъ на примѣръ статуи), ежели какъ ни есть отъ нихъ причинена будетъ случайно смерть человѣку, и изгоняли бы съ проклятіемъ, дабы примѣромъ привесть въ ужасъ убійство. Сіи ничтожныя средства, подверженныя посмѣянію, кажутся болѣе уничижающими, нежели утверждающими законодательство. Законы Драконовы, писанные кровью, какъ говорятъ древніе, пали отъ собственной своей тягости; ибо поддержать ихъ по не удобоисполнительности было невозможно.

Разстройство граждан.

Аѳиняне, свергнувъ сіе иго, по природному стремленію пылкаго своего духа перешли отъ крайняго ограниченія и подчиненности въ чрезмѣрную необузданность и своевольство. Бѣдные, обремененные долгами, мучимые заимодавцами и доведенные до рабства и необходимости продавать дѣтей своихъ, возстали смѣло на богатыхъ, которые подверглись насиліямъ, могущимъ разрушить ихъ благосостояніе. Всѣ хотѣли перемѣнить образъ правленія по своимъ выгодамъ. Горные жители, будучи бѣдны, требовали демократіи; богатые, населявшіе равнину, предпочитали аристократію (*); прибрежные жители склонны

(*) *Демократія* (народовластіе), правленіе отъ народа за-

были къ правленію смѣшенному, болѣе сообразному съ общественною пользою. Солонъ, получивъ общую довѣренность у всѣхъ, въ толь трудныхъ обстоятельствахъ избранъ былъ законодателемъ.

Солонъ новый законодатель за 594 лѣтъ до Р. Хр.

Солонъ былъ мужъ отличный по происхожденію; онъ путешествовалъ для образованія своего ума; просвѣщенъ былъ философіею, клонившеюся тогда къ политикѣ; имѣлъ умъ озаренный познаніями; былъ добрый гражданинъ, отказавшійся отъ царскаго достоинства. Онъ могъ бы установить лучшіе законы, если бы слѣдовалъ однимъ познаніямъ своимъ и не былъ увлеченъ силою характера народа Аѳинскаго. Дабы согласить всѣ стороны, онъ употребилъ умѣренность, которая и была причиною всѣхъ золъ. Онъ говорилъ, что его законы были лучшіе, какіе Аѳиняне могутъ имѣть. Въ сіе время Аѳиняне неспособны были къ доброму поправленію, въ чемъ не льзя обвинять законодателя.

Онъ хочетъ удовлетворить всѣ стороны.

Образъ народовластія или Демократіи.

Верховная власть предоставлена была народу, а градоправительство и судовѣденіе ввѣрено главнѣйшимъ членамъ государства. Ничего не было бы благоразумнѣе, когда бы власть судей была удобна къ обузданію народа и удержанію въ равновѣсіи его власти; но перевѣсъ оной былъ пагубенъ. Хотя богатые или посредственнаго состоянія граждане были раздѣлены на три

Четыре разряда

висящее. *Аристократія* (старшиновластіе), гдѣ отличныхъ родовъ гражда не управляютъ.

разряда, а бѣдные составляли токмо одинъ, однакожъ послѣдніе, яко многочисленнѣйшіе, по учрежденіямъ законодателя, оказались судіями важнѣйшихъ дѣлъ. Сіе-то и попустило республику на произволъ безпокойной, возмутительной и глупой черни. граждане.

Въ народныхъ собраніяхъ каждый имѣлъ право давать голосъ о мирѣ, о войнѣ, о доходахъ и о всемъ, что прямо относилось къ отечеству. Въ ономъ можно было приносить жалобы на Сенатъ. Солоновы законы были неясны, дабы чаще жалобы были приносимы. И такъ законы, кои должны быть просты и ясны, ибо служатъ правиломъ общежитія и гражданства, содѣлались источникомъ споровъ; а четвертый разрядъ, будучи многочисленнѣе прочихъ трехъ, содѣлался судіею того, что ему не подлежало. Мы увидимъ, что народъ, составляющій сей разрядъ, подвергалъ государство крайнимъ бѣдствіямъ. Простолюдимы господствовали и имѣли сужденія о законахъ.

Съ другой стороны Сенатъ, Солономъ учрежденный, составленный изъ 400 членовъ (по сту изъ каждой *трибы*) (*) и умноженный въ послѣдствіи еще двумя стами, будучи слишкомъ многочисленъ для порядочнаго сужденія о дѣлахъ, имѣлъ весьма мало власти для начальства надъ толпою простаго народа. Обыкновенныя народныя Сенатъ весьма многочисленный и весьма слабый.

(*) Кекропсъ раздѣлилъ народъ Аѳинскій на четыре трибы, которыхъ не должно смѣшивать съ разрядами, учрежденными Солономъ. Въ послѣдствіи число *трибъ* умножилось до *десяти*.

собранія держались единожды въ каждые восемь дней; всякій Аѳинянинъ, достигшій 50 лѣтъ, имѣлъ право говорить рѣчь къ народу; дарованія ритора, подкупленнаго или возмутительнаго, легко могли преодолѣть осторожность Сенаторовъ, которые токмо представляли дѣла на разсмотрѣніе. Надлежало безпрестанно происходить борьбѣ между головою и членами, слѣдственно быть судорожнымъ сотрясеніямъ во всемъ тѣлѣ. *Удивляюсь*, сказалъ Скиѳъ Анахарсисъ Солону, *что у васъ мудрымъ позволено только разсуждать, а глупымъ опредѣлять.* Опытъ доказалъ, что Анахарсисъ сказалъ правду.

Солонъ возставилъ Ареопагъ.

Единственное пособіе противу сихъ неудобствъ состояло въ возстановленіи Ареопага, со временемъ уничтоженнаго и замѣненнаго судилищемъ *Эфетовъ*. Солонъ возвратилъ Ареопагу прежнее его преимущество и подчинилъ оному надзираніе за дѣлами общественными, равно какъ и за воспитаніемъ юношества, предмета толико важнаго и столь пренебрегаемаго въ наше время. Онъ составилъ его изъ прежде бывшихъ Архонтовъ. Сія перемѣна была весьма полезна для государства; но и самый Ареопагъ, довольно уважаемый, не могъ служить достаточною преградою противъ народныхъ волненій: необузданная чернь, всемъ повелѣвающая, не слушаетъ гласа мудрости, когда страсть влечетъ ее и устремляетъ.

Особен-

Вообще частные законы Солоновы были

лучше законовъ его и управленія. Они должны быть уроками для людей, желающихъ знать основаніе гражданскаго общежитія. Я приведу здѣсь нѣкоторые, могущіе служить къ образованію разсудка. ные законы.

Уничтоживъ всѣ законы Драконовы, кромѣ одѣланныхъ противъ смертоубійства, онъ укротилъ жестокость заимодавцевъ, запретилъ за долги заключить въ темницу (чего не слѣдовало бы распространять на людей торговыхъ, дабы общая польза отъ того не страдала, какъ замѣтилъ сіе Г. Монтескье). Присовокупляютъ, что онъ уничтожилъ и долги, дабы извлечь бѣдныхъ изъ нищеты и угнетенія. О долгахъ.

Дабы возбудить ревность и приверженность къ пользѣ всѣхъ членовъ республики, онъ узаконилъ, что каждый гражданинъ могъ въ судѣ обвинять причинившаго обиду другому. Онъ повелѣлъ, чтобъ въ смутное время междоусобія, когда дойдетъ до оружія, каждый гражданинъ долженъ непремѣнно приступить къ какой либо сторонѣ; (поелику разумнѣйшіе возьмутъ сторону справедливѣйшую и будутъ способствовать къ соглашенію всѣхъ). На обвиненія о возмутительныхъ случаяхъ.

Онъ установилъ, что по неимѣнію дѣтей можно отказывать имѣніе кому пожелаютъ. (Завѣщанія до того времени не были извѣстны; имѣніе переходило въ руки ближайшаго сродника и оставалось по крайней мѣрѣ въ родѣ. Сіе было не безвыгодно). Человѣкъ, обличенный въ праздности, по О завѣщаніяхъ.

троекратномъ обличеніи оглашаемъ былъ безчестнымъ. Ареопагъ долженъ былъ знать, кто какимъ образомъ получалъ свое пропитаніе. (Египтяне снабдились симъ закономъ, коимъ и новѣйшіе народы должны бы воспользоваться). Сынъ который безразсудно расточитъ имѣніе отцовское, или откажется содержать своихъ родителей, объявлялся также безчестнымъ; но ежели отецъ не научилъ его ремеслу, тогда сынъ не обязывался его кормить и не подвергался оному закону. (Чрезъ сіе отецъ и дѣти обоюдно побуждаемы были исполнять обязанности общественныя и естественныя).

Противъ праздности, худыхъ сыновей и худыхъ отцовъ.

Жена не должна была принесть въ приданое болѣе трехъ одеждъ и нѣкоторыхъ малоцѣнныхъ утварей: (приданое, менѣе надобное въ республикѣ, могло бы произвесть изъ брачнаго обряда нѣкоторый родъ весьма опаснаго торгу, и сверхъ того слишкомъ бы раздробляло имущества семействъ). Гражданинъ, посѣщающій непотребныхъ женщинъ, изключался отъ права говорить рѣчи въ народныхъ собраніяхъ, какъ недостойный по своему поведенію народной довѣренности. Архонтъ, уличенный въ піянствѣ, долженъ быть казненъ смертію (Столько-то воздержаніе необходимо для судіи). Дѣти, которыхъ отецъ убитъ будетъ на брани за отечество, должны воспитываться и содержаться на щетъ республики до двадцатилѣтняго возраста. (Сей способъ возбуждалъ и поощрялъ къ мужеству; так-

О приданыхъ, о добронравіи и огражданахъ, убитыхъ и изувѣчныхъ на войнѣ.

же какъ и безчестіе за трусость было дѣйствительнымъ наказаніемъ для трусовъ). Спустя нѣкоторое время, Писистратъ прибавилъ еще, чтобъ воины, изувѣченные на войнѣ, получали содержаніе отъ республики.

Законъ противъ доносчиковъ.

Обвинитель или доносчикъ, который не имѣлъ на своей сторонѣ пятой части голосовъ, долженъ былъ заплатить великую пѣню. «Солонъ, говоритъ Монтескіё, умѣлъ «искусно предупредить злоупотребленіе «власти народной въ уголовныхъ преступ-«леніяхъ: онъ желалъ, дабы Ареопагъ пере-«смотрѣлъ дѣло, и буде находилъ обвиняе-«маго оправданнымъ неправильно, то обви-«нялъ его паки; а если считалъ его не-«повинно осужденнымъ, то останавлялъ «исполненіе и заставлялъ его дѣло пересу-«ждать. Законъ удивительный, подчинив-«шій народъ разбору верховнаго судилища, «наиболѣе имъ уважаемаго, и своему соб-«ственному перевершенію (*).» Но для чего жъ Аѳиняне произвели столь много неправедныхъ приговоровъ?

Приговоры, просматриваемые Ареопагомъ.

Остракизмъ.

Болѣе всего во зло употребляли *Остракизмъ*, законъ, по которому знаменитые люди, сдѣлавшись подозрительны, изгонялись изъ республики на десять лѣтъ. Сіе наказаніе не дѣлало безчестія, не лишало добраго имени, но служило предосторожностію для разгнанія народныхъ подозрѣній. Надлежало собрать не менѣе 6000 голосовъ на изгоняемаго; а число гражданъ

(*) О разумѣ законовъ, Кн. 6 гл. 5.

простиралось свыше 20,000 человѣкъ. Безпорочный, кажется, долженъ остаться безъ опасности: однакожъ неблагодарность, зависть и клевета не рѣдко надъ самою добродѣтелію торжествовали. Эпоха и учредитель сего политическаго установленія неизвѣстны. Нѣкоторые приписываютъ оное Тезею; другіе почитаютъ оное введеннымъ послѣ Солона. Остракизмъ подъ другими именами существовалъ въ разныхъ демократическихъ правленіяхъ; но онъ производилъ въ оныхъ токмо зло, поелику не огражденъ былъ хорошими законами.

Законы о расточительствѣ.

Не распространяясь болѣе о сихъ подробностяхъ, должно замѣтить, что Аѳинскій законодатель ограничилъ женскіе расходы и издержки на погребеніе и другіе обряды богослуженія: два предмета, болѣе или менѣе приносящіе пользу обществу, смотря по свойству богатства государственнаго.

Чужестранцы исключены отъ участія въ правленіи.

Чужестранцы принимаемы были въ Аѳинахъ, но недопускаемы до участія въ правительствѣ. Законъ осуждалъ тѣхъ изъ нихъ, которые покажутся въ народное собраніе.

Мысли Анахарсиса и Солона о законахъ.

Солонъ не достигъ великой цѣли законодательства, то есть, чтобъ доставить спокойствіе и благосостояніе гражданамъ. Однакожъ онъ зналъ истинныя основанія оныхъ. Можно о семъ судить по слѣдующему обстоятельству. Анахарсисъ нѣкогда говорилъ ему о безполезности законовъ и сравнивалъ оные съ паутинами, въ кои слабые и малые попадаютъ, но богатые и сильные

разрываютъ безъ трудности. »Люди, от-
»вѣтствовалъ Солонъ,сохраняютъ свои усло-
»вія, доколѣ не видятъ пользы въ наруше-
»ніи оныхъ; то же будетъ и съ моими узако-
»неніями: я такъ оныя соглашаю съ выго-
»дами гражданъ, что всѣ почувствуютъ
»пользу болѣе отъ сохраненія, нежели отъ
»нарушенія ихъ.« Какъ въ политикѣ, такъ
и въ нравоученіи можно ли что лучшее из-
обрѣсти для поощренія людей къ исполне-
нію должности, какъ ясное соглашеніе оной
съ ихъ выгодами? Да и не должны ли они
находить ихъ въ благоустроенномъ правле-
ніи, въ которомъ все относится къ обще-
му благу, и гдѣ частное благо сопряжено
съ общимъ? И такъ, если слѣдствія и не
отвѣчали намѣреніямъ законодателя, то по-
тому, что правленіе и законы, имъ уста-
новленные, мало согласовались съ выгодами
Аѳинянъ. Анахарсисъ несправедливо думалъ,
что законы всегда безсильны для нѣкото-
рой части тѣла политическаго. Солонъ,
можетъ быть, и погрѣшилъ въ томъ, что
не далъ узаконеніямъ своимъ достаточной
силы для удержанія черни. Но и въ томъ
согласиться должно, что Аѳинянами весьма
трудно управлять было. Кто можетъ знать,
не были ли бы новые законы для нихъ
лучше.

Непріятности Солону.

Предъ смертію законодателя сей вѣт-
ренный народъ далъ волю своей перемѣнчи-
вости. Ежедневно представляли Солону о
перемѣнахъ. Наскуча тѣмъ, съ огорченіемъ

рѣшился онъ оставить отечество и испросилъ позволеніе отлучиться изъ онаго на десять лѣтъ. Новыя странствованія усугубили его познанія; между тѣмъ и въ государствѣ приготовленъ былъ переворотъ. Онъ возвратился, но злу пособить было невозможно.

Честолюбіе Пизистратово.

Пизистратъ, родственникъ его, человѣкъ богатый, щедрый и любимый народомъ, успѣвъ ослѣпить согражданъ своими блистательными качествами и привлечь ложными ласкательствами, тайно искалъ случая воспользоваться вышнею властію. Но Солонъ, проникнувъ его виды, сказалъ ему: *ежели бы не твое честолюбіе, то ты былъ бы лучшій гражданинъ въ Аѳинахъ!* — Поелику честолюбіе не рѣдко превращаетъ добродѣтели въ пороки, то Пизистратъ сдѣлался коварнымъ для своего возвышенія.

Онъ овладѣлъ государствомъ.

Нѣкогда, изранивъ самъ себя, предсталъ народному собранію окровавленный и просилъ у него защиты, говоря, что народные враги желали его умертвить. Одинъ изъ соумышленниковъ его немедля требуетъ стражей для безопасности столь драгоцѣннаго гражданина. Стража дана. Пизистратъ посредствомъ оной овладѣлъ замкомъ и утверждаетъ власть свою.

Кончина Солонова.

Тщетно усиливался Солонъ возбудить въ гражданахъ любовь къ вольности. Въ одинъ день похититель послалъ спросить его, что возбуждало въ немъ такую дерзость. Солонъ смѣло отвѣтствовалъ: *старость*

моя. Наконецъ Пизистратъ умѣренностію и сохраненіемъ законовъ Солоновыхъ успѣлъ его преклонить на свою сторону, принималъ отъ него совѣты и одобрялъ, что видѣлъ справедливаго въ новомъ правленіи. — Страсть благородная къ познаніямъ не оставляла Солона до гроба. *Я старѣюсь,* говаривалъ онъ, *научаясь всегда чему нибудь.*

Нѣкоторыя любовныя стихотворенія, писанныя имъ въ молодости, не помрачили славы его, пріобрѣтенной заслугами и добродѣтельми. Одинъ изъ законовъ Солоновыхъ запрещалъ рабамъ употреблять благовонныя масти и предаваться неестественнымъ побужденіямъ любви, весьма обыкновенной у Аѳинянъ. Плутархъ изъ сего заключаетъ, что такимъ закономъ, казалось, отъ открылъ поводъ прочимъ къ сему пороку, и что самъ не могъ защититься отъ любви. Изъ сего можно заключать, что онъ видѣлъ, сколько трудностей предстояло перемѣнить обычаи Аѳинянъ.

Тиранъ, (такимъ именемъ древніе Греки называли всякаго похитителя самодержавія, а часто и законныхъ Государей) утвердившійся во власти, не могъ удерживаться, а паче въ семъ всегда волновавшемся городѣ. Не взирая на кротость свою и на искусство въ хитростяхъ, Пизистратъ вскорѣ принужденъ былъ бѣжать. Но одинъ изъ заговорщиковъ, возставшихъ на него, именемъ Мегаклъ, остановилъ его съ усло-

Пизистратъ изгнанъ и возстановленъ.

віемъ, чтобъ женился на его дочери. По сказанію Иродота, женщина, представляющая Минерву, сопутствующая Пизистрату на колесницѣ, представила его Аѳинянамъ, какъ бы самою богинею Аѳинъ возвращеннаго. Народное суевѣріе доставляетъ удивительныя средства для выгодъ обманщиковъ. Между тѣмъ раздѣленныя стороны гражданъ соединились. Пизистратъ вторично удалился; онъ пребылъ одиннадцать лѣтъ въ изгнаніи, но употребя новыя хипрости и коварства, паки утвердился въ своемъ могуществѣ.

Для отвращенія пронырства прибѣгаетъ къ земледѣлію.

Съ того времени онъ образовалъ лучшій способъ правленія. Вмѣсто привлеченія въ городъ сельскихъ жителей, какъ-то было при Тезеѣ, онъ съ благоразуміемъ прилѣпилъ ихъ къ земледѣлію. Властію ли, или убѣжденіемъ произвелъ онъ сіе, но получилъ отъ того великія выгоды. Общественныя площади престали наполняться толпами праздныхъ смутителей; земледѣліе занимало безпокойныхъ людей, отвлекая ихъ отъ всѣхъ иныхъ предметовъ, устремило вниманіе ихъ паче къ трудолюбію, нежели къ дѣламъ правительства; неораныя земли стали воздѣлывать, одичавшія нивы удобрять. Пизистратъ взималъ съ нихъ десятину для нуждъ государственныхъ. Сіе не обошлось безъ ропота; но человѣколюбіе его облегчало тягость налоговъ, и земледѣльцы наслаждались плодами мира. Онъ споспѣшествовалъ наукамъ и

художествамъ, какъ второму средству, поощряющему народъ къ рачительности и вѣжливости. Онъ разсѣялъ между Аѳинянъ Омировы спихотворенія, воздвигъ великолѣпныя зданія, заложилъ основаніе храма Юпитера Олимпійскаго. Словомъ, онъ открылъ Государямъ науку царствованія, и хотя былъ похититель, но заставилъ почитать благимъ иго, которое, казалось, утверждало всеобщее благоденствіе. Онъ споспѣшествуетъ наукамъ и художествамъ.

Иппархъ и Иппій, сыновья Пизистратовы, раздѣляли по отцѣ власть самодержавія. Первый имѣлъ всѣ отцовскія достоинства, и при всѣхъ добрыхъ качествахъ умерщвленъ былъ Аристогитономъ и Гармодіемъ, личными врагами своими; другой, по природѣ кроткій, оскорбляясь убійствомъ брата своего и раздраженный опасностію, ему самому предстоящею, сдѣлался ненавистенъ за чрезмѣрныя жестокости, возбужденныя мщеніемъ. Аристогитонъ преданъ былъ истязаніямъ, и вмѣсто открытія соумышленниковъ своихъ, наименовалъ такими многихъ Иппіевыхъ друзей, коихъ сей немедленно велѣлъ умертвить. Наконецъ сей страдалецъ сказалъ тирану съ презрѣніемъ: *теперь не знаю никого другаго, кромѣ тебя достойнымъ смерти.* Леена, женщина отважная, хотя простая блудница, также съ истязаніями допрашиванная, опасаясь, чтобы мученія не исторгли открытія, откусила себѣ языкъ. Сіи разительные примѣры возбудили народной Сыновья Пизистратовы, за 514 лѣтъ до Р. Хр.

Народовластіе возстановлено.

духъ. Тиранъ былъ изгнанъ и народное правленіе возстановлено. Мы увидимъ и свободу Римлянъ, возродившуюся отъ произшествія мало различествующаго.

Спарта противоборствующая свободѣ Аѳинянъ.

Спарта вспомоществовала Аѳинянамъ противъ Пизистратидовъ; но вскорѣ вооружилась, дабы дать имъ властителей и для возстановленія Иппія. Такое поведеніе ея не согласуется съ сею толико прославляемою добродѣтелію Лакедемонянъ; но честолюбіе быть первенствующими въ дѣлахъ Греціи завлекало ихъ: они начинали завидовать могуществу Аѳинъ, опасаясь, чтобы свобода не содѣлала ихъ сильными и славными, и не хотѣли имѣть соперниковъ. Такое соперничество содѣлается пагубнымъ. Но, прежде нежели увидимъ мы сіи двѣ республики сопротивляющимися силамъ Азіи, размыслимъ нѣсколько о различіи ихъ свойствъ и о успѣхахъ ума человѣческаго между Греками.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сравненіе Спарты съ Аѳинами. Успѣхи ума человѣческаго. Седмь мудрецовъ, и проч.

Разность Спарты отъ Аѳинъ.

Поелику Ликургъ и Солонъ слѣдовали въ законоположеніяхъ совершенно различнымъ правиламъ, потому ли, что мнѣнія ихъ были не одинаковы, или что склонности ихъ сограждан не согласовались съ правилами одинакихъ законовъ; то Спарта и Аѳины по необходимости долженствовали составлять между собою чудную противоположность. Спарта посвящена была одной войнѣ; ни одинъ гражданинъ не могъ имѣть другихъ видовъ и избирать другихъ занятій; надлежало быть героемъ или отказаться отъ отечества: Аѳины могли предаваться всему, благопріятствовали всѣмъ наукамъ и всѣмъ художествамъ. Каждый Аѳинянинъ по нуждѣ долженъ быть воиномъ, и кромѣ того могъ быть всемъ, чѣмъ онъ желалъ, только бы прилѣпился къ какому либо занятію. — Въ Спартѣ строгая бѣдность, сокрушая пружины скупости и прибытка, не оставляла страстямъ другихъ порывовъ, какъ токмо къ славѣ и къ общему благу. Въ Аѳинахъ зрѣлище богатствъ возбуждало промышленность, торговлю, дарованія и дѣлило сердца между государственною пользою и собственнымъ обогащеніемъ. Въ Спартѣ отъ колы-

Упражненія.

Богатства.

бели прилѣплялись къ навыку совершеннаго повиновенія; жизнь проходила въ послушаніи судіямъ. Полководцамъ надлежало только сдѣлать знакъ, и велѣніе ихъ мгновенно исполнялось. Въ Аѳинахъ нетерпѣливо сносили подчиненность и принужденіе; подъ предлогомъ свободы любили своевольство, предавались своенравію; возставали не рѣдко на законы и на правителей, потому что слабая ихъ власть могла быть игралищемъ толпы собравшейся черни.

Повиновеніе законамъ.

Нравы относительно правленія.

Крайняя строгость нравовъ Спартанскихъ, превратившаяся отъ воспитанія въ природу, поддерживала правительство, основанное на нравственности, а сила правленія съ своей стороны подкрѣпляла оную противу склонностей человѣческихъ. Аѳинскіе нравы, разслабленные вкусомъ къ наслажденіямъ, шатающіеся на нетвердости основаній, не могли быть исправлены худымъ правленіемъ и долженствовали умножать пороки и злоупотребленія. Спартанецъ гордъ, повелителенъ, желалъ всегда давать законы; часто содѣлывался неправеденъ и свирѣпъ, слѣдуя образу своей политики. Аѳинянинъ мужественъ, великодушенъ, остроуменъ, искусенъ, кротокъ и вѣжливъ; но суетенъ, легкомысленъ, непостояненъ, производилъ изящныя дѣла, образцовыя творенія и безчисленныя погрѣшности, за которыми воспослѣдуетъ паденіе Аѳинъ. Сіе сравненіе можетъ служить изъясненіемъ событій.

Нравы народные.

Обхожденіе обоихъ народовъ съ рабами показуетъ уже довольно различія между ихъ свойствами. Въ сравненіи съ Илотами, рабы Аѳинянъ были благополучнѣйшіе люди. Они могли просить управы на господъ въ случаѣ отягощенія; имъ позволено было покупать земли въ собственность и выкупать самихъ себя, когда имѣли на это деньги. Часто ихъ отпускали на волю по единому великодушію, а иногда въ воздаяніе вѣрности; и иногда они избирали себѣ покровителей (патроновъ), которые брались стараться о ихъ выгодахъ. Чѣмъ болѣе Илоты проклинали Спартанъ, тѣмъ болѣе рабы Аѳинянъ къ властителямъ своимъ долженствовали быть привержены, желли только возможно рабу любить свое состояніе.

Аѳиняне обходятся человѣколюбиво съ рабами.

Сіе человѣколюбіе, которое даже простиралось на скотовъ, происходило несомнѣнно болѣе отъ просвѣщенія разума. Уже развивался въ Аттикѣ вкусъ къ наукамъ, толико способствующій къ смягченію нравовъ. Ѳесписъ изобрѣлъ театръ во времена Солоновы, и опытъ его, еще грубый, возвѣщалъ о совершенныхъ произведеніяхъ новаго рода. Хотя законодатель укорялъ его въ разсѣяніи въ народѣ лжи, но улучшенное драмматическое искусство могло быть источникомъ наставленій и невиннаго увеселенія. Писистратъ обогатилъ Аѳины книгохранилищемъ. Сынъ его Иппархъ привлекъ къ себѣ Піита Симонида;

Письмена начинаютъ процвѣтать.

Театръ.

Книгохранилище.

Піиты при дворѣ.

онъ привлекъ и Анакреона, плѣняющаго и нынѣ умы необыкновенною чистотою и простотою своихъ стиховъ. Архилохій, Ктіезихоръ, Алкей и Сафо ввели во вкусъ Лирическую Поэзію. Древнія поселенія Грековъ славились уже, что были отечествомъ знаменитыхъ писателей. Ничто не споспѣшествуетъ столько дарованію, какъ тишина и благоденствіе, каковымъ они съ давняго времени тамъ наслаждались.

Философія сперва совершенно нравственная и политическая.

Коль скоро лучи ученія и вкуса начнутъ изливаться, то и производятъ полезное броженіе въ головахъ, строеніемъ умственныхъ мышцъ одаренныхъ. Новыя понятія возраждаются во множествѣ, изыскиваютъ прекрасное и истинное, трудятся въ познаніяхъ, ощущаютъ потребность науки: является философія. По щастію первые ея взоры устремляются на предметы полезнѣйшіе: на нравоученіе и политику. Естественно, что граждане ученые въ странѣ свободной обратятъ познанія свои первоначально для содѣйствія благу частному и общественному.

Разговоръ древнихъ мудрецовъ.

Плутархъ повѣствуетъ объ одномъ собесѣдованіи древнихъ мудрецовъ, въ которомъ разсуждали о вопросѣ: *какое правленіе народное совершеннѣйшее?* Вотъ отвѣты ихъ: Солонъ сказалъ: *то, въ которомъ за обиду, учиненную частному человѣку, вступаются всѣ граждане* Віантъ. *То, въ которомъ законъ замѣняетъ тиранна* (то есть Царя). Ѳалесъ. *Гдѣ граждане не*

весьма богаты, не весьма бѣдны. Анахарсисъ: *То, гдѣ добродѣтель въ почтеніи, а порокъ въ омерзѣніи.* Питтакъ. *То, гдѣ на достоинства возводятъ добродѣтельныхъ, а злыхъ никогда.* Клеовулъ. *То, въ коемъ граждане болѣе страшатся порицанія, нежели закона.* Хилонъ. *То, въ коемъ повинуются законамъ, и на нихъ надѣются, а не на ораторовъ.*—Періандръ (*), тиранъ Коринѳскій, хозяинъ дома, у коего они бесѣдовали, заключилъ въ пользу правленія народнаго, которое ближе сходствовало съ Аристократіею, гдѣ власть въ рукахъ малаго числа добродѣтельныхъ людей. Сей разговоръ, вѣроятно вымышленный, показываетъ намъ, чѣмъ занимались умы философовъ прежде, нежели содѣлались они Софистами. Езопъ жилъ въ сіе же время.

Астрономія; раздѣленіе года Фалесомъ и Солономъ.

Однакожъ Ѳалесъ, уроженецъ Милетскій изъ Іоніи, котораго почитаютъ первымъ изъ седми мудрецовъ, отличился и умозрительною философіею, о чемъ ниже будетъ описано. Онъ былъ Астрономъ, но Солонъ превосходилъ его въ сей наукѣ, еще мало извѣстной въ Греціи. Ѳалесъ раздѣлилъ годъ на двенадцать мѣсяцовъ, каждый по 30 дней; примѣтя свою ошибку, исправилъ ея другою погрѣшностію, вставя

(*) Удивительно, что сего Періандра поставили въ число мудрецовъ, хотя правленіе его было самовластное, а нравы развращенные. Но онъ облазкалъ философовъ и представился имъ такимъ. Конечно благодарность и лесть споспѣшествовали его славѣ.

цѣлый мѣсяцъ. По прошествіи двухъ лѣтъ, Солонъ исправилъ годъ Ѳалесовъ, сдѣлавъ оный совершенно луннымъ изъ 354хъ дней и присовокупилъ 23 дня въ окончаніи двухъ лѣтъ, дабы соразмѣрить оный съ истиннымъ годомъ. Сіе много значило въ Греціи, гдѣ не знали раздѣленія недѣль. Египтяне и Финикіяне гораздо прежде сего были въ ономъ свѣдущіе.

Архитектура.

Уже изящныя художества приходили къ совершенству; два ордена Архитектуры, Іоническій и Дорическій, были изобрѣтены. Дарованія нѣкоторымъ образомъ приготовляли вѣкъ Перикловъ и Филипповъ. Коммерція. Коринѳъ.

Коринѳъ подалъ примѣръ морской торговли; онъ соединялъ съ свободою богатства и велелѣпія. Наконецъ Греція приближалась къ эпохѣ прочной и блистательной славы, которая сперва была плодомъ оружія и любви къ отечеству, а напослѣдокъ ума, усовершенствованнаго во всѣхъ родахъ.

ВТОРАЯ ЭПОХА.

ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ СЪ ПЕРСАМИ ДО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПЕРИКЛОВА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало войны противъ Персовъ. Мильтіатъ повѣдитель на Марѳонѣ.

Общее понятіе о войнѣ противъ Персовъ.

Ежели война сама по себѣ ужасна, представляя очамъ нашимъ людей, убивающихъ подобнымъ себѣ, и развалины обагренныя человѣческою кровію; то она же дѣлается источникомъ великихъ и удивительныхъ подвиговъ, ежели предпринимается или выдерживается для защищенія отечества гражданами, кои съ иройскимъ мужествомъ соединяютъ подчиненность, порядокъ и искусство въ военной наукѣ. Пренебрегать опасности, презирать смерть, замѣнять малолюдство искусствомъ и храбростію, умѣть пользоваться малѣйшими выгодами, чтобъ вознаградить величайшія неудачи, побѣдить непріятеля увѣреннаго въ побѣдѣ, спасти жизнь и свободу соотчичей, заслужить дѣлами признательность потомства и безсмертное имя: вотъ средства достаточныя, дабы загладить ужасы, неразлучные съ кровопролитною бранью. Война Грековъ съ Персами представитъ намъ сіе величественное зрѣлище.

Состояніе Азіатскихъ поселеній.

Прежде нежели начнемъ повѣствованіе о семъ, вспомнимъ, что насилія Ираклидовъ въ Пелопониссѣ изгнали множество жителей, которые, удалившись, поселились на берегахъ Малой Азіи. Сіи трудолюбивыя и спокойныя селенія содѣлались вскорѣ цвѣтущими. Науки и художества у нихъ укоренились; но они не могли избѣжать Персидскаго ига. Духъ свободы, сохраняемый ими въ самомъ порабощеніи, произвелъ войну между сими двумя народами.

Поводъ къ сей войнѣ.

Мы оставили обширную Кирову Имперію во власти Дарія, сына Истаспова, котораго честолюбіе, не вмѣщаясь въ предѣлахъ Азіи, устремлялось къ новымъ завоеваніямъ. Побужденіе къ мщенію, подстрекаемое сею ненасытимою страстію, внушило ему намѣреніе поработить Грецію. Іоняне, взбунтовавшись противъ его и отложась совершенно, просили помощи отъ Европейскихъ Грековъ. Клеоменъ, Царь Спартанскій, покровитель пиранна Иппія, изгнаннаго изъ Аѳинъ, отказалъ Іонянамъ въ помощи. Аѳиняне были великодушнѣе Спартанъ и дали имъ 20 кораблей. Республика сія раздражена была Персами за принятіе изгнаннаго Иппія, котораго они паки и возстановить хотѣли. Ревность о сохраненіи вольности была тогда въ величайшемъ волненіи. Сей народъ, удрученный Писистратидами, дышалъ токмо иройствомъ со времени разторженія узъ своихъ.

До Р. Х. 501 г.

Афины объявили себя за Іонянъ противъ Дарія.

Дарій

Іоняне идутъ въ Лидію, сожигаютъ Сар-

десь и почитаютъ уже себя свободными. Но Дарій вскорѣ отмщаетъ имъ раззореніемъ Милета. Онъ приводитъ въ повиновеніе Іонію и сопредѣльныя съ нею острова. Въ ожесточеніи своемъ противъ Аѳинянъ повелѣлъ, дабы каждый разъ, когда садился за обѣдъ, говорили ему: *Государь! не забудь Аѳинъ!* Онъ посылаетъ въ Грецію нарочныхъ, дабы объявили, что Дарій, Царь Царей, требуетъ отъ Грековъ, земли и воды, то есть признанія его своимъ Государемъ. Спартанцы и Аѳиняне умертвили двухъ посланныхъ, которыхъ безопасность, по праву народному, должна быть священна. Между тѣмъ многіе города покоряются Дарію, въ томъ числѣ Эгина, сопредѣльная Аѳинамъ, лежащая на берегу Егейскаго моря. Аѳиняне принесли жалобу Спартѣ, яко предсѣдательствующей въ Греческомъ союзѣ. Повелѣно захватить главнѣйшихъ Эгинянъ, яко измѣнниковъ общему отечеству. Великое щастіе для Греціи было, что многія малыя области, независѣвшія одна отъ другой, со времени установленія Амфиктіоновъ связаны были договорами и взаимными обязанностями, такъ что общая польза имѣла силу закона, который, нѣкоторымъ образомъ охраняемъ будучи судилищемъ общественнымъ, могъ наказывать за измѣну. Безъ сего полезнаго для Греціи установленія она бы вскорѣ была порабощена.

намѣревается поработить Грецію.

Аѳины и Спарта соединены противъ его.

Дарій отправляетъ сухопутныя и мор-

Персы вторгаются въ Аттику.

скія силы для совершенія своихъ предпріятій. Флотъ его претерпѣлъ кораблекрушеніе обходя гору Аѳонскую (саро santo). Ѳракіяне, напавъ ночью на сухопутныя силы, предводимыя Мардоніемъ, юнымъ и неопытнымъ полководцемъ, разсѣяли оныя. Многочисленѣйшее противу прежняго ополченіе, подъ начальствомъ искуснѣйшихъ вождей, вступаетъ въ Аттику и разливается, раззоря прежде сего Эретрію на островѣ Эвбеи. Аѳины въ крайней опасности прибѣгаютъ къ союзникамъ, испрашивая необходимой помощи. Спарта обѣщаетъ воиновъ, но отлагаетъ отправленіе ихъ на нѣсколько дней, по нѣкоторому суевѣрному обыкновенію, дабы не начинать похода прежде совершенія полнолунія: суевѣріе недостойное сей мудрой и воинственной республики. Другіе же союзники, не отвѣтствуя, предались унынію. Одна Платея посылаетъ тысячу ратниковъ. И такъ обстоятельства въ первый разъ принудили вооружить рабовъ.

Аѳины просятъ помощи союзниковъ.

Аѳинское ополченіе состояло не болѣе какъ изъ десяти тысячъ; Персовъ же было болѣе ста тысячъ (*). Сіе неравенство силъ можно почитать малѣйшею невыгодою,

Войско Аѳинское

(*) Роллень полагаетъ Персидское войско во 100,000 пѣхоты и 10,000 конницы, сказавъ на предъидущей страницѣ, что она состояла изъ 500,000 воиновъ. Юстинъ полагаетъ 60,000. Корнелій Непотъ съ вѣроятностію думаетъ, что она была въ десять разъ многочисленнѣе Аѳинской.—Кому вѣрить?—

большая же состояла въ раздѣленіи начальства между десятью полководцами, избранными отъ десяти трибъ народныхъ и смѣнявшимися ежедневно. Можно ли было надѣяться, что они будутъ слѣдовать одному плану, что единодушно будутъ дѣйствовать, что погрѣшность одного не уничтожитъ искусства другихъ? Неблагоразуміе Аѳинянъ оказывалось въ семъ разпоряженіи, которое было слѣдствіемъ ложной ревности къ вольности. Къ щастію, Мильтіадъ былъ въ числѣ полководцовъ и сотоварищами имѣлъ добрыхъ сограждан. Сіе послужило къ спасенію Аѳинъ.

подъ начальствомъ десяти вождей.

Должно было рѣшиться учинить нападеніе на непріятеля или ожидать его въ городѣ. Послѣднее средство казалось вѣрнѣйшимъ и имѣло болѣе голосовъ. Милтіадъ осмѣлился настоять въ первомъ, яко необходимомъ въ такихъ обстоятельствахъ, въ коихъ нужно показать мужество и побѣждать храбростію. Добродѣтельный Аристидъ, одинъ изъ числа военачальниковъ, подкрѣпилъ Милтіадово мнѣніе. Потомъ видя, что исполненіе сего предпріятія требуетъ одного ума, былъ столько великодушенъ, что когда пришла очередь ему начальствовать, то уступилъ свое мѣсто сему великому мужу. Всѣ прочіе послѣдовали его примѣру.

Аристидъ представляетъ о нападеніи.

Аристидъ уступаетъ ему начальство.

Марѳонское сраженіе было торжествомъ любви къ отечеству. Воинское искусство, до сего мало извѣстное, на сей битвѣ

За 490 лѣтъ до Р. Хр.

Битва Мараѳонская.

вспомоществовало мужеству. Милтіадѣ расположилъ ополченіе свое у подошвы горы; онъ прикрылъ оное двумя крылами, дабы непріятель не могъ окружить его; на крылахъ поставилъ лучшія войска, дабы обезпечиться подкрѣпленіями. Греки быстро напали на враговъ. Неожидаемое ихъ стремленіе привело въ замѣшательство непріятеля; оба Греческія крыла, опрокинувъ Персидскія, устремились на средину, уже торжествующую, и смѣшавъ ее, обратили въ бѣгство. Иппій убитъ былъ въ то время, когда надѣялся поработить свое отечество.

Постыдное бѣгство Персовъ.

Сіе великое ополченіе, которому повелѣно было отъ Дарія пересылать всѣхъ Аѳинянъ скованными, и которое запаслось мраморомъ для сооруженія памятниковъ, побѣжало стремглавъ къ кораблямъ своимъ, изъ коихъ седмь отбито, а многіе сожжены побѣдителями. Храброму Кинигиру, старавшемуся удержать одинъ корабль, стоящій при берегѣ, мечемъ отрубили руку, сперва правую, потомъ и лѣвую. Тогда онъ, схватясь зубами за корабль, былъ смертельно пораженъ въ голову и палъ со славою. Одинъ воинъ, посланный въ Аѳины для увѣдомленія о сей побѣдѣ, столь ревностно бѣжалъ, что успѣвъ воскликнуть въ Ареопагѣ: *радуйтеся! мы побѣдили!* упалъ мертвымъ.

На другой день послѣ сей битвы прибыли Спартане по трехдневномъ и стремительномъ походѣ. Сколь прискорбно было имъ такое замедленіе! Они бы вмѣнили въ

позорѣ свою медленность, ежели бы по суевѣрію не почитали оную исполненіемъ своей должности.

Одна слава была тогда наградою великимъ людямъ: сего довольно было для республиканской добродѣтели. Падшимъ въ сраженіи воздвигли памятники, изобразили битву Мараѳонскую на картинѣ; и все воздаяніе, показанное Милтіаду, состояло въ изображеніи его на сей картинѣ предводительствующимъ своими сотоварищами. Слава вознаграждаетъ побѣдителей.

Возможно ли повѣрить, чтобы сей спаситель отечества могъ сдѣлаться жертвою неблагодарности? Но Аѳиняне были всегда склонны къ подозрѣнію. Малѣйшее подозрѣніе приводило у нихъ въ забвеніе величайшія заслуги. Милтіадъ, выпрося у нихъ флотъ для наказанія островитянъ за измѣну общественной пользѣ, произвелъ неудачное покушеніе противъ острова Паросса и возвратился послѣ долговременной осады израненнымъ. Личная ли ненависть, какъ увѣряетъ Иродотъ, побудила его къ сему предпріятію, или нещастіе; но неправосудный народъ вмѣнилъ ему сіе въ преступленіе. Онъ обвиненъ и осужденъ заплатить 50 талантовъ пѣни (*), сумму Неправосудіе Аѳинянъ противъ Милтіада.

(*) Г. Мабли, въ разговорахъ Фоксоновыхъ, на страницѣ 189 объясняетъ: „Талантъ вѣсилъ 60 фунт. каждый „по 12 унцій, что по нашему щету составитъ 90 „маркъ. Марка стоитъ 50 ливровъ, то Греческій „талантъ стоитъ 4500 ходячихъ ливровъ (на Рос„сійскія деньги 1125 рублей серебр.) Талантъ золота „вѣситъ также 60 фунт. или 90 маркъ. Въ талан-

равную издержкамъ на вооруженіе флота. Милтіадъ умеръ въ темницѣ, не могши заплатить оной: но сей герой заслужилъ болѣе почтенія тѣмъ, что отказался въ Херсонисѣ отъ самодержавія, предпочитая службу отечеству царскому вѣнцу. Онъ оставилъ достойнаго себя сына, знаменитаго Кимона, который отличился своими дарованіями и добродѣтелями.

Порев-нованіе, возбуж-денное славою Малтіа-довою.

Какого блага не можетъ произвесть соревнованіе, возбуждаемое причинами истинно удивительными! Побѣда Мараѳонская содѣлала безсмертнымъ Милтіада, а слава сего ироя содѣлываетсѧ сѣменемъ иройской добродѣтели. Ѳемистоклъ, рожденный для подражанія, воспламенясь похвалами ему приписуемыми, удаляется бесѣдъ и сообществъ, предается задумчивости, волненію, мечтанію, лишается даже и сна. Друзья его спрашиваютъ о сей перемѣнѣ. *Ахъ!* отвѣчалъ онъ, *побѣды Милтіадовы не даютъ мнѣ покоя.* Онъ посвящаетъ себя воинской службѣ и политикѣ, и не взирая на свои пороки, содѣлался спасителемъ Аѳинъ и Греціи.

„тѣ считалось 60 минъ, въ минѣ сто драхмъ (или „золотниковъ) и въ драхмѣ шесть оволовъ. (Полагать „можно, что талантъ золота стоилъ 600 Голландскихъ червонцевъ).„

От. Ротъ, продолжавшій Римскую Исторію От. Катру, полагаетъ въ талантѣ 3600 ливровъ, а Г. Гогетъ 4256 ливр. 3 су, 8 денье. Почти то же счисленіе полагаютъ Англинскіе писатели Всемирной Исторіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Начальные подвиги Аристида и Ѳемистокла. Нашествіе Ксерксово на Грецію.

Два знаменитые гражданина, Аристидъ и Ѳемистоклъ, по кончинѣ Милтіада имѣли вліяніе на дѣла республики. Они отъ юныхъ лѣтъ различались своими свойствами и правилами, и тѣмъ возбудилось между ими великое несогласіе. Аристидъ будучи строгъ, непоколебимъ и испытанной добродѣтели, ненавидѣлъ все, что не согласовалось съ справедливостію, и достоинъ былъ приписанныхъ ему въ полномъ театрѣ сихъ стиховъ изъ Эсхила: Аристидъ и Ѳемистоклъ. Различіе ихъ свойствъ и правилъ.

Правдивымъ хочетъ быть, а не казаться таковымъ.

Хвала достойная благомыслящаго человѣка! Ѳемистоклъ, исполненный живости, честолюбія и дерзости, не былъ разборчивъ въ средствахъ; только бы можно было оными получить успѣхъ; измѣняя свои правила съ обстоятельствами и временемъ, не столько искалъ уваженія, какъ удивленія и увеличенія числа своихъ единомышленниковъ. Такими необыкновенными дарованіями не упустилъ, по предвѣщанію своего учителя, сдѣлать много добра и много зла своему отечеству.

Аѳины всегда были зрѣлищемъ политическихъ распрей. Когда въ вольномъ государствѣ правленіе имѣетъ много несовер- Различная ихъ политика.

шенствѣ, то граждане всегда толкуютъ о образѣ правленія. Аристидъ, напоенный правилами Ликурга, обуздавшаго свой народъ, наклоненъ былъ къ аристократіи. Ѳемистоклъ обѣявилъ себя со стороны народа, которому льстилъ для собственной своей выгоды. Прозваніе *справѣдливаго*, данное единодушно его сопернику, не оскорбляло гордости его, ибо онъ предвидѣлъ, что столь лестное титло будетъ ненавистно и тѣмъ, которые дали оное, и содѣлается предметомъ зависти и ненависти.

Ѳемистоклъ подвергаетъ Аристида подозрѣнію.

И дѣйствительно, чтобъ избавиться отъ сего соперника, всегда противившагося его намѣреніямъ, онъ употребилъ противъ его титло, свидѣтельствовавшее о добродѣтеляхъ его. Онъ изображалъ Аристида, какъ верховнаго судію, какъ Монарха, коего власть служила закономъ, не имѣя надобности въ наружности престола. Соумышленники Ѳемистокла распространили въ государствѣ подозрительныя мнѣнія, и народъ наконецъ

Остракизмъ противъ Аристида.

потребовалъ *Остракизма*. Сей законъ состоялъ въ томъ, что писывали на раковинѣ имя, кого хотѣли изгнать (ostracon значило раковина). Одинъ поселянинъ, не умѣя писать и не зная Аристида, просилъ его самаго, чтобы написать на раковинѣ имя Аристидово. *Чѣмъ обидѣлъ тебя сей человѣкъ?* спросилъ его сей добродѣтельный гражданинъ. *Ничѣмъ*, отвѣчалъ поселянинъ, *но мнѣ скучно слышать, что вездѣ называютъ его справедливымъ*. Ари-

стидъ написалъ самъ свое имя. Шесть тысячь голосовъ (ибо законъ требовалъ сего числа), были противъ его. Онъ съ покорностію выслушалъ приговоръ, и удаляясь въ изгнаніе, сказалъ: *боги! не попустите, чтобъ Аѳины принуждены были когда нибудь вспомнить Аристида.*

Предусмотрительность Ѳемистокла.

Послѣ столь непростительнаго проныр-ства Ѳемистоклъ оспался бы въ посрамленіи у потомства, если бы не загладилъ сего великими заслугами отечеству. Никто въ разсужденіи и политикѣ не имѣлъ большихъ видовъ и не былъ способнѣе для исполненія ихъ. Не предаваясь, подобно прочимъ Аѳинянамъ, въ опасностяхъ безпечности, отъ коихъ, казалось, Мараѳонская битва ихъ освободила, онъ зналъ, что война, едва начатая Персами, будетъ возобновлена и продолжится съ большимъ ожесточеніемъ. Онъ соображалъ слабость и пособія Аѳинянъ; видѣлъ съ досадою, что при выгодномъ положеніи морскія ея силы слабѣе Эгинцовъ, ихъ сосѣдовъ, и что оными только можно обезпечить сію республику, увеличить ея богатства и утвердить ея могущество. По симъ соображеніямъ прилѣпясь наипаче къ сему предмету, онъ убѣдилъ Аѳинянъ пожертвовать для сего доходами съ серебреныхъ рудниковъ ихъ, хотя обыкновенно они раздѣляли оные по себѣ. На сіи доходы состроено сто галеръ, кои сдѣлались оградою республики.

Прилѣпляется къ морскимъ силамъ.

Безъ сей предусмотрительности Греція

Предпріятіе Ксеркса на Грецію.

погибла бы совершенно. Дарій готовился напасть на нее со всѣми силами Азіи. Онъ умеръ, но сынъ его Ксерксъ наслѣдовалъ ему. Къ яросши отца онъ присоединилъ, надменность и пылкость юности (*). Аттическія смоквы почитались тогда вкуснѣйшими. *Я не хочу ихъ отвѣдывать*, говорилъ Ксерксъ, *пока не овладѣю землею, на которой они родятся.* Такое высокомѣріе можетъ быть побудило его приступить къ исполненію. Послѣ безчисленныхъ приготовленій, онъ послалъ требовать земли и воды. Ѳимистоклъ, дабы болѣе ободрить согражданъ и отнять у нихъ всю надежду къ переговорамъ, (ибо надлежало сохранить или вольность, или съ нею погибнуть), велѣлъ убить посланнаго переводить указъ Персидскаго Царя. Сей поступокъ заставилъ по необходимости быть непобѣдимыми.

Страшное войско Ксерксово.

Между тѣмъ Ксерксъ съ многочисленнымъ воинствомъ, которое Роллень, слѣдуя Иродоту, полагаетъ въ 5,200,000, щитая съ морскими и прочими служителями, торжествуя шелъ раздавить презираемый имъ малочисленный народъ. Діодоръ Сицилійскій весьма уменьшаетъ число сего ополче-

(*) Ксерксъ былъ рожденъ отъ втораго брака, съ Царицею Атоссою, дочерью Кировой, на которой Дарій женился, бывъ уже Царемъ. Онъ былъ предпочтенъ другимъ дѣтямъ и назначенъ наслѣдникомъ, какъ старшій Царскій сынъ. Нѣкоторый Спартанецъ внушилъ сіе предпочтеніе, увѣривъ, что въ Спартѣ оное почиталось правиломъ.

нія, равно какъ Плиній, Эліянъ и другіе писатели.

Иродотъ невѣроятенъ въ описаніи сего похода.

Хотя, по видимому, счисленіе Иродотово нелѣпо, но говорятъ, что онъ есть вѣроятія достойный историкъ, ибо жилъ въ то время. Но естьли только разсмотрѣть его повѣствованія, слова, сновидѣнія и примѣняемыя къ тому обстоятельства, то никто не дастъ вѣры его свидѣтельству. Онъ, кажется, болѣе подражалъ Омиру, нежели повѣствовалъ какъ историкъ. Онъ представляетъ Ксеркса иногда философомъ, проливающимъ слезы о безчисленномъ множествѣ войска, изъ котораго чрезъ сто лѣтъ не останется ни единаго человѣка на земли; иногда же ожесточеннымъ безумцемъ, повелѣвающимъ сѣчь море за то, что буря разорвала пловучій мостъ на Геллеспонтѣ, (гдѣ нынѣ Дарданеллы): всѣ подрядчики сего построенія осуждены на казнь, какъ будто они были виновны, что не оковали вѣтровъ и волнъ морскихъ. Устроенъ былъ другой мостъ, по которому все воинство переходило седмь дней и седмь ночей; но воины не шли безъ того впередъ, пока ихъ не подгонятъ бичами. По мнѣнію Иродота, Ксерксъ велѣлъ перекопать гору Аѳонъ для открытія протока и прохода его флота; однакожъ новѣйшіе путешествователи увѣряютъ, что Аѳонская гора никогда не была перерыта.

Истинныя причины къ

Непостижимо, какъ ложь Греческихъ писателей могла ослѣпить толикое число по-

недовѣрію Греческимъ писателямъ.

чтенныхъ историковъ? Списывая ихъ, отнимаютъ у Исторіи все вѣроподобіе и преграждаютъ себѣ путь къ употребленію критики. Не уже ли, слѣдуя имъ, должны и мы почитать Персовъ варварами за то, что они такъ ихъ называли? Развѣ неизвѣстно, что сей народъ былъ уже въ цвѣтущемъ состояніи тогда, какъ Греція была погружена въ ужасное невѣжество? Греческое тщеславіе, обращенное въ пословицу, должно насъ сдѣлать въ подробностяхъ весьма осмотрительными и осторожными, потому болѣе, что изъ сего не извлечемъ ни мало истинной пользы.

Демаратъ, Царь Спартанскій, удалившійся въ Персію.

Демаратъ, одинъ изъ Лакедемонскихъ Царей, будучи изгнанъ съ нѣкотораго времени, поелику (говорилъ онъ самъ) *въ его отечествѣ законъ былъ сильнѣе Царей.* (Сіе изгнаніе послѣдовало однакожъ отъ ненависти соцарствовавшаго съ нимъ Царя Клеомена, который подкупилъ жрицу Дельфійскую къ осужденію его на изгнаніе). Онъ искалъ убѣжища въ Персіи и пользовался въ оной особливымъ уваженіемъ. Ксерксъ, осмотря свое войско, спросилъ у него: осмѣлятся ли Греки ждать его? Демаратъ отвѣчалъ съ откровенностію, а паче за Спартанъ, что любовь къ свободѣ сдѣлаетъ ихъ глухими ко всякимъ условіямъ; что хотя бы ихъ осталась только одна горсть, то и тогда не отрекутся отъ сраженія. *Они свободны*, продолжалъ онъ, *но надъ ними владычествуетъ законъ, а законъ по-*

Что онъ сказалъ Ксерксу о Грекахъ.

велѣваетъ имъ побѣдить или умереть. Событіе оправдало слова сіи. Исторія изобразитъ намъ, что можетъ свобода противъ силы деспотизма.

Спарта и Аѳины приготовляются къ войнѣ.

Увѣдомленные самимъ Демаратомъ о угрожающемъ нашествіи, Спартане и Аѳиняне возбуждали всю Грецію поднять оружіе. Но ужасъ съ одной стороны, зависть о начальствѣ съ другой, отвратили отъ того почти всѣхъ союзниковъ. Гелонъ, царствовавшій въ Сиракузахъ, отъ коего просили помощи, обѣщалъ двѣсти галеръ и многочисленное войско, съ условіемъ, чтобы ему начальствовать. Сіе условіе было отвержено съ презрѣніемъ: толико мужество внушало надежды. Должно признаться, что Гелонъ былъ бы въ затрудненіи сдержать свое слово, ибо Персидскій дворъ преклонилъ Карѳагенянъ учинить нападеніе на Сицилію.

Ѳемистоклъ заставляетъ избрать себя Вождемъ.

Отказавшись отъ Сиракузской помощи, не менѣе оставались тверды въ намѣреніи мужественно защищаться. Аѳины поспѣшали избрать военачальника. Ораторъ Эпикидъ, столь же сребролюбивый, какъ и предубѣжденный къ самому себѣ, оспоривалъ у Ѳемистокла начальство; и поелику народъ не трудно обмануть, то едва не успѣлъ получить сіе преимущество. Ѳемистоклъ, пользуясь его сребролюбіемъ, одарилъ его, и преклоня отказаться, побудилъ народъ избрать себя полководцемъ: общее благо того требовало. Въ такое-то время

человѣкъ превосходный, не вредя скромности, можетъ по чувствованію своихъ дарованій искать достоинства, на коемъ честь окружена опасностями.

Эвріпіадъ главный начальникъ флота.

Хотя Аѳиняне вооружили двѣ трети флота, но Спартанцы спорили съ ними о начальствѣ. Всѣ союзники обѣявили себя на сторонѣ Спартанъ и сдѣлали худой выборъ, назначивъ Эвріпіада. Ѳемистоклъ, опасаясь разрыва, согласился на оное; но обѣявилъ Аѳинянамъ, что сію честь немедленно имъ возвратятъ, только бы каждый изъ нихъ исполнялъ свою должность. Онъ уже показалъ прежде умѣренность свою настояніемъ издать законъ для возвращенія изгнанныхъ, а особливо Аристида. Согласіе сихъ двухъ соперниковъ въ то время, когда нужды Государственныя того требовали, есть весьма поучительный примѣръ любви къ отечеству. Мы увидимъ ихъ дѣйствующихъ единодушно съ тѣмъ величественнымъ соревнованіемъ, которое личною ненавистію жертвуетъ общему благу.

До Р. Х. за 480 лѣтъ. Битва при Ѳермопилахъ.

Наконецъ Ксерксъ пришелъ къ Ѳермопиламъ, узкому проходу между Ѳессаліею и Фокидою, гдѣ ожидали его 4000 воиновъ, предводимые Царемъ Спартанскимъ Леонидомъ. Тщетно стараясь подкупить его, онъ предписываетъ ему, яко властитель, отдать оружіе. Леонидъ отвѣчалъ какъ Спартанецъ: *приди и возьми*. Непріятели, не взирая на многочисленность, были отбиты. По нещастію, они открыли стезю,

по которой вошли на высоту, не бывъ примѣчены. Тогда сей важный проходъ не могъ болѣе быть защищаемъ. Леонидъ, принудя другихъ Грековъ отступить, остался токмо съ 300 Спартанъ, коимъ, приготовляясь къ бою, сказалъ: *пообѣдаемъ съ веселіемъ, чтобъ быть вмѣстѣ на вечери у Плутона.* Всѣ сіи ироі, сражаясь, погибли, кромѣ одного, который принесъ сію вѣсть. Его почли въ Спартѣ бѣглецомъ, и онъ долженъ былъ оправдать себя отличіемъ въ первомъ сраженіи. Въ послѣдствіи Амфиктіоны повелѣли въ Термопилахъ сдѣлать надпись, простотою своею удивляющую: *Прохожій, возвѣсти въ Спартѣ, что мы здѣсь пали мертвы, повинуясь ея законамъ.*

Леонидъ палъ со славою съ Спартанцами.

Дѣло при Ѳермопилахъ стоило Ксерксу 20,000 воиновъ: небольшой уронъ для столь многочисленнаго ополченія! Не утверждая съ легковѣрными историками, чтобъ у него было 3,000,0000 воиновъ и ниже четвертой онаго доли, непріятели его (Греки), коихъ число было не свыше 11,200 человѣкъ, кажется, не могли избѣгнуть угрожающей имъ погибели. Онъ продолжалъ походъ. Пожаръ и разрушеніе означали слѣды его. Нѣкогда спросилъ Ксерксъ, что дѣлаютъ Греки въ сіе время. Услышавъ, что они были на Олимпійскихъ играхъ, которыя описали при семъ, сказавъ, что желаніе получить масличный вѣнокъ производитъ толикое соревнованіе. *Что за люди!* все-

Греки на Олимпійскихъ играхъ, не взирая на опасность.

кликнулъ одинъ Сатрапъ, *они сражаются для одной чести!*

Аѳинамъ не остается другаго средства, кромѣ флота.

Между тѣмъ Аѳины приближались къ погибели. Народы Пелопонисскіе, оставя ихъ, укрѣпились за Коринѳскимъ перешейкомъ. Прорицалище объявило, что они найдутъ спасеніе только *въ деревянныхъ стѣнахъ.* Сей оракулъ, уповательно вдохновенный Ѳемистокломъ, доставилъ ему случай довесть народъ къ тому, до чего онъ желалъ. Видя, что городъ не могъ защищаться противъ непріятелей, и одно море представляло убѣжище гражданамъ, онъ изъяснилъ: что деревянныя стѣны суть корабли, на которые по повелѣнію должны они перебраться. Поелику богопочтеніе прилѣпляло Аѳинянъ къ жилищамъ своимъ, къ гробницамъ и храмамъ, то и надлежало тѣми же путями отъ оныхъ отторгнуть. Не безъ труда исходатайствованъ законъ, что Аѳины оставлены будутъ подъ защиту Минервы; что всѣ граждане, могущіе служить, войдутъ на корабли, и чтобъ всякъ принялъ мѣры для спасенія и безопасности семейства своего. Насталъ часъ всеобщей разлуки; всѣ, прощаясь, проливали слезы. Городъ Трезена въ Арголидѣ принялъ великодушно большую часть женъ, дѣтей и престарѣлыхъ и ихъ содержалъ. Нѣкоторые изъ гражданъ, упорствуя, остались въ крѣпости, коей деревянныя стѣны казались имъ знаменованіемъ прорицалища. Они въ оныхъ защищались до смерти. Ксерксъ сжегъ крѣпость, во удовлетворе-

Ѳемистоклъ заставляетъ оставить городъ.

ніе мщенія, не предвидя грозной перемѣны, висѣвшей надъ главою его.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Сраженіе при Саламинѣ, Платеи и Микалахъ. Персы навсегда изгнаны изъ Греціи.

Первое морское сраженіе (близъ Артемизіи), хотя нерѣшительное, было выгодно для Грековъ, ибо образовало ихъ въ искусствѣ морскихъ сраженій и показало, что они могутъ противустоять непріятелю, не взирая на многочисленность его. Они совокупились въ Саламинскомъ проливѣ и совѣтовались, что дѣлать. Еврибіадъ, а съ нимъ и большая часть хотѣли удалиться въ Коринѳскій заливъ, дабы удобнѣе защищать Пелопонисъ. Ѳемистоклъ утверждалъ, что оставить проливъ, въ которомъ флотъ Персидскій не можетъ противъ ихъ дѣйствовать, будетъ погрѣшность непростительная. *Бей, но слушай!* сказалъ онъ Еврибіаду, который, разгорячась въ споръ, поднялъ на него жезлъ свой. Сіе слово такое произвело впечатлѣніе на Лакедемонца, что съ сего времени позволилъ Ѳемистоклу управлять собою. По щастію, тогда не знали еще ложной чести, которую варварскіе народы поселили между ними. Оскорбительное слово умѣли презирать или мстить за оное славно.

Распря Ѳемистокла съ Еврибіадомъ.

Высокомѣрное предубѣжденіе Ксеркса.

Ежели бы Ксеркъ слѣдовалъ совѣту Артемиды, царицы Аликарнасской, благоразумной ироини, бывшей въ семъ походѣ, онъ бы избѣгъ опаснаго сраженія, и наступая медленно, попралъ бы Грековъ не подвергая опасности силъ своихъ. Гордость его не внимала разсудку. Ему казалось, что ничто не можетъ ему противустоять. Ѳемистоклъ, разставляя ему сѣти, разгласилъ, что Греки хотятъ оставить Саламинъ, и что онъ упуститъ случай всѣхъ ихъ разбить однимъ разомъ. Слухи сіи дошли до Ксеркса и рѣшили его. Онъ далъ повелѣніе къ сраженію, а самъ вошелъ на высоту, откуда бы присутствіемъ своимъ могъ ободрять войско: великій Государь сталъ бы ободрять личнымъ примѣромъ и подвигами.

Ѳемистоклъ уловляетъ его въ сѣти.

Аристидъ и Ѳемистоклъ соединяются въ защиту отечества.

Ночью, предъ наступленіемъ сего сраженія, Аристидъ, начальствовавшій въ Эгинѣ, соединился съ Ѳемистокломъ, пройдя сквозь непріятельскій флотъ, дабы посвятить себя опасностямъ, какъ истинный сынъ отечества. Убѣдя соперника своего оставить всякое несогласіе, предложилъ служить подъ начальствомъ его и обѣщался помогать своими совѣтами. Ѳемистоклъ, какъ великій и благородный мужъ, позналъ всю цѣну такого предложенія. Съ сего мгновенія взаимная довѣренность соединила ихъ, какъ предзнаменованіе неложнаго успѣха.

Саламинское сраженіе, какъ и Марѳон-

ское, показало, что одинъ искусный вождь замѣняетъ цѣлое воинство. Ѳемистоклъ, не имѣя названія главнаго вождя, распоряжалъ на сей битвѣ. Онъ умѣлъ употребить въ пользу способствующій вѣтръ и учредилъ удивительное построеніе кораблями своими и нападеніями. Корабли Персидскіе, тяжелые и отъ многочисленности въ замѣшательство пришедшіе по причинѣ узкаго пролива, не могли устоять противу искусныхъ дѣйствій Греческихъ мореходцовъ. Сіи, имѣя менѣе 400 судовъ, разсѣяли Персидское ополченіе, въ коемъ щиталось болѣе 2000 кораблей. Царица Артемида мужественнымъ примѣромъ своимъ дала поводъ сказать, что на сей битвѣ жены явились мужами, а мужи женами. Великій Царь предался постыдному бѣгству. По ложному слуху, распущенному отъ Ѳемистокла, будто Греки хотятъ разорвать плывучій мостъ его на Геллеспонтѣ, онъ поспѣшилъ перейти въ Азію, оставя Мардонію 300,000 войска, чтобъ загладить претерпѣнную имъ неудачу.

Битва Саламинская.

Артемида.

Ксеркъ бѣжитъ въ Азію.

Мардоній хотя былъ высокомѣренъ и дерзокъ, но научился, что побѣда зависитъ не отъ числа воиновъ. Ему казалось лучшимъ средствомъ раздѣлить Грековъ, чѣмъ побѣдить ихъ. Онъ послалъ Царя Македонскаго къ Аѳинянамъ съ выгодными предложеніями: обѣщалъ имъ дать начальство надъ Греціею, ежели они отстанутъ отъ союзниковъ. Аристидъ былъ первымъ

Мардоній хочетъ обольстить Аѳинянъ.

Архонтомъ: никакое обольщеніе не могло поколебать столь вѣрнаго сердца. Отвѣтъ его, данный въ присутствіи Спартанскихъ посланниковъ, состоялъ въ томъ, что все злато и всѣ обѣщанія не могутъ поколебать Аѳинской добродѣтели; что они всегда останутся смертельными врагами Персовъ и вѣчно будутъ мстить за обиды и бѣдствія, претерпѣнныя ихъ отечествомъ. Онъ велѣлъ произнести проклятія противъ того, кто осмѣлится предложить о мирѣ, или измѣнить союзу отечественному. Толико всѣ удалены были отъ всякой слабости въ разсужденіи сего, что нѣкто Аѳинянинъ, согласившійся выслушать вторично посланнаго отъ Мардонія, былъ въ то же мгновеніе побитъ каменіемъ, и жены въ ярости сдѣлали то же съ его дѣтьми и съ женою, какъ съ законопреступными. Народныя права были тогда болѣе хранимы, нежели законы гражданскіе; ибо посланнаго отпустили, не сдѣлавъ ни малѣйшаго оскорбленія.

Отвѣтъ Аристидовъ.

Чувства Аѳинянъ относительно Персовъ

Чтобъ поддержать такіе поступки, требовалось испытанное постоянство противъ всѣхъ бѣдствій войны. Мардоній напалъ на Аѳины, разорилъ ихъ до основанія. Аѳиняне, какъ и прежде, оставя городъ, удалились въ Саламинъ. Спартанцы не спѣшили имъ на помощь, сберегая войско для защиты Пелопонисса; но наконецъ, подвигнутые укоризнами своихъ союзниковъ, отправили 5000 гражданъ, изъ коихъ у каждаго

было по семи илотовъ. Тогда ополченіе Греческое усилилось до 70,000 человѣкъ. Сіе число достаточно было противъ неискуснаго полководца и необразованной многочисленной толпы. Павзаній, опекунъ одного несовершеннолѣтняго Спартанскаго Царя, былъ главнымъ вождемъ; а Аѳиняне были подъ предводительствомъ Аристида.

Спартанцы посылаютъ въ ополченіе.

Подвинулись въ Віотію, которую непріятели предпочли Аттикѣ для ея открытыхъ мѣстъ яко удобнѣйшей для сраженія и движеній своихъ и для великаго числа войска. Мардоній, опасаясь недостатка въ свѣстныхъ припасахъ, предаваясь природной своей стремительности, искалъ сраженія, не взирая на возраженія одного изъ лучшихъ своихъ военачальниковъ. Презрѣніе добрыхъ совѣтовъ ведетъ обыкновенно къ погибели. Платейская битва была для Персовъ не менѣе бѣдственна, какъ и Саламинская. Дерзновенный вождь ихъ убитъ въ сраженіи, сорокатысячная часть его ополченія спаслась скорымъ бѣгствомъ, прочіе же побиты. Съ сего времени Персы никогда болѣе не проникали уже въ Европу.

До Р. Х. за 479 лѣтъ. Платейская битва.

Одинъ Эгинецъ предложилъ Павзанію отмстить надъ Мардоніевымъ трупомъ за ругательства, учиненныя Персами надъ тѣломъ Леонидовымъ. Онъ отвѣчалъ ему съ благородною величавостію, что тотъ незнакомъ со славою, кто думаетъ возвыситься, подражая варварамъ; что Спарта славится умѣренностію, а не подлою мстительностію; что

умѣренность Павзанія послѣ побѣды.

Спартанцы довольно уже отмщены смертію толикаго числа Персовъ. Спустя нѣсколько дней послѣ сраженія, дабы дать воинамъ поучительный примѣръ, онъ велѣлъ приготовить пиръ со всею Азійскою пышностію, и небольшой столъ, сообразный умѣренности Спартанской. Противуположность была разительна. *Непростительное безуміе для Мардонія было*, воскликнулъ онъ, *что навыкнувъ жить столь роскошно, пришелъ сражаться съ людьми, умѣющими безъ всего обойтиться!* Павзаній долженъ бы остаться чуждымъ корыстолюбія; но добычи Платейскія расплили нравъ его.

Спартане и Аѳиняне споряТъ о наградѣ за отличіе въ храбрости.

Рвеніе къ пріобрѣтенію отличія не менѣе храбрости споспѣшествовало успѣхамъ Грековъ. Каждый народъ тщился получить въ награду отличія за храбрость. Аѳиняне и Спартанцы послѣ Платейской побѣды состязались о семъ съ такимъ жаромъ, который могъ премѣниться въ ожесточеніе. Къ прекращенію сего не оставалось инаго способа, какъ предоставить общими голосами оное отличіе въ пользу другаго народа. Соглашено дать награду Платеянамъ: Аристидъ и Павзаній подписали сей приговоръ. Когда слава бываетъ въ народѣ первымъ побужденіемъ, тогда геройство содѣлывается ему природнымъ. Лавровой вѣтьви довольно было для возбужденія къ величайшимъ подвигамъ, и сочли бы посрамленіемъ оцѣнивать заслуги златомъ. Сіи примѣры, къ удивленію нашему, часто представляетъ

исторія древнихъ республикъ. Саламинская побѣда доставила Ѳемистоклу такое отличіе, что всѣ Греки, присутствовавшіе на Олимпійскихъ играхъ, при вшествіи его встали съ мѣстъ своихъ и смотрѣли на него съ почтеніемъ, какъ на своего избавителя. Онъ празнался, что сія награда была выше его желаній. Награда Ѳемистоклу.

Всѣ простые воины исполнены были толико же высокихъ чувствованій, какъ и полководцы ихъ. Предъ битвою Платейскою Аѳиняне между собою говорили: «Мы «сражаемся не за города и страны только, «но и за трофеи Марафонскіе и Саламинскіе. Докажемъ, что они были дѣломъ «Аѳинянъ, а не Мильтіада и щастія!» Любовь къ славѣ.

Толь благородное соревнованіе, любовь къ вольности и отечеству, строгое и точное повиновеніе въ войскѣ, а паче искусство вождей Греческихъ, въ сравненіи съ духомъ рабства и подлостію Персовъ, съ безумною и безчестною гордостію и съ презрительною трусостію ихъ обладателя, съ неблагоразуміемъ ихъ вождей, объясняютъ, такъ сказать, развязку сей войны. Какимъ образомъ милліоны воиновъ съ посредственно искусными вождями могли быть разбиты и почти уничтожены, такъ сказать, горстью народа? Одна многочисленность ихъ должна бы подавить Грековъ, если бы была глава, повелѣвающая членами. Грецiя, раздѣленная и наполненная измѣнниками, не была ли легкою добычею Причины успѣховъ Греческихъ въ сей войнѣ.

для Царя Азійскаго? Но надлежало быть Ксерксу и Мардонію съ одной стороны, а съ другой Ѳемистоклу, Аристиду и Павзанію, чтобъ событія приняли толь чудесный оборотъ.

Ксерксъ побѣжденъ въ Азіи.

Персы, побѣжденные въ Европѣ, были также разбиты и въ Азіи на морскомъ сраженіи при Микалахъ, которое въ одинъ и тотъ же день послѣдовало съ Платейскимъ. Съ помощію Іонянъ, Греки совершенно истребили флотъ и сухопутныя силы Ксерксовы. Онъ самъ бѣжалъ изъ Сардеса, въ которомъ имѣлъ тогда пребываніе, и приказалъ сжечь и разорить всѣ храмы Іонійскихъ и другихъ Греческихъ поселенцевъ въ Азіи. Причиною сего повелѣнія было не ученіе Магово, которое не позволяло терпѣть храмовъ и идоловъ; но безуміе малодушнаго Царя, который, не смѣя сразиться съ людьми, мстилъ за свое посрамленіе стѣнамъ, и истощивъ безразсудно свою казну, искалъ возмездія въ грабежѣ храмовъ, чрезъ что и содѣлался мерзостнымъ народамъ, которыхъ прежде щиталъ въ числѣ своихъ подданныхъ. Тогда всѣ Іонійскіе города приступили къ союзу Греческому; въ нихъ возродились одинакія чувства съ храбрыми республиканцами, съ которыми имѣли и языкъ и происхожденіе общее: они явились достойны свободы, коей вліяніе производило тогда толикія чудеса.

Онъ повелѣлъ жечь храмы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Возстановленіе Аѳинъ, не смотря на зависть Спартанцовъ. Правленіе Аристидово.

Ежели бы Греки были толико же благоразумны, колико храбры на сраженіяхъ, то послѣ сего ни о чемъ бы болѣе не спарались, какъ о соединеніи себя тѣснѣйшимъ союзомъ. Сила ихъ зависѣла отъ сего союза, котораго необходимость надлежало имъ чувствовать. Пусть бы взаимная ревность превзошли другъ другъ побуждала ихъ къ пріобрѣтенію превосходства, только бы не превратилось оно въ ненавистную зависть; но честолюбіе бѣдственно и для великихъ Имперій и гибельно для малыхъ государствъ. Двѣ соперничествующія республики, надмѣнныя побѣдами своими, сдѣлались враждующими и надѣлали одна другой болѣе зла, нежели потерпѣли онаго отъ Персовъ. Разсмотримъ, какъ возросталъ и разширялся сей раздоръ, коего скрытый корень вскорѣ открылся и принесъ плоды враждебныхъ намѣреній, предзнаменовавшихъ гражданскую брань. Начало раздора между Спартою и Аѳинами.

Едва совершенное пораженіе Персовъ разгнало всеобщее уныніе, какъ Аѳиняне начали помышлять о возобновленіи и укрѣпленіи своего города. Что могло быть справедливѣе и необходимѣе такого намѣренія; однакожъ нашли сему сопротивленіе въ политикѣ

честолюбивой Спарты, которая, взирая съ зависти на морскую ихъ силу и на пріобрѣтенную тѣмъ славу, боялась, дабы честь начальства не перешла въ руки Аѳинянамъ. Она представляла сему ложныя причины со стороны общаго блага. Утверждали, будто бы польза Греціи требовала, дабы не было ни одного укрѣпленнаго города внѣ Пелопонисса, въ коемъ бы непріятель, въ случаѣ новаго нашествія, могъ укрѣпиться. Ѳемистоклъ почелъ за обязанность столь ложной политикѣ противупоставить хитрость.

Между тѣмъ какъ онъ производилъ съ Спартанцами медлительные переговоры и занималъ ихъ различными предложеніями, въ Аѳинахъ мущины, женщины и дѣти одинъ предъ другимъ наперерывъ работали, обнося городъ свой стѣнами. Спарта приноситъ на сіе сильныя жалобы. Ѳемистоклъ опровергаетъ оныя и проситъ сдѣлать обозрѣніе. Посылаютъ нарочныхъ для освидѣтельствованія. Ѳемистоклъ тайно совѣтуетъ Аѳинянамъ удержать ихъ заложниками. Когда все было готово, тогда онъ объявилъ, что Аѳиняне употребили общее право и стараются о своей безопасности; что городъ приведенъ уже въ оборонительное состояніе; что послѣ толикихъ заслугъ, оказанныхъ Греціи, невозможно безъ оскорбленія подозрѣвать ихъ въ худыхъ намѣреніяхъ; что Спарта несправедливо желаетъ утвердить свое могущество на

Ѳемистоклъ, обманувъ Спартанъ объявляетъ оное съ твердостію.

слабости ея союзниковъ; впрочемъ не стыдится, что употребилъ хитрость, поелику все позволено для блага отечества. Спартане притворились, не могши дать воли своему негодованію.

Неправедное мнѣніе о Темистоклово усидить могущество Аѳинъ.

Бываютъ обстоятельства, въ которыхъ хитрость необходима противу силы и вѣроломства; но правило Ѳемистокла не можетъ оправдать ни измѣны, ни несправедливости. Удивленіе къ сему великому мужу изчезаетъ, какъ скоро онъ перестаетъ уважать тѣ ненарушимые законы, кои должны руководствовать какъ правительства, такъ и частныхъ людей. Взглянемъ на политику его: по возстановленіи Аѳинъ онъ желалъ сдѣлать сей городъ первымъ въ Греціи и доставить ему начальство, къ коему Спарта столь сильно стремилась. — Пристань Перейская, сооруженная попеченіями его; приговоръ ежегодно прибавлять по двадцати кораблей къ флоту Аѳинскому; особыя преимущества для привлеченія великаго числа кораблестроителей и мореходцевъ: всѣ сіи мѣры показывали благоразуміе, поелику море было источникомъ пособій его отечества (*). Но все сіе его не удовлетворяло. Однажды въ народномъ собраніи пре-

(*) Аѳины имѣли двѣ пристани, кромѣ Пирійской, Муникію и Фалегру, но весьма малыя и неудобныя. Перейская имѣла всѣ выгоды, но отстояла на два часа ходу отъ города. Сіе разстояніе соединено было довольнымъ проходомъ, обнесеннымъ стѣнами, къ городу примыкающими.

бовалъ онъ, чтобъ избрали кого нибудь для совѣта о предметѣ, требующемъ величайшей важности и тайны. Всѣ обращаются къ Аристиду и полагаются на его сужденіе. Ѳемистоклъ сообщаетъ ему свое мнѣніе, состоящее въ томъ, чтобъ сжечь весь флотъ союзниковъ, какъ вѣрное средство содѣлать Аѳины судьею всей Греціи. Донесеніе Аристидово собранію было внушено самою добродѣтелію. Онъ объявилъ, *что ничего не можетъ быть полезнѣе, но и ничего нѣтъ несправедливѣе предпріятія Ѳемистоклова.* И всѣ голоса приняли сторону справедливости.

Вымыслъ отвергнутъ яко неправедный.

Но какъ ни судилъ о семъ предпріятіи Аристидъ, польза плана сего была весьма сомнительна. Тогда Греція, справедливо оскорбленная, не преминула бы соединить всѣ силы свои противъ вѣроломнаго города; общая ненависть преслѣдовала бы его; слава его помрачилась бы на вѣкъ; и наконецъ какія выгоды могли вознаградить толь пагубныя слѣдствія сего предпріятія? Ежели политика имѣетъ предметомъ благосостояніе народовъ, то не можетъ достигнуть онаго иначе, какъ руководствуясь справедливостію; поелику всякая несправедливость подвергаетъ нещастію, хотя бы оное состояло и въ безславіи, съ нею неразлучномъ.

Онъ могъ бы произвесть одно токмо зло.

Ѳемистоклъ несравненно болѣе показалъ благоразумія въ собраніи Амфиктіоновъ. Спартанцы представляли о изключеніи изъ

благо всѣхъ неучаствовавшихъ въ войнѣ противу Ксеркса. Но поелику Θессалійцы, Аргоссы, Θивяне и многіе другіе не были на сей брани участниками, а союзъ Амфиктіоновъ состоялъ не болѣе какъ изъ тридцати городовъ, большею частію весьма посредственыхъ, то обнародованный приговоръ могъ бы уничтожить союзъ, или зависѣлъ бы оный отъ воли двухъ или трехъ главнѣйшихъ городовъ: почему Θемистоклъ воспротивился сему и доказательства его превозмогли. Онъ имѣлъ въ виду токмо частную выгоду Аѳинъ, равно какъ Спартанцы искали только властительства въ совѣтѣ Амфиктіоновъ; однакожъ мнѣніе Θемистоклово полезно было для всей Греціи: общее благо требовало тѣснѣйшей связи между составлявшими союзъ, а не расторженія ея членовъ.

Θемистоклъ препятствуетъ ослабленію союза Греческаго.

Съ другой стороны народъ волновался въ Аѳинахъ и хотѣлъ похитить у богатыхъ слабую власть, предоставленную имъ демократіею. Аристидъ, видя необходимость уступить народной толпѣ, установилъ приговоръ, что правленіе будетъ общимъ для всѣхъ классовъ народа, и что Архонты могутъ избираемы быть какъ изъ народа, такъ и изъ богатыхъ безъ различія. Слѣпая чернь, которую не знали чѣмъ обуздать, съ того времени сдѣлалась еще наглѣйшею.

Аристидовъ народный приговоръ.

Между тѣмъ приближалось время, въ которое должны были Аѳины похитить у Спарты

древнее ея преимущество надъ Греціею. Для того нужно было достоинство нѣкоторыхъ изъ гражданъ Аѳинскихъ и пороки одного развратнаго изъ Спартанъ. Греки послали соединенный флотъ для освобожденія союзниковъ своихъ, которые еще не свергли Персидскаго ига. Павзаній былъ главнымъ начальникомъ онаго; Аристидъ и Кимонъ, сынъ Мильтіадовъ, предводительствовали Аѳинянами. Павзаній по одержаніи Платейской побѣды сталъ высокомѣренъ и роскошенъ, едва скрывая сіе подъ слабою оболочкою нравовъ своего отечества. Уклоненіе отъ добродѣтели ведетъ къ преступленіямъ. Онъ помышлялъ уже о измѣнѣ, показывая себя преданнымъ Греціи. Его надмѣнность, жестокость и подражаніе въ великолѣпіи и нравахъ Персамъ возбудили негодованіе въ союзникахъ; между тѣмъ оба Аѳинскіе предводители флота внушали къ себѣ почтеніе и довѣренность благоразумнымъ и кроткимъ поведеніемъ. Вскорѣ все обнаружилось: союзники отдались подъ покровительство Аѳинъ и подъ главное распоряженіе сей республики; а Спарта показала и благоразуміе и умѣренность, отказавшись отъ онаго. И такъ, какой бы славы лишились Аѳиняне, ежели бы послѣдовали предъ симъ ненавистному Ѳемистоклову совѣту!

До Р. Х. за 476 лѣтъ.

Павзаній развращенный послѣ Платейской побѣды.

Главное начальство переходитъ Аѳинянамъ.

Спарта отказываетъ Павза-

Павзаній, подозрѣваемый въ сношеніи съ непріятелемъ, былъ отозванъ. Онъ, какъ опекунъ младаго Царя, пользовался еще

Царскою властію; но законы Спарты подвергали его суду Эфоровъ. Перехваченное письмо его къ Ксерксу обличило его въ преступленіи. Не могши оправдаться противъ столь яснаго доказательства, онъ скрылся въ храмъ Минервы. Какъ не отважились исторгнуть его изъ сего священнаго убѣжища, то заклали двери храма, и мать его пособляла носить каменья. Эфоры оставили его тамъ умереть голодною смертію; но поелику суевѣріе вездѣ вкрадывается, то начали страшиться осквернения храма; и когда вопрошенъ былъ о семъ Делфійскій оракулъ, то прорицалище объявило, что для умилостивленія богини должно поставить въ храмѣ ея двѣ статуи въ честь преступнику. нію и наказуетъ его.

Ѳемистоклъ за нѣсколько времени прежде сего осужденъ былъ остракизмомъ и изгнанъ. Ссылку сію навлекъ онъ по ненависти, превознося свои собственныя заслуги. Сверхъ сего онъ заслуживалъ великіе упреки. Несмѣтное богатство, нажитое имъ при отправленіи общественныхъ дѣлъ, доказывало, что не всегда радѣлъ онъ объ общей пользѣ. Спартанцы обвиняли его, какъ участника Павзаніева, у коего онъ былъ дѣйствительно въ довѣренности, но однакожъ не одобрялъ его намѣреній. Народъ Аѳинскій, почитая его виновнымъ, хотѣлъ надъ нимъ произвесть судъ. Въ семъ новомъ преслѣдованіи онъ скрывался изъ одного мѣста въ другое, доколѣ не нашелъ Ѳемистоклъ остракизмомъ изгнанъ и обвиненъ яко соумышленникъ Павзаніевъ.

убѣжища у Молосскаго Царя Адмета, который, не смотря на свою вражду къ нему, великодушно защитилъ его отъ преслѣдователей. Вѣрнѣйшіе друзья успѣли скрыть большую часть его сокровищъ, но и за тѣмъ описано было сто талантовъ; а сначала все имѣніе его состояло токмо въ трехъ талантахъ!

Аристиду ввѣрена казна Греціи.

Напротивъ того удивительное безкорыстіе Аристидово возвысило славу его и отличило довѣріемъ всей Греціи. Бывшее до сего времени распредѣленіе суммъ, доставляемыхъ союзниками на военныя издержки, возбуждало всегдашній ропотъ, поелику не было подведено подъ правила справедливости. Когда же Аѳинамъ предоставлено главное начальство, то изложены были особыя правила для образованія порядка въ общественныхъ доходахъ, отъ благоразумнаго распоряженія коихъ зависитъ благоденствіе народовъ. Положили взимать подати съ городовъ по размѣрности доходовъ каждаго и учредить общее казнохранилище въ островѣ Делосѣ. Трудность настояла избрать человѣка способнаго произвесть сіе въ дѣйство. Голоса соединились въ пользу Аристида. Непорочность его оправдала сей выборъ. Онъ налагалъ подати и распоряжалъ доходами, какъ просвѣщенный и непричастный мздѣ государственный домостроитель. Онъ достигъ того, что всѣ имъ были довольны, (чудо неслыханное!) и исправилъ всѣ нужды

издержавъ съ бережливостію четыреста шестдесятъ талантовъ. Налоги послѣ его чрезмѣрно увеличились, чего и ожидать надлежало.

Сей великій мужъ, располагая доходами цѣлой Греціи, остался въ убожествѣ. Когда обвиняли Каллія, богатѣйшаго Аѳинянина, родственника Аристидова, то приписывали ему въ преступленіе и бѣдность, въ которой онъ оставлялъ Аристида съ его семействомъ. Обвиненный для оправданія своего представлялъ, что часто, но тщетно убѣждалъ Аристида принять отъ него знатныя суммы, и ссылался на самаго его. Аристидъ подтвердилъ оное. *Желанія излишняго*, сказалъ онъ, *умножаютъ нужды человѣческія; и надежнѣйшее средство не имѣть ихъ состоитъ во ограниченіи себя совершенно необходимымъ.* Сіе онъ всегда и исполнялъ.

Удивительное безкорыстіе Аристидово.

Аристипъ умеръ въ сей почтенной бѣдности. Республика на свой щетъ сдѣлала ему погребеніе и обязалась содержать его семейство. Платонъ поставляетъ его несравненно выше всѣхъ современниковъ. *Аристипъ прилѣжно старался*, говорилъ онъ, *наполнить Аѳины добродѣтелію.*

Онъ умираетъ въ бѣдности.

Можетъ быть, обязанъ онъ былъ своими достоинствами превосходному гражданину, по имени Клисѳену, къ которому онъ съ юности прилѣпился, и коего поученія и примѣры развили въ немъ съмя толико высокихъ достоинствъ.

Онъ былъ образованъ великимъ человѣкомъ.

Блаженъ юноша, удивляющійся великимъ мужамъ! онъ нѣкогда уподобится имъ. Сугубо блаженъ, если можетъ имѣть такого путеводителя! Быстрѣе и вѣрнѣе достигнетъ онъ своихъ намѣреній. Такое щастіе нерѣдко встрѣчалось у древнихъ. Юноши, исполненные рвенія и дарованій, безъ труда находили въ знаменитыхъ особахъ наставниковъ для себя, которые, по ревности своей къ благу, утѣшались, образуя такихъ дѣтей отечества. Юноши слѣдовали постоянно за ними вездѣ, образовались въ ихъ училищѣ и старались сдѣлаться достойными сихъ превосходныхъ образцовъ. Плутархъ замѣчаетъ, сколь полезно было сіе обыкновеніе; оно было полезно иногда и между нами, и содѣлается таковымъ, когда легкомысліе уступитъ мѣсто чувствованіямъ чести и добродѣтели.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Кимонъ возвышаетъ славу Аѳинъ. Война между двумя республиками.

Кимонъ, сынъ Милтіадовъ, достойный воспитанникъ Аристида, сдѣлался преемникомъ величайшей власти. Онъ возвысилъ славу своего отечества не одними военными подвигами, но и кроткою добродѣтелію и неизмѣнною честностію, кои толико имѣютъ власти надъ сердцами. Безпорядки юношескихъ лѣтъ сначала подвергли было его народному презрѣнію. Но примѣръ его доказываетъ, что если заблужденія молодости и бываютъ вредны, однакожъ можно оныя загладить. Наставленія праведнѣйшаго изъ Грековъ, образуя его въ политикѣ и въ добродѣтели, произвели, что онъ оказалъ великіе успѣхи, шествуя путемъ отличій. Аѳины отчасти были обязаны ему пріобрѣтеніемъ первенства начальствованія. Онъ обратилъ вниманіе безпокойныхъ гражданъ противу внѣшнихъ непріятелей; отнялъ у Персовъ много укрѣпленныхъ городовъ; напалъ на ихъ флотъ при берегахъ Памфиліи и разбилъ его, и въ тотъ же день одержалъ славную побѣду надъ сухопутными ихъ войсками; онъ изгналъ ихъ изъ Ѳракіи, учредилъ въ оной поселеніе; покорилъ островъ Ѳаръ послѣ трехлѣт-

Кимонъ достойный преемникъ Аристидовъ.

Его политика.

Успѣхи его противъ Персовъ.

ней осады и распространилъ ужасъ даже до столицы *Великаго Царя*.

Ѳемистоклъ, скрывающійся у Артаксеркса.

Ксерксъ былъ убитъ Артабаномъ, начальникомъ своихъ тѣлохранителей. Сынъ его Артаксерксъ, по прозванію Долгорукій, тогда царствовалъ. Ѳемистоклъ, безпрестанно преслѣдуемый Греками, не находя болѣе безопасности въ Европѣ, удалился къ сему Государю, пріобрѣлъ его довѣренность, поклявшись непримиримою ненавистію къ своему отечеству. По свидѣтельству Плутарха, спустя нѣсколько лѣтъ, Царь Персидскій хотѣлъ отправить его съ войскомъ для нападенія на Аттику; но Ѳемистоклъ оправился ядомъ, дабы избавиться отъ толь противнаго препорученія. Напротивъ того Ѳукидидъ, почти современникъ его, почитаетъ его умершимъ отъ болѣзни (*).

Должно порицать его удивляясь ему.

Ѳемистоклъ былъ изъ числа людей, достойныхъ порицанія и похвалъ, коихъ дарованія приводятъ въ удивленіе, а сердце кажется развращеннымъ. Онъ спасъ Грецію отъ опасности, въ которой она находилась, сдѣлалъ Аѳины могущественными. Благодарный народъ простилъ бы ему многія погрѣшности. Справедливо хвалятъ изрече-

(*) Ѳемистоклъ не прежде умеръ, какъ по изгнаніи и возвращеніи Кимона. Цѣпь понятій заставила удалиться отъ Хронологическаго порядка. Здѣсь не Хронологическое сокращеніе, но болѣе сочиненіе для разсужденій.

Примѣч. Сочинителя.

ніе его при выдачѣ дочери своей въ замужство за бѣднаго, но честнаго человѣка: *я люблю болѣе достоинства безъ имѣнія, нежели имѣніе безъ достоинства.* Но онъ накопилъ, чѣмъ можно было обогатить и дочь и зятя. Словомъ сказать, корыстолюбіе и любочестіе были главнѣйшимъ правиломъ его поведенія. Онъ не скрывалъ, что справедливость его не плѣняла. Нѣкто, посовѣтовавъ ему быть безпристрастнымъ ко всѣмъ гражданамъ, говорилъ, что за сіе онъ бы заслужилъ величайшія похвалы. *Боже храни*, отвѣчалъ Ѳемистоклъ, *чтобъ я предсѣдалъ въ такомъ судилищѣ, въ коемъ бы друзья мои не болѣе нашли милости, какъ и сторонніе люди!* — Но друзья честолюбца обыкновенно бываютъ или льстецы, или соумышленники его. Обратимся паки къ произшествіямъ.

Египтяне бунтуютъ противъ Персовъ и побѣждены.

Египтяне возстали противъ Персовъ и были подкрѣплены Аѳинянами, съ коими сперва выиграли нѣсколько сраженій. Еже-ли бы Египетъ столь же былъ воинственъ и столь же ревнителенъ къ вольности, какъ Греція, то безъ сомнѣнія, воспользовавшись обстоятельствами, возстановилъ бы свою славу. Война кончилась новымъ порабощеніемъ Египтянъ. Персы, хотя и изнѣженные, но имѣли великую поверхность надъ симъ народомъ. Они разбили и Аѳинянъ, коихъ число было недостаточно. Артаксерксъ убѣждалъ Спартанъ вооружиться на Аѳины; но ни предложенія его,

ни зависть, между сими народами существовавшая, не сдѣлали ихъ измѣнниками союзу. Однако пагубныя плевелы несогласія долженствовали вскорѣ произвесть разрывъ между двумя республиками.

За 470 лѣтъ до Р. Хр. бѣдствія Спарты.

Бѣдствія, постигшія Спарту одни за другими, подали случай открыть чувствованія, кои Аѳиняне къ нимъ питали. Ужасное землетрясеніе разрушило почти всѣ ея домы; Илоты расторгли узы рабства, подъяли оружіе, соединились съ Мессеніанами и другими непріятелями своихъ господъ. Въ такой крайности Спартанцы требовали помощи у Аѳинянъ. Ораторъ Аѳинскій Эфіялтъ, приверженецъ Перикловъ, который вошелъ уже въ довѣріе, утверждалъ, что вмѣсто вспомоществованія высокомѣрной соперницѣ Аѳинъ, надлежитъ радоваться ея бѣдствіямъ и оставить ее погибнуть подъ своими развалинами. Просвѣщенный и великодушный Кимонъ не соглашался съ сею ложною политикою, хотя сами Спартанцы прежде подали примѣръ оной. Независимо отъ соблюденія договоровъ, общей пользы всей Греціи, правилъ великодушія и чести, онъ предвидѣлъ, что Спарта могла всегда обуздывать своевольство Аѳинянъ.

Кимонъ убѣждаетъ Аѳинянъ подать ей помощь.

Онъ опровергалъ сильно ложные доводы честолюбія и доказалъ, что не должно оставить *Грецію хромающею и Аѳины безъ равновѣсія.* Наконецъ убѣдилъ, и ему поручено самому подать вспомоществованіе Спартѣ, которое препорученіе

совершилъ онъ какъ истинный сынъ отечества.

Потомъ нѣкоторое время Спартане, обезпокоиваемые тѣми же непріятелями, прибѣгли паки къ Аѳинянамъ. Кимонъ привелъ имъ вновь вспомогательное войско; но по недовѣрчивости они оное отослали обратно. Такая обида привела въ бѣшенство Аѳинскую чернь. Мщеніе ея обратилось на невиннѣйшаго и почтеннѣйшаго человѣка. Пронырствами Перикла Кимонъ былъ осужденъ на изгнаніе, какъ благопріятствующій Спартѣ во вредъ своего отечества. (Въ слѣдующей главѣ увидимъ всѣ средства, употребленныя Перикломъ для утвержденія своей власти).

Война между двумя республиками.

Неправедное изгнаніе Кимона.

Вскорѣ возгорѣлась война между двумя республиками. Знаменитый изгнанникъ является для службы въ войскѣ Аѳинскомъ; но ему повелѣваютъ удалиться. Человѣкъ сто друзей его, такъ же какъ и онъ подозрѣваемые, желая разсѣять сіи ложныя подозрѣнія, поощряемые его убѣжденіями, сдѣлали изъ доспѣховъ его родъ хоругви, сразились за свое отечество съ такимъ мужествомъ, что всѣ почти остались на полѣ сраженія. Аѳиняне при Танагрѣ въ Віотіи остались побѣдителями: печальное начало ужасовъ, кои должно было произвесть несогласіе.

Предубѣжденія противъ Кимона разсѣялись, потому что всякой день чувствовали, сколь отсутствіе его было вредно. Онъ

Кимонъ возвращенъ.

возвращенъ былъ послѣ пятилѣтней ссылки. Соперникъ его Периклъ предложилъ самъ учинить о семъ приговоръ. Сіи примѣры любви къ отечеству, отъ времени до времени показываемые, хотя нѣсколько заглаждали проступки страстей.

Онъ оканчиваетъ гражданскую войну и занимаетъ Аѳинянъ противу Персовъ.

Первое попеченіе добродѣтельнаго Кимона обратилось къ заключенію перемирія съ Спартанами. Потомъ началъ онъ дѣйствовать по прежнимъ своимъ правиламъ, стараясь занимать Аѳинянъ противъ внѣшнихъ непріятелей для умноженія ихъ могущества законными средствами и для упишенія ихъ безпокойнаго духа и предупрежденія внутреннихъ происковъ. Онъ одержалъ надъ Персами новыя побѣды; довершилъ завоеваніе острова Кипра, дабы отправиться въ Египетъ, въ которомъ непріятели имѣли уже много поверхности. Престолъ Кировъ, казалось, угрожаемъ былъ близкою перемѣною.

За 449 лѣтъ до Рж. Хр. миръ Артаксерксовъ съ Греками.

Артаксерксъ, слѣдуя благоразумію, искалъ мира. Договоръ былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: «что всѣ города Греческіе въ Азіи будутъ свободны и могутъ «избрать законы и правленіе, какіе для «нихъ будутъ выгодны; что Персы не будутъ плавать далѣе, какъ отъ Понта «Эвксинскаго до береговъ Памфиліи; что «никто изъ военачальниковъ ихъ да не приближится къ симъ морямъ съ войсками «на трехдневное разстояніе; что Аѳиняне «прекратятъ всѣ военныя дѣйствія про«тивъ Персидскихъ владѣній.»

Мидійская война (такъ оную называютъ) продолжалась 51 годъ отъ взятія и созженія Сардеса. По обыкновенному теченію человѣческихъ дѣлъ казалось бы, что Греціи должно быть подавленной; однакожъ она торжествовала. Должно замѣтить, что сіе чудо произошло болѣе отъ дарованій и мудрости, нежели отъ храбрости. Мильтіадъ много сдѣлалъ при Марѳонѣ и Павзаній при Платеѣ; но совѣты Ѳемистокловы, Аристидовы и Кимоновы сдѣлали еще болѣе добра. Во время ихъ управленія морскія силы и доходы сдѣлались богатѣйшими источниками всеобщаго благосостоянія. Конецъ войны Мидійской.

Смерть Кимона была ненаградимою потерею. Будучи богатъ и безкорыстенъ, онъ богатствомъ своимъ не затмѣвалъ своихъ добродѣтелей, но дѣлалъ оныя полезнѣйшими для согражданъ. Во всѣ времена сады его были для нихъ отворены; столъ его умѣренный, но изобильный, былъ всегда трапезою бѣдныхъ, равно какъ и искренних друзей; онъ не старался чрезъ сіе искать приверженности народной, но всегда возставалъ противу злоупотребленій народоправленія (демократіи). Ему вмѣнили въ преступленіе, что показалъ себя справедливымъ и умѣреннымъ въ разсужденіи Спартанъ.—Таково всегда бываетъ сужденіе страстей! Смерть Кимонова. Добродѣтель его въ употребленіи богатства.

ЭПОХА ТРЕТІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ПЕРИКЛОВА ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ФИЛИППА МАКЕДОНСКАГО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Правленіе Периклово до Пелопонисской войны.

Качества Периклевы.

Въ Аѳинахъ возвысился умъ столько обширный, сколько глубокомысленный, образованный болѣе просвѣщеніемъ всѣхъ тѣхъ, отъ коихъ республика пріобрѣла толикую силу; но несравненно опаснѣйшій, еслибъ во зло употребилъ сіи дарованія. Я говорю о Периклѣ, человѣкѣ знаменитаго рода, изящнаго вкуса, удивительной прозорливости, великомъ витіи, великомъ политикѣ, иногда великомъ гражданинѣ, и однакожь содѣявшемъ много зла отечеству своему по честолюбивому желанію владычествовать.

Витійствоего, усовершенствованное любому-дріемъ.

Для достиженія своихъ намѣреній главнымъ орудіемъ употреблялъ онъ краснорѣчіе, сей иногда божественный, иногда пагубный даръ слова, отъ употребленія котораго родится добро и зло. Будучи воспитанъ философомъ Анаксагоромъ, Периклъ научился отъ него познанію Всевышняго Существа, презрѣнію пустыхъ страховъ и

глупыхъ бредней суевѣрія. Онъ навыкъ писать свой слогъ не словами, а мыслями и сообщать оному побѣдоносную силу, которая раждается токмо отъ очищеннаго разсудка. Аѳины наполнились ораторами съ того времени, какъ позволено было всякому публично на каѳедрѣ говорить рѣчи. Она служила какъ бы нѣкимъ ристалищемъ для каждаго, кто хотѣлъ блистать краснорѣчіемъ и снискать уваженіе въ народѣ: но никто еще не могъ такъ убѣждать на свою сторону чернь, какъ Периклъ.

Средства его къ достиженію власти.

Онъ болѣе всего старался познавать людей; онъ проникнулъ въ свойство духа Аѳинянъ и узналъ всѣ пружины, посредствомъ которыхъ тонкій политикъ можетъ достигнуть надъ ними господства. Видя ихъ пристрастившимися къ излишней вольности, простиравшейся даже до подозрѣнія къ славѣ великихъ мужей, до осужденія ихъ на изгнаніе, когда заслуги ихъ содѣлывали весьма почтенными, Периклъ сначала притворился удаляющимся отъ дѣлъ, рѣдко показывался въ городѣ и, казалось, искалъ только славы, пріобрѣтенной оружіемъ; потомъ улуча благопріятный случай, когда Кимонъ, единственный его соперникъ, занимался внѣшними военными дѣлами, онъ вступилъ въ поприще гражданскаго правленія, поддѣлывался къ народу и ласкалъ его; началъ представлять собою мужа государственнаго, отрекся отъ веселій, отъ бесѣдъ и совершенно предался отправленію общественныхъ дѣлъ.

Онъ рѣдко является въ собраніяхъ народныхъ.

Будучи хитрѣе Ѳемистокла, онъ успѣлъ предупреждать неудовольствіе черни, убѣгая тогда изъ ея собраній, когда присутствіе его не было нужно. Друзья и приверженцы его говорили тогда его языкомъ. Чѣмъ менѣе выказывалъ онъ свои дарованія, тѣмъ болѣе рукоплесканія его сопровождали, когда почиталъ нужнымъ открыть ихъ.

Онъ развращаетъ Аѳинянъ расточительностію.

Достатокъ его не позволялъ ему подражать въ щедрости Кимону, хотя сіе средство было лучшимъ способомъ для привлеченія къ себѣ друзей и соучастниковъ. Но онъ недостатокъ сей пополнялъ на щетъ отечества. По совѣту его не только раздавали гражданамъ завоеванныя земли, но еще распредѣляли общественную казну на игры, на зрѣлища и на должности, предписанныя закономъ. Всякъ присутствующій въ судилищахъ или въ народныхъ собраніяхъ получалъ жалованье. Можно сказать, что и Персы, разоряя страну Аѳинскую, не сдѣлали такого вреда, какое причинилъ Периклъ своимъ соотечественникамъ. Казна, расточенная на безполезныя издержки; нравы, развращенные вкусомъ къ забавамъ и жадностію къ богатству; страсть къ зрѣлищамъ, влекущая непобѣдимою привлекательностію; праздность, питаемая неизвѣстными до того средствами; шумное своевольство народныхъ собраній, увеличенное стеченіемъ жадной черни; должности гражданина, уничиженныя нѣкоторымъ образомъ

мздою: таковы были плоды властолюбивой политики Перикловой.

Онъ ослабляетъ силу Ареопага.

Онъ простеръ свои покушенія далѣе. Поелику жребій не назначилъ ему такого сана, который допускаетъ въ собраніе Ареопага, то сіе знаменитое судилище и было предметомъ его ненависти, уповательно потому, что опасался власти онаго и правосудія. Онъ возбудилъ противъ него народъ, котораго склонностями руководствовалъ, и успѣлъ захватить самыя важнѣйшія дѣла. Аѳиняне забыли свои законы; правительство измѣнилось по произволу одного человѣка. Кимонъ былъ еще живъ, но занятъ войною противу Персовъ. Когда по возвращеніи соболѣзновалъ онъ о семъ испроверженіи законовъ; когда по привычкѣ своей къ истинѣ онъ говорилъ, что въ Спартѣ ничего подобнаго не видно: тогда почли его врагомъ Аѳинъ и Остракизмомъ принесли его въ жертву государственному развратителю.

Онъ украшаетъ Аѳины величественными зданіями.

По смерти Кимона власть Периклова возрастала постепенно. Распоряжая казною, расточалъ ее на истуканы и на зданія для украшенія города, обольщавшія народъ и дѣлавшія Аѳины превосходнѣйшимъ городомъ въ мірѣ. Тогда, подъ руководствомъ Фидія, сооружены совершеннѣйшія творенія архитектуры и ваятельнаго художества, которые остались образцовыми произведеніями изящнаго вкуса и по прошествіи многихъ вѣковъ сохранили всю кра-

сому свою: памятники толико превосходнѣйшіе Египетскихъ, колико совершенство превосходитъ *чудесно-великолѣпное.*

Жалобы союзниковъ на расточеніе казны.

Союзники сильно жаловались, что общія сокровища, составленныя для защиты Греціи и для войны съ варварами, пожертвованы на украшеніе одного города. Жалобы ихъ были справедливы; но Периклъ обладалъ даромъ слова и голосами народными. По словамъ его: „сіи сокровища принадлежали Аѳинянамъ, когда они выполняли „свои обязанности; когда они пополняли „всѣ потребности для расходовъ союзническихъ. Аѳины, достаточно снабженные „оружіемъ и кораблями, долженствуютъ „благороднымъ употребленіемъ богатствъ „своихъ заслужить удивленіе вѣковъ грядущихъ, и въ то же самое время обезпечить существованіе своихъ гражданъ; по„елику ничто къ тому столько не поспѣшествовало, какъ сооруженія общественныхъ зданій, которыми поощрялись всѣ „художества, давая упражненія рукамъ и „дарованіямъ, такъ что изъ единаго ис„точника изтекали и велелѣпіе и изобиліе.

Периклу сего простить не можно.

Съ перваго взгляда явственна была слабость сихъ доводовъ. Какъ возможно было издерживать въ пользу Аѳинъ союзническіе сборы? Не опредѣлено ли было назначеніе оныхъ? Ежели былъ излишекъ, не долженствовалъ ли оный обращенъ быть на вспоможеніе самимъ союзникамъ? Для какихъ необходимостей Периклъ вмѣсто сло-

женія поборовъ возвысилъ оные цѣлою третью? нѣтъ сомнѣнія, что для расточенія на великолѣпіе. Три тысячи семь сотъ талантовъ, на оные истраченныхъ, была сумма чрезмѣрная въ сравненіи доходовъ Аттическихъ, кои, по словамъ Демосѳена, (третія рѣчь противъ Филиппа,) состояли всего изъ ста тридцати. Расточеніемъ сокровищъ подвергались нещастіямъ неизвѣстности будущаго. Древняя простота нравовъ изчезала, что и было еще величайшимъ зломъ. Въ богатой монархіи Периклъ заслужилъ бы тѣ же хвалы, какія Колбертъ во Франціи; но его должно порицать какъ правителя республики. О семъ судить будутъ по дѣламъ.

Превозносимое Плутархомъ безкорыстіе.

Плутархъ выхваляетъ его за безкорыстіе, за трезвость и за домостроительную его бережливость. Сіи добродѣтели достойны почтенія, но не оправдываютъ его поведенія. Сверхъ того, если бы онъ ничего не пріобрѣлъ къ отеческому достоянію своему, то какъ же объяснить повѣствуемое тѣмъ же самымъ историкомъ? Онъ удостовѣряетъ, что Периклъ, слыша ропотъ на него возстающій, представилъ принять на свой щетъ все сооруженное, только бы надписями на зданіяхъ приписали оныя его имени. Тщеславіе Аѳинянъ не могло согласиться съ нимъ, хотя бы то и возможно было сдѣлать. Народъ кричалъ, что онъ властенъ располагать сокровищами.

На какихъ условіяхъ онъ предлагаетъ заплатить общественныя издержки.

Богатые возбудили противъ его сильнаго Периклъ

господствующій въ республикѣ.

противника въ лицѣ Ѳукидида, шурина Кимонова. Одинъ изъ двухъ долженствовалъ низвергнуться. Ѳукидидъ оказался слабѣйшимъ и понесъ злую участь Остракизма. Тогда-то Перикль, присвоя нѣкоторымъ образомъ власть царскую, господствовалъ надъ народомъ, не оказывая ему прежней уступчивости въ прихотливыхъ затѣяхъ, и удерживалъ прежнюю поверхность надъ разсужденіями его. Высокое мнѣніе о его честности укрѣпляло сію поверхность, пріобрѣтенную имъ краснорѣчіемъ и политикою. Къ сему присоединилъ и воинскую славу, заслуженную имъ въ нѣсколькихъ удачныхъ походахъ, въ коихъ онъ всегда былъ щастливъ, сберегая кровь своихъ гражданъ, которыхъ онъ желалъ, по словамъ его, содѣлать безсмертными.

Онъ заводитъ поселенія.

Аѳины были обременены множествомъ людей праздныхъ и бѣдныхъ, безпокойныхъ и возмутительныхъ. Онъ чувствовалъ необходимость занять ихъ и удалить такъ, чтобы они были полезны: для чего учредилъ многія поселенія, коихъ связь съ Аѳинами увеличила ихъ могущество. Основанный имъ въ Италіи городъ Ѳуріумъ сдѣлался славнымъ. Всякій годъ онъ вооружалъ флотъ изъ шестидесяти кораблей; на оный повелѣлъ нанимать великое число бродягъ и бѣдныхъ, которые ни къ чему не были способны, кромѣ возмущеній. Имъ, по повелѣнію его, въ продолженіе осьми мѣсяцовъ производилась плата. Они дѣлались хоро-

шими мореходцами и способными на службу государственную. Словомъ, Периклъ зналъ, какъ употреблять людей, и сія-то есть величайшая тайна политики.

Толикая слава и власть умножила къ нему ненависть завистниковъ его. Изыскиваютъ средства погубить его, и сіе начинаютъ нападеніемъ на друзей его.

За него обвиняютъ его друзей.

Обвиняютъ Фидія въ похищеніи казны, а паче при изваяніи великолѣпнаго истукана Минервы. Обвиненный доказываетъ невинность свою. Золото, данное для украшенія сей статуи, было снято, отдѣлено, свѣшено и оказалось все въ цѣлости. Но его ввергнули въ темницу, въ коей онъ умеръ. Славная Аспазія, уроженка изъ Милета, женщина превосходнѣйшихъ дарованій, которую Периклъ любилъ съ нѣжностію, и на которой наконецъ женился; сія женщина, которой Сократъ за честь поставлялъ быть ученикомъ, обвинена въ нечестіе и распутствѣ (*). Ея краснорѣчіе и слезы Перикловы едва могли спасти ее. Но изданъ былъ жестокій законъ, коимъ повелѣвалось доносить на всѣхъ, кто подъ предлогомъ философіи станетъ

Судъ надъ Фидіемъ, Аспазіею и Анаксагоромъ.

Безумный приговоръ противъ

(*) Ѳаргелія, другая славная Милетянка, которую, такъ какъ и Аспазію, почитали общественною соблазнительницею, прославилась также умомъ и знаніями. Говорятъ, что Ксерксъ прислалъ ее въ Грецію для привлеченія народа на его сторону, и что она съ пользою ему служила. Еще увѣряютъ, что она была за 14ю мужами; послѣдній былъ Царь Ѳерсальскій, и что она 30 лѣтъ занимала тронъ.

философовъ.

изъяснять явленія природы противно отечественному вѣрованію, то есть безъ примѣси боговъ Греческаго баснословія. Въ слѣдствіе сего приговора Анаксагоръ, первый, утверждавшій, по здравому разсудку, бытіе единаго Бога, потребованъ къ суду и объявленъ безбожникомъ. Перикль, опчаявшись оправдать его, уговорилъ бѣжать. (Всѣ великіе люди, ученики сего философа, были обвиняемы въ томъ же преступленіи). Симъ стремились повредить не столько Анаксагору, какъ Переклу.

Перикль въ томъ же обвиняемъ. Ему повелѣваютъ дать отчетъ. Онъ избавился отъ сей заботы Пелопонисскою войною.

Наконецъ успѣхи ободрили обвинителей. Они напали на него какъ на похитителя государственной казны и издали приговоръ о истребованіи отъ него отчета. Между тѣмъ какъ онъ приготовлялся къ тому, Алкивіадъ, будучи еще юношею, сказалъ: *лучше бы ему подумать, какъ не давать отчета.* И дѣйствительно Перикль избавился отъ сей заботы по случаю Пелопонисской войны, началу коей болѣе не сопротивлялся, или какъ иные думаютъ, что даже и возжегъ ее для собственныхъ своихъ выгодъ. Плутархъ укоряетъ злобою взводящихъ на Перикла сію укоризну. Ѳукидидъ, историкъ еще достовѣрнѣйшій, утверждаетъ, что правительство его, непричастное своекорыстія, поставляетъ его выше клеветы. Но разсуждая о свойствѣ Перикла, о его честолюбіи, о его политикѣ, о хлопотахъ, наведенныхъ ему врагами его, кажется невозможно очистить

его отъ сихъ подозрѣній. Дерзновенное дѣло, какъ замѣчаетъ Плутархъ (*о злобѣ Иродотовой*), думать проникнуть въ сердца великихъ людей и приписывать имъ намѣренія, давая худой толкъ тому, что можно обращать въ доброе. Сіе справедливое правило онъ примѣняетъ къ Периклу, утверждая, что прежнее его поведеніе показывало одно усердіе къ общему благу. Но Плутархъ въ семъ самъ себѣ противорѣчитъ. Рѣдко обманываются тѣ, которые судятъ о дѣяніяхъ по качествамъ и правиламъ тѣхъ людей, кои ихъ совершили.

Основательны ли на него подозрѣнія.

Какъ бы то ни было, но разныя причины произвели Пелопонисскую войну, что и есть одно изъ важнѣйшихъ происшествій сей исторіи. Аѳины, гордящіеся своими успѣхами и своимъ могуществомъ, оставя умѣренность, которою пріобрѣли начальство, заставляли Грецію ненавидѣть себя и завидовать. Они раззорили Самосцовъ, поработили Эгинцовъ, запретили Мегарянамъ входъ въ свои пристани и на торжища; раздражили Коринѳянъ, приставши къ бывшимъ съ ними на войнѣ Корцирянамъ. Они наложили дань, а послѣ жестокостію своею возбудили къ бунту Потидію, Коринѳское поселеніе въ Македоніи. Наконецъ Аѳиняне облегли Потидію и сильною осадою принуждали покориться. Здѣсь то Сократъ явился столько же неустрашимымъ воиномъ, сколь былъ великимъ философомъ; ему удивлялись какъ ирою и при-

Война Аѳинъ противъ союзниковъ.

мѣрному войну. Онъ спасъ любезнаго сво-его Алкивіада.

Сужденіе о семъ происходитъ въ Спартѣ.

Коринѳяне и другіе недовольные прибѣгаютъ къ Спартѣ; представляютъ ей честолюбіе Аѳинянъ и необходимость поставить сему преграду; доказываютъ, съ какою дѣятельностію и скоростію Аѳиняне угрожаютъ свободѣ всей Греціи; между тѣмъ какъ Спартанцы, по излишнему прямодушію и медленности, даютъ увеличиваться сей силѣ, готовой подавить самую Спарту. Аѳинскій посланникъ, отвѣтствуя за свою республику, объявилъ, что Греки сами ввѣрили ей начальство; что они должны вспомнить ея заслуги; что духъ пагубной независимости могъ токмо возбудить противъ нее роптаніе; но что они могутъ и защищаться, ежели бы, не смотря на священнѣйшіе обѣты, осмѣлились учинить на нее нападеніе. Онъ далъ разумѣть (что было бы странно и въ монархическомъ правленіи и отъ посланника какого ни есть самодержца), что во всѣ времена сильнѣйшій всегда владычествовалъ, и что таковы суть законы природы!

Перикль убѣждаетъ Аѳинянъ къ войнѣ.

Сей отвѣтъ не былъ удовлетворителенъ. Всѣ союзники рѣшились приняться за оружіе, хотя Архидамъ, Царь Спартанскій, хотѣлъ держаться путей кротости. Между тѣмъ, дабы выиграть время, начались переговоры. Многаго потребовали отъ Аѳинянъ, а паче, дабы сняли осаду Потидеи. Перикль, будучи въ весьма сомнительномъ

положеніи, настоялъ о славѣ Аѳинъ; превозносилъ средства ея и пособія (*); представлялъ, сколь опасна слабая уступчивость, и убѣдилъ отвергнуть предложенія. Такимъ образомъ война сдѣлалась неизбѣжною, и онъ сдѣлалъ оной общее начертаніе. По его предположеніямъ, не должно было опасаться опустошенія земель Аѳинскихъ, но болѣе остерегаться потери воиновъ; не должно поддвергаться такимъ сраженіямъ, въ коихъ непріятель будетъ превосходствовать числомъ; но что надлежитъ пещися о безопасности города, и болѣе всего усиливать морское ополченіе, которое есть важнѣйшее могущество Аѳинъ.

Его предначертаніе.

(*) По свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, онъ представлялъ, что въ казнѣ есть на лицо 6000 талантовъ, кромѣ сокровищъ, хранящихся въ храмахъ; что войска готоваго и вооруженнаго на лицо 12,000, кромѣ охраннаго войска въ городахъ; что флотъ можетъ содержать не менѣе 300 судовъ и еще можетъ быть увеличенъ безъ затрудненія. Должно признаться, Периклъ не все еще посвятилъ на предметы роскоши.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Начало Пелопонисской войны. Алкивіадъ. Аѳиняне повьждены въ Сицили.

До Р. Х. за 431 годъ. Пелопонисская война, обстоятельно описанная Ѳукидидомъ, лучшимъ историкомъ и искуснымъ военачальникомъ того времени, представляетъ въ двадцати-семилѣтнемъ описаніи много подробностей, полезныхъ для военныхъ людей; но которыя неприлично вводить для наполненія сего сочиненія: онѣ токмо могутъ утомить читателя.

Силы обѣихъ сторонъ.

Спартане имѣли на своей сторонѣ почти весь Пелопоннесъ и сверхъ того Фокиду, Віотію, Локріянъ, Мегарянъ и проч. Войско ихъ простиралось до 60,000 воиновъ; Аѳинское же едва составляло 15,000, не щитая 16,000 жителей различнаго возраста, вооруженныхъ для защищенія городовъ. Периклъ не могъ держаться въ полѣ съ толь малыми силами. Ему надлежало употребить все свое краснорѣчіе, дабы убѣдить Аѳинянъ оставить села и запереться въ городскихъ стѣнахъ, допустя непріятеля разорять все до самыхъ вратъ Аѳинскихъ. Аттика была опустошена; но корабли Аѳинскіе не менѣе наносили вреда въ предѣлахъ Пелопонисса. Въ сіе время познали полезность наукъ: солнечное затмѣніе привело въ уныніе Аѳинское войско, пораженное ужасомъ суевѣрія; Периклъ, обьясня причину

Аѳиняне оставляютъ свои села.

Затмѣніе солнечное, обьясненное Периклемъ.

сего явленія, разсѣялъ суетный страхъ онаго.

По окончаніи похода (то есть первой компаніи), убѣждали Перикла произнести надгробное слово въ память убіенныхъ. Аѳиняне обыкновеніе сіе имѣли за правило, гораздо полезнѣйшее конечно, нежели прославлять память вельможъ, колико бы они ни были достойны забвенія или и самаго порицанія. Периклъ, въ словѣ своемъ, превозноситъ славу сихъ воиновъ, проливших кровь за отечество. Онъ возпламеняетъ примѣромъ ихъ въ сердцахъ ревнованіе и мужество; онъ вѣщаетъ къ ихъ братіямъ, къ чадамъ ихъ, что они безъ высочайшей бодрости и безъ пламенной къ отечеству любви не могутъ достигнуть подобной славы; что зависть и ненависть преслѣдуютъ живыхъ человѣковъ для похищенія ихъ знаменитости, но что умершимъ отдаютъ справедливость; наконецъ сіе похвальное слово внушаетъ добродѣтель и иройство. Витія торжественно препровожденъ матерьми и вдовами убіенныхъ, которыя были исполнены отрады и восхищенія.

Возлагаютъ на него произнести слово въ славу убіенныхъ.

Ужасный моръ опустошалъ Аттику. Повѣствуютъ, (хотя Ѳукидидъ о семъ и умалчиваетъ), что моровая язва служила поприщемъ усердія къ человѣчеству для славнаго врача Иппократа; что сей добродѣтельный мужъ, отвергши великолѣпныя предложенія *Великаго Царя*, великодушно посвятилъ себя для врачеванія своихъ со-

До Р. Х. за 430 лѣтъ, повѣтріе. Война продолжается во время самой язвы.

отечественниковъ. Бичь смертоноснаго повѣтрія не воспрепятствовалъ продолженію войны. Нещастіе приводитъ души въ мрачное ожесточеніе. Возстаютъ противъ Перикла и обвиняютъ его виновникомъ всѣхъ общественныхъ золъ. Онъ вооружается свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, повторяетъ владычествующія надъ умами слова *славы* и *вольности;* представляетъ, что не слѣдуетъ вмѣнять ему того въ преступленіе, что никакая прозорливость не могла предвидѣть; что они съ излишнею чувствительностію принимаютъ настоящее зло, и на будущее благо слишкомъ равнодушно смотрятъ; что должно терпѣливо переносить бѣдствія, отъ небесъ на насъ ниспосылаемыя, и съ бодростію отражать наносимыя отъ человѣковъ, и проч. Всѣ сіи убѣжденія не успокоиваютъ сего въ нещастіи вѣтренаго народа. Его осуждаютъ, налагаютъ на него пѣню и отнимаютъ власть начальника; но въ то же время раскаиваются, испрашиваютъ у него прощенія и умоляютъ принять паки бразды правленія республики. Таковы были свойства народа Аѳинскаго!

Периклъ обвиняемъ какъ виновникъ общихъ бѣдствій его.

Онъ осужденъ и оправданъ.

Сей рѣдкій мужъ, остановившій чудеснымъ своимъ дарованіемъ на сорокъ лѣтъ непостоянство и легкомысліе Аѳинянъ, умеръ чрезъ немногое время по прошествіи моровой язвы. Девять трофеевъ, памятники толикагожъ числа побѣдъ, успѣхи въ наукахъ и художествахъ, торговлѣ и мореплаваніи представляютъ обильное поле къ по-

Смерть Перикла.

хвалѣ его. Онъ умирая сказалъ: ежели что я почитаю въ жизни своей славнымъ, то сіе: *что не заставилъ ни единаго гражданина облечься въ одежду сѣтованія.* Но не онъ ли нанесъ смертельныя язвы отечеству? Какимъ образомъ Плутархъ, превозносящій добродѣтель его, могъ прежде изобразить его развратителемъ нравовъ общественныхъ? Разглашаютъ, что предъ концемъ, будучи обремененъ дѣлами, онъ оставилъ въ такомъ забвеніи Анаксагора, что философъ сей едва не умеръ съ отчаянія. Узнавъ сіе, Периклъ поспѣшилъ его утѣшить и просилъ убѣдительно, дабы онъ не отнималъ у себя жизни, и представлялъ, что онъ всегда имѣлъ нужду въ наставленіяхъ его. На сіе Анаксагоръ отвѣтствовалъ: *имѣющіе нужду въ свѣтѣ лампады, должны подливать масло.*

Изреченіе Анаксагорово на щетъ его о немъ забвенія.

Ежели Периклъ и былъ виновникомъ войны Пелопонисской, однакожъ непримиримое соперничество Спарты и Аѳинъ было первѣйшею тому причиною. Послѣдствія ея долженствовали быть ужасны, поелику ненависть чрезъ военныя нападенія переraждалась въ ядовитую злобу. Война между республиканцами имѣетъ видъ ужаснаго остервененія, какъ-то и примѣчаетъ Г. Мабли: «Монархіи могутъ приводить въ »забвеніе нанесенныя имъ оскорбленія; ибо »Государь впечатлѣваетъ свое свойство на »образъ мыслей цѣлаго государства, онъ мо»жетъ быть немстителенъ, не самолюбецъ,

Ожесточеніе между двумя республиками.

«не завистливъ. Но въ республикахъ, каковы «были въ Греціи, въ коихъ правительство «вало многолюдство, какой правитель могъ «отвратить потокъ общественнаго мнѣнія «и остановить его? Греки не въ состояніи «были имѣть иной политики, кромѣ стра«стей своихъ.»—Смотр. Les observation sur les Grecs.

Война производится съ варварствомъ съ обѣихъ сторонъ.

И дѣйствительно видѣли, какъ Потидея выдерживала трехъ-лѣтнюю осаду, и тѣла человѣческія были употребляемы въ пищу гражданъ, изнуреннымъ голодомъ. Узрѣли Спарту ради отмщенія забывающую честь, ищущую дружества Царя Персидскаго и испрашивающую у него помощи. Зрѣли, какъ обѣ республики повелѣли остановленныхъ въ пути посланниковъ умертвить, какъ бы единственно для того, чтобъ крайнимъ звѣрствомъ заградить на вѣки пути къ примиренію. Осады, сраженія, безпрестанные набѣги изображаютъ послѣдованіе жестокосшей. Клеонъ, человѣкъ подлый, наглый краснoглаголатель, управлялъ Аѳинянами и внушалъ самыя наглыя предпріятія. Спартане, отъ природы не столь умѣренные, какъ Аѳиняне, слѣдовали внушенію суроваго своего свойства. Опасаясь возмущенія Илотовъ, выбрали изъ нихъ 2000 самыхъ отважныхъ, служившихъ у нихъ въ войскѣ съ отличіемъ, и увѣнчавъ цвѣтами, водили по улицамъ, яко бы въ воздаяніе за ихъ заслуги; но какъ всѣ сіи нещастные вдругъ безъизвѣстно пропали, то безъ сомнѣнія со-

Клеонъ управляетъ Аѳинами.

Жестокость Спартанъ противъ Илотовъ.

дѣлавшись жертвами злѣйшаго вѣроломства. Кто можетъ подумать, чтобы они съ врагами поступали человѣколюбивѣе?

Война уже десять лѣтъ производилась съ равнымъ ожесточеніемъ и почти съ равными успѣхами или съ равными потерями съ обѣихъ сторонъ. Невозможно, чтобъ толикія бѣдствія не возбудили желанія къ миру. Ораторъ Клеонъ съ стороны Аѳинянъ и Бразидъ полководецъ Лакедемонскій отклоняли даже и самыя предложенія: сей по ревности къ славѣ, а тотъ увлеченный гордостію и высокомѣріемъ; напослѣдокъ оба умерли. Остановили непріятельскія дѣйствія, а потомъ заключено перемиріе на 50 лѣтъ. Начали возобновляться признаки согласія, но ненависть осталась въ сердцахъ; въ оныхъ поселилось вѣроломство вмѣсто справедливости, а честолюбіе не могло обуздать себя.

Безполезное перемиріе послѣ десятилѣтней войны.

До Р. Х. за 422 года. Наружные признаки согласія, но ненависть въ сердцахъ.

Младый Аѳинянинъ знаменитаго сословія и происхожденія, отличный привлекательнымъ видомъ и богатствами, исполненный дарованій и пороковъ, иногда добродѣтельный, когда слѣдовалъ совѣтамъ Сократа, своего учителя и друга, почти всегда увлекаемый къ безпорядкамъ, когда слѣдовалъ своимъ склонностямъ и совѣтамъ ласкателей, сособный извлекать пользы отъ обстоятельствъ, принимать на себя всякій видъ, словомъ: Алкивіадъ, жаждущій достигнуть власти правителя Аѳинъ,

Алкивіадъ хочетъ возобновить войну по честолюбію,

былъ врагъ тишины, основывающій честолюбивые замыслы на смятеніяхъ и войнѣ. Онъ употреблялъ всѣ старанія раздувать огнь, несовершенно погашенный, и наконецъ въ томъ получилъ успѣхъ. Нѣкогда Аѳинянинъ Тимонъ, славившійся человѣконенавидѣніемъ, увидя его, сказалъ: *хорошо, сынъ мой! ты хорошо дѣлаешь, стараясь возвыситься, поелику сіе послужитъ къ паденію всего этаго народа.*

Дерзость его дѣтства.

Дерзость его оказывалась и въ дѣтскомъ возрастѣ. Плутархъ разсказываетъ особливую черту оныя. Однажды онъ игралъ съ дѣтьми на улицѣ въ кости. Ѣдитъ возъ. Онъ проситъ возника остановиться: но сей, не слушая, продолжаетъ свой путь. Товарищи Алкивіада убѣгаютъ, но онъ, не слѣдуя ихъ примѣру легъ среди, улицы крича: *остановись! или если смѣешь, то поѣзжай чрезъ меня!* Сіе упорство могло его лишить жизни, но оно ему удалось.

Искусство его обманывать народъ.

Онъ владѣлъ опаснымъ дарованіемъ управлять умами людей. Зная, что за развратность порицаютъ его, онъ для отвращенія вниманія злословящихъ отсѣкъ хвостъ прекрасной своей собакѣ. Сіе сдѣлалось въ Аѳинахъ предметомъ разсказовъ. Когда сказали Алкивіаду, что всѣ порицаютъ его за такую жестокость. *Тѣмъ лучше,* отвѣчалъ онъ, *я хочу, чтобы Аѳиняне говорили о моей собакѣ, а молчали бы о моемъ поведеніи.* Бездѣлка занимала сей легкомысленный народъ и отвлекала его отъ дѣлъ, до-

стойныхъ вниманія. Когда Спарта и Аѳины жаловались другъ на друга за нѣкоторыя нарушенія договора, то Алкивіадъ воспользовался симъ случаемъ и прервалъ миръ. Онъ привелъ въ подозрѣніе Никія, осторожнаго военачальника и добраго гражданина, исполненнаго миролюбивыхъ чувствованій. Онъ обманулъ и посланниковъ Спарты, присланныхъ съ полномочіемъ для прекращенія несогласій; убѣдя ихъ сказать неправду предъ народомъ; но тогда же первый возсталъ противу нихъ и побудилъ отослать ихъ какъ обманщиковъ. Между тѣмъ Никій имѣлъ на своей сторонѣ приверженцовъ. Аѳиняне раздѣлились между имъ и его соперникомъ. Остракизму надлежало рѣшить сей раздоръ. Ипербол, человѣкъ дерзкій и презираемый, возсталъ съ высокопарнымъ своимъ краснорѣчіемъ противъ обоихъ соперниковъ, желая получить ихъ власть; но обѣ стороны соединились противъ его, и онъ былъ изгнанъ. Съ того времени оставили вовсе Остракизмъ, яко оскверненный употребленіемъ противъ Ипербола. Прежде уже замѣчено, что оный почитался не столько наказаніемъ, какъ средствомъ противъ властолюбія первѣйшихъ гражданъ.

Онъ заставляетъ разторгнуть условіе.

Ипербол.

Конецъ Остракизма.

Ежели бы Алкивіадъ довольствовался питаніемъ ненависти народной противу Спартанъ, то продлилъ бы токмо бѣдствія своего отечества не подвергнувъ его конечной гибели. Но сей неспокойный умъ составлялъ среди забавъ дерзскіе замыслы.

Замыслъ Алкивіадовъ на Сицилію принятъ невзирая на возраженія Никія.

Онъ помышлялъ о завоеваніи Сициліи, чтобъ потомъ, покоря Карѳагенъ, овладѣть Пелопониссомъ. Воображеніе его представляло такіе грѣзы возможными, а краснорѣчіе убѣждало Аѳинянъ. Тщетно Никій доказывалъ имъ дерзость сего предпріятія и опасности, коимъ подвергнутся гоняясь за сомнительными завоеваніями въ то время, когда республика со всѣхъ сторонъ окружена врагами. Онъ безполезно опровергалъ пустые предлоги къ сей войнѣ; ибо Леонтинцы и Эгестинцы, народъ Сицилійскій, имѣющіе негодованіе на Сиракузянъ, просили Аѳинской помощи (другихъ поводовъ предпріятія сего не было): надлежало ли Аѳинамъ пожертвовать своими пользами и своею безопасностію дѣлу вовсе до нихъ неотносящемуся? Надлежало ли идти сражаться въ Сицилію, а Аттику оставить Спартанцамъ? Разсудокъ говорилъ устами Никія; но красота, дарованія, щедрость Алкивіадова очаровала народъ и юношество Аѳинское. Рѣшено ополчиться противъ Сиракузянъ. Алкивіаду съ Никіемъ и Ламахомъ препоручено начальство надъ войсками. Еще во времена Перикловы Аѳиняне уже мечтали о покореніи Сициліи; но Периклъ былъ силенъ и хитръ и легко могъ отъ сего воздержать ихъ.

Общее понятіе о Сициліи.

Замѣтимъ, что Сицилія была отчасти заселена Греческими переселенцами. Въ оной, какъ и въ Греціи, было нѣсколько малыхъ царковъ (Царей); но она получила опять

вольность; перевороты въ оной слѣдовали одни за другими. Во время нашествія Ксеркса, Гелонъ овладѣлъ Сиракузами. Греки просили его помощи, а онъ требовалъ начальства надъ ихъ флотомъ и войскомъ; но не получа сего, онъ довольствовался защищеніемъ себя отъ Карѳагенянъ, напавшихъ на него по побужденію Ксеркса; и Гелонъ разбилъ ихъ, а оказанными заслугами и благодѣяніями заслужилъ, что Сиракузяне добровольно признали его Царемъ и почтили его симъ титломъ. Онъ поощрялъ земледѣліе собственнымъ своимъ примѣромъ, удобряя землю вмѣстѣ съ земледѣльцами: симъ средствомъ онъ предполагалъ увеличить богатства земли плодоносной и приспособить людей къ трудолюбію, толико необходимому для сохраненія добрыхъ нравовъ и всеобщей тишины. Его оплакивали такъ, какъ отца отечества. Гіеронъ, братъ его и наслѣдникъ, хотя и имѣлъ великіе пороки, но привлекъ похвалы Піитовъ; а особливо превознесъ его Пиндаръ, коего лира не должна бы быть продажною, ибо достойна была ироевъ. Тразивулъ, братъ Гіероновъ, еще порочнѣе его, взошелъ по немъ на престолъ. Жестокости были виною его изгнанія за 460 лѣтъ до Рождества Христова.

Сиракузяне, свергнувъ, иго освободили и всю Сицилію, установя въ ней народное правленіе. Петализмъ ихъ, гнусное подражаніе Остракизму Аѳинскому, не долго у нихъ

Петализмъ гнусное подражаніе

Остракизма Аѳинскаго.

существовалъ, поелику изгонялъ изъ Сициліи лучшихъ гражданъ. Здѣсь не мѣсто говорить о новыхъ тиранахъ, владѣвшихъ въ семъ островѣ. Діонисій овладѣлъ Сициліею спустя уже 60 лѣтъ. Но во время ополченія Аѳинянъ противъ Сициліи, намѣревавшихся ея покорить, она наслаждалась свободою и сдѣлалась страшною своимъ сосѣдямъ.

За 415 лѣтъ до Р. Х. Алкивіадъ обвиняемъ въ безбожіи и предъ отъѣздомъ.

Почти во время самаго отправленія флота недосвѣдомое приключеніе наполнило Аѳины непріятными роптаніями. Меркуріевы кумиры были низвержены, искажены, и никакъ не могли дознаться кѣмъ. Враги Алкивіадовы, по умыслу или желая воспользоваться симъ случаемъ, обвиняли его въ семъ злодѣяніи или въ другомъ подобномъ сему. Подкрѣпляемый войскомъ, Алкивіадъ съ твердостію требовалъ скораго суда; но обвинители его на сіе не согласились, ибо обстоятельства имъ не благопріятствовали. Отложили дѣло подъ предлогомъ, что отправленіе кораблей не должно болѣе отсрочивать. Наконецъ флотъ отправился со всѣми признаками торжества.

Онъ отозванъ изъ Сициліи для производства надъ нимъ суда.

Сиракузы, городъ, основанный Коринѳскими поселенцами, процвѣталъ торговлею. Будучи приведенъ въ смятеніе угрожающихъ опасностію, долженъ былъ приготовиться къ оборонѣ. Несогласіе трехъ Аѳинскихъ военачальниковъ дало Сиракузамъ время принять свои мѣры. Безуміе Аѳинскаго народа равномѣрно послужило въ

пользу его. Едва только успѣли пристать къ берегамъ Сицилійскимъ, какъ Алкивіадъ получаетъ повелѣніе явиться къ суду для оправданія противъ обвиненія въ нечестіи. Во время отсутствія враги его одержали верхъ, и подъ личиною религіи надѣялись получить совершенный успѣхъ на судѣ народа, столько же непостояннаго, какъ и суевѣрнаго. Алкивіадъ, обнесенный въ нечестіи, вдругъ теряетъ въ глазахъ Аѳинянъ всѣ достоинства, коими прежде восхищалъ ихъ.

Онъ не желалъ подвергнуться осужденію. Въ подобномъ обстоятельствѣ, говорилъ онъ, я не положусь и на родную мать, чтобъ она не взяла чернаго боба за бѣлой. (Когда судьи дѣлали приговоръ надъ подсудимыми, то подавали голоса бобами). Однакожъ подъ видомъ повиновенія отправляется, но приставъ въ Туріумъ, убѣгаетъ изъ-подъ присмотра проводниковъ и уходитъ въ Спарту. Тамъ, поддѣлываясь подъ суровые нравы Спартанъ, и объявя себя врагомъ Аѳинъ, пріобрѣтаетъ любовь народа, прежде его ненавидѣвшаго. Между тѣмъ Аѳиняне заочно осуждаютъ его на смерть и предаютъ проклятію жрецовъ. Одна жрица, именуемая Ѳеана, отказалась отъ служенія своего, говоря: *я жрица ради благословенія, а не для проклятія.* Обвиненіе Алкивіада могло быть неосновательно, не смотря на то, что онъ презиралъ религію народную; оно было тѣмъ неблагоразумнѣе, что во-

Онъ убѣгаетъ въ Спарту и объявляетъ себя врагомъ Аѳинъ.

Острое слово жрицы Ѳеано.

оружало противъ отечества человѣка, который могъ вредить ему. Алкивіадъ, услышавъ о смертномъ себѣ приговорѣ, вскричалъ: *я имъ докажу, что еще живъ!* И онъ сдержалъ свое слово.

Никій худодѣйствуетъ приосадѣ Сиракузъ.

Въ дерзкомъ походѣ, предпринятомъ Аѳинянами противъ Сициліи, пылкая Алкивіадова храбрость и его дарованія послужили бы великою помощію. Чтобъ достигнуть сего, требовалось необыкновенныхъ произшествій, которыя онъ могъ произвесть. Но недоумѣніе и робкая медленность Никіевы должны были затруднять успѣхи. Повторяя безпрестанно о напрасномъ начатіи сей войны, онъ отнималъ бодрость у войска и наводилъ новыя затрудненія. Однакожъ Сиракузы были обложены. Работы къ приступу, сраженія, разныя перемѣны, подробно описанныя Ѳукидидомъ, находятся также и въ сочиненіи Ролленя, къ которому и отсылаю любопытныхъ. Сиракузяне, изнѣженные миромъ и изобиліемъ, конечно бы не устояли, ежели бы помощь, испрошенная ими отъ Спарты и отъ Коринѳа, не пришла въ самое нужное время. Алкивіадъ сильно содѣйствовалъ въ Спартѣ уважить прозьбу Сиракузцевъ о помощи, и его совѣты много споспѣшествовали къ нещастію Аѳинъ.

За 413 лѣтъ до Р. Х. Спартане принуждаютъ

Уже осажденные думали о сдачѣ, когда Гилиппъ, начальствовавшій вспомогательнымъ войскомъ, посланнымъ отъ Спарты, пришелъ, ободрилъ ихъ мужество и надежду. Никій лишился съ своей стороны товари-

ща своего Ламаха. Оставшись одинъ, пришелъ въ робость отъ непріятелей и потерялъ увѣренность, пріобрѣтенную первыми своими успѣхами. Онъ проситъ у Аѳинянъ на мѣсто свое преемника, изображая въ письмѣ опасное положеніе войска. Къ нему посылаютъ подкрѣпленіе съ двумя новыми товарищами, Демосѳеномъ и Эвримедономъ. Первый, будучи отваженъ и горячъ, презиралъ явно медленность Никіеву и покусился съ дерзостію произвесть ночное нападеніе, на которомъ убито двѣ тысячи Аѳинянъ. Изнеможеніе, усталость, болѣзни, робость и опасность, предстоящая Аѳинамъ, осажденнымъ Спартанцами, все располагало къ снятію осады. снять осаду.

Отступленіе можно было сдѣлать безъ потери. Непріятели того не ожидали и легко было уйтить отъ нихъ; но послѣдовавшее лунное затмѣніе привело военачальниковъ въ совершенное уныніе. Сіе явленіе казалось ему чрезвестественнымъ, и Никій, по дѣтскому суевѣрію, думалъ, что должно отсрочить отступленіе *троекратно по девяти дней;* ибо гадатели истолковали сіе явленіе такъ странно. Гилиппъ и Сиракузяне имѣли время приготовиться къ сраженію. Аѳиняне, пораженные на берегу и на морѣ, были совершенно разбиты. Эвримедонъ палъ сражаясь; Никій и Демосѳенъ отдались въ плѣнъ по безполезномъ и мужественномъ сопротивленіи. По увѣренію Ѳукидида, они вѣроломно умерщвлены, Аѳиняне совершенно разбиты предъ Сиракузами.

хотя Гилиппъ требовалъ, дабы отослали ихъ въ Лакедемонъ; а другіе писатели полагаютъ, что они умертвили сами себя въ темницѣ. Сиракузяне произвели мщеніе съ люпостію. Таковы были плоды, пріобрѣтенные Аѳинами отъ сего предпріятія, стоившаго величайшихъ издержекъ. Самолюбивая отважность молодаго гражданина и легкомысліе народа вѣтреннаго навлекли всѣ сіи бѣдствія.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Продолженіе Пелопонисской войны. Взятіе Аѳинъ Лизандромъ.

До Р. Х. за 412 лѣтъ. Уныніе Аѳинъ. Аѳинскій народъ столько еще былъ напитанъ мечтательными своими надеждами, что перваго вѣстника о Сицилійскомъ нещастіи осудилъ на смерть. Вскорѣ мечтанія разсѣялись, сомнѣнія изчезли, и всѣ погрузились въ мрачное уныніе. Опасность становилась тѣмъ ужаснѣе, что, по совѣту Алкивіада, Лакедемоняне укрѣпили Декелію, лежащую неподалеку отъ Аѳинъ, изъ коей они безнаказанно распространяли по Аттикѣ изъ конца въ конецъ ужасъ и опустошеніе. И естьли бы ни обыкновенная медленность Спартанскаго правительства, то Аѳины, подобно какъ громовымъ ударомъ пораженные, содѣлались бы жертвою своихъ непріятелей.

Мгновеніе, въ которое удобно было ис- Медлен-
провергнуть сію республику, опущено; она ность
ожила, прибѣгла къ источникамъ пособій Спар-
своихъ. Совѣту старѣйшинъ поручено было танъ да-
разсмотрѣніе дѣлъ, подлежавшихъ народно- етъ имъ
му сужденію. Надлежало возстановить и время
доходы и морскія силы. Тысяча талан- осмот-
товъ сохранилось еще въ казнѣ со времени рѣться.
начала войны. Приговоромъ запрещено было до оныхъ прикасаться, и приговоромъ же сіе запрещеніе разрѣшено. Опытъ научилъ, сколь нужно оставлять пособія на непредвидимые случаи. Недостатки бережливости не рѣдко ускоряли паденіе государствъ.

Аѳиняне потеряли большую часть сво- Небла-
ихъ союзниковъ, ибо не имѣли удачи и во годар-
вредъ другимъ употребляли власть свою. ность
Многіе города въ самой Іоніи преклонились Спарты
на сторону Спартанцевъ. Все сіе было къ Алки-
наиболѣе произведено Алкивіадовыми про- віаду.
нырствами, который, дыша мщеніемъ, возбуждалъ народы противъ своего отечества. Но Агисъ, Царь Спартанскій, коего жену развратилъ Алкивіадъ, изыскивалъ способы привесть его въ ненависть. Сверхъ того чрезвычайная къ нему довѣренность въ Спартѣ вооружила противъ него гнѣвъ и зависть въ главнѣйшихъ гражданахъ. Спарта сохраняла уже одну тѣнь древней своей справедливости. Коварство заглушило гласъ признательности; и такъ послано было повелѣніе въ Іонію о умерщвленіи

Алкивіада въ то время, когда онъ ревностно старался о пользахъ Спарты. Но онъ проникнулъ сіе и убѣжалъ къ Персамъ.

Перевороты въ Персіи.

Перевороты при Царскомъ дворѣ, свойственные Деспотическому правленію, ослабляли безпрестанно сію Имперію. Артаксеркъ (Долгорукій) имѣлъ пріемникомъ престола единственнаго законнаго своего сына Ксеркса, котораго умертвилъ Согдіанъ, побочный братъ его. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ потомъ Охъ, также прижитый отъ Артаксеркса, братъ Согдіановъ, свергнулъ его съ престола, и принявъ имя Дарія, царствовалъ среди неустройствъ и возмущеній. Греки прозвали его Даріемъ *Нотомъ*, то есть *побочнымъ*. Сей-то Дарій царствовалъ тогда, когда Алкивіадъ прибѣгнулъ подъ покровительство Тизаферна, Сатрапа Сардійскаго. Предъ тѣмъ временемъ онъ успѣлъ было преклонить его противъ Аѳинянъ, и неблагодарность Спарты тѣмъ паче является ненавистнѣйшею.

Онъ прибѣгаетъ къ Тизаферну и приклоняетъ его къ возбужденію между Греками раздоровъ.

Слава Алкивіадова, способность вкрадываться въ благопріятство, вкусъ его къ роскошнымъ обычаямъ Персовъ, безъ труда пріобрѣли дружество и довѣренность Сатрапову. Тизафернъ научился у него содержать Грековъ въ непрерывномъ несогласіи, наблюдая между обѣими сторонами расположеніе такъ, чтобы одна сторона не могла господствовать надъ другою. Искусная политика, въ которой Персы можетъ быть имѣли нужду противъ двухъ

республикѣ, столь предпріимчивыхъ и воинственныхъ! Хитрость или сила, обманъ или насиліе, кажется, суть тѣ средства, коими содержатся общества относительно народа къ народу и человѣка къ человѣку; общества, кои бы могли обращаться на всеобщемъ доброжелательствѣ и имѣть оное своимъ основаніемъ, ежели бы люди искали истиннаго блага въ самой природѣ!

Раздоры въ Аѳинахъ.

Между тѣмъ пагубные раздоры волновали Аѳины въ такое время, въ которое они имѣли необходимую нужду въ искреннемъ соединеніи для собственной ихъ нужды. Одни хотѣли уничтожить Демократію и возвратить Алкивіада; Пизандръ утверждалъ, что въ семъ состояло единственное средство къ спасенію. Другіе, оспоривая его, представляли, что симъ можно токмо разрушить свободу и отечество, опираясь на прокляпіе Алкивіаду и распространяя оное на тѣхъ, которые станутъ представлять о возвращеніи его. Сей злополучный городъ, волнуемый непрестанно своенравіемъ и мнѣніемъ гражданъ, дурной образъ своего правленія перемѣнилъ еще на худшее. Четыреста гражданъ избрано было для отправленія верховной власти. Они были самовластные тираны, которые уничтожили Сенатъ и попрали всѣ законы.

Новой образъ правленія.

Войско Аѳинское, стоявшее въ Самосѣ для обузданія союзниковъ въ повиновеніи, не соглашается на новое образованіе; при-

зываетъ Алкивіада; провозглашаетъ его главноначальствующимъ и умоляетъ истребить тирановъ. Алкивіадъ, представлявшій доселѣ столь различныя лица, восхитился паки начальствомъ надъ Аѳинянами. Онъ благоразумно воздерживаетъ усердіе подчиненныхъ воиновъ и прокладываетъ себѣ путь къ возвращенію въ отечество побѣдами. Онъ нападаетъ на флоты Лакедемонскіе и истребляетъ оные; возвращаетъ владычество надъ моремъ. Геллеспонтъ, Византія и многіе важные города переходятъ подъ власть Аѳинъ. Аѳиняне низвергли четырехсотнюю власть и отправили къ Алкивіаду приглашеніе возвратиться. Его встрѣчаютъ съ восхищеніемъ и съ раскаяніемъ о всемъ противъ него сдѣланномъ. Когда жрецамъ повелѣно было разрѣшить его отъ проклятій, то одинъ изъ нихъ при семъ случаѣ съ простодушіемъ сказалъ: *я не проклиналъ его, ежели онъ не сдѣлалъ зла республикѣ.* Сіе значило, что проклятія имѣютъ силу только на злодѣя.

Алкивіадъ возвращенный служитъ отечеству.

Разрѣшаютъ его отъ проклятія.

Алкивіадъ вдругъ сдѣлался идоломъ народнымъ. Онъ помнилъ, какое орудіе враги употребили къ погубленію его. Слѣдуя своей политикѣ, по соображенію съ обстоятельствами, онъ принялъ личину суевѣрія, чтобъ прикрыться отъ укоризны въ злочестіи. Онъ великолѣпно торжествовалъ празднества Цереринихъ таинствъ. Посему примѣтить можно гибкость свойствъ

Онъ дѣлается кумиромъ Аѳинянъ.

Алкивіадовыхъ, и свойственное Аѳинянамъ непостоянство вскорѣ будетъ обнаружено.

Аѳиняне упорствуютъ въ продолженіи войны.

Спарта, ужаснувшись побѣдъ Алкивіадовыхъ, сдѣлала предложенія о мирѣ. Ежели бы здравый смыслъ могъ разсѣять кружеиіе головъ Аѳинскихъ, упоенныхъ успѣхами, то сіе было самое лучшее время для окончанія войны, которая въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ причиняла бѣдствія республикѣ. Но восклицанія подлаго оратора превозмогли чувствованія общественнаго блага; надежда къ миру изчезаетъ; а Спартане наименовали военачальникомъ своимъ Лизандра, человѣка съ достоинствами, могущаго бороться съ Алкивіадомъ. Лизандръ не устыдился ласкать младшему Киру, сыну Персидскаго Царя, управлявшему Малою Азіею. Онъ получилъ отъ него денежныя пособія для прибавленія къ жалованью морскихъ служителей. Такимъ средствомъ онъ привлекъ въ свой флотъ часть Аѳинскихъ морсходцевъ. Между тѣмъ какъ Алкивіадъ собиралъ деньги въ Іоніи, онъ разбилъ дерзновеннаго Антіоха, который въ отсутствіе его начальствовалъ. Аѳиняне, ожидавшіе быстрыхъ побѣдъ, раздражены были симъ урономъ; личный врагъ Алкивіада безъ труда сдѣлалъ его подозрительнымъ; они лишили его начальства и на мѣсто его опредѣлили десять военачальниковъ.

Лизандръ ихъ разбиваетъ. Они отрѣшаютъ Алкивіада.

Съ другой стороны Лизандръ, столько же честолюбивый, сколько и искусный въ

Каликратидъ.

преемникъ Лизандровъ побѣжденъ по ошибкѣ при Эргенузскихъ островахъ.

военныхъ дарованіяхъ, былъ отозванъ въ Спарту. Каликратидъ, заступившій его мѣсто, показалъ примѣръ древнихъ добродѣтелей, которыхъ согласить съ настоявшими выгодами было невозможно. Онъ гнушался льстить Персамъ, и у него послѣдовалъ въ деньгахъ недостатокъ во время великой въ нихъ надобности. Однако онъ одерживалъ еще побѣды; осадилъ или заперъ Конона, одного изъ десяти Аѳинскихъ полководцевъ, въ пристани Митиленской: но Аѳиняне послали для освобожденія его сильный флотъ. Спартане при островахъ Аргинузскихъ были совершенно побѣждены: ибо Каликратидъ, не смотря на превосходство непріятеля, поставилъ за непремѣнную обязанность сражаться, сказавъ: *Спарта не зависитъ отъ одного человѣка.* Ложная мысль, поелику отъ одного человѣка, когда онъ имѣетъ начальство, зависитъ иногда спасеніе всѣхъ. Сей Спартанскій вождь на сей битвѣ убитъ. Славная смерть не заглаживаетъ пятна неосторожности его. Аѳиняне вооружили для сего предпріятія менѣе мѣсяца сто десять галеръ. Спартане съ своими союзниками въ семъ сраженіи потеряли оныхъ болѣе семидесяти.

Аѳины обвиняютъ своихъ Генераловъ послѣ ихъ

Почти всегда слава Аѳинъ помрачалась народнымъ неистовствомъ; но толь возмутительнаго примѣра не было. Предразсудокъ, вкравшійся изъ Египта, что блаженство умершихъ зависитъ отъ погребенія,

было догматомъ вѣры и у Грековъ. Они пожертвовали всѣмъ для великолѣпныхъ похоронъ по смерти. Исполнить сей долгъ для убіенныхъ на брани почиталось священнѣйшею обязанностію. Послѣ Аргенузскаго сраженія полководцы отрядили 50 галеръ для собранія тѣлъ и отправленія сего обряда. Страшная буря воспрепятствовала оному. Народъ подумалъ, что убитые, оставленные безъ погребенія, взывали объ отмщеніи. Обвинили, осудили и казнили за сіе шесть военачальниковъ, достойныхъ величайшихъ отличій и наградъ. Изъ всѣхъ членовъ въ Сенатѣ одинъ Сократъ твердо противился сему неправосудію. Нерѣдко такова бываетъ сила предразсудковъ и между просвѣщенными народами. Со всемъ своимъ остроуміемъ Аѳинскій народъ безпрестанно посрамлялъ себя по недостатку здраваго смысла и разсудительности. Сей народъ послѣ устыдился и раскаялся, какъ-то и прежде, о толь гнусномъ судѣ. Терамеанъ, одинъ изъ десяти военачальниковъ, сдѣлался въ семъ дѣлѣ обвинителемъ и доносителемъ на своихъ товарищей; онъ поджигалъ и бунтовалъ народъ. Такой человѣкъ, по справедливости, достоинъ ненависти, подобно какъ и всѣ злые клеветники, которые употребляютъ пылкость и предразсудки народные на орудія своихъ пристрастій. Еще два военачальника, осужденные на казнь съ вышеписанными, не возвратясь въ Аѳины, избѣгли оной.

побѣды за непогребеніе мертвыхъ.

До Р. Х. за 404 года. Аѳиняне разбиты Лизандромъ при Эгосъ Патамосѣ.

Дабы удовлетворить союзниковъ и Персовъ, Спарта возвратила главное начальство надъ войсками Лизандру, коего нравы весьма противоположны были Ликурговымъ законамъ, но котораго дарованія могли поправить послѣднюю неудачу. Онъ взялъ городъ Ламсакъ, лежащій при Геллеспонтѣ. Аѳиняне со 180 галерами погнались за нимъ и предлагали сраженіе. Нѣсколько дней сряду онъ удалялся и тѣмъ старался исполнить ихъ и нечаянно напасть. Сія хитрость тѣмъ удобнѣе была вымышлена, что у нихъ не было въ близости ни пристаней, ни городовъ, и что они припасы свои получали изъ отдаленныхъ мѣстъ. Алкивіадъ, ушедшій во Ѳракію, нарочно прибылъ къ флоту Аѳинскому, дабы увѣдомить ихъ, какой опасности они себя подвергаютъ; но его не послушали. По привычкѣ, всякой день съ утра Аѳиняне приготовлялись къ сраженію, а къ вечеру выходили на берегъ. Лизандръ, улуча минуту, когда они разсѣялись, ударилъ на ихъ флотъ не подалеку отъ мѣста, называемаго Эгосъ-Патамосъ, овладѣлъ имъ безъ трудности, разбилъ въ прахъ и истребилъ ихъ войско, взявъ въ плѣнъ 3000 человѣкъ, которыхъ въ возмездіе и осудили на смерть.

Жестокость противу плѣнныхъ.

Филоклесъ, одинъ изъ Аѳинскихъ Полководцевъ, прежде сего отличившійся жестокостію противу Спартанскихъ плѣнниковъ, вопрошенъ былъ Лизандромъ: какой казни

онъ почитаетъ себя достойнымъ? отвѣтствовалъ: *не обвиняй людей, неимѣющихъ никакого судіи: ты побѣдитель, и поступай по своимъ правиламъ: дѣлай съ нами то, что бы и мы съ тобою сдѣлали, естьли бы побѣдили тебя.* И такъ справедливо, что мы должны ожидать себѣ того, что дѣлали другимъ. Также справедливо, что правила человѣколюбія, столь мало въ прежніе вѣки извѣстныя, болѣе служатъ къ блаженству рода человѣческаго, нежели жестокія правила древнихъ республикъ.

Осада Аѳинъ.

Вскорѣ Аѳины осаждены были съ моря и съ сухаго пути. Сіи высокомѣрныя республиканцы, удрученные бременемъ бѣдствій, отъ прежней бодрости перешли въ уныніе. Вмѣсто обороны, они предлагаютъ всевозможныя уступки, только бы пощадили городъ и пристань. О семъ въ Спартѣ происходили споры. Коринѳяне и Ѳиванцы хотѣли разрушить городъ; но Спартане были въ семъ случаѣ справедливѣе и великодушнѣе ихъ. Они, вспомня заслуги Аѳинянъ, сдѣланныя всей Греціи, согласились на слѣдующія условія, на коихъ и миръ былъ утвержденъ: „Чтобъ укрѣпленія Пи- „рейской пристани были уничтожены, рав- „но какъ и стѣны, соединяющія оную съ „городомъ; чтобъ Аѳиняне выдали всѣ свои „корабли, кромѣ двенадцати; чтобъ они очи- „стили всѣ города и крѣпости, которыми „завладѣли; чтобъ возвратили изгнанниковъ „своихъ, и чтобъ впредь производили вой- „ну подъ начальствомъ Спартанъ.

Они покоряются постыднымъ условіямъ.

Такимъ образомъ кончилась сія ужасная война, продолжавшаяся двадцать семь лѣтъ, которую честолюбіе воспламенило, ненависть сдѣлала звѣрскою, и которая столько была бѣдственна для Греціи, сколько древній ея союзъ былъ спасителенъ и полезенъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Лизандръ развращаетъ Спарту. Ѳразивулъ освобождаетъ Аѳины отъ тирановъ. Судъ надъ Сократомъ. Отступленіе десяти тысячъ Грековъ.

Честолюбіе Лизандрово.

Честолюбивый Лизандръ трудился для своей пользы, не безпокоясь объ общемъ благѣ. Онъ желалъ всюду господствовать. Послѣ одержанной имъ морской побѣды при Эгосъ-Потамосѣ уничтожилъ во многихъ приморскихъ городахъ народоправленіе (демократію), дабы подчинить оныя правителямъ, ему преданнымъ. Онъ перемѣнилъ также правленіе въ Аѳинахъ, учредя 30 властителей или тирановъ, подъ названіемъ Архонтовъ, кои производили неслыханныя жестокости. Онъ развратилъ нравы Спарты введеніемъ богатствъ. Тысяча пять сотъ талантовъ, которые онъ прислалъ въ Спарту, содѣлались всеобщею заразою. Самый Гилиппъ, прославившійся освобожденіемъ Сиракузъ, похитилъ изъ

Онъ вводитъ въ Спарту богатства.

сего сокровища нѣкую часть, и обличенный въ сей поносной кражѣ, бѣжалъ отъ казни. Благоразумнѣйшіе граждане хотѣли съ прокляті́емъ изгнать золото и серебро Лизандрово; но его друзья предложили употребить оное токмо для нуждъ республики. Предложеніе понравилось, и смертная казнь назначена была всякому частному человѣку, который хотя одну новую монету сохранитъ: какъ будто, (согласуясь съ справедливымъ мнѣніемъ Плутарха) честные люди могли надолго остаться презирающими то, что государство находитъ полезнымъ; какъ будто, отверзая въ сердца дверь сребролюбія, можно было уповать, что законъ воспрепятствуетъ злату проникнуть въ дома гражданскіе.

Сіе зло содѣлалось нужнымъ, поелику Спартанцы не тѣ уже были, какіе прежде.

Хотя справедливо, что богатства заразили Спарту, но въ тогдашнемъ положеніи необходимо представляли ей имѣть общественное сокровище: ибо почитали за необходимость имѣть морскую силу и стали разширять предѣлы своихъ владѣній и воевать въ странахъ отдаленныхъ. Не многократно ли они, какъ нищіе, принуждены были испрашивать золота у Персовъ? И не доказывали ли, что надлежало необходимо или сохранить въ цѣлости законы Ликурговы, или перемѣнить нравы? Растлѣніе нравовъ приготовлялось съ давняго времени. Честолюбіе внушило имъ толь гнусную политику, что Спартане къ Сиракузянамъ, угнетеннымъ Діонисіемъ, посылали нароч-

ныхъ подъ видомъ ободренія ихъ, а въ самомъ дѣлѣ для угожденія тирану и для утвержденія его власти, ибо они отъ него надѣялись помощи. И такъ я сомнѣваюсь, чтобъ можно было почитать справедливымъ знаменитое изреченіе Павзаніево, (Царя Спартанскаго), коего спросили, отъ чего древніе обычаи не измѣняются въ Спартѣ? *Отъ того, отвѣчалъ онъ, что въ ней законы повелѣваютъ людьми, а не люди законами.*

Знаменитое изреченіе Павзаніево.

Аѳины угнетены 30ю тиранами.

По крайней мѣрѣ Спарта наслаждалась вольностію въ то время, какъ Аѳины, управляемые тридцатью тиранами, претерпѣвали все, что рабство имѣетъ ужаснаго для людей, пріобыкшихъ къ свободѣ и независимости, т. е. тюремныя заключенія, ссылки, отнятіе имѣнія, казни. По увѣренію Ксенофонта, тираны умертвили въ восемь мирныхъ мѣсяцевъ болѣе гражданъ, нежели оныхъ убито непріятелями въ 30ти лѣтнюю войну. Ѳераменъ, одинъ изъ тридцати тирановъ, былъ казненъ смертію за то, что противился насиліямъ своихъ товарищей. Онъ былъ тотъ самый, который послѣ Аргенузской побѣды подлымъ образомъ обвинялъ военачальниковъ въ непогребеніи убіенныхъ. Казалось, онъ хотѣлъ оправдать сію ненавистную несправедливость; но могъ ли онъ показаться справедливымъ и кроткимъ не содѣлавшись виновнымъ въ очахъ тирановъ.

Ѳераменъ казненъ.

Вѣролом-

Въ сіе время паки является Алкивіадъ,

Изъ ссылки своей отправился онъ въ Азію; хочетъ явиться при Персидскомъ дворѣ, желая произвесть переворотъ въ пользу Аѳинъ. Спартане, страшась сего, преклоняютъ Сатрапа Фарнабаза убить Алкивіада. Посланные для исполненія сего, не смѣя войти въ домъ, гдѣ онъ жилъ, зажигаютъ оный. Алкивіадъ, съ обнаженнымъ мечемъ, выбѣгаетъ, нападаетъ на нихъ; но изъявленный отъ убѣгающихъ стрѣлами, умираетъ. Нѣкоторые описываютъ смерть его иначе. Но болѣе всего нужно знать, что Алкивіадъ съ превосходными качествами и удивительною способностію къ великимъ дѣламъ былъ орудіемъ для бѣдствій Греціи, и сдѣлался нещастнымъ, слѣдуя болѣе пылкости страстей своихъ, нежели совѣтамъ Сократовымъ.

мство Спартанъ противъ Алкивіада.

Смерть его.

Не взирая на предосторожность Спартанъ, запретившихъ Греческимъ городамъ принимать Аѳинянъ, убѣгающихъ отъ тирановъ, Аѳиняне нашли за себя другаго мстителя. Ѳразивулъ, предводительствуя такими бѣглецами, нападаетъ на тирановъ и изгоняетъ ихъ. Правленіе поручено было десяти гражданамъ; но злоупотребленіе власти бываетъ столько заразительно, что и сіи сдѣлались новыми тиранами. Изгнанные тридцать тирановъ просили помощи у Спартанъ. Лизандръ защищалъ ихъ съ жаромъ. Царь Павзаній пошелъ противъ Аѳинъ, желая внутренно освободить ихъ отъ угнетенія и возстановить

до Р. Х. за 403 г. Ѳразивулъ освобождаетъ Аѳины отъ тирановъ.

порядокъ и тишину. Наконецъ Ѳразивулъ оканчиваетъ свое дѣло. Тираны были убиты; древнее правленіе возстановлено. Подобные перевороты сопровождаются обыкновенно кровопролитными слѣдствіями. Оставалось много соумышленниковъ и помощниковъ тиранiи, и всеобщіе безпорядки сдѣлали многихъ преступниками. Благоразумный освободитель Аѳинъ зналъ, что казнію виновныхъ раскроются раны республики. Онъ предложилъ законъ всеобщаго прощенія, которымъ уничтожалось воспоминаніе прошедшаго. По нещастію, гражданскія междоусобія оставляютъ по себѣ закваску, которую никакою спасительною кротостію невозможно истребить, доколѣ страсти владычествуютъ.

Приговоръ всеобщаго прощенія по смерши тирановъ.

Сократъ почтеннѣйшій изъфилософовъ.

Онѣ всегда царствовали въ Аѳинахъ. Судъ надъ Сократовъ вскорѣ обезславилъ сей городъ болѣе, чѣмъ порабощеніе его. Сократъ первый, по словамъ Цицерона, (Тускул. V, 10.) низведшій съ небесъ философію, поселившій ее въ города и водворившій въ жилища человѣческія, совокупилъ ее съ нравами и должностями житейскими и обратилъ къ изслѣдованію добра и зла. Сей истинный мудрецъ, образецъ добродѣтели, которую внушалъ ученикамъ своимъ, посвятилъ себя съ давняго времени образованію юношества. Бывъ первоначально ваятелемъ, такъ какъ и отецъ его, предался онъ вкусу ученія по любви къ истинѣ: ибо системы и сухая умозритель-

Онъ предается ученію и любви къ истинѣ.

ность не удовлетворительны были для его разсудка. Онъ изслѣдывалъ основанія премудрости, поставилъ ее правиломъ своего поведенія, научился быть бѣднымъ безъ раскаянія, терпѣливымъ, человѣколюбивымъ и благотворительнымъ по должности, добрымъ гражданиномъ въ войнѣ и въ судѣ, хорошимъ супругомъ съ брюзгливою женою и всегда усерднымъ споспѣшествователемъ общаго блага. Онъ особенно употреблялъ наставленія, кои преимущественно дѣйствуютъ на сердце, когда бываютъ производимы съ благоразумiемъ. Наставленія свои преподавалъ онъ ученикамъ посредствомъ собесѣдованій. Тонкое иносказаніе дѣлало доводы его поучительнѣе. Иногда выдавалъ онъ себя за человѣка, вдохновеннаго геніемъ; однакожь по всему можно заключить, что онъ обладалъ тѣмъ естественнымъ просвѣщеніемъ, которое содѣлываетъ благоразумнымъ человѣка умнаго.

Сократъ презиралъ Софистовъ, коихъ тщеславіе, прикрытое пышною наружностію, ничего не постигая, расточало слова для объясненія ложныхъ понятій: и такъ Софисты были враги его. Онъ исповѣдывалъ вѣру своего отечества, возносясь надъ предразсудками народными, и направлялъ къ единому Богу моленія, расточаемыя призракамъ божества. Суевѣры и лицемѣры его возненавидѣли. Сіи опасные люди умышляли погубить его. Они употребляли уже противъ Аспазіи и Анаксагора предлоги благочестія; сіи предлоги, столь удобно

Софисты и лицемѣры умышляютъ его гибель.

скрываемые злобою, обращены были на добродѣтельнѣйшаго изъ человѣковъ.

Аристофанъ сдѣлалъ на него комедію.

Анитъ и Мелитъ, имяна достойныя въ Исторіи посрамленія, были главными заговорщиками. Аристофанъ, коего соблазнительныя и ѣдкія комедіи не нравились Сократу, уязвленный преимуществомъ, отдаваемымъ отъ Сократа трагедіямъ Эврипидовымъ, нанесъ ему первые удары, выставя его на зрѣлище. Язвительная его комедія *Облака* показала во всемъ блескѣ терпѣніе сего истиннаго мудреца (*). Онъ пробылъ хладнокровнымъ зрителемъ сей піесы, слушалъ всеобщія насмѣшки и говорилъ друзьямъ своимъ: *я воображаю, что сижу на пиру, на которомъ всѣхъ забавляю.*

Мелитъ его обвиняетъ.

Послѣ того Мелитъ снялъ наконецъ личину и обвинилъ Сократа въ развращеніи юношества и во введеніи новыхъ боговъ. Сократъ училъ уже болѣе сорока лѣтъ; всѣмъ извѣстно было его ученіе, и обвинять его въ ономъ спустя столько времени было явное безумство; но пристрастіе ничего не стыдится, толькобъ могло удовлетворить себя.

Онъ выдерживаетъ судъ съ бодростію.

Обвиняемый, не требуя ни стряпчихъ, ни ходатаевъ, оправдываетъ себя простымъ

(*) Въ сей комедіи Сократъ былъ представленъ въ корзинѣ среди облаковъ, разсказывающій странныя тонкости и гнусныя нравоученія. Юноша, коего онъ просвѣтилъ ученіемъ своимъ, бьетъ отца своего и доказываетъ, что онъ его побилъ за дѣло. По этому пусть судятъ о совѣсти клеветника Сократова.

описаніемъ своего поведенія: „Я вѣрю бы-
„тію Бога болѣе, нежели мои обвинители,
„говорилъ онъ выразительно, и въ семъ
„столько убѣжденъ, что поручаю себя Богу
„и вамъ; судите меня, какъ вамъ полезнѣе
„разсудится для васъ и для меня.“

Его осуждаютъ на смерть.

Сначала осудили его не опредѣливъ наказанія. Онъ могъ избрать денежную пѣню, и друзья его взялись бы оную заплатить. Но онъ великодушно отвергаетъ сіе, опасаясь, дабы чрезъ то не признать себя виновнымъ; даже онъ объявилъ народу, что за дѣла свои почитаетъ себя заслужившимъ содержаніе на щетъ республики. Сія благородная гордость еще болѣе ожесточила. Вторично начали собирать голоса. Слѣдуя установленію, осуждаютъ его выпить отраву (изъ чемерицы). Сія казнь была за уголовныя преступленія. Онъ съ спокойнымъ духомъ сказалъ судіямъ: „я умру по вашему
„опредѣленію; но природа съ самаго рож-
„денія меня къ сему осудила; истина скоро
„осудитъ обвинителей моихъ на безславіе.“

Онъ отказывается отъ бѣгства изъ темницы.

Умираетъ какъ мудрецъ.

Друзья, желая спасти его, убѣждаютъ бѣжать изъ темницы. Вопросивши ихъ съ усмѣшкою, *въ какомъ же мѣстѣ не умираютъ?* отвѣтствуетъ, что онъ умретъ, какъ жилъ, не нарушая законовъ. Въ день казни, онъ бесѣдовалъ съ друзьями своими о безсмертіи души и о чувствованіяхъ, коими исполняетъ насъ упованіе будущей жизни; доказывалъ, что сія истина, если бы она и была сомнительна, должна

управлять дѣяніями всякаго разумнаго человѣка. Онъ одобряетъ и утѣшаетъ ихъ. Приносятъ ядъ. Онъ, повелѣвъ удалить жену и дѣтей, испиваетъ безъ содроганія. Увидя, что друзья его рыдаютъ: *гдѣ же есть добродѣтель?* сказалъ онъ: *оставьте меня умереть спокойно и благословляя боговъ.* Ядъ начинаетъ свое дѣйствіе. Онъ сказалъ ученику своему Критону: *я долженъ Эскулапу пѣтухомъ: исполни сей обѣтъ за меня и не забудь сего!*

Раскаяніе Аѳинянъ.

Аѳиняне, терзаемые стыдомъ и угрызеніями совѣсти, лишась сего истиннаго философа, воздали памяти его величайшія почести, казнили его обвинителей и прокляли всѣхъ принимавшихъ участіе въ заговорѣ. Они имѣли обыкновеніе по содѣланіи великихъ погрѣшностей въ томъ раскаяваться и никогда отъ сего не исправлялись. Къ довершенію безумства дозволили стихотворцамъ выводить въ зрѣлища боговъ, и въ то же самое время казнили мудрецовъ, которые внушали гражданамъ чувствованія, достойныя божества. Тридцать тирановъ не наложили рукъ на Сократа, который явно возставалъ противъ тиранiи. Сіе приключеніе воспослѣдовало вскорѣ по низложеніи ихъ (за 400 лѣтъ до Рождества Христова). Народный приговоръ осудилъ сего мудреца. Изъ всѣхъ тирановъ народъ необузданный есть наизлѣйшій и ужаснѣйшій.

Безумное ихъ поведеніе.

Съ удовольствіемъ читаютъ въ Ролленѣ все касающееся до такого человѣка, какъ Сократъ; но соскучить можно надъ чтеніемъ длинныхъ подробностей о славномъ отступленіи десяти тысячь Грековъ. Сіе происходитъ отъ того, что нравоученіе въ дѣяніяхъ всегда поучительно и полезно, вмѣсто того, что прочія подробности, сами по себя скучныя, не представляютъ ничего привлекательнаго. Каждый сталъ бы учиться Исторіи и пользоваться изъ примѣровъ ея наставленіями, если бы оную не наполняли мѣлочами, которыя даже и въ вѣдомостяхъ ежедневныхъ наводятъ скуку. Пусть военный человѣкъ научается у Ксенофонта или Ролленя изъ отступленія десяти тысячь тогда, когда научится предметамъ, существенно потребнымъ для званія его. Для насъ довольно и того, чтобъ имѣть понятіе о семъ достопамятномъ происшествіи.

Нравоучительное въ Исторіи болѣе привлекаетъ, нежели подробности о походахъ.

Дарій II (Нотъ) умеръ, оставя монархію сыну своему Артаксерксу Мнемону. Юный Киръ, братъ его, начальствовалъ войсками въ Малой Азіи. По величайшей ошибкѣ оставлено было ему сіе начальство; ибо онъ обнаруживалъ уже честолюбіе, обладавшее имъ. Рѣшась свергнуть съ престола брата своего, онъ пригласилъ на свою сторону Спартанъ, коимъ оказывалъ свое покровительство, и кои, забывъ свои и всей Греціи выгоды, обольстились одною ложною наружностію. Тринадцать тысячь Грековъ

Младшій Киръ хочетъ низвергнуть съ трона брата своего.

До Р. Х. за 401 годъ Спарта-

не къ нему присовокупились.

вступили въ походъ съ Киромъ, не зная, куда онъ ихъ ведетъ. Въ продолженіе пути, видя ихъ негодованіе на такое опасное предпріятіе, прибавляетъ имъ жалованья (*). Приходятъ къ окрестностямъ Вавилона. Царь выступаетъ на встрѣчу съ безчисленнымъ воинствомъ. Клеархъ, Лакедемонскій полководецъ, совѣтуетъ младшему Киру не подвергать себя опасности. *Какъ!* отвѣчаетъ сей Государь, *въ то время, какъ я ищу сдѣлаться Царемъ, ты хочешь, чтобъ я показалъ себя недостойнымъ сего имени!*

Киръ убитъ въ сраженіи

Въ послѣдовавшемъ сраженіи два брата ожесточаются другъ противъ друга. Киръ убитъ; но Греки, не взирая на сіе, мужествомъ своимъ и искусствомъ оказываютъ превосходство свое предъ сею безчисленною непріятельскою силою. Они объявляютъ, что всѣ будутъ скорѣе побиты, нежели положатъ оружіе. Съ ними договариваются: соглашаются дать имъ свободный пропускъ и способствовать ихъ возвращенію; но по семъ измѣнически задерживаютъ Клеарха съ четырьмя главными военачальниками, и потомъ ихъ убиваютъ. Сія измѣнническая жестокость поощрила Грековъ къ твердости и непоколебимости въ ихъ намѣреніи.

(*) Онъ обѣщалъ имъ по полтора дарика въ мѣсяцъ, т. е. по вычисленію Ролленя, 15 Французск. ливровъ, (15 рублей ассигнаціями нынѣшняго курса); но сравненія Ролленевы весьма несходны съ настоящимъ курсомъ: онъ полагалъ таланть не свыше 1000 экю или 750 рубл. серебряныхъ, какъ-то было въ началѣ XVIII вѣка.

Они на мѣсто убіенныхъ полководцевъ избираютъ другихъ; отступаютъ вверхъ по рѣкѣ Тигру и переходятъ оный при источникахъ его. Словомъ, сквозь безчисленныя препятствія и опасности, отражая безпрерывныя нападенія, всегда являясь побѣдоносными, въ числѣ десяти тысячь возвратились чрезъ Геллеспонтъ въ свое отечество, отступая такимъ образомъ на разстояніи отъ 2500 до 3000 верстъ. Отступленіе 10,000 Грековъ.

Ксенофонтъ былъ самъ однимъ изъ военачальниковъ сего ополченія. Исторія, которую онъ написалъ о семъ походѣ, кажется однакожь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подозрительною. Онъ изображаетъ Младшаго Кира Государемъ, одареннымъ совершенствами, но не порицаетъ ненавистнаго предпріятія, внушеннаго его честолюбіемъ. Сей Государь очаровалъ его своими достоинствами и разумомъ; но историкъ-философъ можетъ ли заглаживать его страсти и порочныя качества? Бунтъ противу своего Царя, ненависть противу роднаго брата, рвеніе похитить престолъ, и междоусобіе, воздвигнутое въ отечествѣ, посрамили на вѣкъ память сего Кира, какія бы похвалы ему ни приписывали. Въ письмѣ, которымъ онъ испрашиваетъ у Спартанъ войско, весьма превозносится надъ своимъ соперникомъ, хвастаясь, что имѣетъ сердце царское, что лучше его знаетъ религію и философію, и что онъ можетъ болѣе его пить вина, (уповательно, что сіе означало вели- Ксенофонтъ весьма предубѣждаетъ въ пользу Младшаго Кира. Письмо его къ Спартанамъ для испрошенія вспомогательнаго войска.

кое достоинство у Персовъ), не чувствуя отъ того ни малаго вреда. Все письмо показываетъ мало вкусу къ правиламъ благопристойности.

Ктезій, врачь Кировъ.

Историкъ Ктезій, о которомъ здѣсь не рѣдко было упоминаемо, былъ приверженъ къ сему Государю и перешелъ въ службу къ Мнемону въ качествѣ врача. Фотій сохранилъ отрывки изъ его сочиненій. Діодоръ Сицилійскій часто его списывалъ, и не могъ выбрать ненадежнѣе путеводителя.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ТОМА ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ.

Предисловіе Сочинителя. - - Стр. V.

Краткое предложеніе для начальнаго изъясненія Всеобщей Исторіи. - Стр. IX.

Краткое показаніе Древней Географіи по алфавиту для удобнѣйшаго понятія сего сочиненія. - - - - - - - Стр. XV.

Введеніе. - - - - - - - - - - Стр. 1.

Сколь полезна Исторія для человѣчества. Чрезъ нее познается человѣкъ. Вліянія ея на умъ и сердце. Два правила сей науки: изъискивать истинное и придѣпляться къ полезному. Безчисленныя заблужденія, смѣшанныя въ Древней Исторіи. Источникъ заблужденія и лживостей, заключающихся въ Исторіи. Должно разсматривать и избирать. Недовѣрчивость во всемъ столь же неблагоразумна, какъ и легковѣріе. Иродотъ служитъ въ томъ доказательствомъ. Оставить ученымъ подробныя изслѣдованія. Учить слѣдуетъ одно то, что возможно и полезно сохранять въ умѣ. Сужденіе о планѣ ученія, предложеннаго Г. Лангле-Дюфренуа. Предметы, достойнѣйшіе вниманія. Невѣрность системъ Хронологическихъ. Разность трехъ текстовъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта. Откровеніе произвело Св. мужей, а не ученыхъ. Нелѣпость мнѣній От. Петавія. Возобновленіе міра, доказываемое всѣми исторіями, хотя эпохи онаго и не суть достовѣрны. Образованіе эпохъ по Боссюэту подвержено критикѣ. Прилично ли смѣшивать Священную Исторію съ свѣтскою или языческою. Начертаніе сего сочиненія.

Часть I. Общія замѣчанія о древнихъ народахъ. - - - - - - - - Стр. 13

Первоначально человѣки были дики во многихъ странахъ. Начальное бытіе обществъ. Антропофаги или человѣкоядцы. Образованные народы чрезъ бракосочетаніе, земледѣліе и художества. Письмена, изобрѣтенныя весьма поздно; доказательство невѣрности древнихъ исторій. Греки, любители баснословія.

ЕГИПТЯНЕ.

Глава I. Древняя Исторія Египта. Стр. 16.

Выгодное положеніе Египта. Нилъ. Причины и дѣйствія разлитія Нила. Египетъ являетъ единственное зрѣлище. Баснословная хронологія Египтянъ. Династіи Меневоновы, отвергнутыя нѣкоторыми и принятыя другими. Сколь труды ученыхъ безплодны для такихъ предметовъ. Древность Египта по книгамъ Писанія. Изида, Озиридъ, Гермесъ и проч. обоготворенные за заслуги. Промежутокъ времени послѣ Менеса. Меридово озеро, весьма невѣрно описанное Древними. Басни о Сезострисѣ. Его завоеванія. Жестокое его высокомѣріе. Онъ производитъ работы, употребя на оныя чужестранцевъ. Неосновательныя заключенія о Сезострисѣ. Псамметихъ. Исторія Египетская становится яснѣе. Басня Иродота о древнѣйшемъ языкѣ. Предпріятія Нехоса. Амазисъ славится за 570 лѣтъ до Р. Хр. Солонъ и Пиѳагоръ въ Египтѣ. Черта остроумія Амазисова для приведенія себя въ почтеніе. Египетъ порабощенъ Персами.

Глава 2. Правленіе и законы Египтянъ. 26.

Рожденіе гражданскаго правленія. Правленіе единовластительное древнѣйшее и естественнѣе прочихъ. Возращеніе самодержавной власти. Наслѣдственныя короны. Цари Египетскіе подчинены законамъ. Какимъ образомъ напоминали имъ о должности. Сила религіи. Обыкновеніе судить Царей по смерти. Предразсудки дѣлали обыкновеніе сіе полезнымъ. Государство раздѣлено на округи. Раздѣлъ земель. Великое могущество жрецовъ. Противорѣчія писателей о налогахъ. Верховное судилище; образъ судопроизводства. Законы Египетскіе. Братъ могъ съ сестрою сочетаться. Многоженство было дозволено, изключая жрецовъ. Казнь за прелюбодѣяніе, за трусость, за лживость и проч. Казни за человѣкоубійство и дѣтоубійство. Воспитаніе дѣтей. Законы, относящіеся до взаимовзятелей. Законъ противу праздности и безпорядковъ. Зло отъ наслѣдственныхъ состояній и промысловъ. Соревнованію противуположено отдѣленіе разрядовъ. Всѣ ли ремесла были въ уваженіи? Законъ, благопріятствующій ворамъ.

Глава 3. Вѣра и нравы Египтянъ. Стр. 38.

Польза вѣры. Суевѣріе измѣняетъ ея образъ къ пагубѣ. Понятіе о Высочайшемъ Существѣ въ Египтѣ вопреки суевѣрія. Идолопоклонство Египетское. Скоты, богами признанные. Чрезмѣрное усердіе къ симъ животнымъ. Расколъ отъ богопочтенія. Различныя суевѣрія Египтянъ. Чрезмѣрная власть жрецовъ Египетскихъ. Жрецъ Царь. Политика сихъ жрецовъ. Они скрывали истину по корыстолюбію. Испытаніе посвящаемыхъ въ таинства. Нравы Египтянъ. Введеніе новизны часто бываетъ необходимо. Изображеніе мертвеца, на пирахъ представляемое.

Глава 4. Науки и художества Египетскія. 47.

Первыя художества изобрѣтены въ Египтѣ. Плугъ. Желѣзо долго неизвѣстно. Разсужденіе о возрожденіи художествъ. Они возрождены нуждою и промышленностію. Ложная система Поссидонія о хлѣбѣ. Случай содѣйствовалъ открытіямъ. Долго не было извѣстно употребленіе огня. Художества извѣстны въ Египтѣ отъ недовѣдомыхъ временъ. Пирамиды. Суевѣріе и политика виною сооруженія пирамидъ. Строители ихъ сдѣлались ненавистными за тяжскіе поборы. Муміи Египетскія. Предразсудки о погребеніи. Египтяне не имѣли вкуса. Лавиринѳъ. Обелиски. Ѳивы. Искусство перевозить огромнѣйшіе камни. Науки, связь ихъ съ художествами. Потребность знанія Астрономіи. Лунной годъ и также солнечной открыты Египтянами. До какихъ свѣденій простиралась ихъ Астрономія. Суевѣріе побуждало ихъ ужасаться моря. Географіи учились Египтяне. Суевѣрное врачеваніе ихъ. Они не смѣли вскрывать тѣлъ. Философія. Яйцо, символъ первѣйшаго существа. Изобрѣтеніе писменъ. Іероглифы. Знаки алфавитные. Заключаютъ, что они произтекли отъ одного начала. Египтянамъ излишне удивлялись. Вольтеръ слишкомъ унижаетъ Египтянъ.

КИТАЙЦЫ. - - - - - - - Стр. 62.

Безмѣрная древность, присвояемая Китайцамъ. Колико ихъ древняя исторія подозрительна. Ихъ первыя Астрономическія наблюденія. Система Г. де Гинъ, который изъ Китайцовъ дѣлаетъ поселенцовъ Египетскихъ. Сходство Китайцовъ съ Египтянами. Свидѣтельство Лорда Ансона о Китайцахъ. Есть хорошія правила въ

Китаѣ, но худо исполняемыя. Причина древняго самостоянія Китайскаго правленія. Философъ Конфуцій. Нравоученія Конфуціевы.

АССИРІЯНЕ и ВАВИЛОНЯНЕ.

Глава 1. О древностяхъ сихъ народовъ. 70.

Ассиріяне и Вавилоняне, совокупленные въ одну область. Ктезій, творецъ басенъ и Ассиріи. Они списаны Діодоромъ. Недостойны вѣры. Повѣствованія Ктезія и Діодора о Нинѣ. О Семирамидѣ и Вавилонѣ. Промежутки въ Ассирійской исторіи послѣ Нинія. Древность Вавилона по Берозу. Эпоха Навонассарова за 747 лѣтъ по Р. Хр. Наблюденія Астрономическія. Монархія Ассирійская не весьма древняя по мнѣнію Англичанъ. Тщетная трата времени въ объясненіи и соглашеніи древнихъ историковъ.

Глава 2. Вѣра, науки и нравы Вавилонянъ. 76.

Астрономія весьма древна у Халдеевъ. Поклоненіе звѣздамъ утверждается въ сей странѣ. Астрологія или прозвѣщаніе по звѣздамъ. Успѣхи Халдеевъ въ Астрономіи. Окружность земли. Солнечные часы. Обсерваторія. Космогонія Халдеевъ. Басни ихъ были иносказательны. Они требовали слѣпаго повиновенія отъ учениковъ своихъ. Потопъ въ исторіи Береза. Науки, художества, роскошь и развратъ соединенные. Постыдной законъ допущенія распутства. Поводъ къ сему узаконенію. Нравы Вавилонянъ. Пятидневное празднество. Странный обычай при замужствѣ дѣвицъ. Разводъ. Прелюбодѣйство наказываютъ. Суевѣріе Сиріянъ.

ФИНИКІЯНЕ. - - - - - - Стр. 84.

Понятіе о купечествующихъ народахъ. Необходимость торговли. Ея успѣхи. Мореплаваніе весьма древнее у Финикіянъ. Наблюденіе звѣздъ имъ путеводительствовало. Великая обширность ихъ торговли. Путешествіе ихъ вкругъ Африки во время Нехоса. Видъ ихъ кораблей. Красильное искусство Финикіянъ. Ихъ науки. Финикіяне учительнѣе Египтянъ. Дѣйствія жадности корыстей. Лѣность есть большое зло. Сидонъ и Тиръ. Основаніе Карѳагена. Суевѣрія Финикіянъ. Служеніе Адонису. Примѣры суевѣрія полезны и привлекаютъ къ истинной религіи. Творенія Санхоніатоновы

послѣ Моисея всѣхъ древнѣйшаго. Неосновательное мнѣніе о семъ писателѣ. Младенчество рода человѣческаго по Санхіатону.

ЕВРЕИ или ІУДЕИ. - - - - Стр. 93.

Начало Іудейскаго народа. Ѳеократическое правленіе отмѣнно всемъ отъ прочихъ. Незнаменитость Іудеевъ между древними народами. Ихъ свойства. Правила вѣры, смѣшанныя съ законами гражданскими. Строгость Іудейскихъ законовъ. Узаконенные обряды въ великомъ числѣ. Воды ревнивости. Субботный годъ и Юбилей. Грады убѣжища. Доля священнослужителей. Ихъ власть. Невѣжество Іудеевъ въ наукахъ. Они скрывали свои Священныя книги. Начало Стихотворенія. Коренной ли Еврейской языкъ. Обрѣзаніе обще всѣмъ Восточнымъ народамъ.

МИДЯНЕ и ПЕРСЫ.

Глава 1. Мидяне до Кира. - Стр. 100.

Древнія баснословныя преданія до Кира. Мидяне освобождаются отъ ига Ассиріянъ. Они избрали Деіока судіею, а потомъ возвели въ Цари. Неограниченная власть его. Разсказы о Экбатанѣ и о горѣ Багистанѣ. Непреложность законовъ. Воспитаніе царскихъ дѣтей. Многоженство удивительное.

Глава 2. Персидская Монархія. Киръ и первые его преемники. - - Стр. 103.

Древность Персовъ. Эпоха Кирова за 560 лѣтъ до Рожд. Хр. Ничто столь не подвержено сомнѣнію, какъ исторія его. Кироπедія Ксенофонтова. Не можно на оную полагаться. Главнѣйшія дѣянія Кировы. Противорѣчія о смерти Кировой. Киръ Ксенофонтовъ отличенъ во всемъ отъ Иродотова. Крезъ. Что можно заключить о качествахъ Кира. Камбизъ. Завоеваніе Египта за 525 лѣтъ до Р. Хр. Суевѣріе Египтянъ ускорило ихъ покореніе. Походъ въ Ефіопію. Кровосмѣсительный бракъ Камбизовъ, одобренный судіями. Жестокость Камбизова и подлость ласкателя. Смерть Камбизова за 522 года до Р. Хр. Дарій Зопиръ способствуетъ ему взять Вавилонъ за 510 лѣтъ до Р. Хр. Жестокость Даріева. Неудачной его походъ на Скиѳовъ.

Глава 3. Правленіе, законы, обыкновенія и нравы Персовъ. - - - - стр. 113.

Самоначаліе родилось въ Азіи. Можетъ ли устоять правленіе неограниченное. Понятіе о самоначаліи Персидскомъ. Колико добрый Государь есть выше самовластителя. Хорошее воспитаніе дѣтей Царскихъ въ Персіи. Причины, содѣлывающія такое воспитаніе безплоднымъ. Позорный указъ Ксерксовъ. Сатрапы. Учрежденіе почтъ. Ревизія Губерній Царями или довѣренными особами. Напоминовеніе ежедневное Царямъ. Распоряженіе доходовъ. Свойство налоговъ. Народонаселеніе было поощряемо. Земледѣліе почтенно было. Жестокая необходимость браней. Персы имѣли хорошихъ воиновъ во времена Кировы. Вооружены во всякое время. Предразсудки и обыкновенія военныя. Правосудіе. Поступокъ Камбиза. Очная ставка. За первое преступленіе не наказывали смертію. Попеченіе о нравственности. Воспитаніе дѣтей. Пороки наказываемы. Право родителей. Любовь къ справедливости. Евнухи. Браки кровосмѣсительные. Лесть оные одобряетъ. Постыдное раболѣбство Персовъ. Причины паденія сего народа. Киръ виновникъ сей перемѣны.

Глава 4. Вѣра Персовъ. - - Стр. 126.

Персы признавали единаго Бога. Они не желали ни храмовъ, ни кумировъ. Зороастръ. Ученіе о двухъ началахъ. Сардеръ, Священная книга Персовъ. Ученіе для Маговъ. Строгая жизнь Маговъ. Излишняя ихъ строгость. Таинственная наука. Какимъ образомъ древніе жрецы пріобрѣли великую силу. Отрывокъ достопримѣчательный изъ древней Персидской книги. О должностяхъ Царей. Примѣчаніе на сіе Персидское писаніе.

ИНДѢЙЦЫ. - - - - - - Стр. 133.

Древность Индѣйцовъ. Раздѣленіе разрядовъ. Надзиратели. Пахари. Неудобства такого раздѣла. Ученіе и нравы Браминовъ. Они добровольно предавались смерти. Ученіе преселенія душъ. Богословія Браминовъ. Чему учитъ Ведамъ. Брама. Вишну или Висшну. Невѣжество Индѣйцовъ въ Космографіи и проч. Ихъ изобрѣтательный геній. Жены сожигаются по суевѣрію на кострѣ послѣ мужей.

СКИѲЫ и ЦЕЛЬТЫ. - Стр. 139.

Разсужденіе о Скиѳахъ и Цельтахъ. Грубое невѣжество Скиѳовъ. Народы Цельтическіе.

ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ

О древнихъ народахъ Азіи. - Стр. 141.

Народы Малой Азіи. Азіатцы должны были подпасть порабощенію. Древніе простые обычаи. Европа беретъ преимущество надъ Азіею.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ ЧАСТЬ II.

ИСТОРІЯ о ГРЕКАХЪ. - - Стр. 144.

Общее понятіе о Греческой исторіи. Баснословіе сего народа.

ПЕРВАЯ ЭПОХА,

Отъ баснословныхъ временъ до войны противу Персовъ.

Глава 1. О временахъ баснословныхъ и героическихъ. - - - - - - - Стр. 146.

Первые Греки были дикіе. Иноземцы поселились въ Греціи. Препоны успѣхамъ общежитія въ Греціи. Основаніе Аѳинъ Кекропсомъ. Онъ учредилъ Ареопагъ. Данай и Кадмъ вводятъ познанія и художества въ Грецію. Страсть Грековъ къ баснословному. Земледѣліе въ началѣ имъ противно. Союзъ и совѣтъ Амфиктіоновъ. Храмъ Дельфійской. Ѳивская война. Походъ Аргонавтовъ. Война противъ Трои. Взятіе Трои за 1209 лѣтъ до Р. Хр. по мраморамъ Арундельскимъ. Бѣдствія, послѣдовавшія за войной Трояньской. Ираклиды. Поселенцы въ Азіи. Законы Миносовы.

Глава 2. Дикое невѣжество вѣковъ ирой-скихъ, суевѣріе и проч. - - Стр. 154.

Иройскіе вѣки варварскіе. Власть Царей весьма ограниченная. Ихъ первенство въ религіи. Греки не знали народнаго права. Понятіе о семъ правѣ. Что называли они добродѣтелію? Жестокость въ военныхъ дѣйствіяхъ, звѣрство противу побѣжденныхъ. Невѣденіе въ военномъ искусствѣ, дознанное при осадѣ Трои. Какой былъ флотъ у Грековъ. Астрономіи не было у нихъ. Науки были долгое время Грекамъ неизвѣстны. Омиръ въ Малой Азіи. Грубость древнихъ нравовъ. Законы споспѣшествующіе земледѣлію. Другіе законы. Таинства. Ненарушимость тайны посвященныхъ кажется подозрительною. Оракулы рождены обманомъ и суевѣріемъ. Ѳеологія Гомерова и Изіодова наполнены сумазбродствъ, а Миѳологія Греческая неизъяснима. Высокая Ѳеологія, ложно приписуемая Орфею. Греки вѣрили будущей жизни. Польза игръ Греческихъ. Злоупотребленія, отъ сего возродившіяся. Олимпійскія игры. Олимпіады.

Глава 3. Правленіе, законы и нравы Спар-танъ. - - - - - - - - Стр. 166.

Переворотъ въ Греціи. Учрежденіе республикъ. Состояніе Спарты до Ликурга. До Р. Хр. 898 года, Ликургъ слагаетъ корону. Путешествіе его и возвращеніе. Онъ предпринимаетъ преобразованіе. Правленіе смѣшанное. Три власти. Установленіе Эфоровъ чрезъ 130 лѣтъ послѣ Ликурга. Ликургъ поддерживалъ законы нравственностію. Онъ изгналъ бѣдность и богатство. Общественные столы. Воспитаніе дѣтей для республики. Строгіе нравы старѣйшинъ. Для чего пріучали дѣтей красть пищу. Какъ упражняли ихъ разсудокъ. Женской полъ равно какъ и мужчины упражнялись. Злоупотребленія, вредящія цѣломудрію. Владычество женъ надъ мужьями. Законы для новобрачныхъ. Презрѣніе къ неженатымъ. Праздностію несправедливо укоряли Спартанцевъ. Философія Спартанцевъ Ихъ полезная Поэзія. Планъ Ликурговъ былъ удивителенъ по соображенію. Изключеніе иноземцевъ. Храбрость Спартанцевъ. Ликургъ желалъ предупредить честолюбіе. Долговременная сила законовъ Ликурга. Свирѣпость Спартанцевъ въ иныхъ случаяхъ. Они убивали

уродовъ и слабыхъ. Дѣти жестоко мучимые. Матери слишкомъ безчувственныя. Жестокости къ Илотамъ. Право рабовъ. Спартане достойны похвалъ, не взирая на ихъ пороки. Педаретово изреченіе. Храмъ, посвященный Страху. Мѣры, взятыя Ликургомъ понудить блюсти его законы. Смерть его. Война противъ Мессенянъ. За 684 до Р. Хр. прекрасное изреченіе Царя Леона о лучшемъ правленіи. Другое его изреченіе о играхъ Олимпійскихъ.

Глава 4. Аѳинская республика. Солоновы законы. Пизистратъ. - - - Стр. 185.

Правленіе Аѳинъ, учрежденное Тезеемъ за 1095 лѣтъ до Р. Хр. Кодръ, за 1095 лѣтъ до Р. Хр. Архонты. Драконъ законодатель за 624 лѣтъ до Р. Хр. Разстройство гражданъ. Солонъ новый законодатель за 594 лѣтъ до Р. Хр. Онъ хочетъ удовлетворить всѣ стороны. Образъ народовластія или демократіи. Четыре разряда гражданъ. Простолюдимы господствовали и имѣли сужденія о законахъ. Сенатъ весьма многочисленный и весьма слабый. Солонъ возставилъ Ареопагъ. Особенные законы. О долгахъ. На обвиненія о возмутительныхъ случаяхъ. О завѣщаніяхъ. Противъ праздности, худыхъ сыновей и худыхъ отцовъ. О приданыхъ, о добронравіи и о гражданахъ, убитыхъ и изувѣченныхъ на войнѣ. Законъ противъ донощиковъ. Приговоры, просматриваемые Ареопагомъ. Остракизмъ. Законы о расточительствѣ. Чужестранцы изключены отъ участія въ правленіи. Мысли Анахарсиса и Солона о законахъ. Непріятности Солону. Честолюбіе Пизистратово. Онъ овладѣлъ государствомъ. Кончина Солонова. Пизистратъ изгнанъ и возстановленъ. Для отправленія пронырства прибѣгаетъ къ земледѣлію. Онъ споспѣшествуетъ наукамъ и художествамъ. Сыновья Пизистратовы, за 514 лѣтъ до Р. Хр. Народовластіе возстановлено. Спарта, противоборствующая свободѣ Аѳинянъ.

Глава 5. Сравненіе Спарты съ Аѳинами. Успѣхи ума человѣческаго. Седмь мудрецовъ, и проч. - - - - - Стр. 201.

Разность Спарты отъ Аѳинъ. Упражненія. Богатства. Повиновеніе законамъ. Нравы относительно правленія.

Нравы народные. Аѳиняне обходятся человѣколюбиво съ рабами. Письмена начинаютъ процвѣтать. Театръ. Книгохранилище. Піиты при дворѣ. Философія сперва совершенно нравственная и политическая. Разговоръ древнихъ мудрецовъ. Астрономія; раздѣленіе года Фалесомъ и Солономъ. Архитектура. Коммерція. Коринѳъ.

ВТОРАЯ ЭПОХА.

Отъ начала войны съ Персами до правительства Периклова.

Глава 1. Начало войны противъ Персовъ. Мильтіадъ побѣдитель на Мараѳонѣ. - - - - - - - - - Стр. 207.

Общее понятіе о войнѣ противъ Персовъ. Состояніе Азіатскихъ поселеній. Поводъ къ сей войнѣ. До Р. Хр. 501 года, Аѳины объявили себя за Іонянъ противъ Дарія. Дарій намѣревается поработить Грецію. Аѳины и Спарта соединены противъ его. Персы вторгаются въ Аттику. Аѳины просятъ помощи союзниковъ. Войско Аѳинское подъ начальствомъ десяти вождей. Аристидъ представляетъ о нападеніи. Аристидъ уступаетъ ему начальство. За 490 лѣтъ до Р. Хр. битва Мараѳонская. Постыдное бѣгство Персовъ. Слава вознаграждаетъ побѣдителей. Неправосудіе Аѳинянъ противъ Мильтіада. Поревнованіе, возбужденное славою Мильтіадовою.

Глава 2. Начальные подвиги Аристида и Ѳемистокла. Нашествіе Ксерксово на Грецію. - - - - - - - - Стр. 215.

Аристидъ и Ѳемистоклъ. Различіе ихъ свойствъ и правилъ. Различная ихъ политика. Ѳемистоклъ подвергаетъ Аристида подозрѣнію. Остракизмъ противъ Аристида. Предусмотрительность Ѳемистоклова. Прилѣпляется къ морскимъ силамъ. Предпріятіе Ксеркса на Грецію. Страшное войско Ксерксово. Иродотъ невѣроятенъ въ описаніи сего похода. Истинныя причины къ недовѣрію Греческимъ писателямъ. Демаратъ, Царь

Спартанскій, удалившійся въ Персію. Что онъ сказалъ Ксерксу о Грекахъ. Спарта и Аѳины приготовляются къ войнѣ. Ѳемистоклъ заставляетъ избрать себя Вождемъ. Эвриніадъ главный начальникъ флота. До Р. Хр. за 480 лѣтъ, битва при Ѳермопилахъ. Леонидъ палъ со славою съ Спартанцами. Греки на Олимпійскихъ играхъ, не взирая на опасность. Аѳинамъ не остается другаго средства, кромѣ флота. Ѳемистоклъ заставляетъ оставить городъ.

Глава 3. Сраженіе при Саламинѣ, Платеи и Микалахъ. Персы навсегда изгнаны изъ Греціи. - - - - - - - - Стр. 225.

Распря Ѳемистокла съ Еврипіадомъ. Высокомѣрное предубѣжденіе Ксеркса. Ѳемистоклъ уловляетъ его въ сѣти. Аристидъ и Ѳемистоклъ соединяются въ защиту отечества. Битва Саламинская. Артемида. Ксерксъ бѣжитъ въ Азію. Мардоній хочетъ обольстить Аѳинянъ. Отвѣтъ Аристидовъ. Чувства Аѳинянъ относительно Персовъ. Спартанцы посылаютъ ополченіе. До Р. Хр. за 479 лѣтъ, Платейская битва. Умѣренность Павзанія послѣ побѣды. Спартане и Аѳиняне спорятъ о наградѣ за отличіе въ храбрости. Награда Ѳемистоклу. Любовь къ славѣ. Причины успѣховъ Греческихъ въ сей войнѣ. Ксерксъ побѣжденъ въ Азіи. Онъ повелѣлъ жечь храмы.

Глава 4. Возстановленіе Аѳинъ, не смотря на зависть Спартанцевъ. Правленіе Аристидово. - - - - - - - - Стр. 233.

Начало раздора между Спартою и Аѳинами. Ѳемистоклъ, обманувъ Спартанъ, объявляетъ оное съ твердостію. Неправедное мнѣніе Ѳемистоклово усилить могущество Аѳинъ. Вымыслъ отвергнутъ яко неправедный. Онъ могъ-бы произвесть одно токмо зло. Ѳемистоклъ препятствуетъ ослабленію союза Греческаго. Аристидовъ народный приговоръ. До Р. Хр. за 476 лѣтъ, Павзаній, развращенный послѣ Платейской побѣды. Главное начальство переходитъ Аѳинянамъ. Спарта отказываетъ Павзанію и наказуетъ его. Ѳемистоклъ остракизмомъ изгнанъ и обвиненъ яко соумышленникъ Павзаніевъ. Аристиду ввѣрена казна Греціи. Удиви-

тельное безкорыстіе Аристидово. Онъ умираетъ въ бѣдности. Онъ былъ образованъ великимъ человѣкомъ.

Глава 5. Кимонъ возвышаетъ славу Аѳинъ. Война между двумя республиками. Стр. 243.

Кимонъ, достойный преемникъ Аристидовъ. Его политика. Успѣхи его противъ Персовъ. Ѳемистоклъ, скрывающійся у Артаксеркса. Должно порицать его, удивляясь ему. Египтяне бунтуютъ противъ Персовъ и побѣждены. За 470 лѣтъ до Р. Хр. бѣдствія Спарты. Кимонъ убѣждаетъ Аѳинянъ подать ей помощь. Война между двумя республиками. Неправедное изгнаніе Кимона. Кимонъ возвращенъ. Онъ оканчиваетъ гражданскую войну и занимаетъ Аѳинянъ противу Персовъ. За 449 лѣтъ до Р. Хр. миръ Артаксерксовъ съ Греками. Конецъ войны Мидійской. Смерть Кимонова. Добродѣтель его въ употребленіи богатства.

ЭПОХА ТРЕТІЯ.

Отъ правленія Периклова до царствованія Филиппа Македонскаго.

Глава 1. Правленіе Периклово до Пелопонисской войны. - - - - - Стр. 250.

Качества Перикловы. Витійство его, усовершенствованное любомудріемъ. Средства его къ достиженію власти. Онъ рѣдко является въ собраніяхъ народныхъ. Онъ развращаетъ Аѳинянъ расточительностію. Онъ ослабляетъ силу Ареопага. Онъ украшаетъ Аѳины величественными зданіями. Жалобы союзниковъ на расточеніе казны. Периклу сего простить не можно. Превозносимое Плутархомъ безкорыстіе. На какихъ условіяхъ онъ предлагаетъ заплатить общественныя издержки. Периклъ господствующій въ республикѣ. Онъ заводитъ поселенія. За него обвиняютъ его друзей. Судъ надъ Фидіемъ, Аспазіею и Анаксагоромъ. Безумный приговоръ противъ философовъ. Периклъ въ томъ же обвиняемъ. Ему повелѣваютъ дать отчетъ. Онъ

избавился отъ сей заботы Пелопонисскою войною. Основательны ли на него подозрѣнія. Война Аѳинъ противъ союзниковъ. Сужденіе о семъ происходитъ въ Спартѣ. Периклъ убѣждаетъ Аѳинянъ къ войнѣ.

Глава 2. Начало Пелопонисской войны. Алкивіадъ. Аѳиняне побѣждены въ Сициліи. - - - - - - - - Стр. 262.

До Р. Хр. за 431 годъ, силы обѣихъ сторонъ. Аѳиняне оставляютъ свои села. Затмѣніе солнечное, объясненное Перикломъ. Возлагаютъ на него произнести слово въ славу убіенныхъ. До Р. Хр. за 430 лѣтъ, повѣтріе. Война продолжается во время самой язвы. Периклъ обвиняемъ какъ виновникъ общихъ бѣдствій его. Онъ осужденъ и оправданъ. Смерть Перикла. Изреченіе Анаксагорово на щетъ его о немъ забвенія. Ожесточеніе между двумя республиками. Война производится съ варварствомъ съ обѣихъ сторонъ. Клеонъ управляетъ Аѳинами. Жестокость Спартанъ противъ Илотовъ. Безполезное перемиріе послѣ десятилѣтней войны. До Р. Хр. за 422 года. Наружные признаки согласія, но ненависть въ сердцахъ. Алкивіадъ хочетъ возобновить войну по честолюбію. Дерзость его дѣтства. Искусство его обманывать народъ. Онъ заставляетъ разторгнуть условіе. Иперболъ. Конецъ Остракизма. Замыслъ Алкивіадовъ на Сицилію принятъ, не взирая на возраженія Никія. Общее понятіе о Сициліи. Петализмъ, гнусное подражаніе Остракизма Аѳинскаго. За 415 лѣтъ до Р. Хр. Алкивіадъ обвиняемъ въ безбожіи предъ отъѣздомъ. Онъ отозванъ изъ Сициліи для производства надъ нимъ суда. Онъ убѣгаетъ въ Спарту и объявляетъ себя врагомъ Аѳинъ. Острое слово жрицы Ѳеано. Никій худо дѣйствуетъ при осадѣ Сиракузъ. За 413 лѣтъ до Р. Хр. Спартане принуждаютъ снять осаду. Аѳиняне совершенно разбиты предъ Сиракузами.

Глава 3. Продолженіе Пелопонисской войны. Взятіе Аѳинъ Лизандромъ. Стр. 276.

До Р. Хр. за 412 лѣтъ, уныніе Аѳинъ. Медленность Спартанъ даетъ имъ время осмотрѣться. Неблагодарность Спарты къ Алкивіаду. Перевороты въ Персіи. Онъ прибѣгаетъ къ Тизаферну и приклоняетъ его къ

возбужденію между Греками раздоровъ. Раздоры въ Аѳинахъ. Новый образъ правленія. Алкивіадъ возвращенный служитъ отечеству. Разрѣшаютъ его отъ проклятія. Онъ дѣлается кумиромъ Аѳинянъ. Аѳиняне упорствуютъ въ продолженіи войны. Лизандръ и разбиваетъ. Они отрѣшаютъ Алкивіада. Каликратидъ, преемникъ Лизандровъ, побѣжденъ по ошибкѣ при Эргенузскихъ островахъ. Аѳины обвиняютъ своихъ Генераловъ послѣ ихъ побѣды за непогребеніе мертвыхъ До Р. Хр. за 404 года, Аѳиняне разбиты Лизандромъ при Эгосъ-Потамосъ. Жестокость противъ плѣнныхъ. Осада Аѳинъ. Они покоряются постыднымъ условіямъ.

Глава 4. Лизандръ развращаетъ Спарту. Ѳразивулъ освобождаетъ Аѳины отъ тирановъ. Судъ надъ Сократомъ. Отступленіе десяти тысячъ Грековъ. Стр. 286.

Честолюбіе Лизандрово. Онъ вводитъ въ Спарту богатства. Сіе зло содѣлалось нужнымъ, поелику Спартанцы не тѣ уже были, какіе прежде. Знаменитое изреченіе Павзаніево. Аѳины угнетены 30ю тиранами. Ѳерменъ казненъ. Вѣроломство Спартанъ противъ Алкивіада. Смерть его. До Р. Х. за 403 г. Ѳразивулъ освобождаетъ Аѳины отъ тирановъ. Приговоръ всеобщаго прощенія по смерти тирановъ. Сократъ почтеннѣйшій изъ философовъ. Онъ предается ученію и любви къ истинѣ. Софисты и лицемѣры умышляютъ его гибель. Аристофанъ сдѣлалъ на него комедію. Мелитъ его обвиняетъ. Онъ выдерживаетъ судъ съ бодростію. Его осуждаютъ на смерть. Онъ отказывается отъ бѣгства изъ темницы. Умираетъ какъ мудрецъ. Раскаяніе Аѳинянъ. Безумное ихъ поведеніе. Нравоучительное въ Исторіи болѣе привлекаетъ, нежели подробности о походахъ. Младшій Киръ хочетъ низвергнуть съ трона брата своего. До . . Х. за 401 годъ, Спартане къ нему присовокупились. Киръ убитъ въ сраженіи. Отступленіе 10,000 Грековъ. Ксенофонтъ весьма предубѣждаетъ въ пользу Младшаго Кира. Письмо его къ Спартанамъ для испрошенія вспомогательнаго войска. Ктезій, врачь Кировъ.

Конецъ Оглавленія.

1/12 2.625.000

000.008/12